

ПИВОВАРОВ ЮРИЙ ЛЬВОВИЧ — доктор географических наук, профессор Московского городского педагогического университета, член Европейского Союза по изучению населения (Гейга), один из ведущих специалистов в области геоурбанистики, многие годы занимающийся исследованием актуальных городских проблем.

Ю.Л. Пивоваров автор книг «Население социалистических стран зарубежной Европы» (1970), «Современная урбанизация» (1976), «Урбанизация в современном мире» (1982), «Современная урбанизация. Курс лекций» (1994) и других.

В новой книге «Основы геоурбанистики» Ю.Л. Пивоваров, рассказывая о развитии процесса урбанизации и формировании городских систем, попытался перейти от традиционного описательно-справочного изложения исследовательского и учебного материала к системно-аналитическому, в большей мере отвечающему требованиям фундаментальной подготовки высокообразованного человека XXI века.

ISBN 5-691-00133-1

9 785691 001334

ОСНОВЫ ГЕОУРБАНИСТИКИ

УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ
ДЛЯ ВУЗОВ

Ю.Л. ПИВОВАРОВ

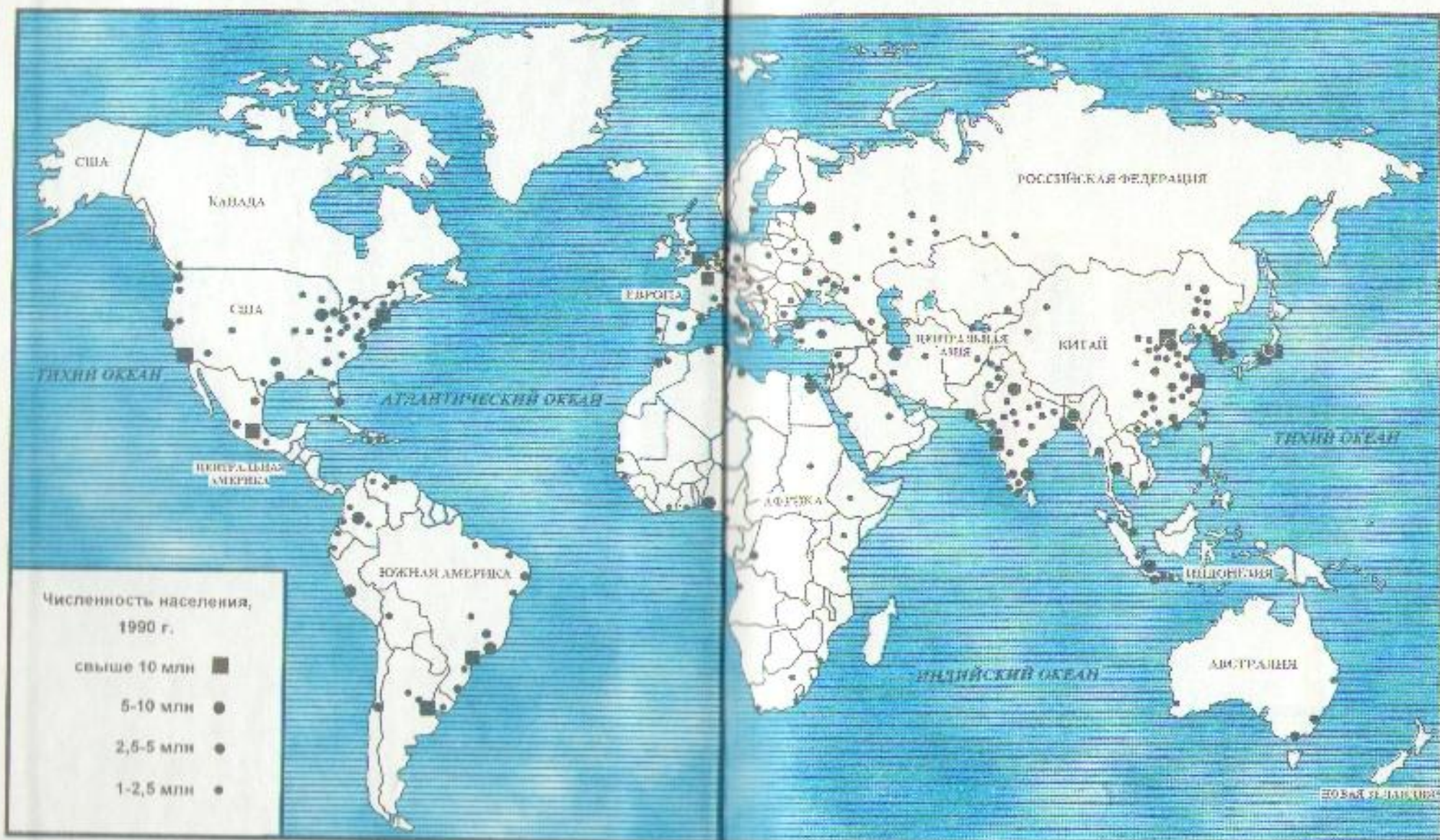
ОСНОВЫ ГЕОУРБАНИСТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЙ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Крупнейшие городские агломерации мира

6504.73
ББК 26.8я73
П32

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор С.С. Артоболевский;
доктор географических наук, профессор В.А. Пуляркин

Пивоваров Ю.Л.
П32 Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. — 232 с.

ISBN 5-691-00153-1.

Учебное пособие написано в соответствии с новейшими взглядами на геоурбанистику как интегральную дисциплину, сочетающую предметный и географический анализ городской эволюции. В нем содержится систематизированное изложение основных понятий, закономерностей, проблем и перспектив процесса урбанизации и формирования городских систем (город — агломерация — урбанизированный район — мегалополис) в их современной трактовке.

Наряду с устоявшимися положениями и подходами значительное место отводится нетривиальным взглядам на урбанизацию как на процесс антропокультурный, глобальный и пространственный, отчетливо избирательный к территории.

Книга адресуется студентам и преподавателям высших учебных заведений, географам, урбанистам и всем интересующимся проблемами урбанистического развития в современном мире.

ББК 26.8я73

- © Пивоваров Ю.Л., 1999
- © «Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС», 1999
- © Серийное оформление.
- Художник Токарев Ю.В., 1999

ISBN 5-691-00153-1

Уважение к минувшему — вот черта,
отличающая образованность от дикости.

А.С. ПУШКИН

Не жизни жаль
с томительным дыханьем.
Что жизнь и смерть?
А жаль того огня,
Что просиял над целым
мирозданьем
И в ночь идет, и плачет,
уходя.

Константин СИМОНОВ

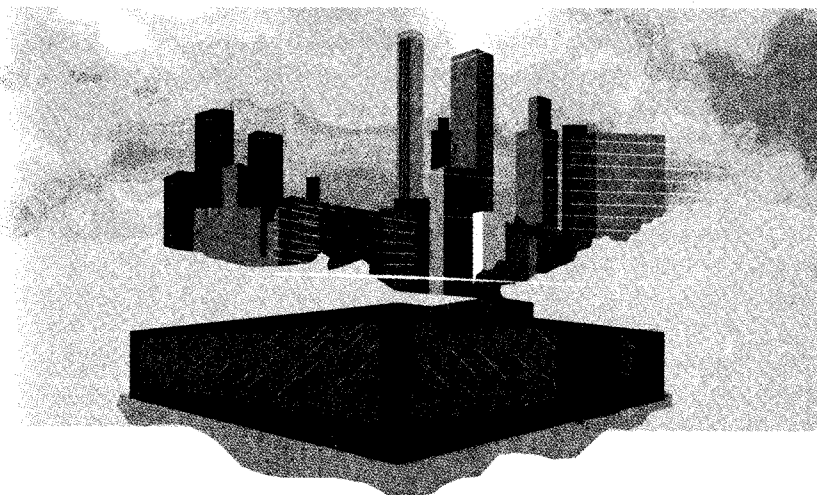
Двадцатый век настолько обнажил
конструкции людской несоввершенство,
что явно и надолго отложил
надежды на всеобщее блаженство.

Игорь ГУБЕРМАН

Посвящается Юлии и Леониду

Памяти отца

ПРЕДИСЛОВИЕ

Никогда раньше проблемы изучения урбанизации, эволюции города, формирования городских систем, оценки их значения в жизни человека и общества не были в России столь остры, как на пороге XXI века. Они волнуют не только ученых и практиков самых разнообразных областей знаний, но и рядовых граждан, три четверти которых – горожане.

Тупиковость современной урбанистической ситуации в нашей стране образуется в значительной мере от того, что научная элита и общество пока не в состоянии посмотреть на реальные процессы с современных позиций, не искаженных недавним прошлым с его потрясающими мифами, которыми заморочены и специалисты, и рядовые граждане. Прошлое, в том числе и урбанистическое, еще долго будет довлеть над людьми, жить как бы рядом с ними. Но для движения вперед важно перейти от лобовой атаки, как и от канонизации недавнего прошлого, к серьезному анализу того, что с нами произошло. Это единственный путь для осознания, в частности, особенностей и возможных перспектив урбанистического развития России в обозримом будущем.

Понимание этого развития на концептуальном уровне как части миропонимания, которым руководствовалось несколько поколений в советскую эпоху, в значительной мере теперь разрушено. Новое складывается медленно и трудно. В этих условиях преподавание геоурбанистики (как и других социальных дисциплин) в высшей школе приобретает общегражданское зна-

чение. Необходимо помочь студенческой молодежи осознать исторические особенности урбанистической структуры российского общества, сформировать миропонимание, очищенное от советских мифов и сказок.

Предлагаемый курс лекций по геоурбанистике читался в 90-х годах на географических факультетах Российского открытого университета (университета Российской академии образования) и Московского городского педагогического университета, а в сокращенном виде – в университетах Парижа, Гавра, Карловом университете в Праге, в университетах Будапешта, Братиславы, Торуни, Печа. В его основе лежат многолетние исследования автора, выполненные в Институте географии РАН и опубликованные более чем в 100 работах. Этот курс базируется на единой авторской концепции, опирающейся на принципы цивилизационного подхода. Указанные принципы в приложении к изучению развития общества, особенно культуры и городских сообществ в странах разного типа, разрабатываются давно и продуктивно в мировой и отечественной науке. Опираясь на достигнутое, автор сформулировал собственное видение, работающую концепцию урбанистического развития мира, СССР, России; она позволила системно проанализировать городские процессы и их результаты в нашей стране с позиции глобального и антропокультурного подходов. Главная цель – дать целостное сжатое представление об урбанистической эволюции России в XX в., показать реальные итоги и результаты советской урбанизации, определить истоки глубокого кризиса российских городов. Все это призвано помочь формированию у читателя более реалистических представлений об урбанистическом развитии России в XX столетии и тем самым способствовать выходу наших городов в обозримой перспективе из тупика на магистральный путь движения.

Курс по геоурбанистике занимает ныне прочное место в учебных планах на географических факультетах университетов. Это отражает нарастающую роль урбанистической составляющей и в глобальных процессах нашего быстро меняющегося мира, и в повседневной жизни каждого из нас. Содержание курса в высших учебных заведениях России отличается значительным разнообразием, во-первых, из-за неоднозначности понимания самого термина «геоурбанистика» в научно-педагогической литературе, а во-вторых, из-за неодинаковых возможностей преподавателей в наполнении курса современным и структурированным содержанием.

Задача настоящей книги – дать вариант стабильного курса основ геоурбанистики, уточнив современную трактовку самого

понятия и предложив структуру курса и круг первоочередных тем, которые в нем необходимо осветить. Данное издание представляет оригинальную авторскую работу, вошедшую в первоначальном виде в число победителей конкурса гуманитариев Международного Научного Фонда (Фонда Сороса)¹. При его подготовке, наряду с изложением устоявшихся положений и общепринятых понятий, значительное место отводится нетривиальным подходам и концепциям. Это принципиально важно не только для науки, но и для перехода от авторитарной модели образования к развивающему обучению. Такая направленность пособия заставляет автора по возможности опираться на свои последние разработки, а студентов – уделять больше внимания размышлениям в ходе самостоятельной работы над дискуссионными или не до конца ясными вопросами геоурбанистики, усвоению ее философско-методологических и концептуальных основ на современном уровне знаний.

Основная концепция книги связана с новой трактовкой происходивших и происходящих в стремительно урбанизирующемся мире перемен, с их более глубокой интерпретацией – прежде всего в приложении к урбанистической эволюции России. Для этого, во-первых, использованы два общенаучных подхода – антропокультурный и глобальный, весьма конструктивных и вместе с тем объемно показывающих всю несостоятельность идеологических догм и мифов недавнего прошлого. Во-вторых, слитно трактуются значительные качественные изменения самого процесса урбанизации и научных представлений о нем во второй половине XX в. И наконец, на фоне информационного «взрыва» и соблазна дать многие детали градоведения России, проведен жесткий отбор данных, необходимых для обучения и посильных для усвоения. Все это тем более важно, что уж появляются «толстые» учебные издания, в которых «за деревьями леса не видно», по духу тяготеющие «к детству счастливому, что дали нам», и потому обходящие стороной основной вопрос: а откуда же все-таки «вырос» острый кризис российского города, если раньше все было так уж здорово? Тем более, что хорошо известно – города и вообще расселенческие структуры в целом очень инерционны и создаются десятилетиями и веками.

Для конкретизации основной концепции настоящего курса большое место в нем отводится обоснованию и изложению

¹ Разработка темы на одном из этапов проводилась при финансовой поддержке Международного Научного Фонда.

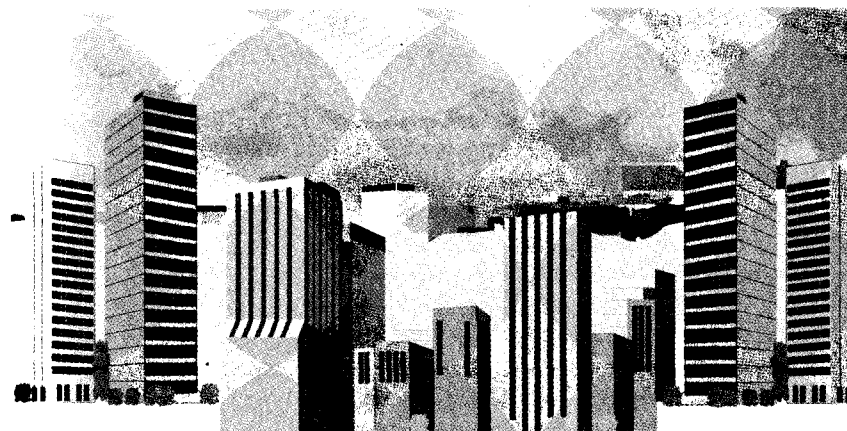

того нового, что привносит в урбанистическое развитие мира, стран и регионов перерастание обособленных (автономных) городов и их сетей в городские системы, характерное для урбанизации второй половины XX в. Поэтому выход города за свои официальные границы, развитие все более обширных пригородных зон, образование сложных городских систем разного уровня, вплоть до глобального, определяет направленность и структуру книги. При такой постановке вопроса мы исходили из того, что геоурбанистика заметно отличается от традиционной географии городов, отражая становление нового этапа в эволюции городских процессов. Это – также важная идея настоящего курса. Сказанное, конечно, не означает «отмену» классической географии городов, оно только со всей определенностью показывает ее недостаточность сегодня для понимания и тем более разрешения острых городских проблем на пороге XXI в. Эту новую ситуацию должны отчетливо представлять студенты, готовясь к самостоятельной работе.

Меняющийся мир объективно меняет и некоторые акценты в образовании. В прошлом внимание географов всегда было устремлено прежде всего на дальние, малоизвестные земли, тогда как сегодня terra incognita географии, ее неизведанная земля находится совсем рядом: это плотно заселенные урбанизированные районы – основная арена взаимодействия человека, среды и общества, где перед человечеством возникают наиболее трудные проблемы вследствие усиления и без того высокой концентрации населения, его давления на среду обитания, а последней – на человека.

Курс «Основы геоурбанистики» не только знакомит с этой дисциплиной во всей сложности и неожиданности ее проблематики. Одна из его задач – формирование у студента определенного урбанистического восприятия географических объектов и процессов в странах разного типа. Это можно достигнуть лишь путем изучения научной литературы, помещенной в конце каждого раздела и в конце всего пособия.

Автор надеется, что освоив настоящий курс, студенты по-новому взглянут не только на проблемы эволюции урбанизации и городских систем, но и на свой собственный город – это огромное окно в непознанный окружающий мир. Пожелаем им успеха в этой важной и интересной работе.

ВВЕДЕНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ ГЕОУРБАНИСТИКИ, ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ И СТРУКТУРА

Геоурбанистика (от итал. urbanistica – наука планировки города) – это научная дисциплина, изучающая пространственную организацию (планировку), эволюцию и функционирование городских систем разного уровня на базе углубления процесса урбанизации с характерным для него ростом разнообразия потребностей человека. Согласно концепции известного греческого урбаниста Константиноса Доксиадиса диапазон городских систем при этом очень велик: от жилища, микрорайона, города, агломерации до мегалополиса и еще более масштабных макрорегиональных систем, вплоть до ойкуменополиса.

Современная геоурбанистика является составной частью географии человека, или гуманитарной (общественной) географии. Она возникла на базе классической географии городов. Этот переход в англо- и франкоязычной научной литературе произошел в 30–50-х гг. нашего столетия, когда термины «Geography of towns», «Geographie des villes» (соответствуют нашей географии городов) постепенно сменились на другие – «Urban geography», «Geographie urbaine» соответственно (буквально – городская география).

В советской географии этот переход начался в конце 60-х начале 70-х гг. Одним из первых на него обратил внимание Ю.Г.Саушкин (1973), который в своей известной монографии

впервые использовал термин «геоурбанистика» и дал анализ основных направлений географического изучения городов в СССР в послевоенный период.¹ Тем самым был подведен определенный итог развития советской классической географии городов, возникшей в 30-х гг. в рамках районной школы экономической географии, когда основным объектом исследования являлся собственно город, рассматриваемый к тому же как точка, а не внутренне неоднородный ареал.

Однако гармония длилась недолго. Уже к моменту укоренения на отечественной почве термина «география городов» в мировой науке появились исследования, в которых город не был первичной ячейкой – он стал слишком велик для этого во все более многочисленных исследованиях по микрогеографии города, либо, наоборот, слишком мал, когда речь шла о системах городских поселений. Это его двуединство очень четко сформулировал видный американский географ Брайан Берри: «Города как системы в системе городов» (1964).

Такой системный подход к городу и совокупности городов явился одной из основ развития геоурбанистики как современной научной дисциплины. С ним связано представление о разных уровнях (иерархии) поселений как среды обитания человека (от единичного жилища до ойкуменополиса), разработанное К. Доксиадисом в эти же годы в рамках учения о человеческих поселениях – экистике.

Второй основой становления современной геоурбанистики стало в конце 60-х начале 70-х гг. после длительного «затишья» (об этом см. подробнее в разделе 6, часть I) возобновление исследований процесса урбанизации в нашей стране, поскольку этот процесс определяет системную основу расселения.

Современная трактовка геоурбанистики тесно связана с повышением значимости городских форм и структур расселения, с их качественными изменениями, усилением урбанистической составляющей в мировом развитии во второй половине XX в. Меняются сами города, их связи с окружающей территорией, между собой, их межрегиональные и межгосударственные функции. Но еще быстрее *меняется сам человек в городе, система и разнообразие его потребностей и предпочтений, связанных с качеством, уровнем и образом жизни.* Городское развитие во всем мире, включая Россию, все более отчетливо принимает антропо-

¹ Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М., 1973. – С. 209–213.

центрический характер. И поэтому то, что вчера удовлетворяло человека в городе, сегодня становится уже недостаточным или просто неприемлемым. Иными словами происходит глубокая перестройка и городских процессов, и их носителя-человека.

Наконец, превращение географии городов в геоурбанистику в разных странах, в том числе и в СССР – России по времени совпало с расширением рамок социально-экономической (общественной) географии до географии человека. Последняя рассматривает все то, что привнесено в земной мир жизнью и деятельностью людей: помимо социально-экономической географии еще и политическую географию, этногеографию, географию культуры и культурных ландшафтов, географию религий, медицинскую и рекреационную географию. Геоурбанистика в современной трактовке хорошо вписывается в географию человека (антропогеографию) как ее составная часть.

Все перечисленные совпавшие во времени процессы (внедрение системного подхода, углубленное изучение урбанизации, усиление антропоцентрического характера городского развития, становление географии человека) с начала 70-х гг. и определили превращение классической географии городов в нашей стране в геоурбанистику в ее современной трактовке.

Конечно, эти временные границы весьма условны. Прежде всего потому, что нельзя механически относить все написанное и изданное к началу 70-х гг. у нас к традиционной географии городов (яркий пример – намного опередившие свое время работы П.И. Дубровина, 1958, 1959), а тем более считать все, что вышло после этого рубежа, относящимся даже с большой натяжкой к геоурбанистике. Ведь до самого последнего времени все еще нередко встречается отождествление (или весьма близкое понимание) географии городов и геоурбанистики даже у известных авторов (Перцик, 1991; Лаппо, 1997). Но иногда и там, где определение предмета геоурбанистики отличается от географии городов, последующий конкретный геоурбанистический анализ снова «скачивается» на рельсы традиционной географии городов (Харитонов, 1993). Поэтому столь необходимо четкое разграничение этих двух понятий по существу.

Основные различия в содержании между геоурбанистикой и географией городов можно свести к следующему:

1. Город перестает быть основным объектом исследования геоурбанистики, таковыми становятся городские системы различного иерархического уровня.

2. Базой для понимания эволюции городских систем является прежде всего процесс урбанизации, определяющий сдвиги

в характере расселения, образе и условиях жизни людей, их психологии и поведении в городском пространстве.

3. Город перестает изучаться в большинстве случаев автономно – как точечный объект, ибо города все более «выходят из своих границ» (Питер Селф), усиливается процесс «расползания городов» по территории и образования сложных постгородских форм урбанизированного расселения (агломераций – урбанизированных районов – мегалополисов) и увеличивается распространение городского образа жизни в сельской местности.

4. Формирование городской среды в результате развития городских процессов еще в большей мере осуществляется путем поиска компромисса между потребностями человека в городе и возможностями их удовлетворения.

Переход от географии городов к геоурбанистике таким образом означал смену исследовательской парадигмы¹. Конечно, при этом все ценное, что было сделано в географии городов, сохраняет значение как необходимый этап на пути познания элементов городских систем и формирующих их пространственных процессов.

Структура настоящей книги тесно связана с изложенным выше пониманием содержания геоурбанистики как научной дисциплины. В первой части рассматривается современная трактовка урбанизации как антропокультурного, глобального и пространственного процесса в качестве основы формирования и динамики городских систем; во второй – эволюции самих городских систем и их основных типов; в третьей – особенности развития урбанизации и городских систем в России в контексте глобального и антропокультурного подходов.

В исследовании и изложении основ геоурбанистики автор опирался на труды «отцов – основателей» советской экономической географии – Н.Н.Баранского и И.А.Витвера, их учени-

¹ Парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) – исходная концептуальная модель постановки проблем и их решения, господствующая в течение определенного исторического времени в научном сообществе.

Американский социолог Томас Кун (1977) развил представление о парадигме как о замкнутой системе представлений, которая определяет наши выводы на каком-то отрезке. Например, представление в свое время о том, что Земля плоская и стоит на трех китах, алхимия с ее поисками философского камня, теория Карла Линнея в биологии, геометрия Эвклида, марксистско-ленинское мировоззрение.

ков и коллег В.М.Гохмана, В.Г.Давидовича, В.Ш.Джаошвили, П.И.Дубровина, Р.М.Кабо, О.А.Константинова, И.М.Маергойза, А.А.Минца, Ю.Г.Саушкина и др., а также представителей смежных наук. Среди последних особое место занимают труды известного демографа и статистика Б.Ц.Урланиса.

На становление авторской концепции геоурбанистики наибольшее влияние оказали географические труды Г.А.Гольца, Е.Е.Лейзеровича, Ю.Г.Липеца, Ю.В.Медведкова, Е.Н.Перцика, Б.Б.Родомана, В.М.Харитоновой, С.Б.Шлихтера, В.А.Шупера, а на понимание значимости для нее междисциплинарного синтеза – работы и выступления представителей смежных наук А.С.Ахиезера, А.Г.Вишневского, В.В.Владимирова, Л.Б.Кога-на, Ю.А.Левады, О.С.Пчелинцева, Э.В.Сайко, О.Н.Яницкого.

Из очень обширной зарубежной литературы по урбанистике (на нее приходится примерно 90 % всех мировых публикаций) наиболее важными для формирования авторской концепции оказались работы Ч.Гарриса, Ж.Готманна, Дж.Джиббса, К. Дэвонского, К.Доксиадиса, К.Дэвиса, Я.Корчака, Г.Чайлда.

Более подробное представление о значении отдельных ученых в разработке проблем геоурбанистики можно косвенно получить в результате ознакомления с рекомендуемым списком литературы в конце каждого раздела и всей книги.

Основы концептуального видения динамики урбанизации и городских систем изложены автором еще в середине 70-х годов в книге «Современная урбанизация (основные тенденции расселения)». С тех пор по названным проблемам появилась большая и разнообразная литература, но что еще важнее – возникли условия для более свободного и глубокого их обсуждения и осмысления. Вот почему так важно проанализировать новейшие изменения урбанического развития и самого его понимания почти 25 лет спустя, учитывая и бурные темпы формирования городских систем, и существенные изменения самих представлений о них на пороге XXI в.

Так появилась предлагаемая читателю книга.

Часть I

СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Вводные замечания

В течение 30–80-х годов урбанизация в СССР и России объяснялась, изучалась, преподносилась и прогнозировалась, исходя из двух основных методологических принципов, способствовавших в немалой степени неизбежному краху теории и практики советского градостроительства и стратегии городского развития в целом.

Во-первых, для методологии тех лет характерно было резкое преувеличение роли производственно-экономической составляющей в развитии процесса урбанизации и формирования городов и соответственно недооценка его социальных, культурных, цивилизационных и интеллектуальных основ, связанная с недостаточным осознанием значения человека как альфы и омеги урбанистического развития страны. В работах последних лет поэтому не случайно подчеркивается интеллектуальная составляющая урбанизации (Гольц, 1995; Сайко, 1995): отделенная от человека коллективная память, воплощающая кумулятивный интеллект предшествующих поколений, образует сердцевину урбогенеза. В недооценке человека и интеллекта сказался свойственный официальной советской идеологии марксистский вариант экономического детерминизма, а еще более – сложившееся в условиях тоталитарного режима и массовых репрессий отношение к человеку не более, чем к «винтику»; отсюда

пренебрежение к социальной сфере, не говоря уже обо всем остальном, в период «реального социализма». С этим связана и устоявшаяся схема изучения урбанизации тех лет: обычно справедливо отмечались огромные масштабы миграции сельского населения СССР в города и роста их жителей за годы пятилеток (при умолчании об использовавшихся для этого методах), но полностью игнорировались качественные аспекты обустройства и адаптации вчерашних жителей села в городе (имеются в виду прежде всего изменение условий и образа жизни, повышение уровня благосостояния, комфортности городской среды и другие основные критерии, определяющие качество жизни населения – эту основную категорию для любого нормального общества).

Во-вторых, методология тех лет полностью игнорировала (а иногда и отрицала) объективные процессы, закономерности и конкретный позитивный опыт мировой урбанизации в решении острых проблем, объявляя их непригодными (а то и вредными) для СССР и других социалистических стран. Сказались не только ограниченность и изоляционизм советской интерпретации марксизма, но и более глубокая историческая традиция славянофильского мышления, которая преувеличивала своего рода «особость» пути развития России во всем, против чего еще выступал наш выдающийся мыслитель П.Я. Чаадаев. Этот крайне субъективный, а по существу идеалистический подход получил отражение в концепции «социалистической урбанизации», которая исходила из произвольного деления стран (и процесса урбанизации в них) на «хорошие» (социалистические) и «плохие» (все остальные) и являла собой хрестоматийный пример подмены научного подхода идеологическим (квазинаучным).

Оба вышеперечисленных принципа были тесно между собой связаны. Именно отрицание универсальности мирового опыта городского развития позволяло до поры до времени говорить об успехах урбанизации в советский период, хотя неблагополучие многих городов, как и наивность некоторых теоретических представлений и ошибочность практических решений становились все очевиднее, особенно к началу 80-х годов.

В свете сказанного важная задача настоящей работы состоит и в том, чтобы показать, какие возможности открывают для теории геоурбанистики и практики урбанистического развития новой России, вывода ее городов из глубокого кризиса два плодотворных общенаучных подхода – антропокультурный и глобальный, позволяющих дать более серьезный анализ эволюции урбанизации в России в прошлом, настоящем и будущем. Без такого анализа не может быть движения вперед ни в науке, ни в практике, ни в подготовке специалистов.

2. Исходные понятия и определения

Уточним предметные и временные рамки основных понятий.

Урбанизация (от лат. urbanus – городской, urbs – город) – *это исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества, связанный с пространственной концентрацией деятельности в сравнительно немногочисленных центрах и ареалах преимущественного социально-экономического развития.*

Конкретизируя это ставшее слишком общим с позиции современной геоурбанистики определение, следует добавить к нему два важных момента:

1) широкий **выход города за свои официальные (ставшие слишком тесными) границы** и образование постгородских урбанистических систем – агломераций, урбанизированных районов, мегалополисов;

2) существенное **изменение самого человека** в городе, имея в виду рост разнообразия потребностей, повышение требований к качеству, уровню и образу жизни, изменение системы ценностей, норм поведения, культуры, интеллекта и т.д.

Термин «урбанизация» появился впервые в зарубежной литературе в 1867 г. в Испании, на русском языке – в 1957 г. (в переводе «Доклада о мировом социальном положении» ООН). Более регулярно этот термин начал использоваться в советской научной литературе с конца 60-х гг., т.е. на столетие позднее, чем первые за рубежом, да при этом часто само явление оценивалось негативно. Поэтому в изучении процесса урбанизации, особенно на первых этапах, мы заметно отставали от западной науки.

Повышение роли городов в жизни общества сопутствовало человечеству на протяжении всей его истории. Но только в XIX в. начинается заметная концентрация населения в городах. В начале XX в. она еще более усиливается, но особенно возрастают масштабы урбанизации вскоре после второй мировой войны, когда, согласно Г.Чайлду, началась «городская революция». С 50-х гг. процесс все более характеризуют не только количественные, но и качественные изменения (появление новых форм расселения, агломерирование, субурбанизация и др.). Таким образом, когда мы используем определение «современная» применительно к урбанизации, имеется в виду, как правило, ее функционирование во второй половине нашего столетия.

Урбанизация как сложный, динамичный, многоплановый процесс является объектом междисциплинарных исследований. Представители разных наук, а иногда даже одной науки неред-

ко имеют свое видение этого процесса. Поэтому до сих пор отсутствует единое общепринятое определение урбанизации. В этом легко убедиться, сопоставив ее трактовку в литературе, в частности помещенной в конце данного раздела.

Имея в виду различное содержание, которое вкладывается в понимание урбанизации в России и за рубежом, нами (1972, 1976) предложено два типа ее определения: 1) урбанизация в узком понимании означает рост городов, особенно больших, увеличение доли городского населения; 2) в широком значении – исторический процесс повышения роли городов, городского образа жизни и городской культуры в развитии общества.

С углублением урбанизации однако происходит неизбежная эволюция социально-географических представлений о ней, особенно заметная во второй половине XX в. Акценты в определении сущности урбанизации в нашей науке постепенно сменяются с **роста городского населения**, его доли в населении страны или района на **уровень концентрации населения** в крупных городах, агломерациях и на **агломерационных системах расселения**; затем на **распространение городского образа жизни**, изменение норм поведения человека в городе, качества городской среды и, наконец, на **изучение человека в городе как феномена культуры** и в более широком плане всей цивилизации. Указанные признаки не противостоят друг другу; перенесение же акцентов на один из них отражает лишь последовательные стадии познания урбанизации по мере углубления и самого процесса, и его изучения в нашей науке.

Неоднозначности понимания урбанизации во многом способствовала сама многогранность процесса, охватывающего самые разные проблемы и аспекты городского развития: социальные, экономические, демографические, этнические, культурные и т.д. И каждую науку интересуют в первую очередь свои проблемы. Для географии такими являются пространственные, территориальные закономерности и особенности эволюции форм и систем урбанизации.

С этих позиций основную суть урбанизации составляет процесс развития больших городов (свыше 100 тыс. жителей) и формирующихся на их базе крупных агломераций и обширных урбанизированных районов, которые являются главными фокусами территориального развития и основными носителями свойств и особенностей современной урбанизации. Поэтому только тогда, когда мы рассматриваем городские процессы в более широких территориальных рамках, чем город (в административных границах), используя для этого агломерацию, ур-

банизированный район и другие городские системы, мы получаем представление о подлинных масштабах современной урбанизации.

Особая важность географического изучения урбанизации объясняется тем, что она является **результатирующим процессом**, формирующим взаимоотношения человека, общества и окружающей среды. Важнейшим результатом, мерилом урбанизации ныне все более осознается сам человек с ростом его возможностей и творческого потенциала в условиях распространения городской системы ценностей в глобальных масштабах.

Урбанизация – процесс глубоко **пространственный**, концентрированный и отчетливо выраженный при его проекции на территорию, картографировании. В процессе эволюции происходит расширение ареалов урбанизированной среды и их качественное изменение.

Для **пространственной эволюции современной урбанизации** характерны следующие существенные особенности:

1) концентрация, интенсификация, дифференциация и разнообразие городских видов деятельности (функций)¹, а в последнее время все чаще и сельского хозяйства в пригородных зонах крупных центров ряда стран;

2) распространение и вне центров и урбанизированных ареалов городского образа жизни с особой структурой общения, культурой, системой ценностных ориентаций;

3) развитие крупных городских агломераций, урбанизированных районов, урбанизированных зон в результате усиления взаимосвязей в системах расселения;

4) усложнение форм и систем урбанизированного расселения: переход от точечных и линейных – к узловым, полосовым и т.д.;

5) увеличение радиусов расселения в пределах агломераций и урбанизированных районов, связанного с местами приложения труда, зонами отдыха и др., и вызывающего территориальный рост городских систем; соответственно происходит увеличение площадей высокоурбанизированных территорий за счет расширения старых и появления новых очагов урбанизации.

¹ Между деятельностью и функциями города некоторые известные зарубежные градovedы (например, Жорж Шабо, Пьер Мерлен) проводят различия: к последним относятся лишь градообразующие функции, т.е. те виды деятельности города, которые направлены вовне.

Для пространственного развития урбанизации далее характерны превращение сети городских поселений в системы расселения, дифференциация городского пространства, вовлечение новых территорий в сферу влияния городов различного типа и ранга, расширение ареалов урбанизированной среды.

При определении характера урбанизации страны или района используются понятия урбанистическая структура и территориально-урбанистическая структура. **Урбанистическая структура** – это соотношение городских поселений различной величины (людности) в общем их числе, суммарной численности населения. Под **территориально-урбанистической структурой** понимается соотношение и взаимное расположение территорий, которым свойственно: 1) развитие урбанизации вширь (развитие новых ячеек) или вглубь (усложнение форм и систем расселения); 2) выраженность и рисунок сети опорных городских центров; 3) степень зрелости городских агломераций; 4) пространственная дифференциация региональных городских систем.

Урбанизация – всеобъемлющий процесс, он охватывает в территориальном плане не только городскую, но все в большей мере и сельскую местность, во многом определяя ее трансформацию – демографическую, социальную, экономическую, пространственную и т.д. Вот почему многие сельские проблемы (подвижность, изменение структуры сельского населения, депопуляция) очень тесно ныне связаны с урбанизацией. Города и агломерации оказывают разностороннее влияние на окружающую сельскую территорию, постепенно как бы «перерабатывая» ее, сокращая размеры сельской местности. В результате происходит стремительное развитие пригородов крупных городов – **субурбанизация** (дословно «урбанизация пригородов»). Одновременно наблюдается внедрение некоторых городских условий и норм жизни в сельские поселения, т.е. **рурбанизация** (сельская урбанизация). Урбанизация сельской местности ведет и к качественным ее изменениям: растут несельскохозяйственные занятия сельского населения, увеличивается его маятниковая миграция, особенно в города и пригородную зону крупных центров, меняется социально-профессиональная и демографическая структура сельских жителей, их образ жизни, уровень благоустройства сельских поселений и т.д. Формируются обширные зоны тяготения крупных центров, в которых складываются тесные прямые и обратные связи между городом и сельской местностью.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем суть антропокультурного и глобального подходов при изучении урбанизации?
2. Дайте представление о сущности урбанизации; ее определение.
3. Когда впервые появился термин «урбанизация» в научной литературе у нас и за рубежом?
4. Охарактеризуйте урбанизацию как пространственный процесс.
5. Что такое урбанистическая структура? Дайте определение субурбанизации и рурбанизации.
6. Чем городской образ жизни отличается от сельского?
7. Где Вы считаете лучше жить – в городе или в сельской местности? Почему?
8. Как происходила социально-географическая эволюция наших представлений о современной урбанизации?

ЛИТЕРАТУРА

- Баранский Н.Н., Крубер А.А. Антропогеография // БСЭ. 1-е изд. – М., 1926. Т. 3.
- Гольц Г.А. Урбанизация как феномен культуры: закономерности социально-информационного разнообразия // Известия РАН. Серия геогр. – 1994. №3. – С. 24–37.
- Ковалев Е.М. Гуманитарная география России. – М., 1995. – С. 74–126.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. – М., 1994. – С. 3–10.
- Пивоваров Ю.Л. Глобальная урбанизация и Россия на пороге XXI века: антропокультурный подход // Известия РАН. Серия геогр. – 1996. №4. – С. 64–76.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России как феномен цивилизации: новая парадигма // Российские регионы в новых экономических условиях. – М., 1996. – С. 65–68.
- Харгет П. География: синтез современных знаний. – М., 1979. – С. 369–389.

3. Антропокультурная парадигма современной урбанизации

Динамика развития процесса урбанизации в XX в. весьма впечатляющая. И тем не менее научные представления об этом всемирно-историческом процессе менялись и углублялись в СССР–России еще более стремительно. Эти два основополагающих явления (темпы, масштабы процесса и глубина его научной трактовки) на пороге XXI в. дают во многом новое концептуальное представление об урбанизации.

Особенно важным с этой точки зрения явилось последнее десятилетие нашего столетия. Оно ознаменовалось постепенным освобождением постсоветского обществоведения от формационной догматики в пользу цивилизационного подхода. Уже самый начальный отход науки от прежних стереотипов мышления, догм и «казачных» концепций позволил сделать заметный шаг вперед в различных областях экономической и социальной географии, и в частности в концептуальном переосмыслении урбанистических проблем новой России.

Это переосмысление связано с антропокультурной парадигмой развития урбанизации. В ее основе – подход к человеку как к высшей ценности, самоцели и главному условию развития общества (Очерки социальной антропологии, 1995), а отнюдь не как к «винтику» по известной терминологии «отца народов». Не экономика сама по себе, а разносторонняя культура человека и общества в целом, которая только и позволяет ему получить ощутимые результаты в основных видах деятельности (в том числе в экономической), определяет сегодня возможности успешного включения страны в мировое сообщество и решение большинства важных проблем, в их числе нормального урбанистического развития и разумного освоения территории и ресурсов. Поэтому глубинные причины урбанизации не сводятся к производству, расселению, освоению ресурсов или территории, созданию урбанизированной среды, как учили и учат известные авторы по географии городов (хотя все это очень важные факторы), а определяются прежде всего многомерной совокупностью параметров жизни человека, связанной с развитием культуры и цивилизации в их широком понимании.

Термин «цивилизация» принадлежит к числу тех понятий научного языка, которые не подлежат строгому и однозначно определению. Слово «цивилизация» вошло в обиход во Франции; первоначально им обозначались ум и манеры людей, достойных войти в парижские салоны XVIII в. В научную литера-

туру понятие «цивилизация» введено шотландским историком и философом А. Фергюсоном. Позже это понятие стало употребляться как синоним слова «культура» (Сухоруков, 1997).

Культура (от лат. *cultura*) обычно обозначает возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание. Именно такая множественность трактовок привела к огромному разнообразию определений этого понятия (в англоязычной литературе таких определений американские ученые насчитывают более 250, немало их и в русскоязычной литературе). Под культурой в самом широком смысле понимают все, что создано людьми в процессе физического и умственного труда для удовлетворения их разнообразных материальных и духовных потребностей (и что может быть противопоставлено явлениям природы, существующим независимо от человека). Но по современным представлениям, «цивилизация» – понятие все же более широкое, которое олицетворяет общность людей, объединенных сходством образа жизни, культуры, миропредставлений, понятий о фундаментальных ценностях, тогда как понятие «культура» более узкое. Тем не менее и ему соответствуют очень большое разнообразие самих видов культуры¹.

Как понятие «цивилизация», так и понятие «культура» имеют достаточно ярко выраженное территориальное содержание. Обычно выделяют как два главных пространственных типа мировой цивилизации – западную и восточную, так и многочисленные другие ее типы и подтипы. Так, по мнению известного американского политолога Самуэля Хантингтона, в современном мире существует восемь крупных цивилизаций². Цивилизации определяются им как культурные сообщества, отличающиеся друг от друга историей, языком, традициями, но более всего религией. С. Хантингтон выделяет следующие основные цивилизации – западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская, и, возможно, африканская – и настаивает, что не-

смотря на переплетение и смешивание, цивилизации – реальные сообщества, с реальными разделяющими их границами. Коммунисты могут стать демократами, богатые – бедными, но азербайджанцы не могут стать армянами, иллюстрирует он свою мысль. Вот почему, как считает С. Хантингтон, взаимоотношения цивилизаций потенциально конфликтны, поскольку в основе их различий – ценности и убеждения, а примирить ценности и убеждения гораздо сложнее, нежели экономические и политические интересы¹.

Видный английский историк и социолог Арнольд Тойнби выделяет сегодня шесть, а в истории человечества 21 цивилизацию. Широко известны в этом отношении оригинальные труды нашего замечательного географа и историка Л. Н. Гумилева, касающиеся, в частности, территориального содержания этого понятия. Еще большим территориальным разнообразием отличается понятие «культура», которое можно рассматривать на локальном, национальном, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях. Отсюда вытекает и многообразие культурного, точнее культурно-исторического районирования, и его важность для познания сложной картины современного мира².

Поиски новой парадигмы урбанистического развития России – это не дань моде и тем более не стремление очернить все, что сделано раньше. Ее поиски вызваны необходимостью хотя бы в не очень близком будущем вывести российские города из того глубокого кризиса, в который их ввергла теория и практика градостроительства в эпоху «реального социализма». Представляется, что для этого сегодня особенно плодотворен цивилизационный подход, приходящий на смену формационному в разных областях обществоведения. Обнадёживает, что в рамках этого подхода за считанные годы создан ряд принципиальных работ по крупным современным проблемам и в том числе по эволюции города (Город как социокультурное явление, 1995), по цивилизационным макрорегионам мира (Вольский, 1998).

Современный цивилизационный подход имеет множество измерений: политическое, геостратегическое, глобально-экономическое, социокультурное, антропогеографическое и др. На-

¹ В словаре терминов к одной из монографий академика Ю. В. Бромлея (1984) приводятся следующие разновидности культуры: городская, сельская, архаичная, бытовая, духовная, профессиональная, индустриально-городская, массовая, материальная, традиционная, межнациональная, межэтническая, мировая, народная, национальная, поведенческая, повседневно-бытовая, пролетарская, буржуазная, художественная, хореографическая, этническая, языковая.

² S. Huntington. The Clash of Civilizations? // Foreign Affairs, 1993, Summer. (См. также русский перевод: С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций? // Полис, 1994, № 1. – С. 33–48).

¹ См. подробнее: Цыганков А. П., Цыганков П. А. Плюрализм или обособление цивилизаций? // Вопросы философии, 1998, № 2.

² См. подробнее: Максаковский В. П. Географическая культура. – М., 1998. – С. 5–7.

ибо более плодотворным представляется использовать для изучения и решения острых проблем урбанизации современной России антропокультурный подход, сочетающий антропогеографический и социокультурный и имевший немалые традиции в российской науке еще до 1917 г.

Суть новой антропокультурной парадигмы заключается в следующем: основные причины урбанистического развития России необходимо связывать прежде всего с человеком во всем его разнообразии, обусловленном развитием культуры, интеллекта и цивилизации. В этом принципиальное отличие от большинства советских работ 70–80-х гг., основанных в той или иной мере на марксистской догматике со свойственным ей экономическим детерминизмом. Вот почему длительное время причины, результаты и перспективы урбанизации в СССР–России связывались главным образом с размещением общественного производства как основы для формирования систем и форм расселения, рационального (по тем понятиям) использования ресурсов, освоения территории и другими важными, но тем не менее относительно частными факторами урбанистического развития страны и ее регионов. А вложения в человека и во все, что связано с его благосостоянием и обустройством, считались для развития урбанизации чем-то второстепенным. Поэтому работы тех лет по теории градостроительства и урбанизации не смогли предвидеть и правильно оценить, что при всех видимых внешних успехах советской урбанизации в 30–80-х гг. (огромные масштабы миграции сельского населения в города, его концентрации в крупнейших центрах, массовое строительство новых городов и т.д. и т.п.) это был тупиковый путь.

Катастрофа наступила, как часто бывает, внезапно и при этом в открытой еще ветхозаветными пророками диалектической форме: кульминационный момент торжества социалистического города обернулся моментом его краха, острого кризиса.

Сложившиеся стереотипы мышления – не только идеологические, но и научные – не могут объяснить случившееся с российскими городами, а тем более наметить пути выхода их из глубокого кризиса в рамках старых представлений. Нужно иное видение урбанистической эволюции страны в ее ретроспективе и на будущее, исходя из новых концепций, более объективный анализ случившегося.

Такие возможности и открывает антропокультурная парадигма. Ведь если основу формирования процесса урбанизации составляет человек с его разнообразными потребностями, становится закономерным неизбежный «провал» урбанизации,

связанный с резким отставанием СССР–России от общепринятых в развитых странах норм и стандартов в части образа и качества жизни горожан, их культуры, доходов населения, состояния городской среды и т.д.

Именно антропокультурный подход позволяет понять причины незавершенного, одностороннего развития советской урбанизации и такие важные ее особенности, как низкий уровень жизни горожан, их культуры, качества городской среды в результате недостаточных вложений и в город и в человека в городе, узкая монопрофильная специализация городов, сращивание в них социальной инфраструктуры с производственными предприятиями, критическое состояние малых городов и многое другое. Эти негативные черты и определяют в первую очередь круг проблем, которые предстоит решать России в обозримой перспективе.

Но для этого необходимо разработать ясную и четкую стратегию урбанизации в России; свести к каким-то более общепринятым многочисленным и весьма противоречивым концепциям и взгляды на эволюцию урбанизации как сложного глобального процесса – единого и вместе с тем многоликого в его проявлениях в странах и районах разного типа; выявить его общие закономерности. Очевидна важность сближения взглядов российских ученых и практиков на концептуальное видение самого процесса, без чего невозможны попытки обоснованно наметить реальные пути выхода из кризиса городов России в начале XXI в.

В 60–80-х гг. в СССР появился ряд концепций урбанистического развития, отражавших в своем большинстве аксиоматику тоталитарного государства. Во главу угла каждая из них ставила значимые, но частные цели – развитие производственной базы больших городов (В.Г. Давидовича, В.В. Покшишевский), крупных городских агломераций (Г.М. Лаппо), формирование с учетом демографического потенциала урбанизированных районов и зон мегалополисного типа (Ю.Л. Пивоваров, Г.М. Федоров), проектирование групповых систем расселения (В.Г. Давидович, Ф.М. Листенгурт) и т.д. При односторонности каждой концепции все они, однако, основывались на значительных научных проработках и характеризовались стремлением к истине. Совсем иной, преимущественно пропагандистский характер имели доктрины вроде единой системы расселения на территории СССР или «социалистической урбанизации». Последняя не только исключала выход урбанизации страны из социалистического гетто, отгороженного

от остального мира и соответственно от мировой науки, ее оруженосцы строго карали за любой «шаг в сторону». Но главное заключалось в том, что все эти подходы (научные, пропагандистские) или игнорировали или уделяли недостаточное внимание основному действующему лицу процесса урбанизации – человеку.

Методология изучения урбанизации тех лет отражала общую недооценку человека в общественном развитии, характерную для советской науки. И это несмотря на большие традиции у российской географии начала нашего столетия, фундаментальные исследования по географии человека во французской, англо-американской, немецкой географических школах XX в. Недооценка человека при изучении процесса урбанизации проявилась изначально, уже в самом его определении, поскольку прежде всего речь шла о росте городов, повышении их роли в жизни общества, появлении новых форм расселения и других внешних (хотя и важных) чертах урбанистического развития. При этом сам человек оставался на втором плане. Такая трактовка процесса урбанизации, преобладавшая у нас в 40–80-х гг., отражала не только государственное (субъективное) отношение к нему, оторванность от мировой науки, неприятие многих ее достижений, но и объективный характер развития советской урбанизации как во многом квазипроцесса¹.

В западной географической литературе положение было иным. Уже в 40–50-х гг. урбанизация (как процесс и состояние) прежде всего связывалась с человеком, изменением его социопсихологического состояния, образа жизни, видов деятельности и т.д. после перемещения из сельской местности в город. Так, видный британский географ А.Смайлс (1953) под урбанизацией понимал «превращение населения в городских жителей или степень, в которой население связывает свою жизнь с городом. Но город можно рассматривать и как общность людей, ведущих специфический образ жизни, и как осо-

¹ Российские города формировались не только как административные центры, но и как некоторый необходимый придаток производства, некоторая «тара» для размещения персонала. Все это свидетельствует о формировании дезорганизованной псевдоурбанизации. Элементы реальной урбанизации подавлялись, растворялись, дезорганизовывались псевдоурбанизацией (Ахизер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С.28).

бый участок земной поверхности. Географ должен принять последнее определение». Согласно американскому автору Д.Карпентеру (1953), «урбанизация – это процесс постепенного перехода от сельского к городскому социопсихологическому состоянию, например, от немногих постоянных «первичных» социальных контактов ко многим непостоянным «вторичным» социальным контактам»¹. Таким образом, уже к середине нашего столетия на Западе сложилось близкое к современному понимание процесса урбанизации.

В нашей стране к этому мы приходим только теперь.

В рамках антропокультурной парадигмы отметим этапность в самой эволюции урбанизации в странах разного типа. В развитых странах Запада уже достаточно давно завершены два основных ее этапа, связанных, во-первых, с переселением в города основной массы населения, сменой им занятий, концентрацией населения в крупных городах и т.д. (количественные стороны урбанистической эволюции), а во-вторых, с утверждением городского образа жизни как феномена культуры и современной цивилизации (качественная сторона). В то же время в развивающихся странах, в России и в большинстве постсоветских республик (за исключением стран Балтии) процессы адаптации сельских жителей к городскому образу жизни, овладения ими городской культурой, соответствующей системой ценностей, нормами поведения и другие, характерные для второго этапа, еще очень далеки от своего завершения.

И это сегодня важнейшее отличие урбанизации в России от стран Запада.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем состоит антропокультурная парадигма современной урбанизации?
2. С чем связана ограниченность советских научных концепций урбанизации 60–80-х гг.?
3. Перескажите кратко содержание двух этапов эволюции урбанизации в трактовке представителей западной науки. Как близки они к антропокультурной парадигме?

¹ Словарь общегеографических терминов / Под ред. Л.Д. Стампа. – М., 1976. – Т. 2. – С. 319–320.

ЛИТЕРАТУРА

Вольский В.В. Иерархии пространственных комплексов // Социально-экономическая география зарубежного мира. – М., 1998. – С. 115–164.

Очерки по социальной антропологии. – СПб., 1995.

Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России как феномен цивилизации: новая парадигма // Российские регионы в новых экономических условиях. – М., 1996. – С. 65–68.

Словарь общегеографических терминов / Под ред. Л.Д.Стампа. – М., 1976. Т. 1. – С. 79–80.

Сухоруков В.Д. Цивилизация как предмет географического анализа // Известия Русского географического общества. – 1997. – № 3. – С. 22–27.

Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.

4. Глобальные основы урбанизации

Исходные положения

Урбанизация – классический глобальный процесс. В современной науке глобальные процессы можно представить, во-первых, как охватывающие весь мир и, во-вторых, как системные явления, пронизывающие всю жизнедеятельность человека. Остановимся подробнее на всеохватности урбанизации (системности будет посвящен специальный раздел во II части книги).

Глобальность и универсальность современного процесса урбанизации имеют глубокие исторические корни. Они проявляются в наше время на трех основных уровнях.

Во-первых, на философско-мировоззренческом (междисциплинарном). Урбанизации принадлежит одно из первых мест среди глобальных проблем современности, поскольку именно в городе, как в фокусе, концентрируется большинство мировых проблем и определяются перспективы развития человечества. Поэтому урбанизация во многом определяет развитие земной цивилизации со времени появления античного города и до наших дней.

Во-вторых, на проблемном. Урбанизацию в современном весьма противоречивом и дифференцированном мире характеризуют следующие общие главные проблемы (по Гольцу, 1995):

а) конфликт между интенсивно расширяющимися урбанизированными территориями и ресурсами обрабатываемых сельскохозяйственных земель, лесных площадей и т.д., необходимых для поддержания равновесия между природой и обществом;

б) культурный и экономический конфликт между городской и сельской местностью, деградация хозяйства и демографического состояния сельского населения под влиянием расширения урбанизации;

в) конфликт между взрывоопасно увеличивающимся формально городским населением и явно не городским уровнем (для значительной части) его культуры и сознания, недостаточной подготовленностью производственной и обслуживающих сфер к такому стремительному росту городов; эта проблема так называемой псевдо-, или ложной, урбанизации, начавшейся с середины 30-х гг. в СССР, а сейчас характерной и для многих развивающихся стран;

г) конфликт социально-культурного и социально-этнического характера внутри урбанизированных территорий в результате резко возросших имущественных и других различий между так называемыми старыми и новыми жителями городов, вви-

ду пополнения малоквалифицированной рабочей силы за счет эмигрантов (сейчас этот конфликт распространился и на некоторые большие города России).

В-третьих, *на конкретном-пространственном* (географическом). Урбанизацией в той или иной степени затронуты все континенты и страны современного мира. При этом наблюдается глубокая территориальная и региональная дифференциация процесса урбанизации, которая в своей совокупности только усиливает его глобальный характер в странах разного типа.

Урбанизация как глобальный социально-пространственный процесс обладает рядом общих (универсальных) черт, особенно важных для географического анализа. Среди них выделим и рассмотрим ниже следующие: 1) рост городского населения; 2) увеличение его концентрации в крупных городах и агломерациях; 3) расширение урбанизированных территорий.

Динамика и концентрация городского населения мира

Сложная и пестрая картина урбанизирующегося мира имеет очень длительную историю, уходящую в глубь веков. Зарождение и развитие городов с самого начала тесно связано с древнейшими цивилизациями и формированием особой, так называемой урбанизационной среды как компонента процесса цивилизации (Сайко, 1996).

Первые города (город – от слова «городить», «отгораживать»), по мнению большинства исследователей, появились прежде всего на Ближнем Востоке, в Месопотамии (Шумер) в IV–II тысячелетиях до н.э., в Египте, Иране, Индии, Средней Азии, Китае. Среди специалистов до сих пор ведутся споры относительно того, возникли перечисленные выше древнейшие городские цивилизации независимо друг от друга или же несколько более поздние очаги урбанизации в долине Нила и на Индостане испытали непосредственное воздействие месопотамских традиций.

Но в мировой истории есть еще один бесспорный пример независимого появления древнейших городских цивилизаций в доколумбовой Америке – в Мексике и Перу. В силу закономерностей исторического развития американские аборигены, хотя и со значительным отставанием во времени, самостоятельно пришли и к государственности, и к цивилизации. При этом, несмотря на всю свою местную специфику, древнейшие города Старого и Нового Света поразительно близки между собой по

важнейшим признакам – планировке, структуре, функциям, форме политической организации и т.д.¹

Уже к первому тысячелетию до нашей эры города-столицы существовавших рабовладельческих государств в годы их подъема достигали, как предполагают, 100–250 тыс. жителей: Ниневия в 650 г. до н.э. – 120 тыс., Вавилон – в 430 г. до н.э. – 250 тыс., Мемфис – 100 тыс.

Развитие города в древнем мире связано прежде всего с греко-римской эпохой в период ее расцвета (VI в. до н.э. – IV в н.э.). Афины в годы своего наивысшего подъема в V в до н.э. имели от 150 до 200 тыс. жителей. Сиракузы и Карфаген были, по-видимому, столь же многочисленны. В 200 г. до н.э. Патна (Индия) имела 350 тыс. жителей, Александрия – 300 тыс., Карфаген и Рим – по 150 тыс. В крупнейшем городе греко-римской эпохи Риме временами насчитывалось до 500–700 тыс. жителей (320 тыс. – в 147 г. до н.э., 486 тыс. – в 57 г. до н.э., 650 тыс. – в 100 г. и 280 г. н.э.). Почти такого же размера достиг выросший позже центр Восточно-Римской империи – Константинополь, самый большой город мира в 450–650 гг. (с населением около 500 тыс. жителей).

Города оказали сильное влияние на развитие средневекового общества, способствуя созданию централизованных государств, росту товарно-денежных отношений, зарождению элементов капиталистического способа производства. В средние века (1400 г.) самыми большими городами в Европе были Париж – 275 тыс. жителей, Милан и Брюгге – по 125 тыс., Венеция – 110 тыс., Генуя и Гренада – по 100 тыс., Прага – 95 тыс., Флоренция – 61 тыс., Лондон – 45 тыс.; Новгород насчитывал в это время 50 тыс., Псков – 35 тыс., Москва – 30 тыс. жителей. Среди городов Азии в начале XV в. выделялись Нанкин – 470 тыс., Виджаванагар (Индия) – 350 тыс., Пекин – 320 тыс., Киото – 200 тыс., Самарканд – 100 тыс. жителей; в Африке – Каир (450 тыс.).

Однако большинство существующих ныне городов появилось в период развития капитализма, при этом наибольших размеров достигли политические и экономические центры крупных государств, а также центры мировой торговли. К началу XIX в. крупнейшим городом мира становится Лондон с населением 865 тыс. жителей. В Париже, втором по величине городе Европы, было 550 тыс., в Неаполе – 430 тыс., Лиссабоне – 237 тыс., Вене – 230 тыс., Амстердаме – 200 тыс.; Москва в 1812 насчитывала 251 тыс.

¹ Гуляев В.И. Древнейший город Месопотамии и Мезоамерики: общее и особенное // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 66–70.

человек, Петербург – более 330 тыс. В Азии выделялись размерами Пекин и Кантон – по 800 тыс., Константинополь – 570 тыс. Эдо (Токио) – 492 тыс., Осака и Киото – по 380 тыс. жителей.

Повышение роли городов в жизни общества сопутствовало человечеству на протяжении всей его истории. Но только с начала XIX в. наблюдается значительное усиление концентрации населения в городах. С 1800 по 1900 гг. при общем росте населения земного шара в 1,7 раза городское население увеличилось в 4,4 раза, набирая все более значительные масштабы (табл. 1, рис. 1).

В XIX в. быстрее всего росли города в Европе и Северной Америке; выделяется колоссальными темпами роста Лондон, а во второй половине века – Нью-Йорк и Чикаго (табл. 2). С 1910 г. крупнейшим городом мира становится Нью-Йорк, вплоть до начала 70-х гг., когда его опережает Токио, точнее Токийская агломерация. По последним прогнозам демографов ООН, она сохранил свое первенство по крайней мере до 2015 г.

Усиление концентрации населения в больших городах XIX в. – первой половине XX в., несмотря на свои масштабы, явилось в известной мере только «прологом» к начавшемуся в 50-е гг. современному этапу урбанизации, с которым и связано по существу осознание урбанизации как глобального процесса первостепенной важности.

Стремительные темпы и быстро растущие масштабы урбанизации составляют одну из заметных особенностей развития современного мира. Этот процесс, получивший широкое распространение в промышленно развитых странах, ныне приобрел глобальный характер.

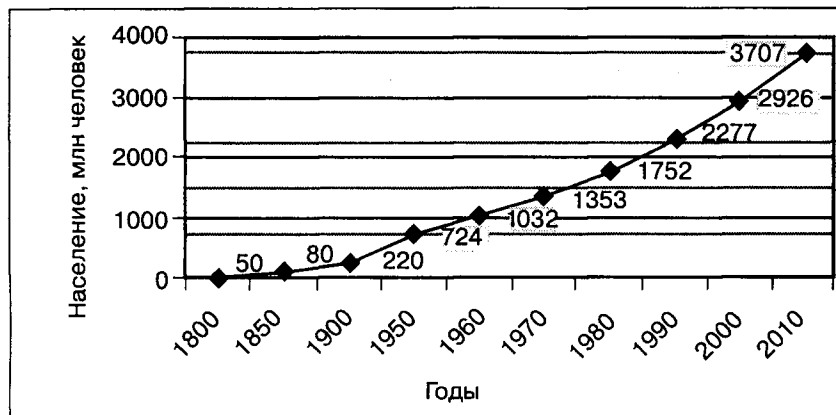

Рис 1. Рост численности городского населения мира в 1800–2010 гг.

Таблица 1

Динамика городского населения мира¹

Годы	Все население мира, млн человек	Городское население, млн человек		Доля в населении мира, %		
		Всего	В том числе в городах с числом жителей		Всего городского населения	Население городов с числом жителей
			20 тыс. и более	100 тыс. и более		20 тыс. и более
1800	978	50	24	17	5,1	2,5
1850	1262	80	54	29	6,3	4,3
1900	1650	220	152	91	13,3	9,2
1950	2520	738	567	408	29,3	22,7
1960	3021	1033	810	597	34,2	27,1
1970	3697	1353	1170	833	36,6	32,4
1980	4444	1752	...	1100	39,4	...
1990	5285	2277	...	...	43,1	...
2000	6158	2926	...	...	47,5	...
2010	7032	3707	...	...	52,7	...
2020	7888	4599	...	...	58,3	...
2025	8294	5065	...	...	61,1	...
						1,7
						2,3
						5,5
						16,3
						20,0
						23,1
						24,7
						...
						...
						...
						...
						...
						...

¹ Для 1800–1900 гг. к городскому отнесено население всех поселений от 5 тыс. жителей, для 1950 г. и далее численность городского населения определена на основе использования национальных критериев, принятых в отдельных странах. Расхождение при использовании этих двух методов исчисления городского населения невелики – в 1950 г. в поселениях, насчитывающих 5 тыс. жителей и более, проживало 27,2% населения мира, а городское население (согласно национальным критериям) составляло 29,3%, для 1970 г. соответствующие цифры составляли 37,6 и 36,6% и т.д.

Составлено с использованием следующих источников:

Davis..., 1972, p. 51, 56; The Study of Urbanization, 1965, p. 524; Patterns..., 1980; World Urbanization..., 1995.

Таблица 2

Рост населения крупнейших городов мира в XIX в., тыс. жителей

Город	1800 г.	1850 г.	1875 г.	1900 г.
Лондон	865	2363	4211	4536
Нью-Йорк	79	696	1900	3437
Париж	547	1053	2250	2714
Берлин	172	419	1045	1890
Чикаго	—	30	425	1699
Вена	231	426	1001	1662
Токио	492	567	780	1497
Петербург	330	502	764	1265 ¹

¹ Перепись 1897 г.

С точки зрения исторической перспективы в динамике городского населения мира (а в более широком плане – в развитии самого процесса урбанизации) во второй половине XX в. наступил резкий перелом, получивший название «городской революции». Одним из первых ввел в научную литературу это понятие и дал десять его признаков Г.Чайлд в 1950 г. (Childe, 1950). Только за первые 20 лет (1950–1970) прирост численности горожан в мире, согласно уточненным в 1994 г. расчетам демографов ООН, был немногим меньше, чем за всю предыдущую историю человечества (83,4 %), а за следующие 20 лет (1970–1990) этот прирост увеличился еще на 68,7 %. Всего таким образом за 1950–1990 гг. численность городского населения мира выросла почти в 3,1 раза и сохраняет тенденцию к дальнейшему значительному росту до 5,1 млрд. человек в 2025 г.¹ (табл. 1, рис. 2 и 3).

В середине 1998 г. опубликованы последние прогнозы мировой урбанизации (по состоянию на 1996 г.), которые мы успели использовать лишь частично (World Urbanization..., 1998). Эти прогнозы дают несколько меньшие цифры роста в первой четверти XXI в. населения, горожан, ряда городов. Так, население мира в 2000 г. прогнозируется на уровне 6 091 млн чел., в 2025г. – 8 039 млн чел., а численность горожан – соответственно 2 890 и 4 736 млн человек (ср. с данными табл. 1).

На основе этих прогнозов в 1998 г. начались подготовительные мероприятия в рамках ООН, связанные с появлением ориентировочно в июне 1999 г. шестимиллиардного жителя нашей планеты. И он появился 17 июля 1999 г.

¹ Оценки и прогнозные цифры приводятся здесь и ниже, если нет специальных ссылок на другие источники, по World Urbanization..., 1995, содержащие расчеты по состоянию на 1994г.

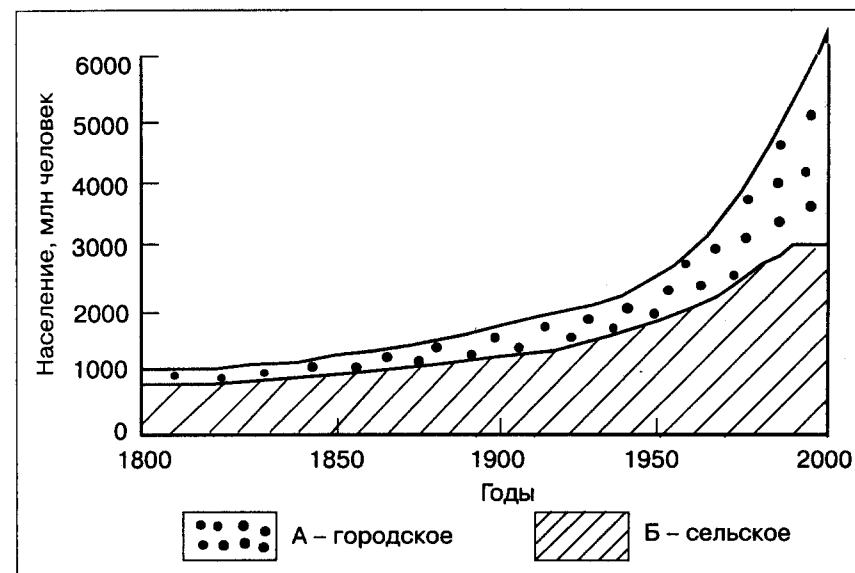

Рис. 2. Рост численности городского и сельского населения мира в 1800–2000 гг.

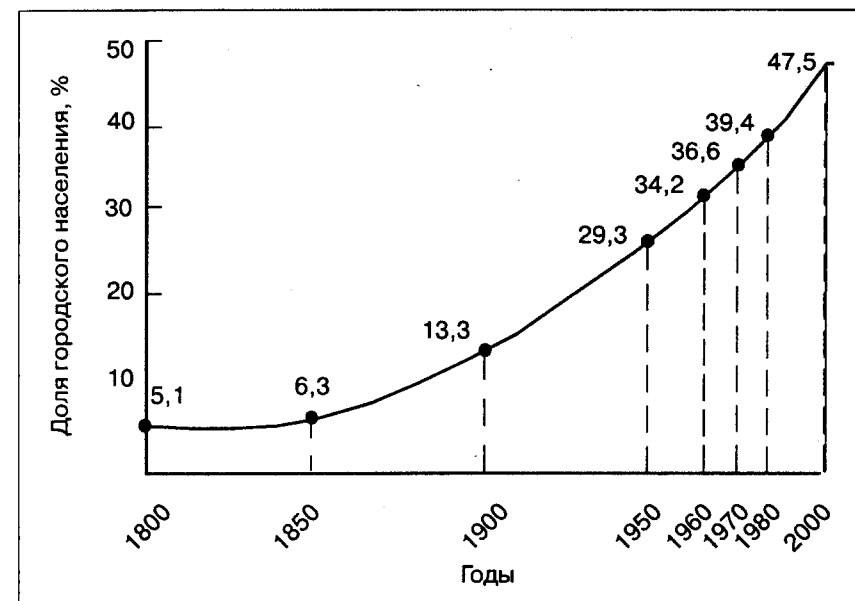

Рис. 3. Рост доли городского населения мира в 1800–2000 гг.

Высокие темпы роста городского населения мира во второй половине XX в. связаны с совмещением ряда факторов. Два из них наиболее весомы. Миграция сельского населения в города в середине нашего столетия приняла такие масштабы, что ее иногда называют «великим переселением народов XX века». Это огромное увеличение миграции в города совпало в развивающихся странах с демографическим «взрывом», что также способствовало небывалым темпам роста городского населения. В 1991–1995 гг. горожан в мире ежегодно в среднем становилось больше на 61 млн человек (сельских жителей – на 25 млн).

Таким образом, мы стали свидетелями ошеломляющего по темпам образования во второй половине XX в. единого и вместе с тем весьма дифференцированного городского мира, который утвердился прежде всего в развитых странах (с 50-х гг.), а в начале XXI в. станет преобладающим и в развивающихся странах.

Правда, в целом на земном шаре численность сельского населения во второй половине XX в. продолжает увеличиваться (с 1,8 до 3 млрд. человек в 1950–1990 гг.) и, по прогнозам демографов ООН, к 2000 г. достигнет 3,2 млрд. человек. В первой четверти XXI в. она, видимо, стабилизируется на этом уровне. Рост численности сельского населения во второй половине XX в. происходит исключительно за счет развивающихся стран; в них проживает около 90 % сельских жителей мира. В группе развитых стран сельское население постепенно сокращается – с 366 млн человек в 1950 г. до 300 в 1990 г. По прогнозам демографов ООН (1994 г.), эти цифры уменьшатся до 280 млн человек к 2000 г. и 200 млн к 2025 г.

При рассмотрении динамики городского населения мира по частям света, крупным регионам и странам отчетливо видно, насколько этот процесс географически контрастен. В общей численности городского населения мира во второй половине XX в. заметно уменьшилась доля Европы и Северной Америки, хотя последние сохранили и по прогнозам сохраняют наиболее высокую долю городского населения. Правда, их стремительно догоняет по этому показателю Латинская Америка (см. приложение 1). В Европе и Азии в 1994 г. концентрировалось 67% городского населения мира (табл. 3, рис. 4).

Отчетлива контрастность размещения городского населения по отдельным странам. Пять из них с городским населением более 100 млн человек каждая по оценке на 1994 г. (Китай, Индия, США, Бразилия, Россия) концентрировали вместе 1057 млн горожан, или 41% городского населения мира.

Таблица 3

Распределение городского населения по районам земного шара, 1994¹

Районы	Численность городского населения, млн человек	Доля городского населения во всем населении, %	Доля во всем городском населении мира, %
Мир в целом	2520	44,8	100,0
Европа*	532	73,3	21,1
Азия	1159	34,1	46,0
Африка	240	33,8	9,5
Северная Америка	221	76,1	8,8
Латинская Америка	348	73,7	13,8
Австралия и Океания	20	70,3	0,8

*Включая всю Россию (так условно принято демографами ООН при глобальных расчетах); ее городское население в 1994 г. (начало года) составляло 108,5 млн человек, или 73% всего населения.

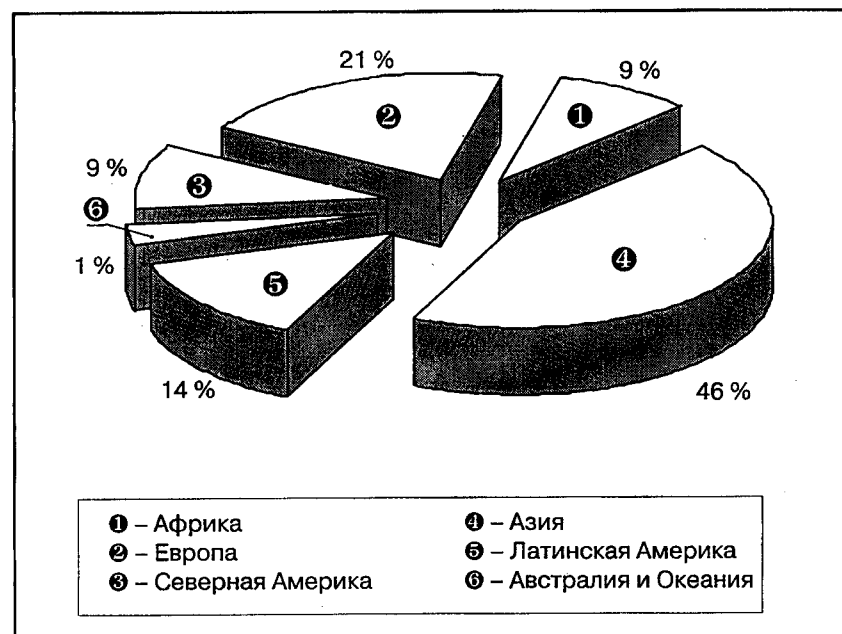

Рис. 4. Размещение городского населения мира по регионам

¹ Составлено с использованием данных: World Urbanization Prospects. The 1994 Revision. UN. New York, 1995, p. 74–75.

В таблице 4 приведена динамика численности городского населения 15 крупнейших по этому показателю стран в 1995 г. Наибольшим приростом числа горожан в 1950–1995 гг. выделялись Нигерия (ее столица Лагос за этот период выросла более чем в 35 раз и, по прогнозам демографов ООН 1994 г., к 2010 г. выйдет на 4-е место среди городских агломераций мира), Турция, Иран; весьма значителен этот показатель также у некоторых стран с наибольшей «городской массой», таких как Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Индонезия. Отметим, что и некоторые развитые и наиболее урбанизированные страны Северной Америки, Западной Европы и Япония с высокой долей городского населения также характеризуются достаточно значительными темпами его роста во второй половине XX в. (особенно Япония, США, Франция, Италия, Германия). Вместе с тем, мощные силы выталкивания из деревни и успехи экономического роста обус-

Таблица 4

**Крупнейшие страны мира
по численности городского населения¹**

Страны	Городское население, млн человек				Доля городского населения, %	
	1950 г.	1995 г.	Прирост		1950 г.	1995 г.
			абсолютный, млн человек	относительный, %		
Китай	61,0	370,0	309,0	506,6	11,0	30,3
Индия	61,7	250,7	189,0	306,3	17,3	26,8
США	97,7	200,7	103,0	105,4	64,2	76,2
Бразилия	19,2	126,6	107,4	559,4	36,0	78,2
Россия*	45,9	108,5	62,6	136,4	45,0	73,0
Япония	42,1	97,1	55,0	130,6	50,3	77,6
Мексика	11,8	70,5	58,7	497,4	42,7	75,3
Индонезия	9,9	70,0	60,1	607,0	12,4	35,4
Германия	49,2	70,6	21,4	43,4	71,9	86,5
Великобритания	42,6	51,1	8,5	19,9	84,2	89,5
Франция	23,5	42,2	18,7	79,6	56,2	72,8
Нигерия	3,3	43,9	40,6	1230,3	10,1	39,3
Турция	4,4	42,6	38,2	868,2	21,3	68,8
Иран	4,6	39,7	35,1	763,0	27,0	59,0
Италия	25,6	38,1	12,5	48,8	54,3	66,6

* Российский статистический ежегодник, 1995, с. 17

ловили ныне весьма высокую долю горожан в общей численности населения и ряда развивающихся стран: Венесуэлы (92,8% в 1995), Уругвая (90,3), Аргентины (88,1), Чили (83,9), Бразилии (78,2) в Латинской Америке, Объединенных Арабских Эмиратах (84,0), Саудовской Аравии (80,2), Ирака (74,6) в Западной Азии, Ливии (86,0), Туниса (57,2% в 1995) в Северной Африке¹.

Городское население в различных странах выделяется по неоднородным признакам (или их сочетанию): минимальная людность поселений (колеблется от 200 жителей в Швеции до 50 тыс. жителей в Японии), преобладающий тип занятий населения, его плотность в пределах городской территории, выполнение административных функций и т.д. В целом ряде стран критерии выделения городов вообще неизвестны². Это затрудняет сопоставление реальной доли городского населения в отдельных странах, в частности ведет к ее завышению для большинства развивающихся стран. Тем не менее, использование национальных критериев, учитывающих своеобразие городского расселения той или иной страны, дает возможность все-таки более точно установить численность городского населения мира, а особенно его крупных регионов и отдельных стран, чем использовавшееся еще сравнительно недавно достаточно широко условное отнесение к «городским» поселений по единому статистическому признаку людности (свыше 2, 5, 10 или 20 тыс. жителей в различных оценках).

Исходя из национальных критериев определения понятия «город», горожане составляли по последним оценкам (1996 г.) 85% всего населения Австралии и Новой Зеландии, 76% – Северной Америки, 76% – Европы, 74% – Латинской Америки, 36% – Африки и 35% – Азии. Разброс показателя доли городского населения по отдельным странам еще больше. Крупнейшие страны мира по численности населения – Китай и Индия – при высоких темпах роста городского населения характеризуются невысокой его долей в населении (31 и 27%). Еще меньшую долю горожан имеет выделенная Генеральной Ассамблеей ООН группа из 48 наименее развитых стран с населением 580 млн человек – 23% (по оценкам 1996 г.). Причем у некоторых из них она еще меньше: Непал – 11%, Бутан – 6% и т.д. На другом полюсе находятся Бельгия – 97% горожан, Израиль – 91%,

¹ Данные оценки демографов ООН, проведенной в 1994 г.

² См. о признаках определения городского населения в отдельных странах (или их отсутствии) подробнее: World Urbanization..., 1998, p. 37–55.

¹ Составлено на основе данных: World Urbanization..., 1995, p. 78–93.

Великобритания – 89%, Нидерланды – 89%, Германия – 87%, Дания – 85% и ряд других наиболее развитых стран мира.

Важная особенность мировой урбанизации последних десятилетий – выход на авансцену развивающихся стран. В 1994 г. в них проживало уже 65,6% всех горожан мира (в 1950 г. только 40,1%), а к 2025 г., по прогнозам демографов ООН, этот показатель возрастет почти до 80% (табл. 5).

Развивающиеся страны оказывают также большое влияние на качественные стороны развития мировой урбанизации. Подавляющая часть их горожан – вчерашние сельские жители, которые часто способствуют «деревенизации» города, привнося в него нормы поведения и системы ценностей, свойственные сельской местности. Глубокие структурные сдвиги не следуют автоматически за сменой среды, например, при переезде из деревни в город, тем более когда речь идет о переселении больших масс населения в короткий срок.

В большинстве развивающихся стран из-за чрезмерного притока сельских жителей в города в них часто живет значительно больше населения, чем города в состоянии «переварить». Поэтому для них характерно большое число не ассимилированных городом мигрантов и значительный разрыв между формальной численностью городского населения и его реальным включением в городской образ жизни (по характеру занятости, уровню образования, культуры и т.д.). Рост населения городов, значительно опережая спрос на рабочую силу, сопровождается не только абсолютным, но подчас и относительным увеличением тех социальных слоев, которые не участвуют ни в современном производстве, ни в современном потреблении.

Таблица

Динамика городского населения мира в 1950–2025 гг.

	Численность, млн человек					Доля в населении, %				
	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2025 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2025 г.
Мир в целом	738	1353	2277	2926	5065	29,3	36,3	43,1	47,5	58,3
Развитые страны*	442	677	842	904	1040	54,7	67,5	73,6	75,3	84,0
Развивающиеся страны	296	676	1435	2022	4025	17,3	25,1	34,7	40,7	57,0

* По классификации демографов ООН в развитые включены все страны Европы, США, Канада, Япония, Австралия, Новая Зеландия.

остаются в сущности неурбанизированными. Урбанизация сопровождается ростом безработицы; в городах наряду с современным сектором растет неорганизованный сектор с массой мелких предприятий в сфере производства и обслуживания; городское хозяйство не справляется с растущими потребностями. Наблюдается явление, обозначаемое иногда в литературе как «ложная урбанизация». Однако в развивающихся странах урбанизация все-таки больше связана с развитием промышленности и индустриализацией, чем может показаться на первый взгляд, только эта связь не такая прямая и непосредственная, какой она была в Западной Европе и США. Поэтому отмеченные диспропорции в развитии городов не означают, что в странах Азии, Африки и Латинской Америки вообще нет подлинной урбанизации, а то, что происходит, – это «ложная урбанизация». Напротив, указанные черты объясняют своеобразие процесса урбанизации в развивающихся странах (по сравнению с Западной Европой и Северной Америкой), которая фокусирует все стороны их развития, может быть, в еще большей степени, чем в развитых странах.

Одной из наиболее характерных особенностей современной урбанизации является значительное усиление концентрации населения в крупнейших городах, агломерациях и урбанизированных районах мегалополисного типа. Эта особенность стала заметной уже в XIX в., но со всей силой проявилась в нашем столетии.

К 1800 г. – самой ранней дате, для которой опубликованы сравнительно надежные оценки глобальной численности городского населения (см. табл. 1) – на земном шаре насчитывалось 750 городов с населением более 5 тыс. жителей, из них около 50 имели 100 тыс. жителей и больше каждый (Дэвис, 1965). По более поздним оценкам, примерно 180 городов в 1800 г. имели свыше 50 тыс. жителей, в том числе 65 – свыше 100 тыс., 24 – свыше 200 тыс., а 6 – свыше 500 тыс. жителей (Chandler and Fox, 1974). В 1900 г. городов с населением свыше 100 тыс. было уже свыше 300 (почти половина их находилась в Европе), из них 43 насчитывали более 500 тыс. жителей, а 16 – свыше 1 млн жителей.

Анализ разнородных статистических материалов показывает непрерывное увеличение с начала XIX в. концентрации населения мира в целом и его основных регионов в больших городах (с населением свыше 100 тыс.). Этот процесс был особенно характерен для второй половины XIX в. (Северная Америка, зарубежная Европа, Латинская Америка) и еще более – для первой половины XX в. (СССР – Россия, Африка, Азия, Австралия), что подтверждают данные таблицы 6.

Таблица 6

**Доля населения больших городов
(100 тыс. жителей и более) в общей численности населения мира
и его основных регионов в 1800–1970 гг.¹**

Регионы	1800 г.	1850 г.	1900 г.	1950 г.	1960 г.	1970 г.
Мир в целом	1,7	2,3	5,5	16,2	19,7	23,5
Россия и СССР	1,4	1,8	4,2	20,8	24,9	31,3
Зарубежная Европа	3,0	5,8	14,5	31,4	34,7	38,9
Зарубежная Азия	1,6	1,7	2,1	8,9	12,3	15,7
Африка	1,3	1,5	1,1	6,5	8,8	11,2
Северная Америка	...	5,5	18,5	43,3	49,8	57,4
Латинская Америка	0,4	1,5	5,7	19,9	26,2	33,5
Австралия и Океания	...	...	21,7	49,4	53,4	61,1

В первой половине XX в. количество больших городов (с населением свыше 100 тыс. жителей) по разным оценкам увеличилось с 300–360 до 953–962 (в 1950 г.), число городов-миллионеров – соответственно с 16 до 75–80. Одновременно наблюдается заметное увеличение роли крупнейших городов с населением свыше 500 тыс. жителей. Эта особенность еще более подчеркивает общую тенденцию городского расселения в XX в. – уменьшение относительной численности населения малых и средних городов и увеличение доли больших городов во всем и особенно в городском населении.

С середины XX в. в мире быстро растут города, как правило это агломерации, с населением свыше 1 млн жителей. Их количество, по оценкам демографов ООН, увеличилось в 1950–1990 гг. с 77 до 275, а суммарная численность населения – с 187 до 800 млн человек. Начался этап «сверхкрупногородской» урбанизации с формированием очень больших агломераций и над-агломерационных систем расселения. В результате в 1995 г. в агломерациях-миллионерах (их стало 330) проживало свыше 1/3 всех горожан и более 15 % населения мира. Рост этих показателей виден на рис. 5 и 6. Особенно быстро растут агломерации-миллионеры в странах Азии, Латинской Америки и Африки. В Азии (1990 г.) насчитывалось 115 таких агломераций, больше всего в Китае (38), Индии (24), Пакистане, Индонезии и Республике Корея (по 6 в каждой из них); в Латинской Америке – 40, в Африке – 24 (табл. 7, рис. 7).

¹ Составлено с использованием данных: The Study of Urbanization..., 1965, р. 548 (данные за 1800–1900 гг.), Davis..., 1972, р. 170 и других источников.

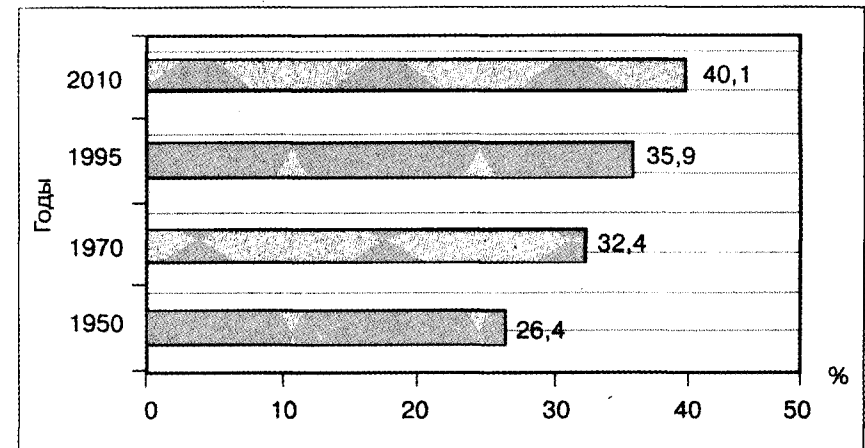

Рис. 5. Рост доли городов-миллионеров в численности городского населения мира

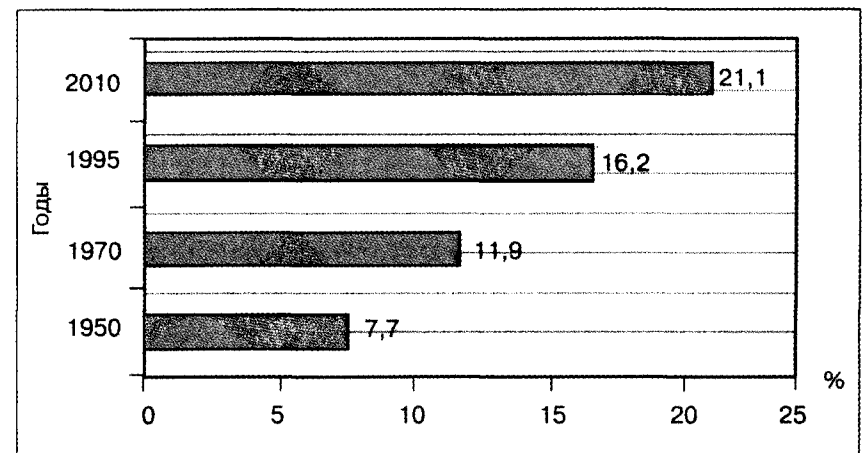

Рис. 6. Рост доли городов-миллионеров в численности населения мира

**Численность и доля в городском населении агломераций
свыше 1 млн жителей по основным регионам мира, 1990 г.¹**

Показатели \ Регионы	СССР	Зарубежная Европа	Зарубежная Азия	Африка	Северная Америка	Латинская Америка	Австралия и Океания	Мир в целом
Все городское население, тыс. человек	189895	366866	1070375	217440	207401	320493	18700	2390170
Численность населения в агломерациях, тыс. человек								
свыше 1 млн	(24)44289	(35)87901	(115)566916	(24)58833	(33)984436	(40)134827	(4)8887	(275)800089
свыше 2 млн	(4)18608	(16)59708	(51)264969	(9)36721	(16)73807	(19)108267	(2)6245	(116)566210
свыше 5 млн	(2)13953	(4)26402	(18)166766	(2)16746	(3)35134	(5)66057	-	(34)325058
свыше 8 млн	(1)8838	(1)8507	(11)120584	(1)9040	(2)28100	(4)59810	-	(20)234979
Доля городского населения в агломерациях, %								
свыше 1 млн	23	24	34	27	47	42	48	33
свыше 2 млн	10	16	25	17	36	34	32	24
свыше 5 млн	7	7	16	8	17	21	-	14
свыше 8 млн	5	2	11	4	14	19	-	10

* В скобках указано число агломераций данной людности

¹ Составлено на основе данных: World Urbanization..., 1991.

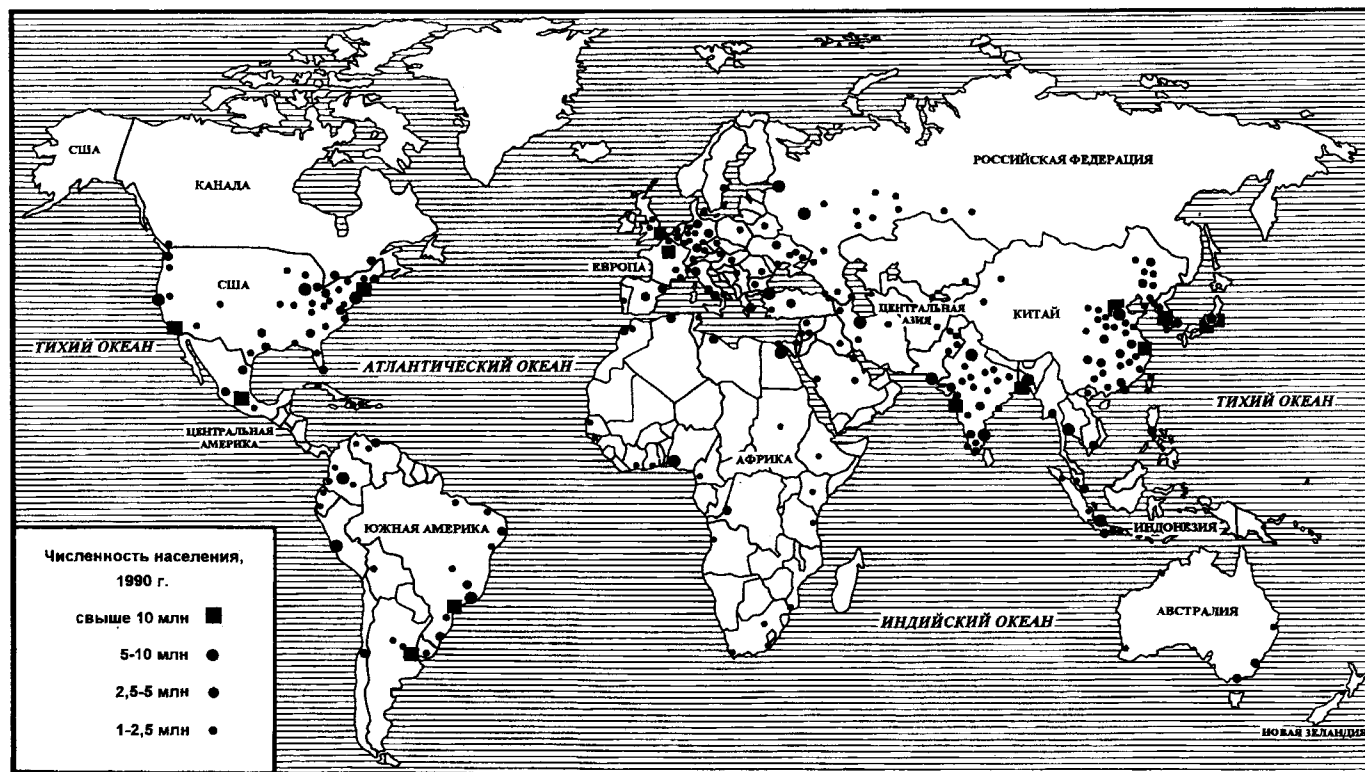

Рис. 7. Размещение городских агломераций-миллионеров мира, 1990 г.

Соответственно эти страны выходят в лидеры и по формированию сверхбольших агломераций мира с населением свыше 8 млн жителей. В 1950 г. среди 20 таких агломераций только 7 находились в развивающихся странах, а в 1990 г. – уже 14, в том числе 7 из них входили в первую десятку (в 1950 г. только 3). По численности населения Мехико и Сан-Паулу в 80-90-х гг. устойчиво вышли на второе-четвертое места среди агломераций мира, уступая только Токио (и в 1980 г. Нью-Йорку). Высокие места эти города сохраняют и в ближайшие годы (табл. 8, рис. 8).

С ростом масштабов урбанизации все большую значимость для человека в городе и в ее изучении приобретают качественные параметры. Усиливается важность правильного соотнесения закономерностей мировой урбанизации с ее региональными особенностями при анализе самого процесса и его результа-

Таблица 8

Крупнейшие 20 агломераций мира в 1990 и 2000 гг.¹

Ранг 1990 г.	Агломерация	Страна	Численность, млн человек		Ранг 2000 г.
			1990 г.	2000 г.	
1.	Токио	Япония	25,0	27,9	1
2.	Нью-Йорк	США	16,1	16,6	5
3.	Мехико	Мексика	15,1	16,4	6
4.	Сан-Паулу	Бразилия	14,8	17,8	3
5.	Шанхай	Китай	13,5	17,2	4
6.	Бомбей	Индия	12,2	18,1	2
7.	Лос-Анджелес	США	11,5	13,1	10
8.	Пекин	Китай	10,9	14,2	7
9.	Калькутта	Индия	10,7	12,7	11
10.	Буэнос-Айрес	Аргентина	10,7	11,4	16
11.	Сеул	Юж. Корея	10,6	12,3	13
12.	Осака	Япония	10,5	10,6	19
13.	Рио-де-Жанейро	Бразилия	9,5	10,2	20
14.	Париж	Франция	9,3	9,5	22
15.	Тяньцзинь	Китай	9,3	12,4	12
16.	Джакарта	Индонезия	9,3	14,1	8
17.	Москва	Россия	9,0	9,8	24
18.	Каир	Египет	8,6	10,7	18
19.	Дели	Индия	8,2	11,7	15
20.	Манила	Филиппины	8,0	10,8	17

¹ На 1990г. – оценка, на 2000 г. – прогноз. В 2000 г. на 9-е место выйдет Лагос (Нигерия, 13,5 млн), на 14-е место – Карачи (Пакистан, 12,1 млн), а покинут список 20 крупнейших агломераций мира два последних представителя Европы – Париж и Москва. Составлено по данным: World Urbanization..., 1995.

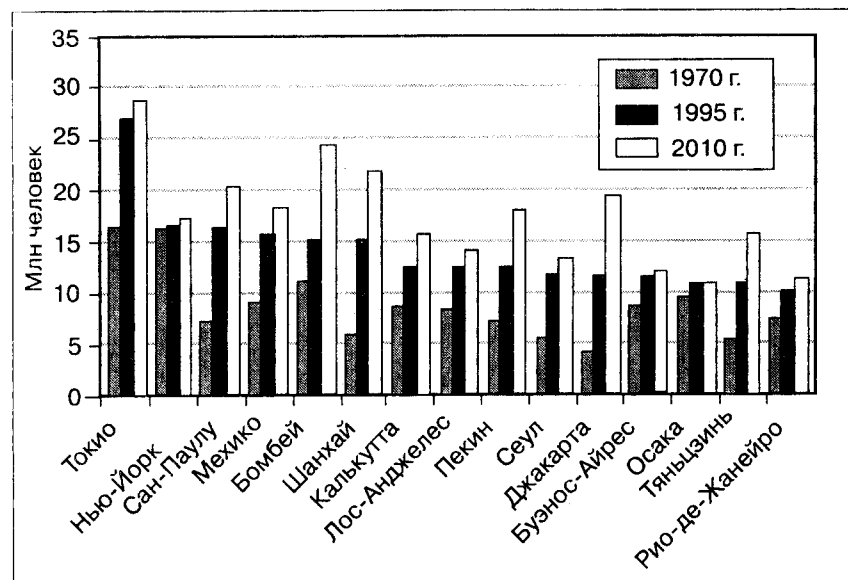

Рис. 8. Динамика численности населения крупнейших городских агломераций мира в 1970–2010 гг.

тов в странах разного типа. Процессу обычно свойственны общие (глобальные) закономерности, а его результаты (состояние), отражая большое разнообразие стран и регионов, и определяют большую территориальную дифференциацию, мозаичность урбанизации в современном мире. Это заставляет по-новому взглянуть на движущие силы самого процесса, мерить его «общим аршином» и применительно к СССР – России, т.е. в контексте развития глобальной урбанизации и мировой науки и способствует заметной эволюции социально-географических представлений об урбанизации в нашем быстро меняющемся мире.

Расширение городских территорий

Эта особенность современной урбанизации отмечалась еще в работах французских и американских исследователей конца XIX в. Однако наиболее заметно расширение городских территорий происходит в XX в. Указанный процесс «расползания городов» тесно связан с ростом городского населения, усилением его концентрации в больших городах и постепенным перерастанием последних в агломерации и обширные урбанизированные районы.

С углублением процесса урбанизации первоначально пригородные зоны урбанизированных ареалов растут заметно быстрее их ядер. Это, в частности, подтверждают материалы по 44 метрополитенским округам США, для которых Уоррену Томпсону удалось получить сопоставимые данные за 1900–1940 гг. Из них видно, что различия в темпах роста населения центральных городов и их пригородных зон постепенно увеличивались, и в 1930–1940 гг. население последних росло в 3 с лишним раза быстрее, чем в центральном городе. У.Томпсон также показал что население растет быстрее с увеличением расстояния от центра города и что непрерывный рост населения метрополитенских округов все в большей степени связан с их редконаселенными периферийными, «сельскими» частями (Дэвис, 1965).

Одновременно растет освоенная городская площадь на одного жителя. Средняя величина ее для больших городов в течение 70 лет в XX в. почти удвоилась — со 100 м^2 в 1900 г. до 190 м^2 в 1970 г. (Гольц, 1972) и продолжает расти.

Вот почему в урбанизированных странах ныне все более заметны тенденции опережающего роста городских территорий по сравнению с ростом городского населения. Урбанизация, увеличивая спрос на территорию не только для городской застройки, но и для организации отдыха, развития инфраструктуры и т.д., становится все более емким «потребителем» территории, важным конкурентом сельского и лесного хозяйства¹.

Все более значительные районы земного шара охватываются урбанизацией. Городские земли (вместе с наземными коммуникациями) занимают примерно 3 млн км^2 или 2% всей площади суши и свыше 4% территории, непосредственно используемой человеком (включая пастбища и лесосеки). При этом на городские территории приходится 13% всей интенсивно используемой человеком площади (пашня, застройка, коммуникации) земного шара (Рябчиков, 1972). Именно на этой площади сосредоточено почти 50 % всего населения мира.

В наиболее урбанизированных странах и районах размеры городских территорий уже весьма значительны, как и темпы их роста. Так, в Европе и в США они (включая зоны отдыха, коммуникации и т.д.) занимают примерно 5% всей территории, обнаруживая тенденции к дальнейшему росту. Особенно замет-

¹ Так, в СССР под строительство городов, дорог, трубопроводов, а также для организации добычи сырья только в 1963–1966 гг. было изъято 5 млн га сельскохозяйственных земель, из них около 10% приходилось на строительство городских поселений (Кудрявцев, 1971).

но городской ландшафт теснит сельский в высокоурбанизированных странах. Например, в Англии и Уэльсе, в 70-х гг. 11% всей территории были заняты городскими землями (в начале века 5%), а в начале XXI в. эта цифра может еще удвоиться.

В СССР площадь городских земель (в черте города) составляла на середину 70-х гг. 10,3 млн га (0,45% земельной площади страны), при этом под городскую застройку использовалось около 4,1 млн га (40% всех городских земель). Высокие темпы роста городских территорий (площадь городской застройки к началу 70-х гг. в крупнейших городах возрастала ежегодно на 5,5%, опережая темпы роста населения, составлявшие 4,7%) сохраняются при экстенсивном их использовании вследствие низкой плотности застройки и невысокой плотности населения. Плотность жилого фонда в городах к 1975 г. в среднем по стране составляла около 50% нормативной, а площади, отведенные под промышленные предприятия, использовались в 2–3 раза меньше, чем предусматривалось нормативами. Доля территорий, не используемых под городское строительство, в границах городов и поселков городского типа достигала 50%, в пределах застроенных территорий — в среднем 20%.

Важность перехода к более интенсивному использованию городских территорий особенно велика потому, что развитие урбанизации потребует, видимо, гораздо больших, чем сегодня территорий, особенно имея в виду более отдаленную перспективу.

По некоторым оценкам, размеры земельных угодий, используемых под застройку, удваиваются в современном мире примерно через 15 лет. В дальнейшем темпы роста застроенных территорий могут еще более возрасти. Согласно оценкам видного специалиста по вопросам расселения К.Доксиадиса (Doxiadis, 1968), в будущем (когда именно — будет зависеть от многих обстоятельств, но предполагается, что через 150 лет) распределение земель по видам использования будет таким: сельскохозяйственное хозяйство займет примерно 37% площади, пригодной для обитания, населенные места (к этому времени почти исключительно города) — 30%, под заповедные ландшафты отойдет 33%.

Таким образом, значительный рост потребностей в территориях различного функционального назначения, характерный для современной урбанизации, вызывает уже сегодня, а особенно вызовет в перспективе весьма серьезные сдвиги в самой структуре использования территории. Одновременно еще более актуальным становится эффективное использование городских и пригородных территорий, которое тесно связано с изучением как закономерностей и тенденций пространственной эволюции

урбанизации на современном этапе, так и вопросов действенного административного управления городскими системами.

Основные очаги и центры мировой урбанизации

Пространственная дифференциация процесса урбанизации в современном мире очень велика и мозаична. К сожалению, детально она в научной литературе освещена слабо. Среди немногих отметим как наиболее значимую работу известного польского географа Казимежа Дзевоньского (1976); в ней на материалах демографической статистики ООН и трудах Комиссии по типам и процессам урбанизации Международного Географического Союза проведен содержательный анализ пространственной дифференциации урбанизации мира в 1920–1970 гг., показана динамика этого явления в разные периоды и в разных регионах мира (использовано его деление демографами ООН на 8 и 24 основных региона) и обусловившие ее причины.

На карте мировой урбанизации резко выделяются три основных ее очага – США, Западная Европа, Япония. Их дополняют довольно дисперсно распространенные по большинству районов крупнейшие агломерации, прежде всего с населением свыше 1 млн жителей (см. табл. 7, рис. 7). В последние два десятилетия эту картину несколько меняют быстро растущие, достаточно мощные (хотя и менее включенные в мировые политические, экономические и культурные связи) городские агломерации в Восточной и Южной Азии, а также в странах Латинской Америки и меньше – Африки. Это связано с высокими темпами роста и концентрации в них городского населения, упоминавшимися выше.

Около половины горожан мира сосредоточено ныне в Азии (в 1950 г. – около 1/3).

На пороге XXI в. отчетливо обнаруживается усиление юго-восточно-азиатского вектора в мировой урбанизации. Это связано, помимо феномена послевоенной Японии, со значительным увеличением во второй половине XX в. «городской массы» Китая, Индии и ряда прилегающих к ним стран Восточной и Южной Азии (табл. 9).

Азиатский вектор в урбанизации мира находит отражение в быстром росте сверхкрупных городских агломераций с населением свыше 5 млн жителей, начиная с 70-х гг. Особенно выразительно в этом отношении пополнение в списке агломераций с населением свыше 10 млн жителей по прогнозу на 2000 г. за счет стран Азии. В него к концу нашего столетия войдут Джа-

Таблица 9

Динамика городского населения по основным регионам и некоторым странам мира в 1950–2025 гг.¹

Регионы и страны	млн человек					%				
	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2010 г.	2025 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2010 г.	2025 г.
Мир в целом	738	1353	2277	3707	5065	29,3	36,6	43,1	52,7	61,1
Европа	286	423	520	571	598	52,2	64,4	78,0	78,4	83,2
Россия*	46	81	109	117	119	44,7	62,5	74,0	77,9	85,7
Германия	49	62	68	72	70	71,9	79,6	85,3	89,7	92,0
Азия	286	482	974	1846	2665	16,8	23,4	31,8	44,3	54,8
Япония	42	74	95	103	103	50,3	71,2	77,2	80,6	84,9
Китай	61	145	303	597	832	11,0	17,4	26,2	43,0	54,5
Индия	62	110	217	402	630	17,3	19,8	25,5	33,8	45,2
Африка	33	84	201	468	804	14,7	23,0	31,8	43,8	53,8
Нигерия	3	11	34	86	147	10,1	20,0	35,2	51,1	61,6
Северная Америка	106	167	209	266	313	63,9	73,8	75,4	80,6	84,8
США	98	151	188	239	281	64,2	73,6	75,2	80,3	84,9
Латинская Америка	69	163	314	486	601	41,6	57,4	71,4	80,5	84,7
Бразилия	19	53	111	170	205	36,0	55,8	74,6	85,4	88,9
Мексика	12	30	61	96	117	42,7	59,0	72,6	81,6	85,8
Австралия и Океания	8	14	19	25	31	61,6	70,8	70,6	71,1	74,9

* Демографы ООН условно включают всю Россию в Европу

карта, Карачи, Дакка, Дели, Манила, Бангкок, Тяньцзинь и другие агломерации в Азии. Общее изменение списка агломераций с населением 10 млн и более во второй половине XX в. показано на стр. 52.

Демографы ООН выделяют города с населением 8 млн и более жителей как мега-города (mega-cities)². Эта группа сверхкрупных городских агломераций растет теперь в основном за счет развивающихся стран. В 1950 г. только Нью-Йорк и Лондон превышали указанную численность населения, в 1960 г. к ним присоединились Токио и Шанхай, а в 1970 г. количество мега-городов (в нашей печати их часто называют мегаполисами) увеличилось до 11, в том числе 5 приходилось на развивающиеся страны (Мехико, Пекин, Сан-Паулу, Буэнос-Айрес, Рио-де-Жанейро).

¹ На 1950–1990 гг. – оценка, на 2010 и 2025 гг. – прогноз. Составлено по тому же источнику, что и табл. 8 (с. 78–92).

² Росту и перспективам этой группы городов посвящено специальное исследование (Mega-city Growth..., 1994).

*Агломерации с населением свыше 10 млн в 1950-2010 гг.
(млн жителей) ¹*

1950 г.		8. Джакарта	14,1
1. Нью-Йорк	12,3	9. Лагос	13,5
1960 г.		10. Лос-Анджелес	13,1
1. Нью-Йорк	14,2	11. Калькутта	12,7
2. Токио	11,0	12. Тяньцзинь	12,4
1970 г.		13. Сеул	12,3
1. Токио	16,5	14. Карачи	12,1
2. Нью-Йорк	16,2	15. Дели	11,7
3. Шанхай	11,2	16. Буэнос-Айрес	11,4
1980 г.		17. Манила	10,8
1. Токио	21,9	18. Каир	10,7
2. Нью-Йорк	15,6	19. Осака	10,6
3. Мехико	13,9	20. Рио-де-Жанейро	10,2
4. Сан-Паулу	12,1	21. Дакка	10,2
5. Шанхай	11,7	2010 г.	
6. Осака	10,0	1. Токио	28,7
1990 г.		2. Бомбей	24,3
1. Токио	25,0	3. Шанхай	21,5
2. Нью-Йорк	16,1	4. Лагос	20,8
3. Мехико	15,1	5. Сан-Паулу	20,1
4. Сан-Паулу	14,8	6. Джакарта	19,2
5. Шанхай	13,5	7. Мехико	18,2
6. Бомбей	12,2	8. Пекин	17,8
7. Лос-Анджелес	11,5	9. Карачи	17,6
8. Пекин	10,9	10. Нью-Йорк	17,3
9. Калькутта	10,7	11. Дакка	16,0
10. Буэнос-Айрес	10,6	12. Калькутта	15,6
11. Сеул	10,6	13. Тяньцзинь	15,6
12. Осака	10,5	14. Дели	15,5
2000 г.		15. Лос-Анджелес	14,0
1. Токио	27,9	16. Манила	13,7
2. Бомбей	18,1	17. Каир	13,2
3. Сан-Паулу	17,8	18. Сеул	13,0
4. Шанхай	17,2	19. Буэнос-Айрес	12,0
5. Нью-Йорк	16,6	20. Стамбул	11,7
6. Мехико	16,4	21. Рио-де-Жанейро	11,1
7. Пекин	14,2	22. Осака	10,6

¹ Источник тот же, что и в табл. 8. На 1950-1990 гг. – оценка, на 2000-2010 гг. – прогноз.

В середине 1994 в этих странах находилось уже 16 из 22 мега-городов, а по прогнозам в 2015 г. из 33 городов с населением 8 млн и более 27 (81,8%) будут находиться в развивающихся странах, в том числе 21 – в Азии (табл. 10).

Несмотря на значительное распространение концепции контрурбанизации Б.Берри (Berry, 1978), получившей большой резонанс особенно как «лозунг» для нового направления региональных исследований, в мире продолжается концентрация населения в сверхкрупных агломерациях свыше 5 млн и особенно свыше 10 млн жителей. Эта тенденция, по прогнозам демографов ООН, сохранится и в начале XXI столетия (табл. 11).

Таблица 10

Рост числа мега-городов в 1970–2015 гг.

Регионы	1970 г.	1994 г.	2000 г.	2015 г.
Мир в целом	11	22	25	33
Развивающиеся страны	5	16	19	27
Азия (без Японии)	2	10	12	19
Латинская Америка	3	4	5	5
Африка	0	2	2	3
Развитые страны	6	6	6	6
Европа	2	2	2	2
Северная Америка	2	2	2	2
Япония	2	2	2	2

Таблица 11

**Количество агломераций с населением
свыше 5 млн жителей и более в 1970-2010 гг.**

Регионы	10 млн и более			5-10 млн и более			Всего		
	1970г.	1990г.	2010г.	1970г.	1990г.	2010г.	1970г.	1990г.	2010г.
Мир в целом	3	13	26	18	22	33	21	35	59
Азия	2	7	16	6	11	17	8	18	33
Латинская Америка	0	4	5	4	1	3	4	5	8
Африка	0	0	2	1	2	6	1	2	8
Европа	0	0	0	4	5	5	4	5	5
Россия	0	0	1	1	2	1	1	2	2
Северная Америка	1	2	2	2	1	1	3	3	3

Перспективы урбанизации

Для оценки перспектив урбанизации как глобального процесса выделим два основных вопроса: 1) будет ли урбанизация развиваться и дальше; 2) и если будет, то в каких пространственных формах.

Существуют два принципиально отличных взгляда на перспективы урбанизации в обозримом будущем: 1) процесс урбанизации близок к закату, наступает период деконцентрации, а с ним и «дезурбанизации»; 2) урбанизация будет развиваться и впредь, но ее содержание, формы и пространственные структуры и системы и дальше будут заметно меняться по мере эволюции самого процесса в странах разного типа.

С позиций антропокультурного подхода к урбанизации как столбовой дорожке цивилизации ее исторические рамки значительно расширяются и в ретроспективе, и в перспективе. Урбанизации не может быть «слишком много», как нельзя этого сказать о культуре или интеллекте. Но пределы концентрации населения, конечно, существуют, и речь, следовательно, надо вести о его разумной пространственной организации на различных этапах урбанизации в той или иной стране.

Снижение концентрации населения в наиболее крупных городских агломерациях развитых стран – закономерное явление. Ведь кривая концентрации не может подниматься беспрестанно, на определенном этапе она должна выполаживаться и затем снижаться. Это отнюдь не означает упадка крупных городских агломераций. Напротив, число их возрастает, ибо увеличивается количество населенных пунктов, привлекающих население. Таким образом агломерации остаются основным видом развитых городских систем, образующих своего рода опорный каркас территории развитых стран. Сторонники противоположной точки зрения (дезурбанизации) неправильно истолковывают наступивший с начала 70-х гг. в развитых странах перелом, связанный с новым этапом урбанизации. Прежняя концентрация населения в больших городах и агломерациях сменилась известными тенденциями к деконцентрации в результате более широкого охвата территории урбанизацией. Поэтому в развитых странах, особенно в США, наблюдается резкое замедление темпов роста населения агломераций, более высокие темпы роста внеагломерационных территорий (по сравнению с темпами роста населения агломераций), заметный рост малых городов, а также сельских поселений.

Новый этап урбанизации дал основание некоторым ученым на Западе, в том числе и таким авторитетным как американ-

ский географ-градовед Б.Берри, говорить о крутом переломе в характере урбанизации, смене тенденций, начале нового периода контрурбанизации, или дезурбанизации. Такие взгляды стали весьма распространенными в США и Западной Европе. Однако еще раз подчеркнем, что с нашей точки зрения речь идет все-таки не о дезурбанизации, а о дальнейшем углублении и территориальном расширении процесса урбанизации, который на новом этапе пространственной эволюции принимает новые формы и все активнее вовлекает в свою орбиту малые города и сельскую глубинку. Но это отнюдь не контрурбанизация, а следующая закономерная стадия урбанизации, обусловленная рядом факторов – социальных, экономических, демографических, экологических, пространственных.

Видимо, этой же точки зрения придерживаются и демографы ООН. В своих прогнозах, опубликованных в 1998 г., они дают дальнейшее заметное увеличение численности горожан в мире для первой четверти XXI в. – с 2,9 млрд человек в 2000 г. до 5,1 млрд в 2025 (на 73,1%). Правда, значительная часть этого прироста будет приходиться на развивающиеся страны, но и в развитых странах городское население, согласно прогнозам, возрастет на 15% в первой четверти XXI в. Также ими прогнозируется значительное увеличение «клуба» мегаполисов (агломераций с населением свыше 10 млн жителей) и агломераций-миллионеров.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Когда и где появились первые городские поселения на земном шаре? Каковы были их размеры?
2. Что такое «городская революция»? В чем конкретно она проявляется?
3. Расскажите о динамике численности городского и сельского населения мира на пороге XXI в. Каковы прогнозы их роста в первой четверти следующего столетия?
4. Назовите страны с наиболее высокой и низкой долей городского населения.
5. Перечислите страны с наибольшей численностью городского населения. Какое место среди них занимает Россия? Сколько у нас в стране горожан?
6. Почему сельское население в большинстве стран сокращается, а городское растет?
7. Что такое «великое переселение народов XX века»? Каковы факторы этого процесса?

8. Чем вызвана концентрация населения в крупнейших городах и агломерациях? Назовите крупнейшие городские агломерации мира.
9. Расскажите об основных очагах мировой урбанизации.
10. Какова роль развивающихся стран в изменении качественных и количественных показателей мировой урбанизации?
11. Что такое мега-город (мегаполис)? Чем он отличается от мегалополиса?
12. Кто впервые предложил понятие «мегаполис»? Назовите крупнейшие мегалополисы мира.
13. Как Вам представляются перспективы мировой урбанизации?
14. Есть ли будущее у больших и сверхбольших городов? Обоснуйте свою точку зрения.

ЛИТЕРАТУРА

- Вебер А. Рост городов в 19 столетии / Пер. с англ. – Спб., 1903.
- Дэвис К. Зарождение и развитие городов на земном шаре // География городов. – М., 1965. – С. 68-79.
- Максаковский В.П. Географическая картина мира. – Ярославль, 1995. – ч. 1 – С. 95-101.
- Народонаселение стран мира. Справочник / Под ред. В.Ц. Урланиса, В.А. Борисова. – М., 1984. – С. 421-445 (Урбанизация).
- Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). – М., 1991. – С. 123-145.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация: Курс лекций. – М., 1994. – С. 10-20.
- Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. – 1996. – №3. – С. 12-22.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанистический ковер Земли // География в школе. – 1997. – № 6. – С. 3-8.
- Хэггет П. География: синтез современных знаний. – М., 1979. – С. 369-389.

5. Урбанизированное расселение

Урбанизация становится ведущим процессом в формировании сети и системы расселения, пространственной организации общества в эпоху, когда оно превращается из аграрного в индустриальное. Поэтому современная урбанизация теснейшим образом связана с эволюцией расселения; характер и трансформация этих связей достаточно хорошо освещены в географической литературе.

Понятие «расселение» занимает важное место в географии человека, обозначая распределение населения по территории в виде сети или системы поселений; это понятие одновременно выражает и процесс распространения населения по территории (т.е. ход ее исторического заселения) и сам результат этого процесса (состояние), т.е. сложившуюся сеть поселений¹.

Переход от сельского (аграрного) к урбанизированному и индустриальному расселению составляет основу пространственной эволюции урбанизации в исторической ретроспективе вследствие внедрения новой технологии в основные виды деятельности. Этот переход охватывает в разных странах 100–150 лет. В результате преобладающим становится урбанизированное расселение, которое распространяется прежде всего вокруг крупных городов и агломераций в ареалах с сильным взаимопроникновением городского и сельского образа жизни, с резким расширением взаимодействия города и сельской местности. На территории СССР, в том числе и России, формирование урбанизированного расселения особенно ускорилось в 60–80-х гг. в связи с крупными масштабами промышленного и жилищного строительства.

Под **урбанизированным расселением** обычно понимается расселение в сравнительно обширных, как правило, ареалах, которые характеризуют высокая плотность городского и сельского населения, их тесная интеграция по широкому набору функций (производственных, транспортных, культурных, обслуживания, рекреации, подготовки кадров и т.д.), по образу и условиям жизни населения, характеру использования и охраны территории. Урбанизированное расселение отличается достаточно четкой функционально-иерархической соподчиненностью поселений, устойчивостью связей между ними, террито-

¹См. об этом также лекцию четвертую курса «Введение в социальную географию» Б.Б. Родомана (М., 1993. – С. 24–30).

риальным сближением или «срастанием» поселений и агломераций. Это ведет к усложнению расселенческих структур, распространению в сельской местности городского образа жизни, соответствующих норм поведения и системы ценностей. Усиливается зависимость развития центра от сельской местности по целому ряду ресурсов и условий (территория, население, водные ресурсы и т.д.). Его антиподом является неурбанизированное расселение, наиболее характерное обычно для межагломерационных пространств, сельской периферии, удаленной от крупных центров и не имеющей с ними надежного сообщения.

Понятие «урбанизированное расселение» предложено нами впервые в 1974 г. при разработке схемы эволюции расселения для выявления общего направления его развития в СССР и прежде всего в связи с образованием и распространением более сложных форм наагломерационного уровня. Это понятие может быть использовано как родовое для анализа разнообразия основных сосуществующих систем расселения: города с развитым окружением, крупной городской агломерации, урбанизированного района и др. (см. рис. 9).

Для урбанизированного расселения наиболее специфическими свойствами являются:

- высокая плотность сети и интенсивность развития городских поселений;
- большая насыщенность и теснота связей между поселениями и внутри них;
- разнообразие выбора (мест работы, видов общения, отдыха и т.д.) и большая плотность контактов;
- усложнение форм расселения, вызванное усилением взаимодействия, сближением и срастанием сети поселений и агломераций и другими факторами более общего характера.

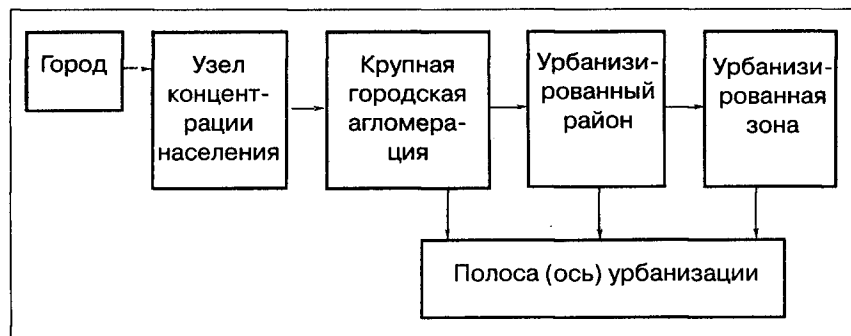

Рис. 9. Таксономия урбанизированного расселения

Кроме того, в ареалах урбанизированного расселения наиболее отчетливо проявляются свойства, характерные для расселения вообще (а шире – для территориальных социально-экономических систем):

- динамичность (понимается как единство изменения расселения во времени и пространстве); это свойство определяет скорость эволюции расселения;
- иерархичность – свойство, указывающее на определенную соподчиненность различных форм расселения; с ним тесно связана такая важная особенность их эволюции, как восхождение от низших форм к высшим;
- разнообразие, отражающее реальные отличия одних форм расселения от других, сосуществующих в районах разного типа;
- инерционность – определенная устойчивость расселения по отношению к внешним воздействиям; с этим свойством связана большая стабильность расселенческих структур и процессов по сравнению с социальными или экономическими;
- многофункциональность, отражающая выполнение различных функций: мест обитания человека, концентрации различных видов деятельности, «носителей» городского образа жизни;
- эффективность, указывающая на неравноценность различных форм расселения с точки зрения необходимых затрат для достижения определенных результатов (экономических, социальных, культурных, экологических);
- избирательность, связанная с приуроченностью форм расселения к определенным точкам (ареалам) преимущественного развития, обладающим повышенным экономическим и социальным потенциалом.

Доля урбанизированного расселения в экономически развитых странах и районах растет, увеличивается разнообразие его форм и структур. Взаимодействие урбанизированного расселения с территорией составляет основу формирования урбанизированного пространства.

Чтобы судить о том, когда территория становится сильно урбанизированной, обычно используются пороговые величины отдельных показателей (плотность населения, тип застройки, густота сети поселений и др.), которые заметно различаются для отдельных стран. При выделении развитых урбанизированных районов в европейской части бывшего СССР в 80-е гг. нами использовался показатель плотности населения, значения которого превышали 60 человек/км². В других странах Восточной Европы, имеющих примерно в 10 раз боль-

шую общую плотность населения по сравнению с СССР, плотность развитых урбанизированных территорий соответственно была тогда совсем иной – до 450–500 человек/км² в бывшей ГДР, Польше, Чехословакии. Вместе с тем, например, в Канаде, где плотность населения заметно ниже, чем в СССР, ее пороговое значение для определения урбанизированных территорий в 80-х гг. составляла 45 человек/км².

Урбанизированное расселение характерно прежде всего для полосно-узловых структур в зонах влияния крупных городов и агломераций (узлов) и вдоль важнейших транспортных магистралей (полос). Важность этих элементов социально-экономического пространства отмечали Н.Н.Баранский и Н.Н.Колосовский, а затем Ю.Г.Саушкин, И.М.Маергойз и многие их ученики и последователи. Интересен в этой связи образ «руки», протянувшейся от центра нашей страны к Тихому океану, который использовал в своих лекциях Н.Н.Баранский. Проведенные Е.Е.Лейзеровичем (1978) расчеты показали, что вдоль железнодорожной магистрали Брест–Москва–Казань–Екатеринбург–Тюмень–Владивосток (на расстоянии не более 10 км от нее) проживало тогда 13% городского населения СССР. Другая не менее значительная экономическая ось страны протянулась в меридиональном направлении (Мурманск–Санкт-Петербург–Москва–Харьков–Баку), вдоль которой на расстоянии не более 10 км концентрировалось 14% городского населения СССР (в обоих случаях при подсчетах учитывалась Москва).

Общую расселенческую основу территориально-экономического, или индустриально-урбанистического развития подтверждает приуроченность преобладающей части больших городов и агломераций послевоенного СССР в важнейших узлах, линиях и полосам, образующим территориальную структуру страны. Именно большие города уже тогда отчетливо оконтурировали основную зону расселения страны, которую Н.И.Ляликов (1948 г.) удачно назвал **главной полосой расселения**.

Широкое (около 1,7 тыс. км.) основание этой полосы тянется вдоль западной границы бывшего СССР от Санкт-Петербурга и Прибалтики до Молдовы. В европейской части страны северная граница главной полосы расселения проходит вдоль линии Санкт-Петербург–Череповец–Вологда–Киров–Пермь–Нижний Тагил, а южная – от Одессы на Херсон–Ростов–Волгоград–Самару–Уфу–Челябинск. К Уралу полоса подходит заметно суженной – здесь ее ширина около 600 км. За Уралом она становится еще уже. Всего в главной полосе (1970 г.) было

сосредоточено 67% населения (в 1926 г. – 82%), в том числе около 100 млн горожан, или свыше 73% городского населения страны.

Главная полоса расселения в значительной части сохранила свои очертания и до настоящего времени, хотя внутри ее уплотнились старые и возникли новые ареалы концентрации населения. Еще более четко оформились основные сгустки урбанизированного расселения в Центре России, Донбассе, Приднестровье, в предгорной зоне Кавказа, на Средней Волге, на Урале, в Кузбассе. К югу, а тем более к северу от главной полосы расселения расположены сравнительно небольшие и немногочисленные его очаги. Так, к северу от 60-й параллели имеются лишь отдельные большие города – важные опорные центры освоения крупных природных ресурсов. Среди них Мурманск (472 тыс. жителей в 1990 г.) – самый большой в мире город за Полярным кругом, Архангельск (420 тыс.) со своим спутником Северодвинском (250 тыс.) – крупнейший центр судостроения и лесопильной промышленности и порт, Сургут (256 тыс.) и Нижневартовск (246 тыс.) – центры нового нефтегазового района, Норильск (173 тыс.), выросший на уникальных месторождениях цветных металлов, Петрозаводск, Сыктывкар и Якутск, которые одновременно являются столицами национальных республик.

Пытаясь представить перспективы урбанизированного расселения и территориально-экономического развития современной России, отметим следующее важное обстоятельство. В региональной политике под влиянием объективных процессов в 90-х гг. постепенно начинается переориентация с традиционного для СССР освоения новых слабообжитых районов на более полное использование возможностей старых районов исторического ядра России («сжатие пространства»). Имеется в виду прежде всего так называемое макроядро страны, охватывающее ее европейскую часть. Указанную переориентацию подкрепляют и растущие ныне трудности с капиталовложениями и материальными ресурсами, и очевидная избыточность территориальной базы развития хозяйства даже в пределах макроядра. Ведь столь обширная освоенная территория, доставшаяся в наследство от СССР (а речь идет примерно о 14–15 млн км² по оценкам на 1980 г.), при столь низком уровне ее освоенности во многих частях, превращается из базы интенсивного развития в ее обузу, ибо способствует географическому распылению и без того ограниченных сил и средств. (Об этом будет подробнее сказано в разделе 7, часть III).

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Что такое урбанизированное расселение и чем оно отличается от понятия «расселение»?
2. Нарисуйте схему таксономии урбанизированного расселения и дайте свое понимание одного – двух элементов (по выбору) этой схемы.
3. Перечислите основные свойства урбанизированного расселения.
4. Какие показатели можно использовать для выделения высокоурбанизированных территорий?
5. Нарисуйте на карте главную полосу расселения СССР.
6. Приведите примеры наиболее урбанизированных территорий в России и за рубежом.
7. Как Вам представляются перспективы развития урбанизированного расселения в России?

ЛИТЕРАТУРА

Лейзерович Е.Е. Значение экономического микрорайонирования в познании территориальной структуры // Проблемы развития хозяйства Центрального района СССР. – М., 1978. – С. 30–35.

Лейзерович Е.Е., Юровский В.Ш. Депопуляция территории в Российской Федерации // Известия РАН. Серия геогр. – 1993. – № 1. – С. 61–70.

Пивоваров Ю.Л. Концентрация функций и тенденции урбанизированного расселения // Ресурсы, среда, расселение. – М., 1974. – С. 140–149.

Пивоваров Ю.Л. Эволюция урбанизированного расселения в странах Восточной Европы // Известия РАН. Серия геогр. – 1993. – № 1. – С. 90–95.

6. Исследование урбанизации

Изучение города и урбанизации имеют многовековую историю. Поэтому мировой информационный поток по урбанистике очень велик. Он оценивается приблизительно в 350 тыс. наименований и начинается с XVI в. – почти одновременно с появлением книгопечатания. В России общее количество публикаций за последние три века (точнее с 1708 г.) по указанной тематике оценивается в 35 тыс. названий (подавляющую часть составляют работы по отдельным городам страны). Детальное представление об основных направлениях междисциплинарного потока публикаций по урбанистике на русском и иностранных языках без ограничений во времени дает содержательный и хорошо структурированный аналитический обзор Г.А.Гольца (1995).

Мы же рассмотрим три важнейших для нашей темы этапы – истоки географического изучения городов в России (XIX – первая половина XX в.), исследования урбанизации в ее современном понимании в нашей стране, 90-е гг. и некоторые перспективы в обозримом будущем.

Зарождение и становление географии городов в России

Среди выдающихся ученых, обозначивших важнейшие вехи становления географического изучения городов России в прошлом веке, первым назовем К.И.Арсеньева, одного из основателей Русского Географического общества. В 1832, 1834 гг. он опубликовал фундаментальный труд «Гидрографическо-статистическое описание городов Российской империи, с показанием всех перемен, происшедших в составе и числе оных в течение двух веков, от начала XVIII столетия до ныне» (в восьми выпусках журнала Министерства внутренних дел). В нем, наряду со скрупулезным историко-географическим анализом всех изменений в сети городов России за 1627–1796 гг., была предпринята попытка создания функционально-генетической типологии городов и использованы такие фундаментальные понятия, как экономико-географическое положение («выгодность положения для торговли и городской промышленности») в его изменении и саморазвитии, градообразующая база («твердая опора для продолжительного существования города»)¹.

¹ Здесь и ниже использована работа Г.М.Лаппо и Н.В.Петрова (1986).

Исключительный интерес по сей день сохраняют труды первого классика мировой географии городов Иоганна Коля. В опубликованных им в 1842 г. в Германии и в этом же году переизданных в Англии социально-географических описаниях Санкт-Петербурга, Москвы, Риги, Харькова, Одессы используются так впоследствии вошедшие в золотой фонд географии городов идеи как представление о социально- и функционально-пространственной структуре города, или сукцессия функций.

Новый этап географического градоведения был связан с работами ученого-энциклопедиста А.И.Воейкова и его выдающегося ученика В.П.Семенова-Тян-Шанского. А.И.Воейков в работе «Распределение населения Земли в зависимости от природных условий и деятельности человека» (1906) проанализировал различия в доле городского населения по странам мира, сгруппировав страны по этому показателю, охарактеризовал условия распределения населения между селами и городами и появления городов-миллионеров (этот термин принадлежит ему же).

Сильное впечатление от этой и других работ А.И.Воейкова способствовало созданию В.П.Семеновым-Тян-Шанским фундаментального труда «Город и деревня в Европейской России» (СПб., 1910). В этой работе – наиболее крупном достижении отечественной географии городов до 1917 г. – дан детальный анализ понятия «город» (военный, юридический, административный, торгово-промышленный) и признаков, его характеризующих; выделены и описаны типы городов (по географическому положению и людности); исследована урбанистическая структура района; наконец, сформулирован закон, согласно которому каждый крупный город представляет как бы центр планетной системы с тяготеющими к нему городами меньших размеров, находящимися в экономической зависимости от главного центра.

Примерно в это же время появилась известная работа Курта Гассерта «Города. Географический этюд» (в оригинале 1907 г.; в переводе с немецкого с добавлением Л.Д.Синицкого 1912 г.). Русская версия этой книги, дополненная Л.Д.Синицким российской конкретикой, содержит попытку концептуализации физико- и экономико-географического положения городов, анализ исторических изменений в системе городов с древнейших времен и также функций – «хозяйственной физиономии» города – ряда других актуальных процессов и явлений его развития.

Наконец, последней из выдающихся работ начала XX в. России явилась «Антропогеография» А.А.Крубера (1914), в которой значительное место отводилось изучению города. Автор

первым из российских географов пришел к выводу о формировании городской агломерации («хозяйственный округ города»), определил ее состав, конфигурацию, границы и другие признаки; рассмотрел функционально-генетическую классификацию городов, типологию, планировку городов и определяющие ее факторы.

Как видно, к 1917 г. в России был накоплен весьма значительный банк интересных идей в области географии городов; некоторым из них предстояла долгая жизнь. В обобщенном виде следует выделить два особенно плодотворных направления: 1) историко-экономико-географические исследования эволюции сети городских поселений, связанные с работами прежде всего К.И.Арсеньева; 2) антропогеография и выполненные в связи с ней описания отдельных городов – прежде всего работы Л.И.Мечникова, А.А.Крубера, В.П.Семенова-Тян-Шанского, Л.Д.Синицкого.

И этот научный потенциал по инерции еще сказывался в 20-х – начале 30-х гг., обеспечивая не только развитие теории географии городов, но и потребности развернувшегося крупномасштабного градостроительства.

Последними в этой серии блестящих трудов первых трех десятилетий XX в. стали работы В.П.Семенова-Тян-Шанского «Район и страна» (1928), М.Г.Диканьского «Проблемы современных городов» (1926) и Н.П.Анциферова «Пути изучения города как социального организма» (1926). В первой работе излагалась схема функционально-пространственной эволюции крупного города и его окружения, формирования городских агломераций («больших городов»), рассматривались вопросы географического положения крупных городов, наконец, намечались основы географии восприятия. Во второй – разносторонне анализировалась жизнь населения города в пространственно-временном аспекте, проблемы эволюции и саморазвития городского организма, имеющего особые, свойственные ему законы. В третьей работе подчеркивалась важность комплексного подхода к городу как единому организму. Как видим, в этих работах были намечены или заложены основы многих актуальных и сегодня проблем городского развития.

Одновременно в градостроительстве, планировке городов и расселении использовалось много интересных идей и подходов, например, связанных с параболической схемой «развивающегося» города Н.А.Ладовского. В это же время появляются фундаментальные разработки Г.В.Шелейховского (1934, 1936) относительно роли транспорта в развитии городского расселения.

Именно в работах планировщиков получила дальнейшее развитие и уже тогда была отчасти реализована концепция городской агломерации, намеченная ранее в общем виде в работах географов А.А.Крубера (хозяйственный округ города М.Г.Диканьского (агломерация), В.П.Семенова-Тян-Шанского (экономический город), затем В.В.Покшишевского (городск. пятно и район социалистического расселения) и О.А.Константинова (планировочный район).

В конце 20-х начале 30-х гг. зарождается советская география городов как ветвь экономической географии. В Ленинграде один из основоположников советской географии городов О.А.Константинов разрабатывает курс экономической географии с «городским уклоном», а в Москве представители новой районной школы в экономической географии во главе с Н.Н.Баранским занимаются поисками того места, которое должны занять города в экономгеографической науке. На Первом Всесоюзном географическом съезде (1933) О.А.Константинов определил основные задачи экономико-географического изучения городов СССР (см. подробнее: Константинов, 1962).

Усилиями Н.Н.Баранского, О.А.Константинова, их коллег и учеников в 30-40-х гг. складывается советская школа географического градоведения, которая стремилась вобрать в себя насколько, конечно, позволяли условия времени, все то лучшее, что появилось в России за последнее столетие, начиная с трудов К.И.Арсеньева, а также частично и за рубежом. В этом плане трудно переоценить значение двух работ Н.Н.Баранского, вышедших в 1946 г.: «Экономико-географическое положение (сокращенный вариант еще ранее появился в журнале «География в школе» в № 4 за 1939 г.) и «Об экономико-географическом изучении городов» (Вопросы географии, 1946, № 2)¹. В этих работах патриарх советской экономической географии дал развернутую и оригинальную концепцию изучения городских образований разного уровня, которая определила пути развития советского градоведения вплоть до начала 70-х гг., когда в СССР начался переход от классической географии городов к геоурбанистике на базе изучения процессов урбанизации и формирования городских систем.

¹ В более полном виде и с добавлениями обе статьи см.: Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. - М.: 1956. С. 109-135; 164-214.

О значении работ Н.Н.Баранского мы еще неоднократно будем говорить при рассмотрении конкретных проблем и понятий в географии городов. Закончим же обзор истоков этой научной дисциплины тем, что отметим одну, но принципиальную, особенно для антропокультурного подхода к урбанизации, тему человека в городе. В пылу идейной борьбы с антропогеографией человека «забыли». По этому поводу Н.Н.Баранский в 1946 г. писал: «Убив старую «антропогеографию», «новые веяния» ничего не создали на ее месте; раздел о населении, включавший в прежних географических описаниях весьма обстоятельные сведения не только о составе населения, его расселении, населенных пунктах, но и о нравах, обычаях, культуре, в новых работах выпал бесследно, провалившись между природой и хозяйством и между физической и экономической географией.

Человека забыли!!!»¹.

Важность возможно более широкого охвата элементов географического изучения человека, жизни людей, развития социально-культурной географии подчеркивал еще до войны и особенно после войны один из наиболее интересных географов-населенцев Р.М.Кабо (1947). Но наступали времена жестостого господства марксистского варианта экономического детерминизма с его чрезмерным увлечением общественным производством, в котором человеку отводилась роль прежде всего трудового ресурса. И вне этой роли тема человека заметно потускнела на десятилетия в советской экономической географии и соответственно почти исчезло изучение человека в городе в работах по географии городов. Так было до появления известной книги Ю.В.Медведкова «Человек и городская среда» (1978) и других работ сотрудников возглавляемой им в конце 70-х гг. лаборатории экологии человека Института географии АН СССР.

Тема эта таким образом начала постепенно возвращаться только через три десятилетия, с осознанием важности процесса урбанизации в его современной трактовке и той многоплановой роли, которую играет сам человек в углублении этого процесса, как и в современном развитии социально-экономической географии в целом.

¹ Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. - М., 1956. - С. 142-143.

Отличие СССР и России от развитых стран, наряду с другими обстоятельствами, связано с весьма запоздалым признанием на государственном уровне значимости процесса урбанизации. Исследование урбанизации, как и многих других острых социальных проблем в советский период, в полной мере отражало социальный колорит нашей науки и практики в эти годы: всплеск интересных идей сменялся откровенным спадом; последнее часто было связано с упорным распространением надуманных концепций и неверных схем, мешавших движению вперед.

Изучение урбанизации как социокультурного и ярко выраженного пространственного процесса после 1917 г. развивалось очень рваным ритмом. Схематично его можно представить следующим образом. Сначала поразительный взрыв новаторских идей, надолго опередивших свое время, и оригинальных проектов в связи с масштабным строительством и реконструкцией городов в 20-х – начале 30-х гг.; сказалась также и инерция движения, набравшего скорость в конце XIX – начале XX вв., о котором говорилось выше. Затем длительное теоретическое «затишье», когда преобладали работы сугубо частного характера, а сама урбанизация стала упоминаться достаточно поздно и в большинстве случаев только как негативная особенность капиталистических стран с «присущей им» гипертрофией городов, обнищанием населения и т.д. И только с конца 60-х – начала 70-х гг. наступила пора серьезных исследований. Основные научные представления о современной урбанизации формируются у нас не только с большим опозданием, но и достаточно медленно; последнее связано во многом с внедрением в научное сознание идеологизированных мифов и «заказных» концепций, от которых удалось начать освобождаться только в 90-х гг. Этому освобождению и ныне мешает стремление некоторых известных географов-градovedов к идеологическому «реваншу». Вот почему мы и здесь продолжаем заметно отставать.

Это тем более досадно, что уже в 20-е гг. у нас работали крупные теоретики и практики в области урбанизации, расселения и планировки городов, такие как Б.В.Сакулин, Н.А.Милютин, С.С.Шестаков. Общественный деятель, архитектор и социолог Н.А.Милютин на десятилетия вперед оказал влияние на развитие градостроительства не только в СССР, но и за его пределами благодаря разработке концепции зонального города (1929 г.), обоснованию функционального зонирования территории, идеи

о параллельном размещении основных городских зон и других плодотворных подходов. И сегодня поражает масштабами и глубиной схема расселения для центра Европейской части СССР Б.В.Сакулина (проект 1922 г.). Она охватывала территорию около 1 млн км² и предусматривала соединение Москвы радиальными железнодорожными магистралями с основными центрами (Смоленск, Нижний Новгород, Курск и др.), выделение существующих и развивающихся городов разного уровня, перспективных центров и многое другое. Отметим в этом ряду проект Большой Москвы С.С.Шестакова с проработкой ее пригородной зоны (1921–1925 гг.), концепцию линейного роста городов («парабола» П.Ладовского, 1930), наметившую рост Москвы в северо-западном направлении в виде почти параллельных и динамично развивающихся зон различного функционального назначения. И таких работ и проектов было очень много. По существу они предвосхитили многие идеи по региональному расселению, линейному развитию городов, формированию урбанизированных зон разного уровня, получившие позднее значительное развитие во многих странах мира, в том числе благодаря усилиям таких корифеев как Ле Корбюзье и К.Доксиадис. Уже из сказанного ясно, какой блестящий старт имело исследование урбанизации в СССР к началу 30-х гг. Тем досаднее его печальный финиш через 50 лет, наблюдаемый сегодня.

В «застойные» в области теории урбанизации 40–60-е гг. преобладали довольно скучные по мысли работы, посвященные динамике, классификации и типологии городов, изучению градообразующих факторов, маятниковой миграции, перспективам коммунистического расселения. Их характеризовали часто детальная (по тем временам) проработка городской и демографической статистики, знание географической специфики отдельных районов и городов, но вместе с тем – нередко рутинный подход, конформизм, некритическое использование излишне идеологизированных концепций (вроде единой системы расселения или ограничения роста больших городов) и неприятие новых веяний мировой науки в трактовке урбанизации как глобального процесса утверждения городского образа жизни в качестве феномена культуры и современной цивилизации. Репрезентативное представление об этом «стиле» и периоде дает, например, работа Б.С.Хорева (1975), который, учуя социальный заказ, стал «ведущим» градovedом.

Переломной в сложившейся ситуации и по существу положившей начало исследованию урбанизации на современном уровне стала работа А.С.Ахизера, Л.Б.Когана, О.Н.Яницкого (1969), которая определила важные направления научного

поиска по этой комплексной проблеме на многие годы для ряда наук, в том числе и для географии. Таковыми стали объяснение географической сущности процесса урбанизации, его пространственной основы, изучение факторов, закономерностей, особенностей их проявления в странах разного типа, понимание важности сочетания глобального, регионального и локального при конкретном анализе и многого другого, о чем пойдет речь ниже.

Эти содержательные направления в изучении урбанизации, проникнутые высоким профессионализмом и чуждые примитивной идеологизации, способствовали появлению основательных географических исследований. Среди них выделим монографии В.Ш.Джаошвили о Грузии (1978), В.М.Харитоновой о США (1983), А.Салиева о республиках Средней Азии (1991). Но таких работ, сохранивших свое значение и поныне, было, к сожалению, немного.

Урбанизация – типично междисциплинарная проблема; ее изучением занимается не одна, а целый ряд наук на базе общих (междисциплинарных) подходов. В основе таких подходов, по Ю.Г.Саушкину и В.С.Преображенскому (1976), могут быть идеи, лежащие как вне географии (исторический подход, системный подход и т.д.), так и внутри географии (сравнительно-географический метод, территориальный подход и т.д.). Сами подходы могут быть рождены не только идеей (целостности, системности), но и методами (статистический, картографический).

Междисциплинарный комплексный подход не только создает целостное представление об объекте и тем более о процессе (в данном случае – урбанизации), но также дает новое знание о нем по сравнению с предметным (монодисциплинарным) изучением. Такой подход помогает также лучше представить роль и особенности каждой науки в изучении междисциплинарной проблемы.

Для многих социальных наук (например, этнографии, социальной антропологии) урбанизация является не предметом специального изучения, а только одним из важных факторов, оказывающих влияние на изучаемые ими процессы. Но есть науки, в рамках которых разрабатываются исходные теоретические представления о природе самого процесса урбанизации, его сущности, факторах, механизмах и пространственных закономерностях. К ним относятся социология и география человека (социальная география). Наконец, ряд наук занимает промежуточное положение в исследовании урбанизации, например, демография. Хотя многие закономерности урбанизации как исторического социокультурного процесса находятся вне демографического анализа, эта наука изучает важные сто-

роны процесса урбанизации (с присущими им закономерностями) и во всей полноте – результаты урбанизации и их влияние на демографические процессы и явления.

При исследовании урбанизации в рамках социологии наиболее важным моментом выступает категория общения (его концентрация, интенсификация, разнообразие и т.д.), определяющая во многом городскую образ жизни со специфической культурой, системой ценностей, условиями развития личности, возрастанием роли социальной информации. Большое место отводится изучению социальной мобильности, которая рассматривается как признак и одновременно важнейший механизм формирования городского образа жизни. Существенны и изменения социально-культурной ориентации различных групп населения, социокультурной среды города, увеличения разнообразия связей, возможностей выбора.

В комплексном междисциплинарном изучении урбанизации роль географии предопределяется тем, что по самой своей сути это глубоко пространственный процесс. Урбанизация является одним из важных результатов и одновременно существенным фактором пространственной дифференциации современного мира, его стран и районов. Это во многом определяет географическую выраженность и обусловленность процесса урбанизации, его выборочность, дискретность в пространстве. Важно отметить, что и в системе самих географических наук урбанизация становится все более комплексной (по-своему междисциплинарной) проблемой, способствуя их интеграции (одним из «сквозных» направлений, по академику К.К.Маркову). Географическое изучение урбанизации, сложившееся исторически в рамках географии городов, теперь все более широко охватывает проблематику географических наук – не только социального (география человека), но и естественного цикла. Последнее тесно связано с усилением интереса к комплексному изучению природного окружения крупных городов и урбанизированных районов, исследованию климата и водного баланса городских территорий, их экологии. Но, конечно, изучение урбанизации является прежде всего задачей географии человека.

Урбанизация глобальна, но чрезвычайно дифференцирована в пространстве. Несмотря на универсальные черты, она многолика; результаты ее очень сильно отличаются в отдельных странах и районах, создавая весьма сложную и мозаичную картину мировой урбанизации. Глубокая пространственная (географическая) дифференциация результатов процесса урбанизации в отдельных странах и районах, их «пестрота» подчеркивают

важность изучения закономерностей и общих черт урбанизации, их типизацию, ибо при всех различиях «от места к месту» некоторые черты урбанизации в отдельных странах или группах стран содержат в себе нечто типичное.

В изучении урбанизации с позиций географии человека можно выделить две стороны, требующие различных подходов: 1) исследование самого процесса, его общих пространственных закономерностей и особенностей их проявления в странах разного типа; 2) изучение конкретных результатов (состояния и его пространственных модификаций) процесса, местных особенностей урбанизации в конкретных странах и районах.

Центр тяжести в исследовании урбанизации географами в СССР в 70–80-х гг. постепенно смещается с анализа факторов развития на выявление пространственных закономерностей самого процесса. Отметим основные факторы урбанизации (ее закономерностям специально посвящен раздел III.3).

Глобальным (наиболее важным) в свете общей направленности настоящей работы является группа **антропокультурных факторов**, которые тесно связаны со всеми другими. Ее можно рассматривать на трех уровнях: человек, культура, цивилизация. Человек со всем возможным разнообразием потребностей и предпочтений, восприятием и оценкой городской среды определяет в первую очередь качественные параметры урбанизации, тогда как ее количественную сторону – прежде всего демографические факторы. Именно с человеком связана важнейшая характеристика современной урбанизации – качество жизни в городе; она получила широкое освещение в западной географии последних десятилетий, особенно в США (см. подробнее: Харитонов, 1995). Главные показатели качества жизни – природно-климатические условия, стоимость жизни, возможности получения работы, безопасность жизни, жилищные условия, уровень развития здравоохранения, транспорта, образования, культуры, рекреации, состояние экологии, местоположение по отношению к более крупным центрам и др. – отражают в разной мере существенные факторы урбанистического развития. Указанные показатели во многих случаях связаны исторически с типом культуры и цивилизации¹.

¹ По С.Хантингтону «Цивилизация – это некоторая культурная общность... самый высокий уровень группировки людей по признаку культуры и самый широкий срез культурной идентичности после того, который отделяет человека от других биологических видов».

Разделение мировой урбанизации (как и стран мира в целом) на первый, второй и третий миры ныне во многом утрачивает свой первоначальный смысл. По типу урбанистического развития (как и по другим признакам) страны плодотворно группировать по критериям культуры и цивилизации, которые имеют достаточно четкие географические границы. Таким образом антропокультурные факторы играют очень важную роль не только в современной интерпретации урбанизации, но и при выделении основных ее географических типов (районов). Последнее все чаще используется для макродифференциации «городского мира» по культурным и цивилизационным критериям (см., например, Palen, 1981).

Одной из важных является группа **социальных факторов**. В формировании городского образа жизни и полноценного горожанина велика роль мобильности населения. Она проявляется в изменении положения индивидов и групп и в географическом пространстве, и в социальных структурах. В теории социальной мобильности обычно выделяют вертикальную мобильность – переход вверх (или вниз) по ступеням иерархии (к более сложным, квалифицированным видам труда и т.д.) и горизонтальную мобильность, связанную с изменением положения в пределах одного пункта вертикальной шкалы (например, перемещение в географическом пространстве). Мобильность является важнейшим фактором усиления контактов городского и сельского населения, распространения образа жизни больших городов на сельскую местность, расширяя таким образом сферу влияния урбанизации.

Мобильность (социальную, трудовую, территориальную) можно рассматривать как одну из форм поведения людей, ведущих к накоплению социально-культурного потенциала в крупнейших городах. Выделим **социально-культурные факторы** урбанизации, связанные с формированием культурной среды города, ее влиянием на изменение поведения, психологической структуры личности. Все это оказывает непосредственное влияние на пространственные формы урбанистического развития и особенно актуально для России.

К **экономическим факторам** урбанизации относятся изменения в структуре занятости, в отраслевых и территориальных пропорциях развития экономики, концентрации производства, в повышении производительности сельского хозяйства и др. С наступлением «городской революции» обычно не только увеличивается занятость вне сельского хозяйства, но существенно меняется сама ее структура (за счет роста доли сферы обслуживания, науки, управления, информации и т.д.).

Для урбанистического развития страны важнейшими являются показатели реального дохода на душу населения, достигнутого национального богатства страны, а не сами динамические индексы. На локальном уровне повышается роль агломерационной экономики, которая порождается обслуживанием растущего рынка сбыта в пределах сравнительно небольшой компактной территории. «Экономика масштаба» ведет к снижению производственных, транспортных и других расходов, содействуя тем самым местному развитию процесса урбанизации.

Роль **демографических факторов** – воспроизводства населения, его миграции, структуры и размещения – велика не только в изменении самих масштабов урбанизации, но и ее качественных особенностей. Ограниченность демографической базы в урбанизированных странах и районах влияет на концентрацию населения в крупнейших центрах, обезлюдение сельской местности, стагнацию малых городов. В развивающихся странах быстрый рост населения вызывает свои проблемы городского развития. Велики и обратные связи. Это находит отражение в определенном изменении демографических показателей у населения городов, особенно крупных, по сравнению с сельской местностью (снижение уровня рождаемости, уменьшения среднего размера семьи, увеличение числа разводов, «старение» населения), приводит к значительной дифференциации демографических процессов в городах различных размеров и функциональных типов, внутри систем городов и в пределах крупных городских агломераций.

Среди **градостроительно-планировочных факторов** выделим рациональное использование городских территорий, особенно имея в виду их непрерывное расширение. Городские земли далеко не всегда используются разумно: часто неоправданно велика в центральных районах больших городов малоэтажная застройка, завышены площади, отведенные для промышленных зон, коммунально-складских территорий и т.д. Даже в крупнейших городах России доминирует одноэтажная ветхая застройка. Более полный учет градостроительно-планировочных факторов – важный резерв рационального использования уже созданных материальных форм и освоенного в инженерном отношении городского пространства для углубления процесса урбанизации.

Резко возрастает роль **экологических факторов** урбанизации, ибо они сегодня оказывают ощутимое влияние на концентрацию населения и производства в городе и пригородной зоне, пространственные особенности расселения, состояние городской

среды, поведение горожан в пространстве. В оценке экологических факторов происходит пересмотр некоторых традиционных представлений. В частности, урбанизация вовсе не обязательно ведет к уничтожению естественной среды, особенно при разумном управлении этим процессом. Нередко еще преобладают представления, что для борьбы с загрязнениями окружающей среды прежде всего необходимо предотвратить высокую концентрацию населения в крупнейших городах. Но опыт субурбанизации в развитых странах Запада показал, что рассредоточение населения по множеству небольших поселений, снижая уровень «давления» на среду на отдельных участках, ведет к ее достаточно сильному изменению на обширных площадях. Вот почему Б.Б.Родман (1974) предложил оригинальную модель поляризованного ландшафта. Его искусственным и естественным «полюсами» выступают большой город и естественная природа, разделенные промежуточными функциональными зонами – селитебной, сельскохозяйственной, рекреационной – таким образом, чтобы искусственная среда постепенно переходила в естественную. Поляризация ландшафта, по Б.Б.Родману, – это объективная тенденция в развитии окружающей среды и в то же время программа ее улучшения в эпоху дальнейшего развития городских систем, промышленности, транспорта, рекреации и других видов деятельности.

В заключение обратим внимание на наиболее важные подходы к исследованию пространственной эволюции урбанизации, которые постепенно утверждаются в российской географии конца 80-х – начала 90-х гг. благодаря антропокультурной парадигме.

1. На смену ортодоксальным взглядам о примате производства приходит осознание того фундаментального факта, что только сам человек с его потребностями, образом жизни, стереотипами поведения, особенностями жизнедеятельности в пространстве является той движущей силой, которая вызывает изменения в социальном и пространственном развитии; поэтому пространственные различия в образе жизни и поведении становятся важным фактором развития современной географии человека, в том числе и эволюции урбанизации (Пивоваров, 1994). К большому сожалению, мы только спустя почти 50 лет (!) вспомнили, что один из основоположников и теоретиков советской географии населения Р.М.Кабо еще в 1947 г. подчеркивал, что «объектом географического изучения общества является сам общественный человек в разнообразных проявлениях его жизнедеятельности» (1947, с. 15).

2. Контрастность социокультурного пространства носит также объективный характер как и неоднородность природной среды. Она органически свойственна урбанизированному обществу и не является следствием только просчетов и ошибок в управлении, как это многие годы считалось в советской науке и практике.

3. Перспективы урбанизации в России в макроплане тесно связаны с ее историческим выбором. В рамках цивилизационного подхода, развиваемого особенно успешно в нашей науке последние годы, Россия (как один из подходов в развернувшейся ныне многовариантной дискуссии) – это не формационного «отставшая» от Запада страна, но одновременно с Западом складывающаяся цивилизация, однако с принципиально иной природой цивилизационного типа. Ее стержнем является не производство, как на Западе, а перераспределение (с помощью насилия). Суть проблемы исторического выбора, перед которым стоит Россия, – возможно ли в принципе и в конкретных российских условиях изменение не способа хозяйствования, но самого типа цивилизации – перераспределительного на производящий¹. От этого зависит очень многое в судьбах страны, в том числе, конечно, и реальные пути развития урбанизации России в XXI в.

Некоторые перспективы (90-е годы и начало XXI века)

Последнее десятилетие XX в. отмечено сменой век истории: исторического развития и самосознания народов не только России, но и Европы, а может быть, и всего мира. Этим объясняется переосмысление многих, в том числе и общественно-географических проблем России после распада СССР. Оно стало возможным благодаря освобождению «постсоветского» обществоведения от формационной догматики. Это означало, во-первых, выход из социалистического гетто, многие годы отгороженного от остального мира высокими идеологическими заборами, а во-вторых, демилитаризацию общественной жизни страны, население которой страдало от деспотичной власти, олицетворяемой двумя архаичными структурами – партийной теократией и армейской казармой².

Освобождение науки от прежних стереотипов мышления позволило в короткий срок принципиально по-новому взглянуть

¹ См. подробнее: Косолапов Н.А. Россия: в чем же все-таки суть исторического выбора? // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10, № 11.

² Панарин А.С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы // Вопросы философии. – 1994. – № 12.

среди множества других проблем и на урбанистические перспективы России на пороге XXI в., в частности благодаря переосмыслению урбанизации в рамках антропокультурной парадигмы. Конечно, некоторые представления складывались еще в предшествующий период, но убедительно они были сформулированы в российской науке только в последние годы.

Отметим несколько новых подходов, не претендуя на полноту их охвата, ведь прошло слишком мало времени пребывания в «постсоветском» научном пространстве.

Прежде всего резко изменилась роль культуры в объяснении прошлого, настоящего и будущего развития урбанизации. Культура представляется ныне как бы главным ключом для выхода в осмысленный мир урбанизации, а последняя все чаще рассматривается, в философском понимании, как база для выявления фундаментальных свойств цивилизации и общества. Культура, ее социально-информационные свойства выступают мощным регулятором всех процессов жизнедеятельности общества. Таким образом, в связке город-урбанизация-культура-цивилизация-общество заметно возросла значимость культуры. Это, в частности, нашло отражение в становлении антропокультурной парадигмы урбанизации.

Назовем важные культурные признаки города как ведущего фокуса урбанизации (Ахиезер, 1995, с. 25–26).

1. Открытость города, его способность преодолевать собственную ограниченность, замкнутость, способность включать в свою сферу новых людей, распространять свое влияние на новые категории.

2. Способность преодолевать господство эмоциональных форм мышления, переходить к абстрактным, понятийно-категориальным формам.

3. Способность постоянно конкретизировать свои знания, представления, что является обратной стороной способности мыслить абстрактно.

4. Способность изменять социальные, организационные отношения в соответствии с изменяющимися проблемами, в соответствии со стремлением повысить эффективность любой из форм деятельности.

5. Урбанизация, городские отношения приводят к изменению характера контроля общества над личностью.

6. Город, как урбанизированная территория, являет собой постоянно усложняющуюся картину территориально закрепленных социокультурных различий.

7. Важной особенностью города, как и урбанизации в целом, является динамизм. Он выражается прежде всего в активности людей.

8. Для городских отношений характерна возрастающая сложность, способность людей ее преодолевать, совершенствуя социальные, планировочные, технические, культурные и т. д. аспекты жизни города.

9. Город носит двойственный характер. Город – это прежде всего городские отношения, отвечающие его сути как специфического социокультурного феномена, отличного от других (деревни). Но одновременно город может втягивать, включать себя догородские (деревенские) отношения.

10. Горожанин приспосабливается к среде и одновременно ее изменяет, объединяя в рамках своей деятельности разнородные, подчас противоположные элементы жизни, различно локализованные формы деятельности. Город воплощает социальный и культурный синтез.

Город с самого своего возникновения формируется как социокультурное (интегрирующее социальные связи и кумулирующее культурный и интеллектуальный потенциал общества человека) явление процесса урбанизации (Сайко, 1995). Город и урбанизация исторически развиваются слитно с древнейших времен, а поэтому многочисленные попытки «неомарксистов» в советском градостроении связать зарождение процесса урбанизации с ростом капиталистических отношений конца XVIII – начала XIX вв. теперь выглядят особенно неубедительными в рамках антропокультурного подхода.

Наконец интересен вывод, сделанный недавно Г.А. Гольцем (1995) о том, что в слове «урбанизация», наряду с присутствием формального корня «город», заложен изначальный смысл как бы противопоставления культуры (интеллекта) городского и сельского жителя. Город осознавался нашими далекими предками прежде всего как центр культуры, как очаг более интеллигентного поведения его обитателей по сравнению с селом. Интеллектуальная основа города в рамках прежних идеологических ориентаций, особенно в советское время, постоянно замалчивалась и отодвигалась на второй и более дальние планы, ибо пальму первенства в формировании города отдавали процессу разделения труда, промышленным, ремесленным, административным функциям города.

Приведенные подходы показывают, сколь большой рынок в исследовании урбанизации происходит в 90-е гг. благодаря освобождению от научных мифов и сказок недавнего прошлого,

какие в этом отношении перспективы открываются для научного поиска в начале XXI в.

Основными источниками информации для изучения урбанизации являются, во-первых, материалы национальных переписей населения, национальные статистические и демографические ежегодники и другие издания, содержащие данные текущего учета населения, публикуемые в большинстве стран мира; во-вторых, научные книги и статьи, которых огромное множество (наиболее важные из них помещены в списке дополнительной литературы в конце книги); в-третьих, разнообразные ведомственные материалы прикладного характера, особенно связанные с вопросами градостроительства; наконец, многочисленные справочные издания, словари, атласы и другие картографические произведения.

Последняя перепись населения России (в составе СССР) проведена в 1989 г., первая перепись – в 1897 г. (затем в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 гг.); их материалы опубликованы с разной полнотой. Очередная перепись населения России, которая первоначально намечалась на 1999 г., перенесена пока на 2002 г. Регулярно значительные по объему статистические сведения публикуют многие издания 90-х гг., выпускаемые Государственным комитетом Российской Федерации по статистике (Госкомстатом России). Среди них выделим ежегодные издания:

Российский статистический ежегодник: Статистический сборник.

Демографический ежегодник России: Статистический сборник.

Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января.

Значительный интерес представляют весьма многочисленные публикации международных организаций и учреждений, в первую очередь Организации Объединенных Наций. Ценным информационным изданием является «Демографический ежегодник ООН» (Demographic Yearbook), регулярно публикующий данные по странам мира. Сводные сведения по миру в целом, группам стран, регионам и странам содержат многочисленные регулярные издания аналитического и статистического характера, выпускаемые Управлением по экономическим и социальным вопросам Секретариата ООН; в его структуре имеется специальный Отдел населения. Издания ООН, помимо своей подробности – а они нередко «доходят» до каждого города с населением свыше 100 тыс. жителей – ценны стремлением к сопоста-

вимости и увязке разнородных национальных статистических данных при построении обзорных таблиц по миру, регионам, странам, содержащих многолетние ряды и прогнозы на период до 2025 г., а иногда и до 2050 г. Нельзя не отметить исключительно высокий профессиональный уровень этих изданий, также удобства пользования ими и в учебном процессе. Поэтому наиболее важные издания ООН включены в список дополнительной литературы в конце книги.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Кто стоял у истоков российской географии городов? Назовите наиболее важные труды К.И.Арсеньева.
2. Расскажите о наиболее фундаментальной работе по географии городов в России до 1917 г. В чем состоит ее значимость?
3. Каковы самые плодотворные направления развития географии городов в России до 1917 г.?
4. Как и когда зарождалась советская география городов? Труды Н.Н.Баранского, О.А.Константинова, Р.М.Кабо и их коллег и учеников.
5. Охарактеризуйте основные этапы и направления изучения городов и урбанизации в СССР после Великой Отечественной войны.
6. Почему урбанизация является объектом междисциплинарных исследований?
7. В чем состоит своеобразие географического изучения урбанизации?
8. Назовите несколько крупных советских географических работ по урбанизации в 70–80- гг.
9. Охарактеризуйте главные факторы развития современной урбанизации.
10. Что такое экистика? Кто основоположник этой теории?
11. В чем заключаются новые подходы к изучению урбанизации, складывающиеся в России в 90-х гг.? Роль в них антропокультурной парадигмы.
12. Охарактеризуйте основные источники информации для изучения урбанизации.

ЛИТЕРАТУРА

- Ахиезер А.С. Город-фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М., 1995. – С. 21–28.
- Гольц Г.А. Философско-методологические проблемы урбанистики: Направления междисциплинарного синтеза (Аналитический обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Реф. журнал. Серия 3. Философия. – М., 1995. – № 4. – С. 115–174.
- Джаошвили В.Ш. Урбанизация Грузии (генезис, процессы, проблемы). – Тбилиси, 1978. – С. 5–40.
- Константинов О.А. История формирования в СССР географии городов как особой отрасли географических знаний // Материалы по географии населения. – Л., 1962. – Вып. 1. – С. 109–151.
- Лаппо Г.М., Петров Н.В. Геоурбанистика в СССР: основные достижения, направления исследований. Препринт. – М., 1986. – С. 61–93.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация как объект географического изучения // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1972. – № 3. – С. 54–62.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. – М., 1994. – С. 20–31.
- Пивоваров Ю.Л. Глобальная урбанизация и Россия на пороге XXI века: антропокультурный подход // Известия РАН. Серия геогр., 1996. – № 4. – С. 64–77.
- Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерки по экономической географии. – СПб, 1910. (Записки РГО по отд. статистики. Т. 10, вып. 2.).
- Тойнби А. Постигание истории. – М., 1991.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
- Харитонов В.М. Качество жизни в американском городе // Вестник МГУ. Серия V. География. – 1995. – № 2. – С. 39–46.

Часть II

ГОРОДСКИЕ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

1. Системный подход в геоурбанистике. Городские системы

Последние десятилетия, особенно 60–70 гг., характеризуются становлением и развитием общенаучного системного подхода – важного методологического средства изучения сложных объектов и взаимодействий.

Плодотворность системного подхода в геоурбанистике особенно очевидна, поскольку, напомним, основу этой географической дисциплины составляет изучение эволюции городских систем в ходе углубления урбанизации на той или иной территории, в регионах и странах разного типа.

Исследование географических объектов как систем, т.е. образований, которые состоят из разнородных, но взаимосвязанных элементов, обладающих единством, имеет давние традиции. Тем не менее основы системного подхода как общенаучной методологии были сформулированы только в 60-х гг. нашего столетия, хотя целый ряд основополагающих географических концепций, зародившихся в советской науке много раньше, имели отчетливо выраженный системный характер. Например, учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, А.А.Григорьева о географической оболочке, Л.С.Берга о ландшафтах, Н.Н.Колосовского о территориально-производственных комплексах.

Под системой обычно понимается сочетание объектов (с их свойствами, отношениями) с упорядоченными взаимными связями, что придает сочетанию новые качества: 1) целостность, понимаемая как наличие единой для всего сочетания цели, функции, которых не было у отдельного составляющего элемента; 2) автономность – стремление к большой внутренней упорядоченности, восполнению «недостающих» элементов и функций; 3) устойчивость, понимаемая как стремление к сохранению или такому развитию структуры, которое обеспечивает отправление системой генерализованной функции (Алаев, 1983, с. 56–57).

Из достаточно широко разработанной методологии системного анализа для геоурбанистики важно выделить следующие два момента.

Во-первых, любую реальную систему можно охарактеризовать бесконечным числом переменных, из которых различные наблюдатели (с различными целями) могут вполне разумно сделать бесконечно много различных вариантов выбора. Любая система является бесконечно сложной, и мы можем анализировать лишь систему, полученную в результате некоторой абстракции от реальной системы. Поэтому системы являются удобными абстракциями, облегчающими исследование и изложение его результатов (в том числе и при обучении), а отнюдь не реалиями (Харвей, 1974, с. 432).

Во-вторых, география в целом и геоурбанистика в особенности обычно имеют дело со сложными системами, т.е. такими, некоторые элементы которых сами представляют собой системы, выступая как подсистемы сложной системы. Это положение в полной мере относится к городам и получило содержательную трактовку в упоминавшейся работе Б.Берри (Berry, 1964; об этом см. подробнее в следующем разделе).

Конкретное географическое изучение эволюции городов позволило установить важный территориальный процесс – повышение системообразующей роли городов по мере освоения и социально-культурного развития территории и как следствие этого – движение от сетей городов к их системам.

По существу из системного понимания эволюции городских сетей исходили еще в 30–40-х гг. основоположники советской географии городов О.А.Константинов (1934) и Н.Н.Баранский (1946) и крупнейший специалист в области планировки городов В.Г.Давидович. Последний уже в 1934 г. предложил принцип проектирования групповых систем городов и населенных пунктов. Начиная с 1956 г. В.Г.Давидович в течение двух десятков лет изучал закономерности образования и развития груп-

повых систем городов и поселков СССР и опубликовал по этой тематике многочисленные работы. Представление о системах городов СССР и его регионов разного уровня в 60–70-х гг. развивали Ю.Г.Саушкин, В.В.Покшишевский, В.Ш.Джаошвили, Н.И.Блажко, Е.И.Питюренко и многие другие авторы (об этом см. подробнее в обзоре: Пивоваров, 1981).

Важное место в эти годы занимали работы, посвященные одной из системных черт городского расселения – его иерархичности, которая заключается в соподчиненности функций локализованных в городах разного ранга. Изучались также различные отраслевые системы городов (угольные, металлургические, лесоперерабатывающие и т.д.), территориальные системы городов (локальные, областные, республиканские, общесоюзная). Все это, безусловно, отражало не только социальный колорит недавнего прошлого, но и определенные потребности развития страны, способствовало накоплению и систематизации значительного фактического и методического материала, сохраняющего свою ценность.

Но сегодня этого уже недостаточно. Необходимо комплексное изучение городских систем разного масштаба и уровня в процессе их эволюции от города к агломерации, урбанизированному району, урбанизированной зоне и далее к мегалополису, которые являются закономерными этапами пространственной эволюции урбанизации на рубеже XXI в. Именно с этих позиций эволюционной последовательности, представляющей глобальную закономерность, и рассматриваются ниже основные городские системы.

Следует дать определение городской системы – второго важнейшего понятия геоурбанистики (после урбанизации).

Городская система – это пространственная форма расселения любого таксономического ранга, сложившаяся вокруг урбанистического ядра: автономный город, городская агломерация, урбанизированный район, урбанизированная зона, мегалополис. Именно эти важнейшие формы эволюционного ряда городских систем и будут в дальнейшем изложении все время в центре внимания.

Укажем ряд фундаментальных свойств городских систем (по Перцику, 1991), над выявлением которых работали крупные западные ученые.

1. Иерархическая организация. Стремление выявить и описать иерархию населенных мест возможно более строгими логическими или математическими моделями возникло еще в XIX в. Существует ли какой-либо порядок в распределении на-

селенных мест по территории, и если существует, то каков он? Едва ли не первым попытался ответить на эти вопросы упоминавшийся выше Иоганн Коль (1850), предложивший схему сходящихся к главному центру ветвящихся транспортных систем; каждая из них занимает свой сектор окружающего этот центр пространства. В местах примыкания ветвей к стволам деревьев и на их дальнейших разветвлениях И.Коль предполагал закономерным размещение населенных мест.

Немецкий ученый Вальтер Кристаллер разработал теорию центральных мест на материалах изучения расселения и сетей обслуживания в Южной Германии (1933), которая получила широкую известность и применение для развития теории географии и практических разработок с 50-х гг.

Исходя из идеализированного допущения об односторонности территории, равномерности размещения на ней ресурсов, одинаковой плотности и покупательной способности населения, а также равноценных транспортных условиях, В.Кристаллер предположил, что населенные пункты на такой территории должны располагаться с определенной закономерностью. Таковой, по его мнению, является размещение главного пункта в центре, а соподчиненных ему пунктов в углах шестиугольной решетки. Каждый такой шестигранник с семью населенными пунктами вместе с шестью другими входил в более обширную зону, насчитывающую 49 пунктов (7×7), притом главный город центрального шестигранника является центральным пунктом для всей зоны. Применительно к условиям Южной Германии В.Кристаллер выделил семь уровней иерархии (центр земли, округа, района, общины, город в пределах общины, поселок или село с административными службами, торговый центр) с примерными параметрами (табл. 12).

Таблица 12

Иерархия населенных мест по В.Кристаллеру

Уровень иерархии (сверху вниз)	Численность населения (примерная)	Расстояние между населенными пунктами, км	Зона обслуживания, км ²
I	50 000	187	35 000
II	100 000	109	11 650
III	30 000	69	3 880
IV	10 000	36	1 243
V	4 000	21	414
VI	3 000	13	140
VII	1 000	7	47

В.Кристаллер предположил, что минимум услуг должен представляться самым низшим центральным пунктом этой иерархии, которого любой житель близлежащей округи должен иметь возможность достичь пешком за 1 час (т.е. радиус этой территории – немногим более 3 км). По мере движения по иерархической лестнице вверх набор услуг увеличивается. В.Кристаллер считал свою модель «общей дедуктивной теорией», объясняющей размеры, число и размещение населенных мест.

Легко видеть многочисленные допущения, казалось бы лишаящие эту модель смысла. Территория никогда не может быть абсолютно однородной (хотя сеть расселения Южной Германии, возможно, больше других приближалась тогда к идеализированной сети, отвечающей поискам В.Кристаллера). Всегда различаются размещение ресурсов, транспортные условия, влияние портов, воздействие дальних связей на развитие агломераций и т.п. Даже допущение о радиусе доступности нижнего пункта иерархии теряет смысл, поскольку для того, чтобы достичь его, теперь пользуются автомобилем или автобусом. Изменился набор услуг, представляемых центральным пунктом. Тем не менее идея кристаллеровской «решетки» о закономерной иерархически построенной структуре сетей обслуживания и расселения оказала большое влияние на анализ и отчасти на проектирование пространственной организации расселения и обслуживания во многих странах, в том числе и в России, где указанными исследованиями много занимается В.А.Шупер (1995).

Немецкий ученый Август Лёш, хорошо знавший работы В.Кристаллера и пропагандировавший их, используя идею гексагональной решетки и взаимосвязанных населенных мест, придавал ей больше гибкости и достоверности, увеличив набор рассматриваемых видов обслуживания и предположив, что каждый из них может иметь собственную гексагональную систему накладываются на остальные. При этом выявляются сектора с большим и меньшим числом населенных мест, а вся более сложная и дифференцированная, чем у В.Кристаллера, структура названа А.Лёшем экономическим ландшафтом.

Американский географ, один из основателей региональной науки Уолтер Изард модифицировал схему В.Кристаллера и А.Лёша, исходя из влияния городских агломераций. Постепенное усложнение моделей систем расселения показано на рисунке 10.

Последующие многочисленные попытки создать теоретические модели, адекватно описывающие реальное распределение населенных мест и центров обслуживания в регионах и городах, в основном исходили из идеи, положенной в основу схемы В.Кристаллера.

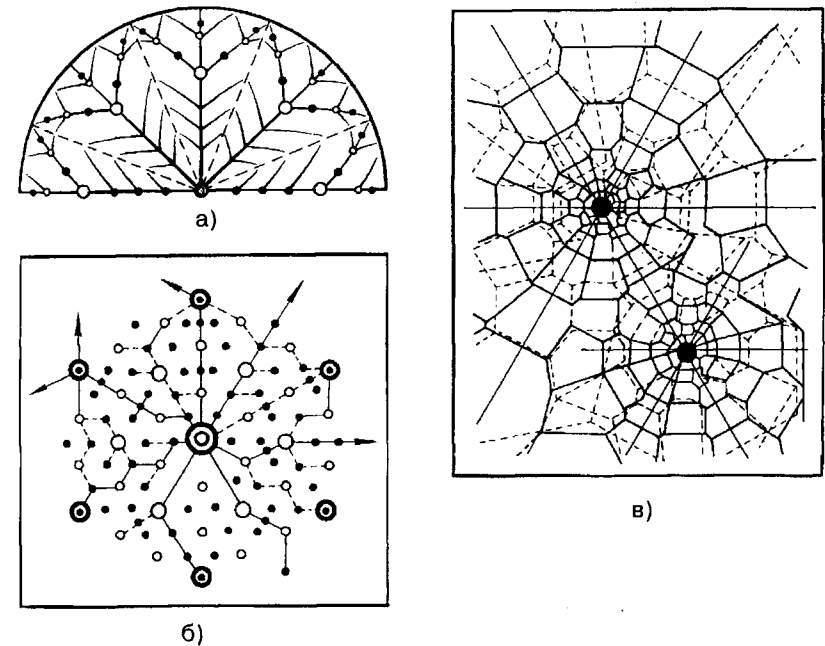

Рис. 10. Модели систем расселения:
а) Коль, 1850 г.; б) Кристаллер, 1933 г.; в) Изард, 1956 г.

Наряду с так называемыми «горизонтальными» схемами, раскрыть иерархию населенных мест пытались при помощи «вертикальных» схем, анализирующих соотношение между рангом и размером городов. Наиболее известно правило (закон) Ципфа, согласно которому в простейшем случае население любого города стремится быть равным числу жителей самого крупного города, деленного на порядковый номер (ранг) данного города:

$$P_r = \frac{P_L}{R^b},$$

где P_r – население данного города; P_L – население самого крупного города; R – ранг данного города; b – коэффициент, зависящий от данных условий.

Правило Георга Ципфа выведено эмпирически и часто отвечает не совокупности всех городов страны, а лишь ее части или нескольких стран. Позднее было высказано соображение, что закон Ципфа описывает распределение населенных мест не стран, а систем расселения. Американский географ-урбанист

Чонси Гаррис в известной книге «Города Советского Союза» (Harris, 1970), исходя из закона Ципфа, попытался провести районирование СССР по системам расселения (которые оказались близки экономическим районам СССР, но не всегда совпадали с ними).

Правило Ципфа и его модификации анализировались многими исследователями применительно к разным территориям и историческим периодам. Важно подчеркнуть, что правило Ципфа следует рассматривать как гипотезу, требующую в каждом случае конкретного анализа, хотя заключенный в ней эвристический потенциал, повидимому, еще не исчерпан и дальнейшее развитие и применение этой гипотезы может дать важные результаты.

2. Пространственная неравномерность. Ее важными закономерностями являются нарастание пространственной контрастности под воздействием центростремительных процессов сосредоточения различных видов деятельности.

Предложены многочисленные модели, цель которых – выявить количественные показатели пространственной неравномерности распределения населения, цен на землю и т.д. Одна из наиболее известных среди них – модель американского исследователя Колина Кларка, описывающая пространственную неравномерность в распределении плотности населения в городе. Модель исходит из предположения, что плотность населения в городе экспоненциально падает с удалением от центра города:

$$p(x) = C_e - aR,$$

где R – расстояние от точки x территории города до его центра, C_e и a – постоянные, особенные для каждого города. В географической литературе оценке этой модели уделено большое внимание. Отмечено, однако, что неоднородность условий в городе, особенно транспортных, приводит к отклонениям распределения плотности населения от этой модели. Если в качестве меры расстояния использовать не геометрическое расстояние до центра, а время достижения центра, то модель будет лучше соответствовать начальному распределению плотности населения в городе и учитывать более сосредоточенное расселение вдоль радиальных магистралей.

Обширная литература посвящена проблеме распределения цен на землю в городах, прежде всего западных стран, где рост цен на землю в центральных районах по сравнению с периферийными резок. При углубленном исследовании территориальной структуры американских городов и мозаики цен на

земельные участки в них были предложены дифференцированные модели, отвечающие особенностям разных городов: концентрическая (Е.Барджес), секторная (Х.Хойт), многоядерная (Ч.Гаррис, Е.Ульман). Эти модели структуры города показаны на рис. 11. В них описывалась территориальная структура городов и выделялись типы городских районов (деловые, жилые, промышленные) разного уровня в зависимости от конкретных условий. Из этих моделей наиболее универсальный, обобщенный характер имеет концентрическая модель, а остальные следует рассматривать как ее конкретизации.

3. Пространственное взаимодействие. Попытки выявить закономерности, лежащие в основе пространственных взаимодействий между городами (перемещение людей, грузов, информации, диффузия нововведений, другие виды взаимосвязей), привели к идее воспользоваться фундаментальным законом всемирного тяготения, согласно которому два тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной произведению их масс и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними.

В разработанных на основе этой идеи гравитационных моделях в качестве массы обычно принимается численность населения. Предложены весьма тонкие способы дифференцированного учета вводимых в модель исходных величин (например, взвешенные величины численности жителей в зависимости от размера дохода

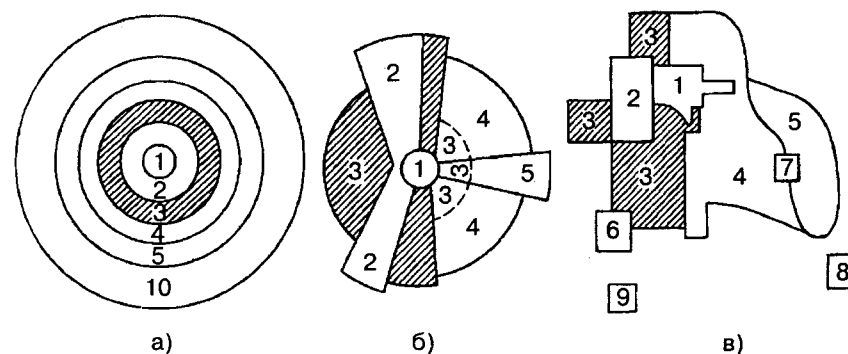

Рис. 11. Модели структуры города (по Хаггету):

а) концентрическая; б) секторная; в) многоядерная; 1 – центральный деловой район; 2 – район оптовой торговли и легкой промышленности; 3 – район неблагоустроенных жилищ; 4 – район жилищ среднего качества; 5 – район благоустроенных жилищ; 6 – район тяжелой промышленности; 7 – внешний деловой район; 8 – жилые предместья; 9 – промышленные предместья; 10 – зона маятниковых миграций

на душу населения в разных регионах, исчисление расстояния и стоимости затрат на переезд или перевозку грузов и т.д.).

Исследование реальных условий взаимодействий между городами позволило выявить важное свойство относительного сжатия пространства между крупными городами («имплозии» городов по П. Хаггету) благодаря применению в сообщении между ними скоростных транспортных средств (самолеты, прямые поезда и пр.). Крупные города как бы сближаются между собой, тогда как расположенные, казалось бы, ближе к ним малые города относительно отдаляются от них. Так, попасть из Москвы в Новосибирск быстрее и легче, чем в некоторые небольшие города в 200–300 км от Москвы.

Шведские географы Т. Хагерстранд, Г. Торнквист пошли еще дальше и попытались проранжировать города по степени их предпочтительности для осуществления контактов (шкала контактной белизны), имея в виду, что при развитии научных, деловых и других контактов технические средства связи отнюдь не уменьшают необходимости в личных контактах в рабочие часы суток. Оказалось, что если столица страны Стокгольм имеет индекс предпочтительности контактов 100, то малые города в его окружении – от 80 до 90; Гётеборг и Мальмё – 78 и 70, Кируна – 36.

4. **Динамичность.** Это свойство получило отражение во многих моделях. Эффект мультипликатора, т.е. воздействие некоторых процессов, лежащих в основе развития города (например, рост промышленности), на взаимосвязанные с ним процессы (например, последующий рост населения, сферы обслуживания и т.п.), можно количественно измерить, сделав определенные допущения и ограничения. Такой подход применен в ряде моделей, из которых особенно известна динамическая модель Дж. Форрестера (1974). Рассматривая город как сложную систему, во многом резистентную (сопротивляющуюся административным воздействиям), характеризующуюся множеством прямых и обратных связей – положительных и отрицательных, Дж. Форрестер пытается моделировать формирование города на протяжении длительного времени. Его модель привлекла большое внимание искусством формализации многих процессов и параметров развития города на основе системного анализа и использования ЭВМ.

Известным недостатком модели, который отмечали другие исследователи, в целом очень высоко оценившие труд Дж. Форрестера, является ее сложность, многочисленность паутинообразных связей между переменными, множество допущений. В таких случаях конечные выводы расчетов и адекватность самой модели реальным процессам вызывают большие сомнения. Кроме того, имитационные модели типа моделей Форрестера условны и в другом

смысле. Имитируя развитие городов, т.е. основываясь на исследовании ранее сложившихся тенденций, корректируемых на основе вводимых допущений, они не учитывают возможных изменений, не предполагаемых в данный момент прогнозистом.

Динамические, так называемые оптимизационные, модели, ориентированные на желательные (целевые, оптимальные) параметры, – важный инструмент анализа, но им также свойственна условность, связанная с трудностью однозначно определить критерии оптимальности и управляющие воздействия, необходимые для их достижения.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Расскажите о сути системного подхода в георурбанистике. Его истоки и современное применение.
2. Дайте определение городской системы.
3. Почему городские системы являются удобными абстракциями? Какие еще понятия в экономической и социальной географии являются таковыми?
4. Чем городские системы отличаются от систем расселения?
5. Что такое иерархия городов и чем она вызвана?
6. Перечислите и охарактеризуйте фундаментальные свойства городских систем.
7. В чем суть теории центральных мест В. Кристаллера?
8. Расскажите о схеме В. Кристаллера – А. Лёша – У. Изарда.

ЛИТЕРАТУРА

- Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М., 1983.
- Блажко Н.И., Воскобойникова С.М., Гуревич Б.Л. Системы городских поселений // Научные проблемы географии населения. – М., 1967. – С. 87–99.
- Перцик Е.Н. География городов (георурбанистика). – М., 1991. – С. 145–155.
- Пивоваров Ю.Л. География населения и изучение систем расселения // География СССР (Итоги науки и техники ВИНТИ АН СССР). – М., 1982. – С. 22–41.
- Форрестер Дж. Динамика развития города / Пер. с англ. – М., 1974.
- Харвей Д. Научное объяснение в географии / Сокр. пер. с англ. – М., 1974. – Гл. 22.

2. Город как система в большой системе городов

Город с позиций геоурбанистики – изначальная основная форма эволюции городских систем.

Современная наука рассматривает город как систему в большой системе городов, а еще шире – в территориальных социально-экономических системах. Город сам по себе представляет сложную систему, включающую подсистемы населения, производства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, культуры и др. Одновременно город является элементом в большой системе более высокого ранга. Под большой системой в терминах системного анализа обычно понимается система, обладающая способностью обретать новые структуры, качества, которые невозможно было предвидеть. Основным эволюционный ряд таких городских систем образуют локальные, региональные, национальные (общегосударственные) и межгосударственные системы городов, достаточно хорошо изученные на материалах многих стран в 70–80 гг. нашего столетия, в частности благодаря трудам Комиссии по процессам и типам урбанизации Международного Географического Союза и советских географов-градоведов (см., например: *Urbanization and Settlement Systems...*, 1984).

Системное видение двуединства города позволило не только значительно углубить его изучение, но во многом по-новому, более разносторонне взглянуть на город как на исключительно многогранный объект междисциплинарных исследований. Появились новые плодотворные направления, например, изучение человека в городе, его восприятия городской среды, образа жизни, культуры и эстетики города. Некоторые «старые» темы получили совершенно новое наполнение, особенно экология города, город и экосистемы.

Об этом нарастающем многообразии изучения города можно получить представление из литературы, помещенной в конце книги. Мы же, учитывая содержание геоурбанистики как научной дисциплины и ее жесткие рамки, остановимся только на следующих основных темах: определение города, его функции, экономико-географическое положение, классификация и типология городов, город в системах расселения, город и пространственные отношения.

Определение города. Существует много различных определений города. Это связано прежде всего с тем, что город является объектом сложным, многоликим и междисциплинарным,

исследуемым и интересующим представителей очень многих наук и прикладных дисциплин. К тому же понятие «город» изменчиво и во времени, и в пространстве. Наконец, сами критерии выделения городов в отдельных странах, как отмечалось, весьма различны.

В основе определения города, осуществляемого законодательством государства, – противопоставление его сельской местности, учитывая дихотомию несельскохозяйственных и сельскохозяйственных занятий, определение минимальной людности города, выполнение им административных функций и другие признаки (или их сочетание). Так, в России (с 1957 г.) к городам относятся центры с населением не менее 12 тыс. жителей, 85% и более населения которых составляют рабочие и служащие (вместе с членами их семей). При этом принимается во внимание административное значение центра, уровень его благоустройства, развитие коммунального хозяйства и сети социально-культурных учреждений. Численность рабочих поселков или поселков городского типа (ПГТ) – не менее 3 тыс. жителей и не менее 85% их населения должны составлять рабочие, служащие и члены их семей. Эта специфическая категория ПГТ выделялась также в период существования СССР и в других союзных республиках (критерии их были разными, но в целом менее «строгими», чем в России, особенно это касалось их людности).

В США к городам относятся все поселения с населением от 2,5 тыс. (в городское население включают и жителей урбанизированных ареалов вокруг больших городов), во Франции – все коммуны (низшая единица административного деления), если в их центре живет более 2 тыс. человек. Критерии численности населения для отнесения к городу весьма разнообразны: 200 жителей в Исландии, Швеции, Норвегии; 400 – в Албании, 1000 – в Австралии; 2000 – в Германии, Нидерландах, Израиле; 2500 – в Мексике; 5000 – в Австрии и Чехии; 10000 – в Италии, Испании, Португалии и т.д.

В ряде стран к городам относятся все административные центры независимо от величины и развития в них экономических функций (Китай, Бразилия, Дания и др.). Критерии выделения городов в отдельных странах меняются со временем, поскольку углубление урбанизации все более затрудняет разграничение сельских и городских территорий.

Несмотря на большую пестроту подходов и критериев, город обычно определяют прежде всего как компактное поселение с преобладанием несельскохозяйственных функций. В нем формируется сообщество людей, ведущих своеобразный образ

жизни в условиях, отличающихся от окружающей сельской местности определенным типом антропогенного преобразования в виде застройки крупными зданиями и другими характерными сооружениями¹. Привлекает своей емкостью определение города известным французским урбанистом П. Мерленом как центра связей, благодаря чему он становится местом концентрации и кооперации людей и их деятельности². Эти и многие другие определения фиксируют различные стороны одного главного явления: *город концентрирует население с преобладанием несельскохозяйственной деятельности, обеспечивая более эффективное производство и более разнообразные виды деятельности и общения по сравнению с окружающей его сельской местностью.*

Но с увеличением величины города нарастают такие негативные явления, как большие затраты на транспорт, загрязнение окружающей среды, высокая стоимость земли. Это породило на протяжении многих десятилетий острые дискуссии об оптимальном размере города; сами эти «оптимальные» величины постепенно увеличивались в XX в. от 10-20 тыс. жителей до 300-500 тыс. и даже 1 млн. Также постепенно по мере развития мировой урбанизации верх в этой дискуссии одерживают сторонники больших и крупнейших городов и агломераций, а сама идея оптимального города себя полностью изжила. Повидимому, прав один из руководителей Нью-Йоркской ассоциации по региональному планированию, который остроумно резюмируя эту дискуссию отметил, что ни одно исследование не сумело доказать, что оптимальные размеры города не исчисляются цифрой в 50 млн жителей.

Важны, таким образом, не только размеры города как таковые, которые все-таки «оптимальны» только для конкретного места и времени. Прежде всего город – это форма выращивания и создания ресурсов для развития (Щедровицкий, 1989). А ресурсы развития города, урбанизации, общества в современной науке связываются прежде всего с величиной информационно-культурного разнообразия.

Поэтому численность населения города лишь косвенно характеризует возможное информационно-культурное разнообразие. Более определенно оно связано с числом предоставляемых

возможностей во всех сферах жизнедеятельности. В достаточной степени их может характеризовать число профессий, показанное в таблице 13.

Таблица 13

Соотношение разнообразия деятельности в городе и на селе на территории России¹

Период или год	Максимальное число профессий		
	в народном хозяйстве города	в сельскохозяйственном производстве	отношение города к селу
X-XII вв.	60	4	15
XVI в.	200	4	50
1897	5000	5	1000
1926	10000	10	1000
1939	19000	22	864
1959	30000	50	600
1970	45000	100	450
1979	60000	160	375
1989	60000	200	300

Как видно, это соотношение между числом профессий (занятий) в городе и селе имело сначала стремительный рост, затем стабилизировалось, после чего наступило падение, но с явным замедлением и стремлением в перспективе к некоторой постоянной величине.

Функции города. Город – интеграл человеческой деятельности, средоточие разнообразных видов выполняемых им функций, которые определяют «лицо» города. Обычно функции подразделяют на экономические (промышленные, транспортные, торгово-распределительные, снабженческие) и неэкономические (административно-политические, культурные, научные, организационные).

Среди функций города выделяют также градообразующие и градообслуживающие. Деятельность города по обслуживанию внегородских связей – экономических, культурных, административных, научных и других, направленных на выполнение основных задач данного города в районном или общегосударствен-

¹ Словарь общегеографических терминов / Под ред. Л.Д. Стампа. – М., 1976. – Т. 2. – С. 301.

² См.: Мерлен П. Город. Количественные методы изучения. – М., 1977. – С. 18.

¹ Гольц Г.А. Урбанизация как феномен культуры: закономерности социально-информационного разнообразия // Известия РАН. Серия геогр. – 1994. – №3. – С.31.

ном масштабе – называют *градообразующей*, а удовлетворяющую потребности самого города (в том числе промышленные и транспортные) – *градообслуживающей*. Конечно, иногда трудно выделить каждую из функций в «чистом виде», так как одни и те же функции могут быть и градообразующими, и градообслуживающими. Тем не менее при некоторой условности выделение градообразующих функций (определяющих, по удачному выражению Ж. Шабо, «профессию» каждого города) и выявление их соотношения, т.е. структуры функций – необходимое и важное звено исследования городской динамики.

Города делятся на моно- и полифункциональные. Первые, особенно в России – это преимущественно небольшие поселения курортного, научного, промышленного профиля и т.д., а также города – районные центры.

Среди полифункциональных городов наиболее полным набором функций и мощным их развитием выделяются помимо Москвы и Санкт-Петербурга также межрегиональные (например, Самара, Екатеринбург, Новосибирск) и некоторые республиканские, областные и краевые центры. Чем крупнее город как экономический центр, тем шире его база и возможности для развития науки, культуры, образования и тем большее организационное влияние он способен оказывать на окружающую территорию и развивать у себя разнообразный комплекс функций.

Функциональная структура активно влияет на многие черты города, в первую очередь на численность и динамику его населения. Существует прямая зависимость между количеством и масштабами функций города и численностью его населения. Как правило, многофункциональные города отличаются большой людностью и более быстрым ростом населения. Функциональная структура города влияет на половозрастной и профессиональный состав населения, его образовательный уровень, образ жизни и т.д. Например, в городах с преобладанием «мужских» отраслей (металлургия, химическая, горнодобывающая промышленность) среди населения высока доля мужчин молодых возрастов; в текстильных центрах, наоборот, преобладают женщины.

Экономико-географическое положение. Одно из фундаментальных понятий при исследовании городов – экономико-географическое положение (ЭГП). Оно было развито в 30-х гг. Н.Н. Баранским (впервые близкое к этому понятие «выгодность положения для торговли и городской промышленности» ввел, как отмечалось, К.И. Арсеньев еще 100 лет до этого), а позднее – И.М. Маергойзом. Последний не только основательно обобщил

представления об ЭГП (1968), но и дал замечательный образец его конкретного изучения на примере Сталинграда (1946). Классическими стали также работы Ю.Г. Саушкина о Москве, Л.Е. Иофа по городам Урала, Р.М. Кабо по городам Западной Сибири¹.

Эти и другие работы 40–60-х гг., а также некоторые более поздние позволяют выделить следующие существенные черты ЭГП: 1) историзм (изменение во времени); 2) уникальность, индивидуализирующая характеристику города; 3) тесная связь с окружением (город как бы «вырастает» из территории); 4) взаимосвязь макро-, мезо- и микроположения города; 5) особое значение микроположения для потенциала роста города; 6) тесная связь микроположения с планировочными и инженерными факторами, определяющими возможности территориального развития города. Внимательное изучение ЭГП каждого города дает возможность понять, почему он возник именно в данном месте, каковы у него местные условия для дальнейшего развития – благоприятные или неблагоприятные. Такого рода анализ отдельных городов имеет важное значение для разработки стратегии принятия градостроительно-планировочных решений и выявления перспектив развития, а также оценки исторической ретроспективы развития конкретного места (точки или района).

Многочисленные примеры указывают на «живучесть» городов в некоторых географических точках, в которых они возникали снова и снова после войн, разрушений и, казалось бы, даже полного уничтожения. Таковы Карфаген, разрушенный римлянами, и современный Тунис рядом с ним; Вавилон – Селевкия – Ктесифон – Багдад, древние столицы вавилонских царей, эллинских диадохов, затем арабского халифата и, наконец, современного Ирака, выраставшие каждая поблизости от руин своей предшественницы. В бывшем СССР – это Тбилиси, Ереван, Самарканд, Севастополь и многие другие города, рядом или под которыми сохранились следы исчезнувших древних, нередко очень больших поселений.

Классификация и типология городов. Одним из важных разделов изучения городов является их классификация и типология. Под классификацией обычно понимают распределение

¹ См.: Маергойз И.М. Географическое положение Сталинграда // Вопросы географии. – 1946. – № 2. – С. 63 – 100; Саушкин Ю.Г. Москва. Географическая характеристика. – М., 1964; Иофа Л.Е. Города Урала. – М., 1951; Кабо Р.М. Города Западной Сибири. – М., 1949.

городов по какому-либо признаку или их сочетанию. Типология – выделение совокупности (типов) городов по наиболее важным признакам, причем эти типы не обязательно образуют непрерывный ряд, в котором нарастает величина показателей и учтены все разновидности поселений, как при их классификации. Таким образом, эти задачи близки и взаимосвязаны, но не тождественны. Типология – более высокий уровень обобщения, позволяющий дать комплексную характеристику городов и на этой основе наметить стратегию их развития.

Наиболее часто в географии используются классификации городских поселений:

- 1) по величине (численности населения, или людности);
- 2) функциям;
- 3) степени участия в территориальном разделении труда;
- 4) происхождению;
- 5) по ЭГП.

Классификация городов по величине широко распространена. От величины города зависят многие его признаки – темпы роста, элементы демографической, функциональной и планировочной структуры и т.д. В зависимости от численности населения в официальных статистических источниках и градостроительной практике со времен СССР выделяются следующие группы городов: малые – до 20 тыс. жителей, средние – 20–100 тыс., крупные – 100–500 тыс., крупнейшие – 500 тыс. жителей и выше, наконец, города – миллионеры. Возможны, конечно, и другие подходы, тем более, что эти «пороги» изменяются во времени. Важным является рубеж в 100 тыс. жителей, на что одним из первых обратил внимание известный польский географ-градoved К.Дзевоньский. По достижению этой величины, особенно в условиях России, городское поселение становится относительно полноценным городом. Рубеж в 1 млн жителей обычно знаменует развертывание города в крупнейшую агломерацию. При группировке городов по величине классификация в известной мере совпадает с типологией: можно говорить о малых, больших, городах-миллионерах как об определенных типах поселений.

Классификации и типологии городов по функциям отражают их наиболее важные особенности. Существуют различные варианты таких схем, предложенные советскими и зарубежными авторами в 40–60 гг. и имеющие много общих черт. По преобладанию и сочетанию различных функций можно выделить пять основных типов городов.

1. Многофункциональные, сочетающие административно-политические, культурные и экономические функции градообра-

зующего значения с развитой промышленностью и транспортом. Обычно это крупные города, являющиеся важными районообразующими центрами с широкими и разнообразными связями.

2. Города с резким преобладанием промышленных и транспортных функций межрайонного значения. Схематично этот тип городов можно разделить на промышленные, транспортные, промышленно-транспортные.

3. Города с преобладанием административных, культурных и обслуживающих функций. Обычно это небольшие поселения – местные центры низовых административных районов с развитыми организационно-хозяйственными видами деятельности.

4. Города-курорты.

5. Города науки.

Для объективного выделения функциональных типов городов по составу их функций пользуются обычно данными о распределении занятого населения по отраслям и видам деятельности, разделяя при этом работающих в градообразующей и градообслуживающей сферах деятельности и анализируя структуру первых.

По степени участия в территориальном разделении труда выделяют города, участвующие преимущественно в местных связях (они обслуживают небольшие территории и являются местными центрами), во внутрирайонном, межрайонном, международном разделении труда. Эти различия отражают масштабность градообразующих функций, выполняемых городом. Данная типология, предложенная Ю.Г.Саушкиным¹, дополняет наиболее распространенную функциональную типологию городских поселений.

Для генетической классификации городов их разделяют по времени и причинам возникновения, а также учитывают степень сохранения различных исторических черт в современной планировке и облике города. Такая классификация важна, например, при изучении внутренней географии города, для решения его планировочных проблем.

И наконец, наиболее сложная и пока наименее разработанная типология городов по их экономико-географическому положению, которая позволяет определить направления будущего развития города путем оценки потенциальных возможностей района или какой-то его фокусной точки. В зависимости от

¹ См.: Саушкин Ю.Г. Об изучении системы городов Советского Союза // Вестник МГУ. Серия V. География. – 1960. – № 1.

ЭГП выделяются различные типы городов, например, расположенные в узлах пересечения транспортных путей (Нижний Новгород, Новосибирск, Красноярск), в крупных добывающих районах (Донецк, Кемерово, Рудный), районах с развитой обрабатывающей промышленностью (Ярославль, Иваново, Серпухов), районах интенсивного сельского хозяйства (Краснодар, Ставрополь).

Город и системы расселения. Изучение функциональной структуры городов, их ЭГП, места в территориальном разделении труда, связей позволят понять роль городов в качестве опорных элементов систем расселения разного типа и ранга, которые формируются в ходе эволюции урбанизации и развития различных видов деятельности. Именно увеличение разнообразия и устойчивости связей, их «мощности», территориальной протяженности способствует разворачиванию крупного города в агломерацию, формированию обширных урбанизированных районов и зон.

Связи между городами и другими поселениями, объединяющие их в систему, можно выделить в следующие основные группы.

1. Трудовые связи в виде ежедневных или периодических поездок из одного поселения в другое имеют исключительно большую системообразующую силу. Их отличительные особенности – сравнительно небольшая протяженность (до 1,5 часов в один конец), причем расстояния, на которые действуют эти силы притяжения, зависят от уровня развития транспорта. Для наиболее выраженных локальных систем расселения, каковыми являются агломерации, значение трудовых связей особенно велико.

2. Производственные (главным образом внешние) связи расположенных в городе предприятий по сырью, полуфабрикатам, производственной инфраструктуре. Одновременно с комбинированием и комплексированием производства в пределах промышленного узла увеличиваются и дальние производственные связи. Они особенно характерны для крупнейших специализированных предприятий общегосударственного масштаба, таких как ВАЗ (Тольятти) или КАМАЗ (Набережные Челны), которые связаны с сотнями разбросанных по всей стране и за ее пределами «смежников» по получению и отправке полуфабрикатов, готовых деталей, узлов, агрегатов.

3. Организационно-хозяйственные связи по управлению, руководству предприятиями, их финансированию, проектированию. Роль этих связей особенно заметна в сельской местности. В рамках крупных производственных объединений или фирм производственное кооперирование предприятий содейст-

вует образованию специализированных («ведомственных») систем поселений. Также возникают линейные системы железнодорожных поселков.

4. Административные связи по линии органов власти носят обычно иерархический характер от центров низших рангов до высших (сельский совет – район – область и т.д.).

5. Связи по обслуживанию населения (культурно-бытовые, рекреационные, деловые) обычно не замыкаются внутри данного поселения, они многогранны и поэтому могут играть значительную роль в формировании территориальных систем и их центров (как базовых для культурно-бытовых и другого обслуживания и центров культуры в широком смысле).

6. Информационные связи в виде потоков информации между поселениями, которые на современном этапе растут особенно быстро, становятся все более важными системообразующими факторами. Они определяют центральное значение, социально-культурный потенциал крупных городов в системах расселения.

Таким образом, существует целый ряд специализированных систем поселений, и каждая из них входит в ту или иную систему расселения.

Можно выделить (применительно к России) следующие основные категории территориальных систем расселения: 1) локальная интегральная система расселения; 2) иерархически построенная система городов – центральных мест, которая осуществляет всестороннее обслуживание населения и хозяйства окружающих районов; 3) отраслевые производственные системы; 4) региональная интегральная система городов; 5) общегосударственная система крупных центров.

Таким образом, город выступает как элемент самых различных территориальных систем. Это во многом определяет трудности управления современным городом, который является сложной системой, функционирующей в территориальных социально-экономических системах более высокого порядка.

При управлении городом необходимо учитывать соотношение его саморазвития и внешних воздействий. Оно оказывается различным в городах различных типов и прежде всего в двух основных категориях городов – центральных местах (в них ощущается большее влияние внешних воздействий) и специализированных центрах (соответственно в них велика роль саморазвития).

Город и пространственные отношения. Город, являясь важнейшим фокусом освоения и развития социокультурного пространства, обычно выступает в двух основных качествах – как

центр своего окружения (центральное место) и специализированный центр.

Любой город развивается и функционирует в тесном взаимодействии с пригородной зоной и более отдаленной окружающей его территорией; он обслуживает их потребности, выполняя **центральные функции**, т.е. роль центра того или иного прилегающего ареала, который тяготеет к своему центру. Связь города и окружения поэтому замечена и изучалась уже достаточно давно. Она обусловлена «выходом города из своих границ» (Питер Селф) для удовлетворения разнообразных потребностей уже у сравнительно небольших поселений и заметно увеличивается с ростом численности населения города. Радиус пригородной зоны согласно рекомендациям градостроителей для средней полосы России определялся (1986 г.) в 20–25 км для города с населением 100–500 тыс. жителей, 25–30 км – при численности 500–1000 тыс. и 35–50 км – для городов-миллионеров.

Тесная связь и взаимообусловленность города со своим окружением получила за рубежом отражение в ряде концепций, таких как «город-район», «региональный город» и другие. Все они исходят из того, что только в такой форме, как регион, реализуется социокультурный потенциал крупного города (разумное размещение его функций) и обеспечение многих его потребностей.

Центральные функции имеют широкий спектр связей, многообразие видов обслуживания района, его населения, оказываемого центральным городом. Для этих функций характерна непрерывность их проявления в окружающем город районе до определенной границы, у которой функции затухают.

Сети центральных мест естественно тяготеют к равномерности, стремясь полнее охватить территорию своими зонами обслуживания. Это им удается тем лучше, чем однороднее территория по характеру расселения, инфраструктурному оснащению, специализации производства и т.д.

Но по мере развития страны или региона равномерность сети городов все более нарушается (особенно во второй половине XX в.); это заставляет и сеть центральных мест видоизменяться, приспосабливаясь к новым условиям, не «по Кристаллеру».

Возмутителями равномерности часто выступают **специализированные центры** с резко выраженной одной функцией, которые не (мало) заняты обслуживанием окружающей их территории. Сам спектр деятельности у таких городов ограничен, нередко он сводится к одному виду, зато территориальное простиранье связей очень большое: нередко оно охватывает не только большую часть страны, но и выходит за ее пределы.

Обычно специализированные центры – это центры различных отраслей промышленности, а также железнодорожные узлы, порты, курорты, центры науки, высшего образования. Им часто свойственны существенные социальные недостатки, прежде всего связанные с ограниченностью выбора занятий, досуга, образования и т.д. Выделим наиболее распространенные категории специализированных центров.

1. Центры отраслей с повышенным негативным воздействием на окружающую среду, что «отпугивает» другие виды деятельности. Таковы особенно города цветной металлургии, тяжелой химии, цементной промышленности, теплоэнергетики.

2. Центры в районах с экстремальными природными условиями, где суровый климат, продолжительная зима и короткое прохладное лето не позволяют дополнить развитие основной отрасли другими видами деятельности.

3. «Закрытые» города с предприятиями и учреждениями военно-промышленного комплекса, характеризующимися повышенной секретностью.

4. Города, входящие в крупнейшие агломерации, где монофункциональность специализированного центра опирается на разнообразие социальной среды и многофункциональность в рамках всей агломерации.

С развитием регионов и увеличением разнообразия их функций различия между центральными местами и специализированными центрами нередко утрачивают свою первоначальную четкость. Часть специализированных центров, обладающих выгодами экономико-географического положения, выполняют все в большей мере и центральные функции – административные, организационно-хозяйственные, образовательные и т.д. Вместе с тем, и центральные города, особенно значительные по размерам, являются удобными местами для выполнения специализированных функций.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Чем отличается изучение города в социальной географии от его изучения в экономической географии?
2. Дайте свое определение понятия «город». Каковы основные критерии для его выделения в разных странах?
3. Чем объясняется уникальность экономико-географического положения города?

4. Как сказываются особенности поведения отдельных групп горожан на формировании внутренней географии города?
5. Охарактеризуйте основные типы связей города со своим окружением.
6. Назовите две основные категории городов по характеру их связей с окружением. В какой из них особенно велико влияние внешних воздействий?

ЛИТЕРАТУРА

- Гассерт К. Города. Географический этюд / В пер. с нем. с добавлениями Л.Д.Синицкого. – М., 1912.
- География городов / Сокр. пер. с англ. / Под ред. Г.Майера и К.Кона. – М., 1965.
- Ковалев С.А., Ковальская Н.Я. География населения СССР. – М., 1980. – С. 165–179.
- Лапшо Г.М. География городов. – М., 1997. – С. 10–89.
- Маергойз И.М. Географическое учение о городах / Отв. ред. О.Т.Богомолов / Составители Ю.Л.Пивоваров, П.М.Полян, С.Е.Ханин. – М., 1987. – С. 3–72.
- Медведков Ю.В. Человек и городская среда. – М., 1978. – С. 5–81.
- Модели в географии / Сокр. пер. с англ. / Под ред. Р.Чорли и П.Хаггета. – М., 1971. – С. 29–86.
- Перцик Е.Н. География городов (геоурбанистика). – М., 1991. – С. 146–158.

3. Агломерация поселений

Усиление разнообразных связей между близкорасположенными поселениями способствует превращению города, как правило, крупного, в агломерацию. Это более сложная форма расселения становится ведущей в развитых странах и районах современного мира. Одновременно она является в указанных странах и районах закономерным этапом в ходе пространственной эволюции урбанизации на траектории город-агломерация-урбанизированный район-мегалополис.

Агломерация – компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенная в сложную локальную систему многообразными интенсивными связями – трудовыми, производственными, коммунально-хозяйственными, культурно-бытовыми, рекреационными, природоохранными, а также совместным использованием разнообразных ресурсов данного ареала.

Это понятие включает не только совокупность взаимосвязанных поселений различного типа и величины, но и пространство между ними. Таким образом агломерация – это обычно высокоурбанизированная территория с густой сетью населенных пунктов, как бы объединенных совместной пригородной зоной.

Формирование агломерации не упраздняет город, но меняет его. По сравнению с городом агломерация является более сложной локальной городской системой, которая обретает новые качества, пространственную структуру, планировку и располагает значительно большими возможностями для эффективного социокультурного развития. Поэтому агломерация становится распространенной формой эволюции и функционирования современного крупного города.

Образование и распространение крупных агломераций, превращение их в ключевые звенья общегосударственной системы расселения и территориального социокультурного развития – одна из наиболее важных особенностей современного этапа урбанизации в большинстве стран мира. В основе процесса агломерирования лежит концентрация разнообразных видов деятельности в выигрышных точках социально-экономического пространства, сопровождаемое усилением взаимосвязанности расселения, превращением сети поселений в их систему, развертыванием крупных городов в агломерации с развитой пригородной зоной.

Первым автором, употребившим термин «агломерация» по отношению к скоплению поселений, был, видимо, американский графовед А. Вебер, который в своем капитальном исследовании

довании «Рост городов в 19-м столетии» (Пер. с англ. — СПб, 1903; оригинал издан в Нью-Йорке в 1899 г.) рассматривал, в частности, агломерации на разных исторических этапах развития общества, статистические методы их измерения в различных странах, влияние агломерации на экономическое развитие.

Напомним, что первым из российских ученых к выводу о формировании городской агломерации («хозяйственного округа города») пришел А.А.Крубер (1914), затем М.Г.Диканьский (1926) и В.П.Семенов-Тянь-Шанский (1928).

Одним из первых в советской литературе провел основательное изучение агломераций в качестве новых территориальных образований Н.Н.Баранский в программной статье об экономико-географическом изучении городов (1946 г.; более полный вариант опубликован в 1956 г.). Он определил агломерацию как обширный ареал сплошной или почти сплошной застройки и наметил основные направления ее наследования — условия образования, внутренняя структура, методы выделения границ и т.д.

Этапной в исследовании агломераций явилась работа П.И.Дубровина¹. В ней содержится определение исходного понятия, сформулированы главные особенности, выделены основания для типологии агломераций мира. Еще более существенным представляется глобальный анализ самого процесса агломерирования городов, выделение его главных социально-исторических причин, исследование механизмов территориального роста городов, которые ведут к их пространственному сближению и усилению связей с окружающей территорией. П.И.Дубровин ясно сформулировал ряд принципиальных положений, сохраняющих свою актуальность и поныне. Он обратил внимание на то, что агломерация городов — исторически новый этап развития городских форм расселения, характерный для определенного уровня их эволюции в экономически развитых странах мира. Но и агломерация является неизбежным промежуточным этапом эволюции расселения, подчеркивал П.И.Дубровин, предсказав тем самым появление наднагломерационных форм, структур и систем.

В 60–70х гг. систематическое изучение городских агломераций СССР провел Г.М.Лаппо. Им описаны причины и пути формирования агломераций, выделены их основные свойства — сближенность городов и поселков в агломерации, взаимодопол-

няемость (комплементарность) составляющих ее элементов, динамизм развития, компактность группировки территориально сближенных поселений, способствующие развитию интенсивных и многообразных связей.

Основные элементы территориальной структуры агломерации — ее центр, или ядро (узел наибольшей концентрации населения и разнообразных видов деятельности) и периферийная (пригородная) зона, обычно подразделяемая на внутреннюю и внешнюю. Пригородная зона выполняет по отношению к ядру вспомогательные, обслуживающие функции, нередко весьма важные.

Обычно выделяются моноцентрические агломерации с единым ядром, подчиняющим своему воздействию все остальные поселения и резко отличающимся от них по своему размеру и социокультурному потенциалу. Примером агломераций такого типа могут служить Московская, Санкт-Петербургская, Нижегородская, Новосибирская, Бакинская.

Полицентрические агломерации имеют несколько взаимосвязанных друг с другом центров. Последние обычно не равнозначны по размеру и уровню развития, но каждый из них имеет свою пригородную зону. Таковы, например, агломерации Самара —Тольятти или Кузбасская.

Особую роль в агломерации играет ее город-центр. Это обусловлено самим генезисом агломерации. Ее формирование можно в большинстве случаев представить как более высокую стадию функционального и пространственного развития динамичного крупного центра по достижению определенного «порога» и «выхода города из своих границ» в пригородную зону: все то, что не помещается в городе, выплескивается за его пределы. Вместе с тем, многое из того, что стремится в город извне, оседает на подступах. Такое образование агломерации («от города») носит двуединый характер и наблюдается обычно в староосвоенных районах обрабатывающей промышленности. От города-центра во многом зависит спаянность агломерации, ее целостность, интенсивность взаимодействия компонентов. Преобладающая часть внутриагломерационных связей ориентирована на город-центр, который, как правило, включает агломерацию и в разнообразные межрайонные связи.

В районах развития добывающей промышленности формирование агломераций идет «от района», когда среди территориальной группы городов сходной специализации постепенно выделяется наиболее значительный центр, развивающий функции организационно-хозяйственные, научные, проектно-

¹ См.: Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. — М., 1959. — № 45. — С. 23–36.

конструкторские, культурные и т.д. и на этой основе становящийся ядром агломерации. После достижения им известной степени зрелости развитие идет по первому варианту («от города») (Рис. 12).

Формирование агломерации – это не только реализация потенциала большого города и его окружения, расширение возможностей их развития и средство решения многих острых градостроительных проблем, но одновременно и более полное использование возможностей всего агломерационного ареала – его социокультурного потенциала, ресурсов, инфраструктуры, территории, выгод географического положения для развития региона и страны в целом.

По оценкам Института географии Российской академии наук (данные переписи 1989г.) в СССР сложилось 108 крупных городских агломераций (на базе городов-центров с населением свыше 250 тыс. жителей), в России – 49. Эти 49 агломерации объединяли 332 города (32 % всех городов России) и 65 млн жителей (44 % всего и 60 % городского населения России). По сравнению с 1959 г. количество крупных городских агломераций в России увеличилось в 1989 г. почти вдвое (26 и 49).

Подавляющее большинство агломераций России сосредоточено в европейской части и хорошо «укладывается» в главную полосу расселения. Особенно выделяются по насыщенности ими Центральная Россия, Поволжье и Урал. Наиболее значительные агломерации сложились вокруг 13 городов – миллионов.

Крупнейшие агломерации страны – Московская (13,8 млн жителей в 1994 г., в том числе город-центр 8,6 млн), Санкт-Петербургская (5,4 и 4,3 млн), Самарско-Тольяттинская (2,3 млн), Нижегородская (2,2 млн) и Ростовская (2,1 млн жителей).

Масштабы агломерирования в России по сравнению со многими зарубежными странами, в том числе и некоторыми развивающимися, несколько ниже в силу ряда причин. Одна из главных связана с тем, что страна все еще проходит центростремительный этап развития агломераций. В течение длительного периода ядра агломераций продолжают поглощать большую часть прироста населения, поэтому пригородные зоны обычно развиты пока недостаточно – на них приходится в среднем всего около 30 % населения агломераций. Это отражает известное отставание процесса урбанизации в стране.

Агломерации являются ныне основной формой расселения в США, Японии, большинстве стран Западной Европы. Быстро растет их доля в населении и производстве многих развивающихся стран. В США (1990 г.) около 300 городских

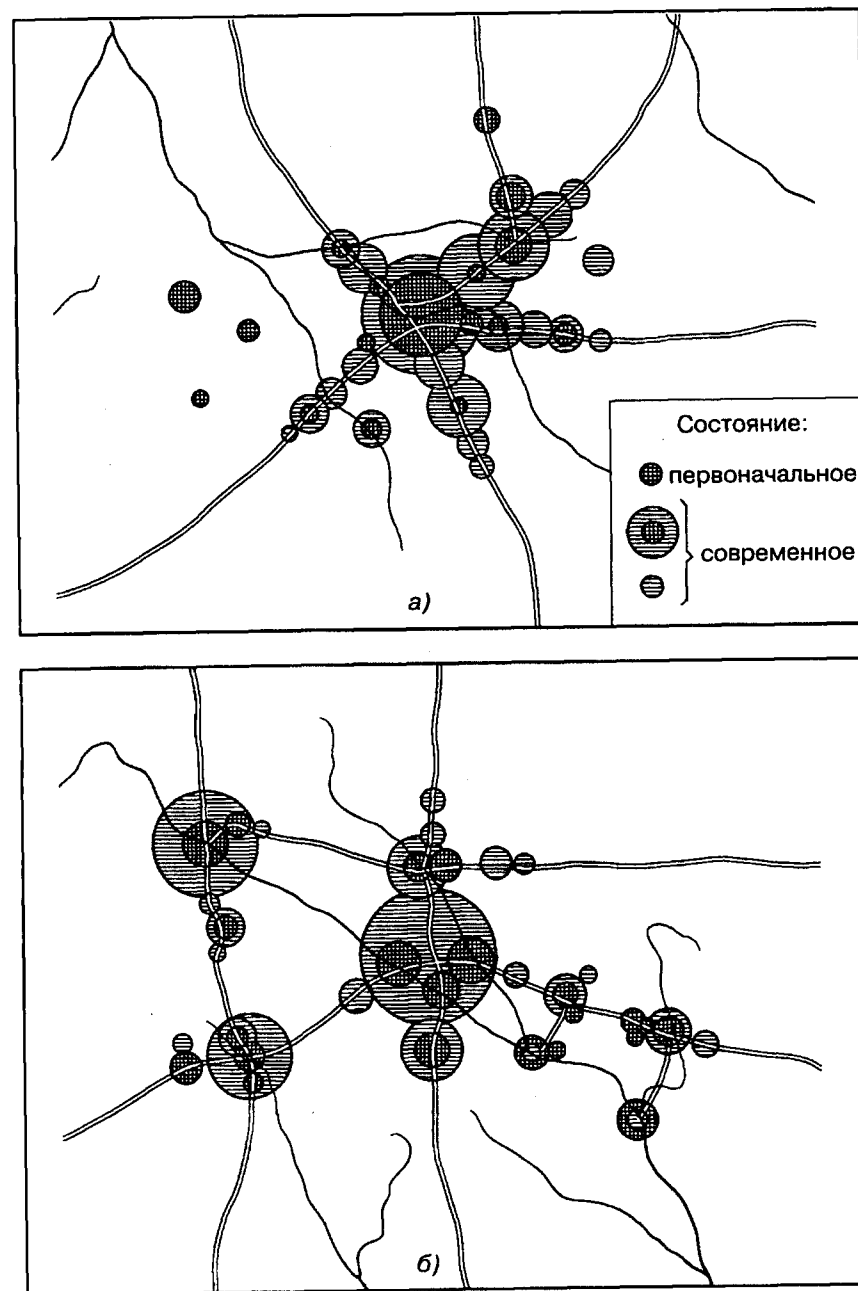

Рис. 12. Два типа развития крупной городской агломерации: а) – «от города»; б) – «от района» (по Лаппо)

агломераций (можно условно принять за таковые выделяемые американской статистикой «стандартные метрополитенские статистические ареалы (СМСА)») концентрируют более 76% всего населения, причем 39 крупнейших агломераций миллионеров – 50,1%. Возглавляют городскую систему США Нью-Йоркская (16,3 млн жителей в 1995 г.) и Лос-Анджелеская (12,4 млн) агломерации.

Крупнейшая агломерация мира сложилась вокруг Токи (26,8 млн жителей в 1995 г.). На второе и третье места, по последним оценкам (1996), вышли Мехико (16,6 млн) и Сан-Паулу (16,5 млн). Таким образом Нью-Йоркская агломерация по численности населения стала лишь четвертой в мире после многих лет лидерства (World Urbanization Prospects, 1998, p.21).

Размещение крупнейших городских агломераций (центров) в Западной Европе, Азии, Северной и Латинской Америке показано на рисунках 13–16, а динамика численности населения агломераций-миллионеров в мире за 1950–2010 гг. в приложении 2.

При огромном разнообразии, уникальности урбогенеза и функционирования крупнейших городских агломераций мира этим процессам присущи общие (глобальные) закономерности пространственного развития. Вот почему в странах разного типа вокруг наиболее значительных центров, особенно столичных, несмотря на существенные особенности их планировочной структуры и административного деления, могут быть выделены типичные и функционально закономерные образования – структурные зоны.

Наиболее зрелые моноцентрические агломерации, подобно кольцам дерева, состоят обычно из шести следующих структурных зон:

- 1) исторического городского ядра;
  - 2) центральной зоны, включающей помимо городского ядра ближайшую к нему интенсивно застроенную территорию;
  - 3) внешней зоны со сплошной, но менее интенсивной застройкой;
  - 4) первой пригородной зоны, которая включает лесопарковый пояс и ближайшие города-спутники;
  - 5) второй, более отдаленной пригородной зоны с городами-спутниками;
  - 6) территории обширного столичного (городского) региона.
- Первые три из них обычно образуют собственно город, первые четыре – «большой город», первые пять – агломерацию, а все

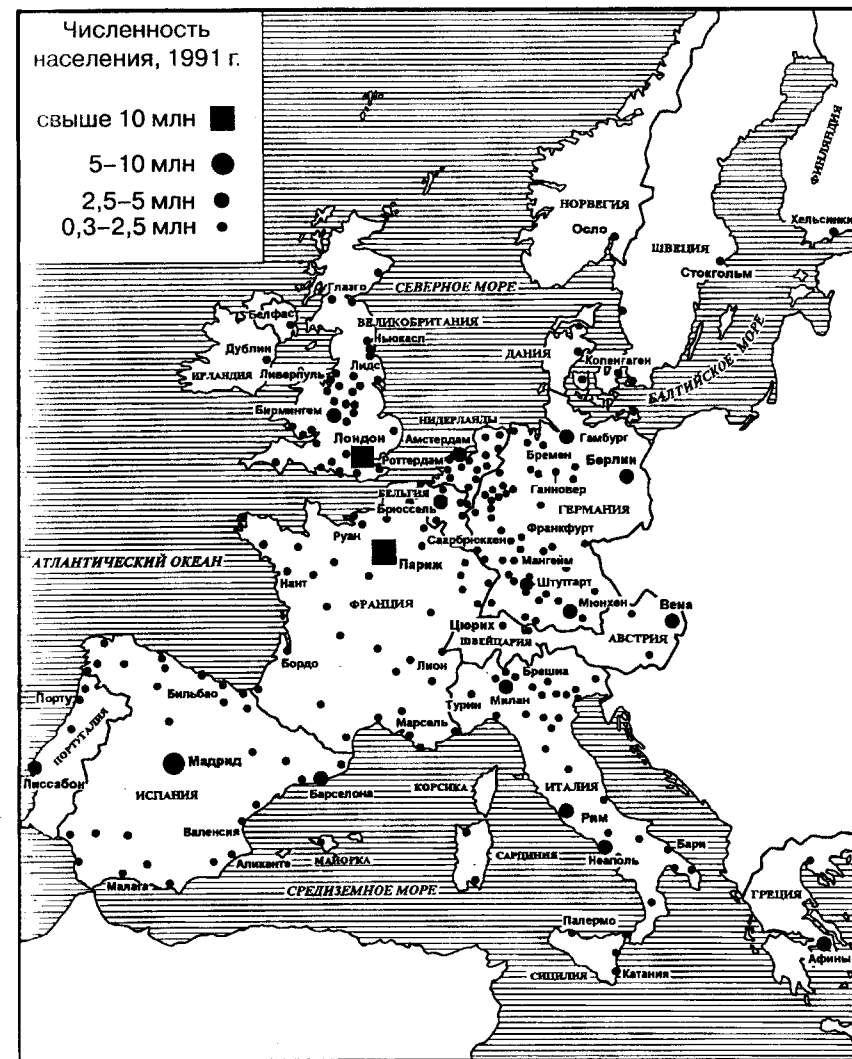

Рис. 13. Крупнейшие городские агломерации Западной Европы, 1991

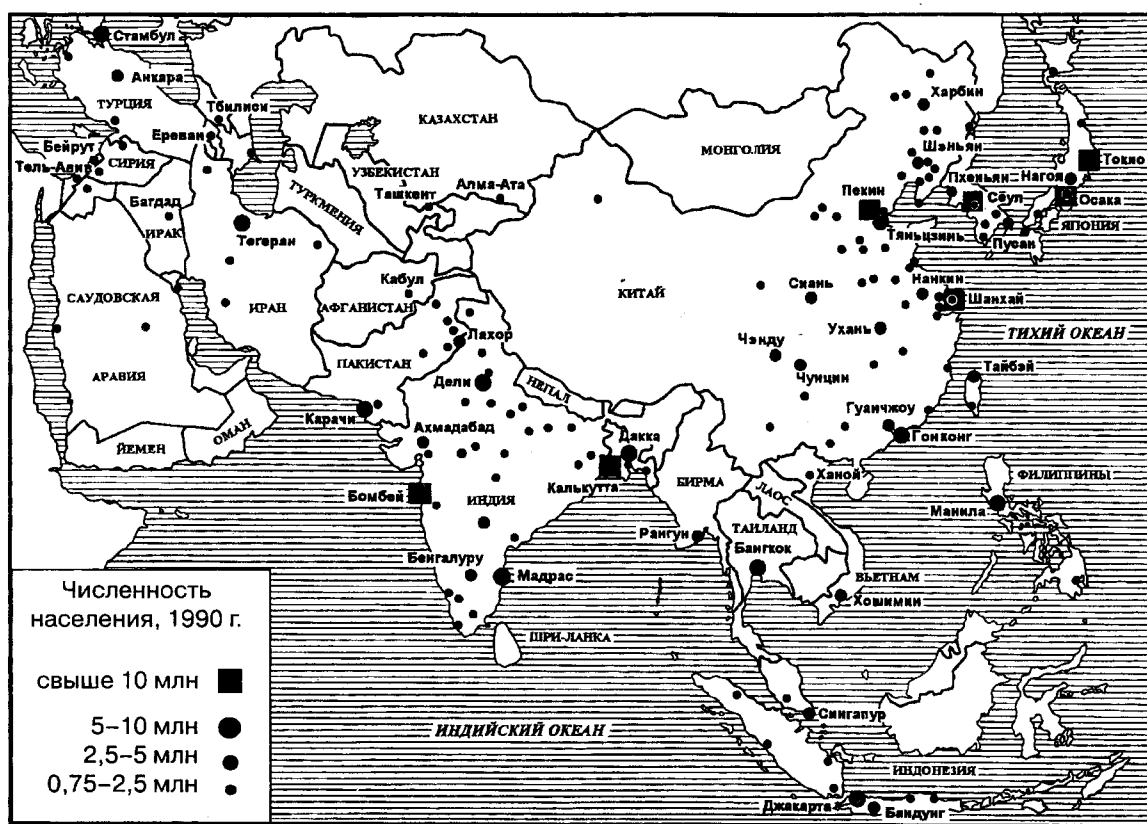

Рис. 14. Крупнейшие города-агломерации Азии, 1990

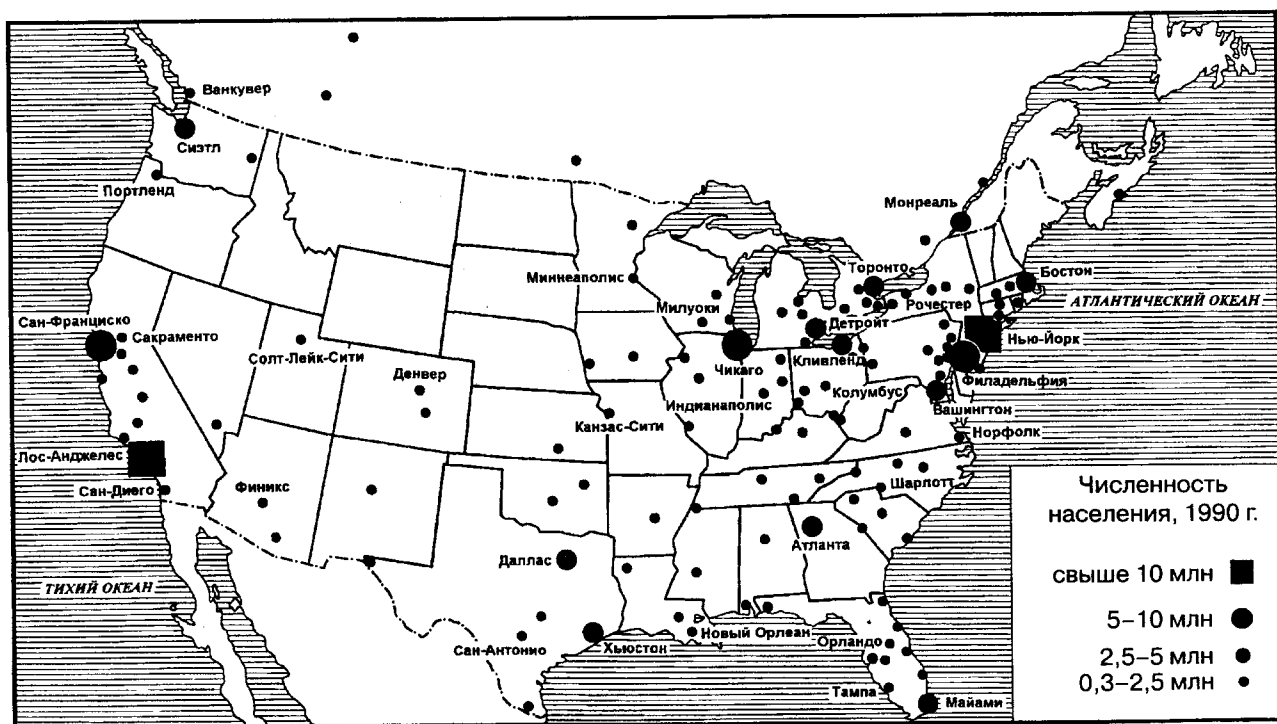

Рис. 15. Крупнейшие метрополитенские ареалы Северной Америки, 1990

Рис. 16. Крупнейшие городские центры Латинской Америки, 1990

шесть – урбанизированный район (метрополитенский ареал). Такое структурное членение особенно важно учитывать при сопоставлении численности населения и площади отдельных наиболее крупных городов и агломераций; оно объясняет частое несовпадение этих и других данных по одной и той же агломерации в разных источниках.

Структурные зоны на примере крупнейших столичных регионов Москвы, Ленинграда, Парижа, Лондона, Нью-Йорка показаны в таблице 14 (по Перцику, 1991).

Для процесса урбанизации в большинстве экономически развитых стран характерны три последовательные стадии пространственного развития. Первая из них – стадия концентрации населения в городах, особенно крупных, которая продолжалась схематично до середины XX в. Затем наступила вторая стадия – формирования городских агломераций путем освоения ближайших к центру пригородных территорий (субурбанизации), пришедшаяся в основном на 50–60-е гг. Переход к третьей стадии произошел в 70-е гг., когда рост городских агломераций в целом замедлился и начался отток населения и производства в небольшие города и сельскую местность, расположенные вне и часто недалеко от агломераций; здесь цены на землю значительно ниже, рабочая сила дешевле, экологические условия лучше и целый ряд других условий более благоприятен. Усиливается тем самым процесс «расползания» городов и агломераций, их наступления на межагломерационные пространства.

Именно взаимодействие агломерации с сельской местностью определяет уникальность ее конфигурации и планировочной структуры. Особенно интересна в этом отношении полицентрическая агломерация Рандстадт («кольцевой город») в Западной Голландии. Она представляет собой подковообразную урбанизированную зону с довольно значительным (почти 2 тыс. км²) сельскохозяйственным и рекреационным районом в центре, так называемым «зеленым сердцем» (см. рис. 17). Рандстадт – это редкий случай крупной (свыше 6 млн жителей) полицентрической агломерации, которая возникла благодаря своему исключительно благоприятному географическому положению на мировых торговых путях из Северо-Западной Европы. Основу ее составляют города-миллионеры Амстердам, Роттердам, Гаага, выделявшиеся еще в средние века торговлей и мореплаванием; за ними идут менее значительные, но также известные старинные центры, такие как Утрехт, Харлем, Лейден. По существу «кольцевой город» – это система

Структурные зоны регионов

Структурные зоны	Москва	Ленинград	Париж	Лондон	Нью-Йорк
1. Историческое ядро города	Центр в границах Садового кольца (18,7 км ² ; 0,2 млн жителей)	Центр в границах главных вокзалов и центральных станций метро (20,0 км ² ; 0,6 млн жителей)	«Священный овал» от Нотр-Дама до площади Шарля де Голля (20,0 км ² ; 0,6 млн жителей)	Сити, Вестминстер, Вест-Энд (26,0 км ² ; 0,2 млн жителей)	Южная часть графства Нью-Йорк – остров Манхэттен к югу от Центрального парка (25,0 км ² ; 0,5 млн жителей)
2. Центральная зона города	Центральная зона в границах окружной железной дороги (80 км ² ; 1,9 млн жителей)	Центральная зона между Невой и Обводным каналом, Васильевский остров, Петроградская сторона и др. (50 км ² ; 1,2 млн жителей)	Департамент Париж в черте старых крепостных стен (105 км ² ; 2,2 млн жителей)	Бывшее Лондонское графство – Сити и 12 округов внутреннего кольца старых пригородов (311 км ² ; 2,5 млн жителей)	Графство Нью-Йорк – остров Манхэттен (57 км ² ; 1,4 млн жителей)
3. Собственно город	Москва в основном в границах московской кольцевой автомобильной дороги (1060 км ² ; 8,6 млн жителей)	Ленинград в административных границах (606 км ² ; 4,4 млн жителей)	Парижская агломерация в узких границах – департамент Париж и три департамента первого пояса (460 км ² ; 5,1 млн жителей)	Большой Лондон – Сити, 12 округов внутреннего и 20 округов внешнего колец старых пригородов (1580 км ² ; 6,7 млн жителей)	Собственно город Нью-Йорк – Нью-Йорк-сити (781 км ² ; 7,1 млн жителей)
4. «Большой город» (ядро агломерации, урбанизированная зона агломерации, город с первым внутренним поясом пригородной зоны)	Москва с лесопарковым защитным поясом (2600 км ² ; 9,9 млн жителей)	Ленинград с поселениями, подчиненными Ленинградской области (1300 км ² ; 5,0 млн жителей)	Парижская агломерация в широких границах – департамент Париж, три департамента первого пояса, субурбанизированная зона четырех департаментов второго пояса (1870 км ² ; 8,2 млн жителей)	Большой Лондон с первым внутренним метрополитенским поясом (5400 км ² ; 9,8 млн жителей)	Большой Нью-Йорк – урбанизированный ареал Нью-Йорк (7272 км ² ; 15,6 млн жителей)
5. Агломерация (город с пригородной зоной)	Москва с пригородной зоной (13 400 км ² ; 12,7 млн жителей)	Ленинград с пригородной зоной (14 100 км ² ; 5,6 млн жителей)	Парижский район – район Иль-де-Франс – 8 департаментов (12 012 км ² ; 10 млн жителей)	Лондонский метрополитенский район (11 400 км ² ; 12,1 млн жителей)	Агломерация Большого Нью-Йорка: а) СКА – статистический консолидированный ареал (12 494 км ² ; 16,1 млн жителей); б) РМА – ареалы фирмы «Ренд Макнелли» (14 400 км ² ; 16,6 млн жителей)
6. Столичный регион	Москва и Московская область (47 000 км ² ; 15,4 млн жителей)	Ленинград и Ленинградская область (85 900 км ² ; 6,6 млн жителей)	Парижский регион – 20 департаментов (90 000 км ² ; 15 млн жителей)	Юго-Восток Великобритании (27 400 км ² ; 16,8 млн жителей)	Нью-Йоркский район Ассоциации районной планировки (33 254 км ² ; 19,2 млн жителей)

иерархически соподчиненных агломераций с четким разделением функций: Амстердам – столица, Гаага – резиденция правительства, Роттердам – крупнейший европейский порт, Утрехт – узел железных и шоссейных дорог и т.д.

Рис. 17. Городская агломерация Рандстад в Нидерландах

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы факторы перерастания города в агломерацию?
2. Перечислите основные виды связей центра и пригородной зоны агломерации.
3. Как учитываются агломерации в статистике отдельных стран?
4. Конечна ли агломерация как форма расселения?
5. Каковы тенденции развития крупных агломераций в России и за рубежом?
6. Назовите крупнейшие моноцентрические агломерации мира и России.
7. Каковы основные структурные зоны наиболее зрелых моноцентрических агломераций? Поясните на примерах Москвы, Лондона, Парижа, Нью-Йорка.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. – М., 1956. – С. 164–214.
- Дубровин П.И. Агломерация городов (генезис, экономика, морфология) // Вопросы географии. – 1959. – № 45. – С. 23–36.
- Лаппо Г.М. География городов. – М., 1997. – С. 355–362.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. – М., 1994. – С. 71–76.
- Харитонов В.М. Урбанизация в США. – М., 1983. – С. 49–72; 117–151.

4. Урбанизированный район и зона

Агломерации являются важным, но промежуточным этапом в пространственной эволюции урбанизации. Их скопления, территориально сближаясь, образуют в развитых или плотно заселенных странах обширные наагломерационные системы – урбанизированные районы, урбанизированные зоны, мегалополисы. Формирование этих систем – одна из наиболее важных особенностей территориально-урбанистического развития мира во второй половине XX в. Во многих странах, в том числе и в России, урбанизированные районы и зоны все более отчетливо образуют опорные ареалы расселения и всего территориально-социокультурного развития. В их формировании с позиций географического анализа наиболее важную роль играет урбанистическая концентрация (термин И.М.Маергойза) населения.

Именно как последовательную смену форм такой концентрации населения следует рассматривать схематично эволюцию урбанизированного расселения в СССР-России в 70-80-х гг. – переход от крупного города к агломерации и далее к урбанизированному району и зоне (рис. 18).

Под **урбанизированным районом** мы понимаем сравнительно обширный ареал расселения с высокой плотностью населения и высоким уровнем развития городских поселений, который образует систему взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга агломераций и многофункциональных центров разного ранга.

Основу урбанизированного района составляют обычно несколько крупных городских агломераций, которые благодаря встречному развитию создают территорию с общими функциональными и морфологическими особенностями.

Урбанизированный район как новую целостность формируют перемещения населения в рамках преимущественно недельно-месячного цикла жизнедеятельности (тогда как агломерацию – суточные и недельные циклы), производственные связи, единая транспортная и инженерная инфраструктура, общая схема использования ресурсов и охраны окружающей среды. Для его развития характерны усиление межагломерационного взаимодействия, сокращение межагломерационных пространств.

Развитые урбанизированные районы – важнейшие звенья территориальной организации расселения. Их становление можно рассматривать как дальнейшее преодоление старой городской формы и как один из способов более эффективного использования социокультурного потенциала города, который

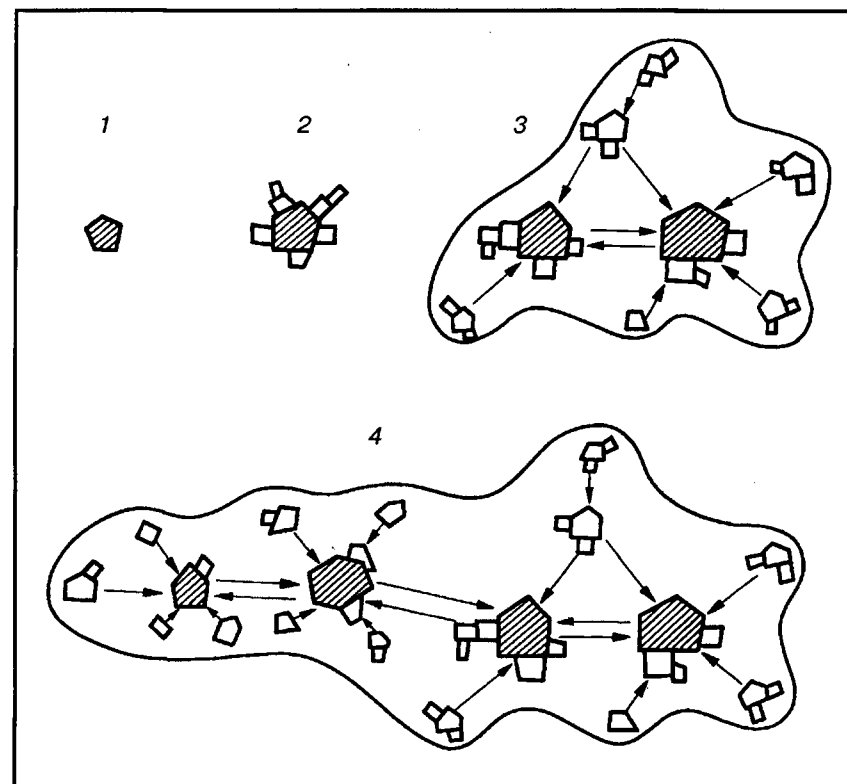

Рис. 18. Схема эволюции (стадии) урбанизированного расселения:

- 1 – большой город – автономное развитие; 2 – агломерация – усиление концентрации и взаимосвязанности расселения; 3 – урбанизированный район – рост интеграции городского и сельского расселения; 4 – урбанизированная зона

увеличивается в ходе его развертывания в агломерацию и урбанизированный район.

Согласно проведенным нами расчетам, масштабы урбанизированных районов для СССР на начало 80-х гг. определялись по территории в 40–60 тыс. км² (иногда и до 80-90 тыс. км²), по населению – до 5–7 млн человек.

Урбанизированная зона – сложная и обширная структура мегалополисного типа, особенно важная для перспективной пространственной организации расселения страны. Ее характеризует интенсивное развитие городских поселений и зон

их влияния. Урбанизированная зона включает обычно несколько урбанизированных районов и характерна только для стран регионов с высоким уровнем урбанизации. Поскольку, как правило, речь идет о довольно молодых образованиях, важно выделять сложившиеся и формирующиеся урбанизированные зоны.

Согласно нашим расчетам, масштабы урбанизированных зон для СССР определялись на начало 80-х гг. по территории до 160–180 тыс. км², по численности населения – от 8 до 25 млн человек.

Урбанизированный район и зона представляют собой реальные территориальные социально-экономические системы, характерные для определенной стадии пространственного развития урбанизации. Их распространение, во-первых, показывает направление эволюции урбанизированного расселения в экономически развитых странах, во-вторых, подчеркивает усиление связей между урбанизацией и территориальной структурой хозяйства и, наконец, определяет новые масштабы крупных урбанизированных образований. Именно в их рамках ныне все чаще решаются важнейшие вопросы рациональной концентрации населения и производства, улучшения использования территории и ее ресурсов, природоохранной деятельности и экологии.

Высказываемые до последнего времени сомнения в реальности формирования в СССР и России крупномасштабных систем расселения, объединяющих десятки миллионов человек (подобно мегалополисам в Северной Америке, Западной Европе, Японии), делают необходимым экскурс в историю развития идей в области советского градостроительства и расселения. Он показывает, что появление обширных урбанизированных зон подготовлено всем предшествующим ходом теоретических и прикладных поисков в СССР, отражающих реальные процессы их образования. Так, еще почти 80 лет назад архитектор Б.В.Сакулин предложил грандиозную схему расселения для центра европейской части СССР (проект 1922 г.). Она охватывала территорию около 1 млн км² от Костромы на севере до Белгорода на юге, от Минска на западе до Нижнего Новгорода и Тамбова на востоке с населением примерно 38 млн человек (рис. 19).

Схема предусматривала соединение Москвы радиальными железнодорожными магистралями с основными центрами района (Смоленском, Курском, Нижним Новгородом и др.), в ней была тщательно продумана система транспортных коммуникаций, выделены существующие и развивающиеся города разного уровня, а также перспективные центры развития. Такой широты и размаха в постановке проблемы расселения мировое градостроительство того времени не знало. К столь масштабной

Рис. 19. Схема расселения в масштабе европейской территории СССР (Б.В.Сакулин, 1922 г.)

му проекту Б.В.Сакулин пришел от разработки схемы организации территории Москвы и прилегающего к ней района (1918 г.), в которой он уже тогда предлагал создать крупную городскую агломерацию с городами-спутниками, опоясывающими Москву тремя кольцами (рис. 20).

Интересна в этой связи и дискуссия по проблемам градостроительства и социалистического расселения в конце 20-х – начале 30-х гг., которая достаточно широко отражена в литературе тех лет, но сейчас, к сожалению, почти забыта. Наряду с ошибочными, порой курьезными взглядами в этой литературе содержалось много интересных идей и решений, не утративших актуальности и сегодня для совершенствования расселения в России.

Рис. 20. Схема организации территории г. Москвы и прилегающего к ней района (Б.В.Сакулин, 1918 г.)

Особенно выделяются идеи и конкретные проекты Н.А.Милютин. Его концепция зонального города (1929 г.) оценивается и в наше время как выдающийся вклад советского урбанизма в теорию градостроительства и по праву относится к наиболее интересным ее главам. Исследуя проблемы наиболее целесообразной организации расселения, Н.А.Милютин придавал большое значение анализу отдельных его функций, их рациональным взаимосвязям, обосновывая функциональное зонирование территории. Он предлагал создать систему параллельных зон производства, жилья и зеленых (защитных) полос с шоссейной магистралью; зоны эти могут удлиняться, образуя систему рационального расселения.

Значение идей Н.А.Милютинина о параллельном размещении основных городских зон полностью можно оценить лишь сегодня; ее влияние ясно прослеживается, например, в планировочной структуре крупнейшего из новых городов России – Тольятти (его население в 1997 г. достигло 712 тыс. жителей), во многих проектах расселения Польши в 70–80-х гг. и ряда других стран.

Сказанное еще раз подтверждает важность, обоснованность и преемственность широких подходов к формированию крупномасштабных структур расселения на современном этапе и на обозримую перспективу.

Анализ формирования урбанизированных районов и зон более детально проведен нами в 80-х гг. в рамках европейской части СССР на базе концепции пространственной эволюции урбанизированного расселения и путем анализа материалов переписей населения СССР в 1959 и 1979 гг.

Для выделения урбанизированных районов и зон был использован логико-картографический метод. Его основу составляет определение ареалов высокой урбанистической концентрации населения путем нанесения на карту зон влияния (транспортной доступности) городов с населением свыше 50 тыс. жителей. Метод определения зон влияния города (предложен В.А.Шупером) основан на использовании потенциала поля расселения. Величина радиуса зоны влияния рассчитана по формуле, которая установлена эмпирическим путем (по данным на 1979 г.):

$$R = \sqrt[3]{\frac{H}{4}}$$

где H – население города. Величина радиуса изменяется от 25 км (для города с населением в 50 тыс. жителей) до 125 км для Москвы (8 млн жителей) следующим образом.

Радиусы (R) зон влияния городов
в зависимости от численности их населения (N):

N , тыс. жит.	50	100	250	500	1000	2000	4000	8000
R , км	25	30	40	50	63	80	100	125

По предложенным критериям выделены различные виды урбанистической концентрации – урбанизированные территории, узлы, районы, зоны – на основе обработки и картографирования материалов переписей населения 1959 и 1979 гг. Их сопоставление позволило выявить динамику концентрации населения за 20 лет в указанных образованиях.

Первоначально на карте масштаба 1:2500000 были нанесены зоны влияния всех городов с населением свыше 50 тыс. жителей по данным переписи 1979 г. в пределах европейской части страны. Затем проведено объединение зон влияния смежных городов, если расстояние между ними не превышало 25 км, независимо от численности населения этих городов, а количество смежных городов составляло не менее трех. Таким образом были выделены урбанизированные территории. Автономные города не учитывались, как и группы из двух смежных городов с населением более 50 тыс. каждый.

Урбанизированные территории подразделены далее на три типа (рис. 21):

1) **узел концентрации населения**, включающий до пяти зон влияния смежных городов¹; перекрытия этих зон обычно не очень велики;

2) **урбанизированный район**, охватывающий 6–12 зон влияния смежных городов. Выделяются: а) сложившиеся урбанизированные районы, которые образуются вокруг выдающихся центров страны (например, Санкт-Петербург) или на базе крупнейшего города (Львов) с многочисленными перекрытиями зон влияния смежных городов; б) формирующиеся урбанизированные районы со сравнительно немногочисленными перекрытиями зон влияния входящих в них городов;

3) **урбанизированная зона**, включающая, как правило, несколько урбанизированных районов (15 и более зон влияния смежных городов). Выделяются: а) сложившиеся урбанизиро-

¹ Количество зон влияния смежных городов для выделения узлов концентрации населения, урбанизированных районов и зон установлено эмпирическим путем с помощью перебора возможных вариантов.

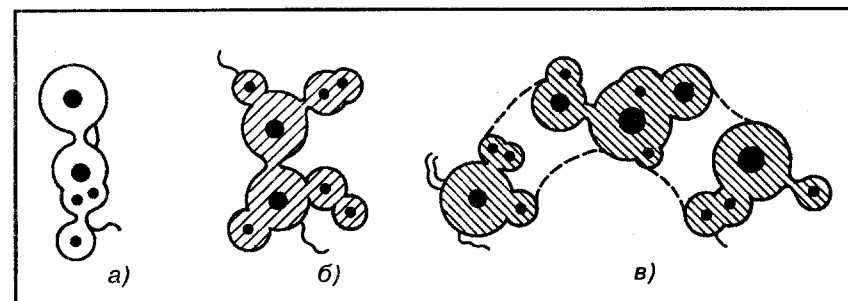

Рис. 21. Типы урбанизированных территорий.
На основе объединения зон влияния смежных городов выделены:
а) – узел концентрации населения; б) – урбанизированный район;
в) – урбанизированная зона

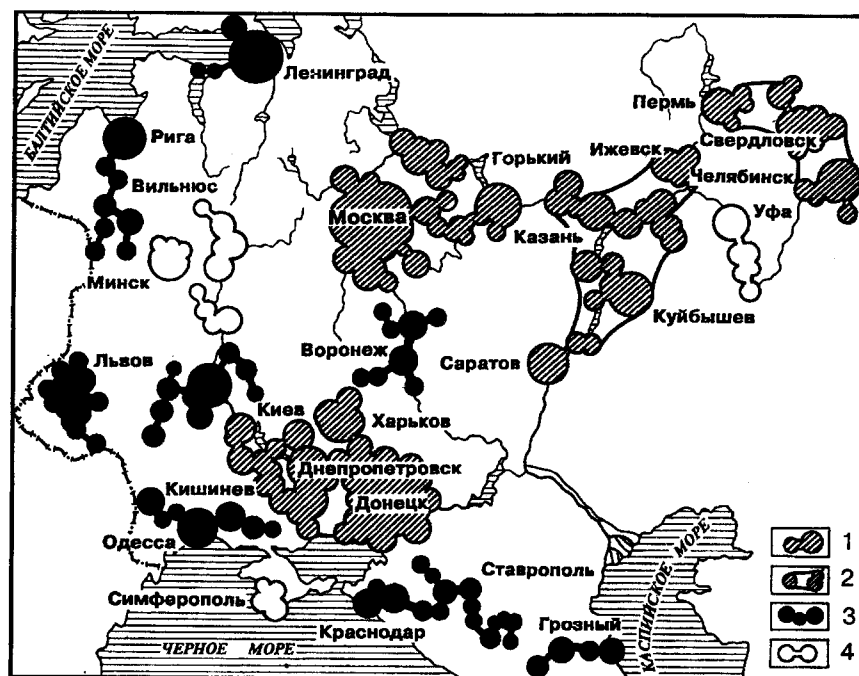
● ● ● – города с населением более 50 тыс. жителей

ванные зоны, которые образуются путем объединения близко расположенных городов со значительным перекрытием радиусов их влияния; таких зон две – Центр и Юг; б) формирующиеся урбанизированные зоны, образованные узлами урбанистической концентрации разного масштаба (расстояния между ними не превышают 80–100 км); их также две – Поволжье и Урал.

Таким образом на европейской части СССР выделены (по материалам переписи 1979 г.) четыре урбанизированные зоны и семь урбанизированных районов (рис. 22). Их границы уточнены до уровня административных районов: если в зону тяготения соответствующего центра входила часть административного района, последний учитывался полностью только в том случае, когда в нее попадал его административный центр (в противном случае весь район в подсчеты не включался). Соответственно были рассчитаны данные о площади и населении, которые показаны в таблице 15.

Все урбанизированные районы и зоны сформировались на базе значительного развития разнообразных отраслей обрабатывающей и добывающей промышленности, сферы обслуживания, инфраструктуры, характерных для Центра, Юга, Поволжья, Урала, Санкт-Петербурга, Прибалтики, Киева и др., причем предпосылки для формирования в них урбанизированных районов намечались еще в довоенный период, а в ряде случаев до 1917 г.

Крупнейшей по социально-экономическому и культурному потенциалу, территории и населению является урбанизированная зона Центра. Основные ее части – Московский столичный

Урбанизированные зоны и районы
европейской части СССР (1979 г.)Рис. 22. Урбанизированные зоны и районы
европейской части СССР (1979 г.):

1 – урбанизированная зона; 2 – формирующаяся урбанизированная зона; 3 – урбанизированный район; 4 – узел концентрации населения

регион, Нижний Новгород, Ярославль с весьма разветвленной обрабатывающей индустрией, преобладанием наиболее сложных отраслей, требующих квалифицированных кадров и наукоемких производств. Вместе с тем относительно слабо развита промышленность в выделенных границах зоны к западу от столицы – в направлении Смоленска.

Второй «опорный ареал» расселения – урбанизированная зона Юга; она намного меньше Центра по численности населения (по сельскому населению его превосходит) и включает урбанизированные районы Донбасса, Ростова-на-Дону, Приднепровья и Харькова (с Белгородом). Особенности структуры промышленности (значительная роль добывающих отраслей) определяют более высокую долю в населении этой зоны малых и средних городов. Характерна также развитая сеть концентрированного сельского расселения.

Урбанизированные зоны и районы	Площадь, тыс. км ²	Население, тыс. человек			Плотность населения, чел./ км ²	Доля городского населения, %
		Всего	городское	сельское		
I. ЗОНЫ:						
а) сложившиеся:						
Центр	173,4	24922,8	21502,4	3420,4	183,7	86,3
Юг	165,1	21288,1	17249,0	4039,1	128,9	81,0
б) формирующиеся:						
Поволжье	181,0	11211,7	8350,8	2860,9	61,9	74,5
Урал	134,8	7806,6	6899,8	906,8	57,9	88,4
Всего	654,3	65229,2	54002,0	11227,2	99,7	82,8
II. РАЙОНЫ (вне зон):						
а) сложившиеся:						
Ленинградский	42,5	5407,0	4975,3	431,7	127,2	92,0
Львовский	40,9	4887,3	2329,8	2557,5	119,5	47,7
б) формирующиеся:						
Киевский	57,5	6584,0	4460,5	2123,5	114,5	67,7
Одесский	44,8	5131,8	3383,7	1748,1	114,5	65,9
Воронежский	44,7	3210,5	2130,0	1080,5	71,8	66,3
Прибалтийский (Рига-Вильнюс)	59,2	3324,5	2491,0	833,5	65,2	74,9
Северо-Кавказский	87,8	7156,0	4598,1	2557,9	81,5	64,3
Всего	377,4	3570,1	24386,4	11332,7	94,6	68,3
ИТОГО	1031,7	100930,3	78370,4	22559,9	97,8	77,6

Крупнейшая по территории урбанизированная зона, формирующаяся в Поволжье, заметно уступает Центру и Югу по плотности и общей численности населения (главным образом за счет городского). Ее основные узлы концентрации: Чебоксары – Казань – Набережные Челны и Самара – Тольятти – Ульяновск. Они растут на севере в направлении Ижевска и его окружения, на юге – в сторону Балаково – Саратова. Для Поволжья характерен быстрый рост городского населения благодаря развитию новых отраслей промышленности (автостроение, нефтехимия и др.), хотя по доле городского населения (менее 75%) эта зона уступает Центру и Югу.

Урал – пока наименее сложившаяся и наименьшая по площади и населению из урбанизированных зон – состоит из трех основных территориальных звеньев: Екатеринбург – Нижний Тагил, Челябинск с окружением и Пермь. На юге к зоне при-

мыкает узел Магнитогорск – Белорецк. Традиционные отрасли промышленности, возникшие на местной (ныне ограниченной) сырьевой базе, определяют значительную роль в расселении небольших городов.

Анализ динамики концентрации населения в урбанизированных районах и зонах позволяет сделать следующие выводы:

1) наиболее развитые ныне урбанистические структуры имели, как правило, уже к концу 50-х гг. в той или иной мере выраженный «эмбрион» в виде взаимосвязанных или отдельных центров и узлов урбанистической концентрации;

2) темпы и масштабы формирования урбанизированных районов и зон в пределах экономически наиболее развитых территорий европейской части СССР в 50-80-х гг. были весьма значительными.

В тот же период шло формирование урбанизированных зон и в азиатской части СССР – Кузнецко-Приобской (с Новосибирским, Барнаульским, Кузбасским урбанизированным районами), Среднеазиатской, Закавказской и др.

Рассмотренные наднагломерационные системы во многом аналогичны мегалополисам Северной Америки, Западной Европы и Японии, о которых пойдет речь ниже. Различия же состоят в том, что в России и СНГ эти структуры имеют, как правило, меньшую демографическую и экономическую плотность освоения территории, более низкие показатели ее инфраструктурной оснащенности, эффективности агропромышленных отраслей и др. Все это отражает особенности советской урбанизации в прошлом (о них подробнее в разделе III. 4) и ограниченные возможности (экономические, экологические, демографические) страны в ближайшем будущем. Сказанное, видимо, повлияет, говоря о России и сопредельных странах, прежде всего на темпы мегалополизации опорных ареалов расселения, но не изменит общего направления развития глобальной урбанизации – наступления его следующего этапа, связанного с укрупнением урбанистических структур и дальнейшим распространением мегалополисов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что означают термины «урбанизированный район», «урбанизированная зона»?
2. Чем отличается урбанизированный район от сельской глубинки?
3. Как можно определять разделение на «сильные» и «слабые» районы в терминах современной урбанизации?
4. Перечислите основные формы урбанистической концентрации.
5. Почему усиливается роль районов, образующих историческое ядро России?
6. Назовите основные территориально-урбанистические оси и узлы России.

ЛИТЕРАТУРА

- Пивоваров Ю.Л. Формирование урбанизированных районов и зон в европейской части СССР // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1984. – № 5. – С. 52–61.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. – М., 1994. – С. 77–92.
- Федоров Г.М., Мурынчик Н.Т. Формирование урбанизированных зон в СССР // Вестник ЛГУ. Геология и география. – 1981. – Вып. 2. – № 12. – С. 109–111.

5. Мегалополис

Во второй половине нашего столетия, особенно с 70-х гг., в большинстве стран мира городские и расселенческие системы и их отдельные элементы претерпевают существенные изменения. Заметно преобразуется исходный элемент урбанистической системы – город. Ключевой формой расселения становится крупная городская агломерация.

В то же время в ряде районов земного шара формируются гораздо более обширные по сравнению с городскими агломерациями урбанистические системы наднагломерационного уровня. Они появляются благодаря встречному развитию и постепенному слиянию соседних относительно близко расположенных городских агломераций, обычно вдоль мощных транспортных магистралей.

В результате образуются мегалополисы – *наиболее высокоурбанизированные пространственные структуры полосовидной конфигурации, возникающие путем срастания близко расположенных крупнейших городских агломераций.*

Термин «мегалополис» в его современном понимании впервые предложен работавшим многие годы в США французским географом Жаном Готманном в 50-е гг. Первоначально слово Мегалополис использовалось им как собственное название конкретно исследуемого ареала – срастающихся городских агломераций Атлантического побережья Северо-Востока США. Однако уже в 60-е гг., после выявления сходных урбанистических структур в других районах земного шара, термин «мегалополис» становится нарицательным, и в настоящее время он получил широкое распространение в мировой литературе.

Необходимо отграничить строгое научное понятие «мегалополис» от употребления этого же слова (теперь все чаще в форме **мегаполис**) в качестве описательного образного выражения – своего рода синонима сверхкрупного города, насчитывающего обычно более 8–10 млн жителей (см. выше о том же понятии «мега-город»).

Следует иметь в виду, что до Ж.Готманна термин «мегалополис» уже использовался в совершенно разных значениях. Так, древние философы иногда употребляли его в смысле «мира идей». Мегалополис в Древней Греции одно время был центром союза аркадских городов, который возник около 370 г. до н.э. в результате слияния более чем 35 поселений Пелопоннеса. Американский социолог Льюис Мамфорд незадолго до Ж.Готманна воспользовался этим словом для обозначения общей тенден-

ции урбанизации к развитию больших городов и, видимо, тем самым «подсказал» последнему назвать Мегалополисом уникальный тогда географический район на Северо-Востоке США, который больше, чем любой другой район, характеризовался громадным скоплением крупных городов и агломераций. Кстати, современная трактовка термина «мегалополис» во многом соответствует его буквальному переводу с древнегреческого (ме-гале полис – огромный город).

Этому выделяющемуся по численности и плотности населения мегалополису на Атлантическом побережье США было посвящено монографическое исследование Ж.Готманна (Gottmann, 1961). Спустя некоторое время это понятие стало родовым. Протяженность Северо-Восточного мегалополиса – около 1000 км, ширина достигает местами 200 км. Он состоит из переходящих друг в друга агломераций Бостона, Нью-Йорка, Филадельфии, Балтимора, Вашингтона и ряда других менее крупных (всего 40 агломераций) общей площадью 140–170 тыс. км² (рис. 23). Население этой «главной улицы» страны насчитывает около 50 млн (почти 20% всего населения США), здесь производится примерно 25% условно чистой промышленной продукции страны. Американские футурологи Г.Кан и А.Винер дали Северо-Восточному мегалополису название Босваш (т.е. Бостон-Вашингтон), а двум другим крупнейшим в США – соответственно Чипиттс (Чикаго-Питтсбург) и Сансан (Сан-Франциско – Сан-Диего), используя сокращенные названия крупнейших «крайних» городов, между которыми они расположены.

Один из них сформировался на южном побережье Великих озер путем слияния агломераций Чикаго, Детройта, Кливленда, Питтсбурга и других – всего их 35; его площадь 160–200 тыс. км², а население примерно 35–40 млн жителей (без тяготеющей агломерации Торонто в Канаде). Самый молодой Южно-Калифорнийский мегалополис по своим размерам значительно уступает двум другим; он протянулся от Сан-Франциско через цепочку центров Большой Калифорнийской долины до Лос-Анджелеса и далее до Сан-Диего и насчитывает около 20 млн жителей.

В Канаде важнейшим звеном расселения является линейно-вытянутая урбанизированная зона (ось) от Квебека до Виндзора протяженностью около 1000 км (и шириной до 200 км); в ее пределах сосредоточено 55% населения страны (13,2 млн человек в 1981 г.) и 73% всех занятых в обрабатывающей промышленности (Yeates, 1984).

Рис. 23. Северо-Восточный мегалополис в США (1957 г.)

Самый большой в мире по численности населения мегалополис Токайдо (около 70 млн человек) сложился на Тихоокеанском побережье Японии. Эта обширная урбанизированная зона протяженностью в несколько сотен километров включает в себя крупнейшие агломерации страны – Токио,

Иокогаму и Кавасаки, образующие вместе с прилегающими районами столичный метрополитенский ареал (Кейхин) с населением почти 30 млн человек, а также Нагую, Киото, Осаку, Кобе и другие (всего около 25). В мегалополисе Токайдо сосредоточено примерно 60% населения страны и 2/3 ее промышленного производства.

Мегалополисы формируются и в Западной Европе. Там они, как правило, меньше по масштабам концентрации населения, чем в США и Японии. Выделяются своими размерами Английский мегалополис, главными центрами которого являются агломерации Лондона, Бирмингема, Манчестера, Ливерпуля, и Рейнский, основную ось которого составляют агломерации, расположенные вдоль нижнего и среднего течения Рейна. Наиболее крупные из них – «кольцевая» агломерация Рандстадт в Западных Нидерландах, Рейн-Рур, Рейн-Майн и Рейн-Неккар. Каждый из этих мегалополисов включает до 30 крупных агломераций общей площадью по 50 тыс. км² и с населением по 30–35 млн человек. Развитие мегалополисов и здесь связано с быстрым расширением крупнейших агломераций. Так, население Лондонской агломерации (в границах метрополитенского района) составляет примерно 12 млн жителей, Парижской (в рамках района Иль-де-Франс) – 10 млн, агломерации Нижний Рейн-Рур – 11 млн.

Все отчетливее намечается формирование межгосударственных мегалополисов. В качестве примера укажем на крупнейший из них, который складывается в Северо-Западной Европе. Он охватывает сопредельные урбанизированные районы пяти стран общей площадью 230 тыс. км² с населением 85 млн человек при средней плотности населения 350 человек на 1 км²: Юго-Восточную Англию, Рандстадт, Рейн-Рур, бельгийско-французский район (Антверпен-Брюссель-Лилль) и Парижский. Не случайно уже в 70-х гг. по заказу Комиссии Европейского Экономического Сообщества проводились совместные работы научно-исследовательских институтов пяти стран, посвященные мегалополизации Северо-Западной Европы.

Своеобразная урбанизированная зона мегалополисного типа в 80–90-х гг. нашего столетия складывается на юге Китая. Ее основу составляют расположенные рядом свободная экономическая зона Шэньчжэнь с населением 3,3 млн жителей (1995 г.), Гонгконг – 5,6 млн (в 1997 г. Великобритания возвратила его Китаю), Чжухай – 1 млн жителей (недалеко от Макао, который Португалия в конце 1999 г. согласно договору вернет Китаю) и крупнейшая агломерация Южного Китая Гуаньчжоу с населением свы-

ше 4 млн. В начале XXI в. здесь, видимо, сформируется один из наиболее мощных в континентальной Азии мегалополисов с населением порядка 30 млн жителей.

Быстрорастущие агломерации становятся ядрами складывающихся мегалополисов и в других развивающихся странах Сан-Паулу – Рио-де-Жанейро – Белу-Оризонте в Бразилии, Каир – Александрия в Египте, Калькутта – Асансол – долины реки Дамодар в Индии и т.д.

Мегалополисы концентрируют в развитых странах значительную часть их населения и наиболее важных видов деятельности. В трех американских мегалополисах проживает около половины населения США, в них производится 60% условно чистой продукции промышленности страны. Мегалополис Токайдо также занимает доминирующее положение в населении, экономике, культуре и политике Японии. В Английском мегалополисе сконцентрировано свыше половины населения Великобритании. Очень велики концентрация и нематериальных видов деятельности в крупнейших мегалополисах мира, как и их роль в политике, финансах, развитии культуры, информации, науки, образования и главное – в формировании самого образа и стиля жизни в современном мире.

Огромные размеры мегалополисов, масштабы концентрации в них населения и ключевых видов человеческой деятельности, значительные темпы мегалополизации за счет вовлечения в этот процесс все новых стран объясняют внимание специалистов различного профиля к их изучению. Основы научной концепции мегалополиса заложены Ж.Готманном и К.Доксиадисом в 60-х гг. (Gottmann, 1961; Doxiadis, 1968). Перспективность этой новой урбанистической структуры подтвердили последующие исследования крупномасштабных глобальных прогнозов расселения, осуществленные международным Центром экистики в Афинах в рамках программы «Город будущего» под руководством К.Доксиадиса и Д.Папаиоанну (Doxiadis, Papaioannou, 1974). Эти исследования дали основания предполагать специалистам центра, что мегалополисы в первой половине XXI в. станут одной из основных форм расселения на земном шаре. Их авторы прогнозировали быстрый рост мегалополисов – с 19 в 1970 г. до 163 к 2000 г., когда в них будет сконцентрирована почти половина населения земного шара. Но эти прогнозы пока не оправдываются. Теоретический интерес к мегалополису с самого начала сочетался с практической направленностью исследований, прежде всего в тех странах и регионах мира, где мегалополисы уже стали реальностью – США, Японии, Запад-

ной Европе, а также и в тех, где их появление в недалеком будущем представлялось вполне возможным – в СССР (речь идет о 70-80-х гг.), Польше и некоторых других.

Несмотря на все более четкое оформление во все большем числе стран обширных высокоурбанизированных зон полосовидной конфигурации и значительную литературу, посвященную мегалополизации, представления о самой сущности мегалополиса, его качественной новизне по сравнению с городской агломерацией, структуре, функциях, факторах, возможностях и перспективах развития остаются все еще не до конца ясными. С этим связаны и весьма значительные расхождения во взглядах между авторами при оценке перспективности мегалополисов как наиболее обширной пространственной структуры расселения. Так, Ж.Готманн (1965) считает, что мегалополис знаменует собой не только этап в организации территории и городской жизни, но и «возвещает новую эру в размещении населения и хозяйственной деятельности человека» и даже «зарю новой стадии человеческой цивилизации».

Концепция мегалополиса со дня своего возникновения имеет не только многочисленных сторонников, но и противников как среди западных (Г.Блюменфельд, К.Браунинг и др.), так и советских урбанистов. Противники этой концепции обращали внимание на слабое развитие мегагломерационных пространств и мегагломерационных связей в пределах мегалополиса, ставили под сомнение качественную новизну последнего по сравнению с городской агломерацией, особенно в части выполняемых ими функций, указывали на отсутствие критериев выделения мегалополиса и другие уязвимые ее места.

Поэтому оценивать развитие мегалополисов во второй половине XX в. с учетом крайних взглядов на их характер и перспективы мы будем «по среднему варианту». Это позволяет сделать некоторые содержательные выводы.

1. Процесс мегалополизации в современном мире продолжается и охватывает все большее число стран и районов разного типа, хотя он и не принял такого обвального масштаба на пороге XXI в., на который указывали в свое время прогнозы Афинского Центра экистики.

2. Мегалополис в сравнении с городской агломерацией представляет собой иерархически более высокий уровень организации урбанистических систем.

3. Мегалополис не поглощает отдельные входящие в него агломерации, а «накладывается» на них, как более крупная структура.

4. Мегалополис – менее целостное образование по сравнению с городской агломерацией и в морфологическом, и в функциональном отношениях.

5. Новизна мегалополиса как урбанистического образования заключается прежде всего в его особой структуре и масштабе, а не в его функциях.

6. Нижний порог численности урбанизированного района для отнесения его к мегалополису, как показали исследования последних десятилетий, – 25 млн человек. В этом отношении первоначальные предложения Ж.Готманна оказались удачными (правда, некоторые авторы ограничиваются цифрой в 10 млн человек; это скорее соответствует по современным масштабам крупнейшей городской агломерации – мегаполису).

7. Мегалополис обладает значительными потенциальными возможностями с точки зрения повышения эффективности общественного производства, создания благоприятной социальной среды, отвечающей запросам современного человека в обеспечении максимального разнообразия в области занятости, образования, культуры, досуга и т.д.

В целом преимущества мегалополисов превосходят их бесспорные недостатки и ограничения. Это и определяет объективное усиление процесса мегалополизации мира во второй половине XX в.

Под влиянием западных работ понятие «мегалополис» все более широко стало использоваться в советской литературе 70–80 гг. для обозначения обширных территорий, охваченных процессами урбанизации, новых урбанистических структур. Первоначально заметно преобладали сдержанные оценки роли и перспектив развития мегалополисов. Но со временем все более осознается важность и предпринимаются попытки серьезного изучения структуры, функций, факторов и перспектив их развития в СССР, а затем в России. Это безусловно способствует лучшему пониманию будущего урбанизации в нашей стране, как и более реальной оценке результатов этого процесса для России во второй половине XX в.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Что означало слово Мегалополис в разные времена?
2. Дайте современное определение термина «мегалополис». Чем он отличается от крупной городской агломерации?
3. Охарактеризуйте основные черты и особенности процесса мегалополизации в странах разного типа.

4. Каковы перспективы распространения мегалополиса как наиболее крупной по масштабу урбанистической структуры? Его достоинства и недостатки.

5. Где находятся крупнейшие мегалополисы мира? Дайте их характеристику.

ЛИТЕРАТУРА

Готманн Ж. Мегалополис, или урбанизация северо-восточного побережья США // География городов. – М., 1965. – С. 55–67.

Костинский Г.Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1977. – № 6. – С. 69–80.

Моисеев Н.Н. Мегаполисы // Свободная мысль. – 1997. – № 3. – С. 62–67.

Нордланд Р., Хайгер М., Бартолет Дж. Мегаполисы // Итоги. – 1996, 25 июня.

Пивоваров Ю.Л. Урбанистический ковер Земли // География в школе. – 1997. – № 6. – С. 3–8.

6. Усиление роли крупнейших городских систем в перспективе

Концентрация все большей доли городского населения в наиболее крупных городских системах – закономерный процесс для XX в. По прогнозам демографов ООН, этот процесс сохранится и в первые 25-30 лет XXI в. (далее эти прогнозы пока не простираются). Рост доли агломераций-миллионеров в городском населении мира стал особенно отчетлив с 50-х гг. нашего столетия. В 1950 г. в городах мира с населением свыше 1 млн жителей проживало 26,4% всех горожан, в 1990 г. – уже 34,7%, а по прогнозам к 2015 г. эта цифра превысит 40%. Изменение урбанистической структуры мира в 1950-2015 гг., повышение роли сверхкрупных городских агломераций показано в таблице 16.

Концентрация населения в крупнейших агломерациях и мегалополисах – закономерное следствие развития современной цивилизации, а значит, и эволюции человека. И глубоко заблуждаются те, кто видит в сверхкрупных урбанистических системах несчастье, притом временное, надеясь, что следующие поколения будут жить в основном в коттеджах и экологически чистых деревнях, что прогресс неизбежно приведет к исчезновению крупногородских форм расселения. Основной массе населения Земли и в будущем предстоит все-таки жить в крупнейших урбанистических образованиях – такова реальность, и ее нужно учитывать при разработке разного рода прогнозов на предстоящее столетие.

Постепенное укрупнение городских агломераций и образование их “созвездий” в виде мегалополисов – такой же естественный эволюционный процесс, как развитие промышленности, транспорта, связи, высоких технологий, информационных систем, структурной перестройки экономики и т.д. и т.п. И это происходит потому, что в сверхкрупных городских системах эффективнее развивать производство, бизнес, торговлю, имеются лучшие условия для получения информации, образования, здравоохранения, формирования культурной среды. А в целом все это определяет и более высокую по сравнению с небольшими городами общественную производительность труда – главное мерило всех экономических, технологических и организационных новинок, определяющих успехи страны или района на мировом рынке. Вот почему сверхкрупные городские системы будут расти до того естественного и разумного предела, который обусловлен именно этими факторами. А приятная и здоровая жизнь в экологически чистой сельской ме-

Таблица 16

Урбанистическая структура мира в 1950–2015 гг.

Величина агломерации	Мир в целом				Развитые страны				Развивающиеся страны			
	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2015 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2015 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2015 г.
10 млн человек и более												
Число агломераций	1	3	12	27	1	2	4	4	0	1	8	23
Население, млн человек	12	44	161	450	12	33	63	71	0	11	98	378
% городского населения мира	1,7	3,2	7,1	10,9	2,8	4,8	7,5	7,2	0,0	1,7	6,9	12,0
5-10 млн человек												
Число агломераций	7	18	21	44	5	8	6	8	2	10	15	36
Население, млн человек	42	130	154	282	32	61	44	56	10	69	110	226
% городского населения мира	5,7	9,6	6,8	6,8	7,2	9,0	5,2	5,7	3,5	10,2	7,7	7,2
1-5 млн человек												
Число агломераций	75	144	249	472	43	73	98	120	32	71	151	352
Население, млн человек	140	265	474	941	84	136	191	240	56	129	283	701
% городского населения мира	19,0	19,6	20,8	22,7	19,1	20,1	22,7	24,2	19,0	19,0	20,4	22,2
0,5-1 млн человек												
Число агломераций	105	175	295	422	59	85	104	123	46	90	191	299
Население, млн человек	73	122	203	293	42	61	72	84	31	61	132	209
% городского населения мира	9,9	9,0	8,9	7,1	9,5	9,0	8,5	8,5	10,5	9,0	9,2	6,6
Менее 0,5 млн человек												
Число агломераций	470	792	1284	2178	272	386	472	540	198	406	812	1638
Население, млн человек	63,7	58,5	56,4	52,6	61,5	57,1	56,1	54,5	67,0	60,0	56,6	52,0
% городского населения мира												

стности, как об этом мечтают (особенно в США), будет уделом немногих. Немногих даже из числа тех, кто принадлежит к «золотому миллиарду» (Моисеев, 1997).

Поэтому нужно научить жить в крупнейших городских агломерациях и мегалополисах. Важно не только лучше и продуктивнее их строить и обустраивать, но прежде всего обратить внимание на человека в них. Ведь самое страшное в сверхбольших городах – это не грязь на улицах, а агрессивность, безразличность и недоброжелательность к своему соседу, небрежность к природе и окружению в широком смысле этого слова. Жизнь в таком городе предъявляет к населению особые требования. Их важно понять, освоить и привить миллионам и десяткам миллионов горожан. Наряду с необходимостью осмысленного создания жилой застройки и архитектурного облика инфраструктуры, систем инженерного обеспечения и других материальных элементов города, на первый план все более отчетливо выдвигается та центральная проблема, от которой будет зависеть не только судьба городов, но и будущее всего человечества – воспитание и образование человека в городе (Моисеев, 1997). И суть здесь не только в размерах наших городов.

Тем не менее, необходимо отчетливо понять закономерные тенденции динамики городских систем различной величины и реалии, с ними связанные в наше время и на ближайшую перспективу. Постоянное укрупнение обширных городских структур в XX в., особенно усилившееся в последние десятилетия, явилось убедительным аргументом в многолетней дискуссии между сторонниками больших и малых городов о перспективах мировой урбанизации. Под его влиянием позиции сторонников консервативных представлений, что «большой город – плохо, а малый или деревня – хорошо», заметно пошатнулись. Немалый вклад в это внесли и исследования географов (Ж.Готманн) и градостроителей (К.Доксиадис) за рубежом и в нашей стране (В.М.Гохман, П.И.Дубровин), которые уже в 50–70-х гг. увидели в сверхкрупных урбанистических образованиях начало нового этапа в организации территории, деятельности человека и всей городской жизни (см. подробнее: Пивоваров, 1976). В пользу больших городов и негативный опыт авторитарных режимов по запрещению (Индонезия) или ограничению миграции сельского населения в крупные города (СССР), выселении миллионов горожан в сельскую местность (Китай, Куба).

Таким образом, и объективные процессы саморазвития населения, и опыт науки и практики убеждают в том, что перспективы урбанизации необходимо связывать с дальнейшим разви-

тием крупных урбанистических систем, а «певцы» села и малого города серьезно заблуждаются.

Такое видение перспектив урбанизации и решающую роль в ее развитии крупнейших городов, агломераций и наднагломерационных структур, защищаемое нами на протяжении четверти века, поддержала весьма представительная Вторая конференция ООН по проблемам среды обитания (Стамбул, июнь 1996 г.); в ее работе приняли участие 40 тыс. правительственных экспертов, бизнесменов, ученых и общественных деятелей из 140 стран. В итоговом документе конференция вполне ясно высказалась за урбанизацию и дальнейшее развитие крупных городов. Города, сказано в нем, способны облегчить жизнь людей, оказывать им больше услуг, ликвидировать бедность, увеличить продолжительность жизни и успешнее справляться с постоянным ростом населения нашей планеты. Большинство людей стремится в города по той причине, что как бы ни была трудна там жизнь, она все же лучше, чем сельская.

Поэтому вместо того, чтобы всеми средствами сдерживать приток сельской бедноты в крупные города, следует сосредоточить усилия на том, чтобы сделать эти города более пригодными для жизни. На конференции звучали слова о том, что крупные и сверхкрупные города и городские агломерации – это наше будущее, и мы должны быть готовыми принять его как естественное следствие современного развития. И столь же естественно желание людей жить в них. В подготовленном к конференции огромным международным коллективом специалистов капитальном докладе «Урбанизирующийся мир» (An Urbanizing World..., 1996) подчеркивается, что люди перебираются в города по причинам вполне разумным и объяснимым. Поэтому было бы полнейшим безумием ставить им препоны.

Из сказанного следуют и практические выводы. На конференции в Стамбуле решено направлять отныне основной поток международной финансовой помощи не в сельские районы, а в города третьего мира. Установлено далее, что у сверхкрупных городских образований, даже если они расположены в разных частях планеты, больше общего друг с другом, чем с сельскими регионами своих стран. Проблемы, осложняющие их жизнь, будь то рост преступности или заторы в «час пик», если и будут когда-либо решены, то не в «глубинке» своего государства, а в одном из его гигантских собратьев, переживающих те же трудности. Так, принятая властями Нью-Йорка программа борьбы с загрязнением воздушного бассейна была разработана в Сан-Паулу. И таких примеров усиления международного со-

трудничества крупных городов множество. Один из них – состоявшаяся в Москве (июнь 1997 г.) встреча мэров крупнейших городов мира, на которой рассматривались конкретные пути совместного решения целого ряда общих проблем городов различных континентов.

Но сверхкрупные городские агломерации, конечно, не резиновые: ограничение роста заложено в них изначально. Оно отражает саморазвитие городских систем и в определенной мере – воздействие проводимой властями политики. В развитых странах как только 70–75% населения концентрируется в городах, рост городов замедляется или даже останавливается вовсе. Так, самая крупная городская агломерация мира Токио (26,8 млн жителей в 1995 г.) все более теряет привлекательность для мигрантов; годовой прирост населения в результате снизился до 0,5%. Замедление темпов роста наблюдается и в некоторых крупнейших городских агломерациях развивающихся стран, например, Мехико или Сан-Паулу.

Однако это не означает снижения темпов урбанизации в целом, как это интерпретируют сторонники «контрурбанизации». Население по-прежнему переезжает из сельской местности в города, просто все чаще люди выбирают города поменьше других типов и функционального профиля. Но главные драйверы мировой урбанизации все более определяют крупные сверхкрупные агломерации и мегалополисы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

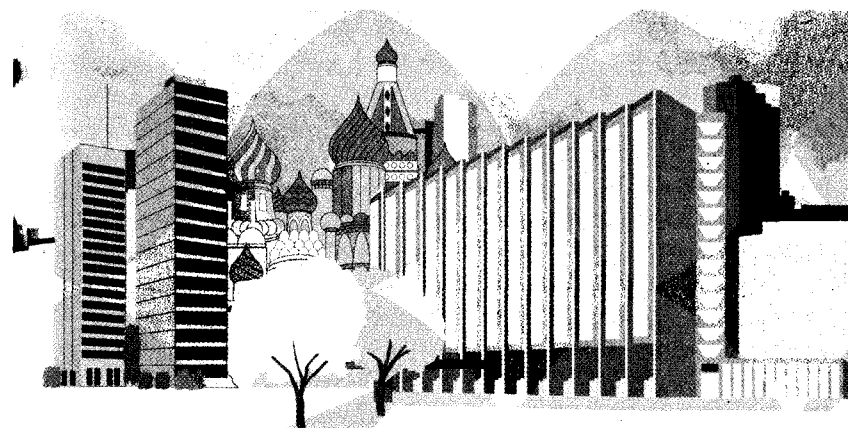
1. Каковы перспективы развития крупных городских систем в России XXI в., в мире в целом?
2. Расскажите о Второй конференции ООН по проблемам среды обитания (1996 г.).
3. В чем состоят преимущества и недостатки крупных городских систем в странах разного типа?

ЛИТЕРАТУРА

Моисеев Н.Н. Мегалополисы // Свободная мысль. – 1997. – № 3. – С. 62–67.

Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация (Основные тенденции расселения). – М., 1976. – С. 18–39.

Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация на пороге XXI в. // География. – 1997. – № 3, 6, 8.

Часть III

УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО И АНТРОПОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ

1. Вводные замечания

Особенности, результаты и перспективы пространственного развития урбанизации в России трактуются у нас ныне очень неодинаково, а порой и с диаметрально противоположных позиций. Это, впрочем, нередкая ситуация, когда новые взгляды в любой области знания постепенно приходят на смену старым.

Поэтому задача этого раздела книги – показать на отдельных достаточно крупных проблемах пространственного развития урбанизации в России, что нового в их трактовку привносят современные нетривиальные подходы, прежде всего глобальный и антропокультурный, по сравнению с традиционными взглядами, которые все более приобретают историко-географический и науковедческий характер. И тем самым усилить внимание к тому, чему надо обучать новое поколение, если мы хотим смотреть вперед, а не вспоминать слишком часто «о детстве счастливым, что дали нам».

За последние 50–70 лет урбанистические процессы и структуры на огромных пространствах Европы и Азии – от берегов Эльбы до Тихого океана – испытали сильное влияние тоталитарной системы и однобокого развития экономики. Это негатив-

ное влияние в наибольшей мере выражено в России, на Украине, в Беларуси, Казахстане, меньше – в государствах Балтии, Польше, Чехии, Словакии, Венгрии и в других странах Восточной Европы. В целом наблюдается своеобразный «географический ход» военно-тоталитарных черт урбанизации: они нарастают по мере движения с запада на восток, а в России – и на север.

Милитаризация страны и чрезмерные (по сравнению с возможностями) стратегические приоритеты в последние десятилетия оказали ощутимое воздействие на формирование хозяйства, темпы и характер освоения территории, строительство и обустройство городов. Именно эти субъективные факторы усилили и без того значительные объективные трудности естественного хода урбанизации, определили многие ее негативные особенности. Так, парадоксальное стремление создать современную военную экономику и огромную армию в мирное время в небогатой стране, сильно пострадавшей от войны, коллективизации, голода, неграмотных решений и т.п., во многом обусловило чрезмерные темпы роста городского населения России в послевоенный период. Огромные массы сельских жителей направлялись в разбухающие старые центры или во вновь создаваемые «социалистические» города. Это не могло не сказаться на развитии последних. Вместо постепенного вызревания в очаги культуры они обычно превращались в большие общежития при военных предприятиях-гигантах, в военно-промышленные поселения, не говоря уже о так называемых закрытых городах. Все это во многом объясняет специфику советской урбанизации с ее архаично-экстенсивным характером городской деятельности, преобладанием у горожан сельского общинного сознания, аграрного менталитета и актуальность возвращения многих городов России в русло нормального развития.

Ведь обычно город как носитель урбанизации характеризуется прежде всего концентрацией разнообразия во всех сферах жизнедеятельности, а в конечном счете – концентрация культуры, ее высших достижений. В наших же условиях многие российские города, даже крупные, нередко сохраняли (и продолжают сохранять) исторически сложившийся «поселковый» характер, так как они формировались как сумма поселков при «своих» предприятиях. Такая практика породила соответствующее государственное отношение к урбанизации как побочному продукту индустриализации, недооценку ее как очень важного и самостоятельного социального процесса.

Объективные трудности урбанистического развития страны связаны с особенностями исторической, социально-эконо-

мической и антропокультурной эволюции России, которые в многовековой ретроспективе не привели к созданию единого социально-экономического пространства (в отличие, например, от военно-стратегического). Тем самым не были обеспечены необходимые предпосылки и для формирования непрерывных городских структур даже на относительно освоенной территории страны. Это во многом обусловлено вековыми социально-культурными традициями России и деструктивными процессами, многократно усилившимися после 1917 г.

В результате к концу XX в. страна подошла без сколько-нибудь полного охвата коммуникационными системами, транспортом, связью, сферой услуг и другими элементами современной цивилизации огромной территории с суровыми природными и социальными условиями, с незначительностью накопленного национального богатства, с низким уровнем жизни основной части общества, недостаточной его культурной оснащенностью, нехваткой социальных ресурсов. Следует иметь в виду также слабость традиций городской общины и самоуправления. Наконец, для судеб урбанизации в России важно отметить широкое распространение в последние десятилетия маргинальных слоев населения с размытыми ориентирами в жизни, неадекватностью реакций, промежуточным, «пограничным» (в том числе и между городскими и сельскими нормами поведения) сознанием (своего рода «социальных беспризорников»). Все это следует учитывать при анализе итогов и перспектив урбанизации в России на пороге XXI в.

Урбанизация в России напоминает тип развития, характерный для развивающихся стран (о чем шла речь выше), и дает основание считать, что в 30–80-х гг. она носила у нас (как и в других республиках бывшего СССР, за исключением стран Балтии) черты квазипроцесса: сохраняла внешние признаки динамики урбанизации (рост городского населения, концентрация его в больших городах и агломерациях, их «расползание» и т.д.), но при этом во многом не соответствовала сложившимся мировым представлениям об образе и уровне жизни населения и стандартах обустройства городской среды. Городской житель часто являлся полугородским, жил деревенскими представлениями, а отчасти и трудом и вне урбанистической культуры. А изучение урбанизации во многом напоминало узнаваемый характер квазинауки¹.

¹ Квазинауку можно определить как некое учение, отрицающее аналогичную мировую науку (Леглер В.А. Наука, квазинаука, лженаука // Вопросы философии. – 1993. – № 2. – С. 49–55).

Однако сказанное, вопреки прямолинейной логике, заставляет тем не менее не согласиться при оценке урбанистического развития России после 1917 г. со ставшей в последние годы не редкой уничижительной его критикой. Такая критика сегодня непродуктивна уже потому, что медленно, но верно разрушается прежняя система сверхмилитаризованной экономики и тоталитаризма, в рамках которой складывалась соответствующая теория и практика городского и регионального развития. Кроме того, как известно, урбанистические структуры, формирующиеся десятилетиями и веками, весьма инерционны и дорогостоящи. То, что построено (особенно в бедном государстве), ка бы это ни было неудачно, следует максимально использовать в ходе постепенной и достаточно длительной трансформации.

На базе новых концептуальных подходов – при по возможности «щадающем» отношении к тому, что сделано в советские годы, – рассмотрим некоторые важные проблемы урбанистического развития России в XX в.

2. Динамика городского населения

Стремительные темпы роста городского населения России – один из главных результатов советского периода ее развития. Примерно восьмикратное увеличение численности горожан коренным образом изменило облик страны, превратив ее из сельской и аграрной в городскую и индустриальную, как и саму картину расселения и размещения населения.

Перед первой мировой войной в городах проживало около 16% населения, сейчас по доле горожан (73%) Россия находится на среднем для стран Европы уровне и немногим отличается от США (76%) и Японии (78%). Но эти «школьные» представления требуют гораздо более глубокого и расчлененного анализа для уяснения реальной картины и специфики урбанистического развития России в мировом сопоставлении, ее положительных и негативных сторон.

Так, само статистическое исчисление городского населения весьма неодинаково в разных странах (об этом говорилось выше), в частности цифры для Японии явно занижены, а для России несколько завышены. Но еще большие различия обнаруживаются при сопоставлении качественных параметров жизнедеятельности человека в городе, концентрации социально-информационного разнообразия, уровня развития городской среды и других показателей, характеризующих в совокупности качество жизни в городе. Такие более расчлененные представления о любой стороне городского развития всегда будут возникать при переходе от традиционных к современным методам изучения процесса урбанизации.

Для понимания трендов динамики городского населения России в XX в. и возможных перспектив за его пределами важно оценить демографическую базу этого процесса.

Рост численности общего и городского населения России в XX в. (табл. 17) отчетливо отражает крупные социальные потрясения, вызванные первой мировой и гражданской войнами, голодом и репрессиями 30-х гг., второй мировой войной и, наконец, экономическим кризисом 90-х гг. Эти четыре события заметно изменили нормальный ход формирования демографической базы страны в целом (рис. 24) и ее городской составляющей в особенности, оказав большое негативное воздействие на весь процесс урбанизации России в нашем столетии.

Полной статистики демографических потерь России в социальных катаклизмах XX в. нет. По оценкам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного

Таблица 17

Динамика и численность населения России за последние 100 лет¹

Годы	Все население, млн человек	В том числе		В общей численности населения, %	
		городское	сельское	городское	сельское
1897					
в границах Российской империи	128,2	20,1	108,1	16	84
в современных границах	67,5	9,9	57,6	15	85
1914					
в границах Российской империи	165,7	30,6	135,1	18	82
в современных границах	89,9	15,7	74,2	17	83
1917	91,0	15,5	75,5	17	83
1920	88,2	12,5	75,7	14	86
1926	92,7	16,4	76,3	18	82
1937	103,9*	34,3	69,6	33	67
1939	108,4	36,3	72,1	33	67
1940	110,1	37,9	72,2	34	66
1951	102,9	45,9	57,0	45	55
1956	112,3	55,4	56,9	49	51
1959	117,5	61,6	55,9	52	48
1961	120,8	66,1	54,7	55	45
1966	127,2	74,7	52,5	59	41
1970	130,1	81,0	49,1	62	38
1976	134,7	91,1	43,6	68	32
1979	137,6	95,4	42,2	69	31
1981	139,0	97,7	41,3	70	30
1986	143,8	104,1	39,7	72	28
1989	147,4	108,4	39,0	74	26
1990	148,0	109,2	38,8	74	26
1991	148,5	109,8	38,7	74	26
1992	148,7	109,7	39,0	74	26
1993	148,7	108,9	39,8	73	27
1994	148,4	108,5	39,9	73	27
1995	148,3	108,3	40,0	73	27
1996	148,0	108,1	39,9	73	27
1997	147,5	107,8	39,7	73	27

* Данные приведены без учета численности военнослужащих РККА и погранохраны НКВД. Источник: «Всесоюзная перепись населения 1937 г.» Краткие итоги. – Институт истории СССР АН СССР, 1991.

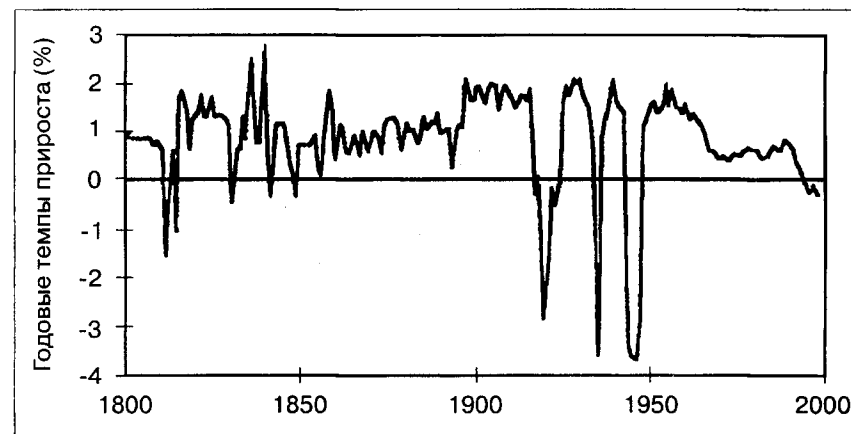
¹ Российский статистический ежегодник. – М., 1997.

Рис. 24. Темпы прироста численности населения на территории РФ, 1800–1995 гг., %

прогнозирования РАН, они гипотетически составляют 121,3 млн человек (таблица 18, рис. 25). Если бы не эти огромные потери, численность населения России в 1995 г. могла быть сопоставимой с населением США и всего на 20 млн человек уступала населению СССР накануне его распада (Население России 1996).

Огромные людские потери подорвали демографический потенциал России и затруднили решение важнейших стоявших и стоящих ныне перед нею практических задач. В частности, они лишили страну демографического выигрыша, который приносит большинству стран демографический переход и связанный с ним демографический взрыв. Переход начался в России

Таблица 18

Фактическая и гипотетическая численность населения и накопленные демографические потери России в XX в., млн человек

Год	Фактическая численность	Гипотетическая численность	Накопленные демографические потери
1900	71,1	71,1	–
1920	88,2	102,5	14,3
1940	110,1	145,9	35,8
1960	119,0	203,6	84,6
1980	139,0	254,1	115,1
1995	148,3	269,6	121,3

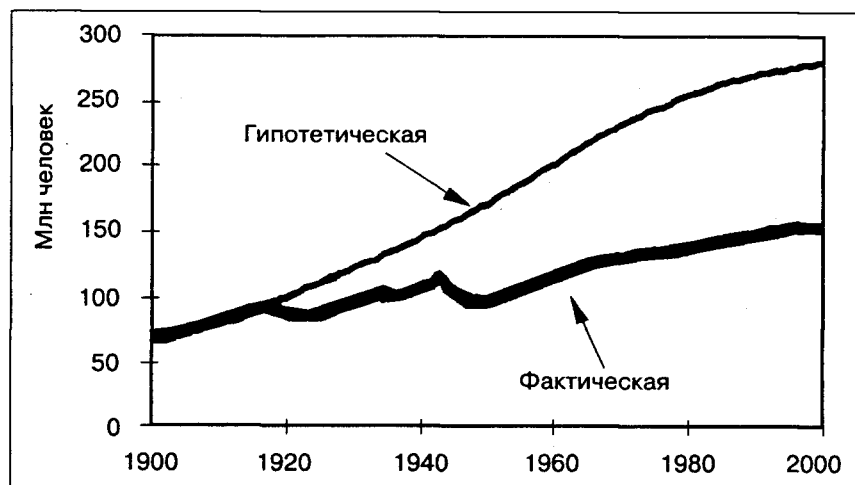

Рис. 25. Фактическая и гипотетическая (при отсутствии демографических кризисов) численности населения на территории РФ, 1900–1995 гг., млн человек

в самом конце XIX в., когда – с большим опозданием по сравнению с большинством европейских стран – стала снижаться смертность, благодаря чему естественный прирост населения заметно увеличился. Страна вступила в полосу демографического взрыва, однако, в конечном счете, он не состоялся в России, ибо был сведен к нулю людскими потерями в катастрофах XX в. Наверстать эти потери России уже невозможно. Высокий потенциал роста, реализующийся в демографическом взрыве, возникает из-за временного нарушения равновесия рождаемости и смертности в ходе их несинхронного снижения. К тому времени, когда Россия вышла из периода катастроф, это равновесие в основном уже было восстановлено, демографический переход заканчивался, так что значительного потенциала роста населения у России быть уже не могло (Население России 1996, с. 9).

Сказанное оказало негативное влияние на весь ход урбанизации в стране и во многом объясняет, почему формирование систем крупнейших межрегиональных и региональных центров, концентрация населения в выборочных ареалах преимущественного развития, подъем малых городов и сельской местности, решение проблемы Запад – Восток и многих других пока осуществлено далеко не полностью и не на том уровне, чтобы соответствовать современным требованиям человека и времени.

Демографическая ситуация России в 90-х гг. особенно неблагоприятна. С 1992 г. ее население уменьшается. За пять лет (1992–1996 гг.) оно сократилось на 1202 тыс. человек, в том числе за 1996 г. – на 474 тыс., а абсолютное снижение естественного прироста в этом году составило 818 тыс. человек. К ноябрю 1998 г. население страны уменьшилось до 146,4 млн.

Соответственно существенно изменились тренды динамики городского населения. Темпы его роста в России на протяжении последних десятилетий снижались, но все же оставались достаточно высокими, вплоть до 1991 г. росла и доля городского населения во всем населении. С 1991 г. численность горожан начала снижаться, за 1991–1996 гг. она уменьшилась на 2004,7 тыс. человек, в том числе за 1996 г. – на 327,5 тыс.

Динамику городского населения в России определяют три компонента: естественный прирост городского населения; saldo миграции в городские поселения; административно-территориальные преобразования, в результате которых многие сельские жители, никуда не выезжая, становились горожанами и, наоборот, городские жители вновь обретали сельский статус.

В городском населении страны в 50–70-е гг. механический прирост (миграции и административно-территориальные преобразования) был выше естественного. В 1965–1970 гг. он обеспечивал 55–60 % всего прироста городского населения, затем его вклад понизился до 40–50 %, роль обоих компонентов уравновесилась, и все 80-е гг. численность городского населения росла в равной степени, как за счет разницы между рожавшимися и умершими, так и за счет механического прироста. В 90-х гг., когда естественный прирост стал отрицательным (с 1992 г.), механический прирост не перекрывал естественную убыль городского населения (табл. 19, рис. 26).

Естественная убыль горожан совпала с уменьшением saldo миграции в городские поселения (в 1991 и 1992 гг. оно вообще было отрицательным) и сокращением числа поселков городского типа. Многие из них, вопреки традициям советского периода, были преобразованы в сельские поселения, особенно в 1991–1993 гг. и в 1996 г. В результате число поселков городского типа в 1991–1996 гг. уменьшилось с 2204 до 1994, а численность населения в них – почти на 15%. Все это привело впервые в мирное время к снижению численности городского населения России (табл. 17, рис. 26).

Этот процесс протекал весьма неодинаково в региональном разрезе, т.е. по 11 экономическим районам и 89 регионам (субъектам федерации) России. В период между последними переписи

Таблица 19

**Компоненты изменения численности
городского населения России, тыс. человек¹**

Годы	Населе- ние на начало года	Изменения за год, тыс. человек				Населе- ние на конец года	Общий прирост за год, %
		Общий прирост	Естест- венный прирост	Мигра- ционный прирост	Из-за перемене- ны катего- рии насел. пункта		
1960	63739,8	2358,2	896,1	1065,1	397,0	66098,0	3,7
1970	80981,1	1524,5	559,1	853,5	111,9	82413,4	1,9
1980	96589,9	1157,6	565,5	548,7	43,4	97747,5	1,2
1990	109238,4	560,0	250,0	236,6	73,4	109798,4	0,5
1995	108337,2	-216,0	-620,2	406,0	-1,8	108121,2	-0,2

сями населения в 1979–1989 гг., как и раньше, сокращение городского населения не наблюдалось ни в одной из административно-территориальных единиц первого порядка РСФСР (их насчитывалось 71). Однако, уже в 1989 г. убыль горожан была отмечена в 6 регионах, в 1990 г. – в 11, в 1991 – в 47, в 1992 – в 64 регионах из 89 существующих в составе России с 1993 г. (после разделения Чечено-Ингушетии на Чеченскую и Ингушскую республики). Начиная с 1993 г. убыль городского населения замедлилась, а в ряде экономических районов, прежде всего в Центральном Черноземье, Поволжье и на Северном Кавказе, оно даже росло. Численность горожан по сравнению с данными переписи 1989 г. к началу 1997 г. увеличилась в 40 регионах, в том числе только за 1996 г. – в 23 регионах.

Наибольшее абсолютное снижение численности городского населения в 1991–1996 гг. произошло в Центральном районе – 546,4 тыс. человек, в том числе в Москве – 364,7 тыс., в Дальневосточном – 526,2 тыс. и Западно-Сибирском – 374,9 тыс. Потери азиатской части страны выше, чем европейской (1047,8 и 956,5 тыс. человек). Наибольшая относительная убыль городского населения в эти годы произошла в Дальневосточном районе (8,6%), Северном (6,8%), Северо-Западном (3,5%) и Западно-Сибирском (3,4%) районах, хотя в последнем в 1995 г. отмечался некоторый рост.

¹Демографический ежегодник России. – М., 1996. – С. 24.

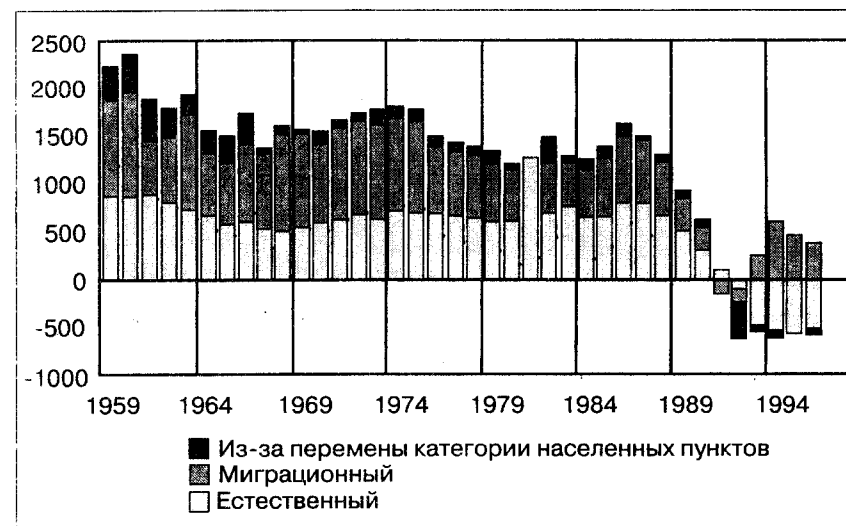

Рис. 26. Компоненты прироста (убыли)
городского населения России, 1959–1996 гг.,
тыс. человек

Небольшой рост доли городского населения после последней переписи 1989 г. сохранялся только в Волго-Вятском и Центрально-Черноземном районах, где она увеличилась в 1989–1996 гг., соответственно, на 1,3 и 1,7 процентных пункта. После некоторого снижения в 1992–1993 гг. этот показатель вновь стал расти и в Центральном районе.

Больше всего сократилась доля городского населения в азиатской части России (на 1,4 пункта в 1991–1996 гг.), особенно – в Западной Сибири (на 2,2 пункта), а также на Северном Кавказе (на 2,2 пункта), который и так является наименее урбанизированным среди экономических районов России.

Еще большую контрастность динамика городского населения в 90-х гг. обнаруживает при анализе по 89 регионам. На одном полюсе – Усть-Ордынский Бурятский АО, в котором, начиная с 1992 г., совсем нет горожан, Корякский АО, численность горожан в котором сократилась в 1989–1995 гг. на 46,7%, Чукотский АО (на 44,5%), Магаданская область (на 28,9%), Эвенкийский (на 21,3%), Таймырский (на 16,3%) и Ненецкий (на 16,3%) автономные округа, Карелия (на 10%).

В то же время довольно быстро увеличилось городское население Дагестана (11,3% по отношению в 1989 г.), Калужской

Таблица 2

**Динамика населения городов-миллионеров России,
тыс. человек**

Города	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1997 г.
Москва	4183	5810	7022	7933	8769	8639
Санкт-Петербург	3015	2900	3513	4073	4460	4779
Нижний Новгород	644	942	1170	1344	1438	1371
Новосибирск	404	886	1161	1312	1437	1367
Екатеринбург	423	779	1025	1211	1365	1275
Самара	390	806	1038	1193	1254	1170
Омск	289	581	821	1014	1148	1158
Уфа	273	689	875	1030	1082	1082
Челябинск	258	547	780	978	1142	1084
Казань	398	647	869	993	1094	1085
Пермь	306	629	850	999	1091	1025
Ростов-на-Дону	510	600	189	934	1019	1023
Волгоград	445	592	815	929	999	1005

* Экспертная оценка Госкомстата России наличного населения

(9,9%), Белгородской (9,3%), Ульяновской (8,7%) и Пензенской (7,6%) областей, Ставропольского (8,7%) и Краснодарского (7,7%) краев.

Не совсем обычные для последних десятилетий изменения произошли и в урбанистической структуре России (распределение поселений по людности). Снижение численности населения, характерное для подавляющего числа городов, в том числе и крупнейших, распространилось на города-миллионеры, эти основные двигатели процесса урбанизации в стране. В 1990 впервые за послевоенный период было отмечено сокращение населения Москвы, Санкт-Петербурга, Самары. Всего за 1991–1995 гг. численность постоянных жителей¹ городов-миллионеров снизилась на 2095 тыс. человек, или на 8%. Это снижение охватило большинство городов этой группы (табл. 20).

Важно отметить уменьшение притягательности для населения крупнейших городов страны из-за сложностей получения там работы и жилья в условиях острого кризиса; поэтому и в большинстве городов-миллионеров положительное saldo миграций в 90-х гг. сменилось на отрицательное, несмотря на заметную естественную убыль населения (табл. 21).

¹ По численности постоянного населения Волгоград превысил миллионную отметку только в 1990–1991 гг. и начиная с 1996 г., по наличному с 1990 г.

Таблица 21

**Компоненты прироста населения городов-миллионеров
в 1989–1996 гг., тыс. человек**

Города	Общий прирост	Естественный прирост	Механический прирост
Москва	-335	-361	26
Санкт-Петербург	-221	-177	-44
Нижний Новгород	-63	-45	-18
Новосибирск	-69	-26	-43
Екатеринбург	-87	-22	-65
Самара	-80	-35	-45
Омск	12	7	5
Уфа	14	9	6
Челябинск	-58	-9	-49
Казань	-10	-3	-7
Пермь	-63	-13	-50
Ростов-на-Дону	5	-27	32
Волгоград	5	-21	26

Наиболее быстро сокращается в 90-х гг. численность проживающих в городах с населением от 500 тыс. до 1 млн. Таковых в 1989 г. было 22, из них Волгоград перешел, как отмечалось, в группу миллионеров, а население Томска, Астрахани и Кемерово к началу 1997 г. уменьшилось ниже отметки 500 тыс. жителей. По интенсивности убыли населения в этой группе городов выделяются Иркутск (-8,4% за 1991–1995 гг.), Томск (-6,4%), Красноярск (-5,7%). Одновременно довольно быстро росло население Тольятти и Ульяновска (12,4% в каждом), Набережных Челнов (5,7%).

В период после переписи 1989 г. более чем на 10% выросло население средних городов с населением от 50 до 100 тыс. жителей; в два раза ниже был прирост жителей городов с населением от 100 до 500 тыс. жителей и менее 50 тыс. человек (в поселках городского типа население, как отмечалось, заметно уменьшилось).

Таким образом, не только в динамике городского населения, но и в его размещении и урбанистической структуре в 90-х гг. происходят изменения некоторых тенденций, сложившихся в последние десятилетия в рамках СССР.

В заключение важно отметить несовпадение понятий «рост городского населения» и «урбанизация», которые нередко, особенно в учебной литературе, используются как синонимы. Это, конечно, неправильно. Первое понятие является условием необходимым, но недостаточным для развития современной урбанизации с характерным для нее прежде всего усвоением урбани-

тической культуры горожанами и их повышенными требованиями к качеству жизни, комфорту городской среды, масштабу социально-информационного разнообразия, уровню культуры, возможностям интеллектуального общения. Ведь именно эти фундаментальные характеристики отражают ныне суть урбанизации той или иной страны (района), а не формальные статистические результаты исчисления городского (урбанизированного) населения на основе условных статистических критериев.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Чем объясняются объективные трудности урбанистического развития современной России, кризис ее городов?
2. Какое влияние оказали и оказывают маргиналы на урбанизацию в России?
3. Дайте характеристику демографической базы урбанизации России в XX в.
4. Что такое накопленные демографические потери и каковы их размеры в России?
5. Охарактеризуйте динамику городского населения России после 1917 г.
6. В чем заключаются новые тенденции роста и размещения городского населения России в 90-х гг. XX в.?
7. Раскройте различие понятий «рост городского населения» и «урбанизация».

ЛИТЕРАТУРА

- Ковалев Е.М. Гуманитарная география России. – М., 1995. – С. 34–45.
- Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. – М., 1998. – С. 54–63, 176–178.
- Население России 1996. Четвертый ежегодный демографический доклад. / Отв. ред. А.Г.Вишневский. – М., 1997. – С. 19–27.
- Население России 1997. Пятый ежегодный демографический доклад. / Отв. ред. А.Г.Вишневский. – М., 1998. – С. 18–23.

3. Пространственные закономерности урбанизации

Для эффективного развития и управления процессом урбанизации важно знать, учитывать и использовать ее закономерности, в том числе пространственные. Игнорировать их – значит, заведомо идти на большие социальные, экономические, культурные потери в ходе развития страны или региона. К сожалению, таких примеров ненужных потерь из-за недоучета закономерностей урбанизации в недавней истории СССР и России слишком много, как это будет показано ниже.

Суммируя накопленные научные знания за последние полвека и собственные исследования, можно выделить следующие наиболее важные пространственные закономерности урбанизации.

1. Территориальная концентрация разнообразных видов деятельности в городах и ареалах преимущественного развития – фундаментальная закономерность современной урбанизации и движущая сила ее пространственной эволюции в большинстве стран и районов мира. В более развитых странах территориальная концентрация деятельности все чаще принимает ареальные, а не точечные формы. Иногда это обстоятельство неправильно трактуется как переход к деконцентрации, как доказательство процесса контрурбанизации, окончания эры урбанизации и т.п.

Концентрация обусловлена прежде всего объективными причинами – экономическими и социальными выгодами, которое обычно дает пространственное сосредоточение деятельности, а не только субъективными просчетами при проектировании и развитии городов (на них иногда делается слишком большой упор). Указанные выгоды – основная причина отчетливых тенденций к концентрации расселения и производства, которые получили признание в экономической и социальной географии в 70–80-х гг. благодаря трудам Ю.Г.Саушкина, А.А.Минца, С.Я.Ныммик, Б.Б.Родомана. Тем не менее в государственно-плановой практике во многом продолжалась линия на равномерное размещение производительных сил. Ее реализация требовала огромных капиталовложений и не учитывала существенных различий в уровне хозяйственной освоенности, плотности населения, условиях жизни отдельных районов. В итоге стремление к рассредоточению производства и населения по огромной территории, освоению необжитых районов с суровыми природными и социальными условиями в качестве самоцели объективно привели к снижению эффективности народного хозяйства, его последовательному истощению.

В свое время также без достаточного обоснования была сформулирована и «закономерность все более равномерного расселения по территории СССР». И это в тот период, когда во многих странах и регионах мира все более отчетливо проявлялась тенденция к увеличению концентрации и контрастности расселения. Она отражала объективные процессы размещения населения. И сегодня становится тем более ясным отсутствие резервов для того, чтобы огромную территорию России заполнить тем, что бы то ни стало хотя бы мелкими поселениями. Видимо, нужно совсем другое – развитие системы крупных городских агломераций и урбанизированных районов, вовлекающих в орбиту своего социально-культурного и экономического влияния обширные сельские территории.

Тенденции к пространственной концентрации деятельности являются главными, но не единственными в России. Им противостоят тенденции к рассредоточению, особенно характерные для ареалов урбанизированного расселения в староосвоенных районах, а также связанные с вовлечением в хозяйственный оборот новых, часто достаточно удаленных районов с необходимыми для развития страны природными ресурсами. Диалектика взаимодействия сил концентрации и рассредоточения населения такова, что зачастую приводит в ходе эволюции к увеличению размеров урбанизированных территорий и числа крупных городов и агломераций. Иными словами, концентрация населения сопровождается относительно более равномерным размещением по территории страны самих крупных сгустков урбанизированного расселения.

Таким образом, процесс концентрации не всегда означает усиление неравномерности расселения, а пространственная концентрация расселения, вопреки частым утверждениям в литературе, далеко не равнозначна дезурбанизации (контурбанизации). Она свидетельствует прежде всего об изменении форм и масштабов урбанизации на определенном этапе развития.

2. Выборочность в пространстве разнообразных форм урбанизированного расселения, фокусирование населения в наиболее выгодных точках и ареалах социально-экономического развития с выдающимся, как правило, экономико-географическим положением – другая важнейшая закономерность урбанизации. Она тесно связана со средоточением населения в ограниченном числе крупных городов, агломераций, урбанизированных районов, мегалополисов, присущим многим развитым странам современного мира. Одним из первых на эту особенность урбанизации обратил внимание И.М.Маергойз (1974).

С ростом концентрации населения все более распространенным становится переход от точечных к ареальным видам расселения, рассредоточенного в пределах определенной территории («рассредоточенная концентрация»)¹. Агломерации, урбанизированные районы и другие сложные формы расселения все чаще составляют основу формирования крупных региональных систем. Поэтому во многих экономически развитых странах в сфере непосредственного и весьма разнообразного влияния урбанизированных районов оказывается, как правило, вся или преобладающая часть их территории.

Урбанизацию уже достаточно давно тесно связывают с выборочной концентрацией населения многие исследователи, пытавшиеся теоретически осмыслить этот процесс. Еще в начале 40-х гг. американский социолог Хоуп Тисдейл рассматривал урбанизацию как процесс концентрации населения. Согласно его представлениям, концентрация населения включает два основных элемента – мультипликацию точек концентрации и увеличение размеров отдельных концентраций. Урбанизация «предполагает движение, не обязательно прямолинейное и строго непрерывное, от состояния... меньшей концентрации к состоянию большей концентрации» (Tisdale, 1942). Такими точками концентрации населения и выступают города; сосредоточение населения в них является важной чертой процесса урбанизации, особенно на первых его этапах, когда преобладают центростремительные силы в развитии самого процесса.

Американский демограф Дж.Джиббс (Gibbs, 1963) первым выделил (на материалах США) пять стадий концентрации населения в ходе пространственной эволюции урбанизации и на этой основе разработал по существу концепцию ее стадийального развития. Это позволило ему раньше других предвидеть перспективы урбанизации, связанные с последовательным переходом от концентрации к деконцентрации населения.

В этом же направлении можно рассматривать определение урбанизации В.В.Покшишевским (1973) как «возрастающей концентрации населения в ограниченном числе наиболее выигрышных в этом смысле точек земной поверхности».

Урбанизация, таким образом, способствует усилению неравномерности размещения населения. По подсчетам известного чешского географа и статистика Яромира Корчака (Korčák,

¹ В связи с этим словацкий урбанист Э.Грушка (1963) предложил понятие «рассредоточенной концентрации в урбанизированных коридорах».

1973), примерно половина населения земного шара сконцентрирована на площади, занимающей 5% суши. Почти 50% всего населения мира сегодня составляют горожане, сосредоточенные примерно на 2-3% этой площади.

Выборочность, неравномерность расселения особенно характерны для России, где отчетливо существуют как бы два «полюса» городского расселения. На одном из них почти 170 больших городов с населением свыше 100 тыс. жителей (по данным 1995 г.), в которых сосредоточено свыше 68% городского населения страны; на другом – около 3 тыс. малых и средних городов и поселков городского типа. В занимающем крайнее западное положение ареале урбанизации России радиусом 500 км вокруг Москвы (менее 5% территории страны) сосредоточена почти 1/3 всех ее городов – 326, в том числе 49 больших. И наоборот, за Уралом сеть городов весьма разрежена, и там находятся всего два города с населением свыше 1 млн жителей (Новосибирск и Омск) и еще один – с населением 915 тыс. жителей (Красноярск).

Одновременно происходит концентрация сельского населения России при непрерывном сокращении его численности (с 76,3 до 39,0 млн. человек в 1926–1989 гг. и небольшом его увеличении в последующие годы до 40 млн в 1995 г.) и особенно количества сельских поселений в большинстве районов страны. Усиление концентрации населения в крупных центрах и их пригородных зонах привело к заметному снижению его численности на больших территориях. В 1959–1979 гг. депопуляцией было охвачено 27% территории России, в 1979–1989 гг. – 12%¹. Все это определяет значительную поляризацию расселения страны (крупные агломерации – обширные внеагломерационные пространства).

3. Укрупнение форм урбанизированного расселения на современном этапе связано помимо концентрации и выборочности с перерастанием урбанизации из городского масштаба в районный. Эволюцию городских форм в исторической ретроспективе можно представить следующим образом: неуклонное увеличение размеров самого города – нарастание процессов агломерирования – дальнейшее усложнение самих структур урбанизированного расселения (во второй половине XX в.) и его укрупнение путем образования обширных систем наагломерационного уровня.

¹ Лейзерович Е.Е., Юровский В.Ш. Депопуляция территории Российской Федерации // Известия РАН. Серия геогр. – 1993. – № 1 – С. 61–70.

Эти системы были довольно подробно изучены нами на материалах европейской части СССР в начале 80-х гг. В результате выделены четыре крупные урбанизированные зоны мегалополисного типа (Центр, Юг, Поволжье, Урал) и семь крупных урбанизированных районов (вне зон). Самая обширная зона – Центральная – насчитывала около 25 млн жителей при площади 173 тыс. км²¹. Существуют и другие интерпретации географии крупных урбанизированных образований мегалополисного типа на территории СССР, России, Украины, Средней Азии (Перцик, 1980; Фтомов и др., 1985; Салиев, 1991).

Концентрация населения в крупнейших скоплениях городских агломераций – мегалополисах особенно хорошо выражена в наиболее экономически развитых странах, о чем говорилось выше. В США наиболее крупные мегалополисы расположены (по Ж. Готманну) вдоль Атлантического побережья, на южном побережье Великих озер и в Калифорнии. По В.М. Харитонову², географию урбанизации США можно представить и в виде главных каркасных линий городской системы страны: Атлантическое побережье (Портленд – Майами) – 44 агломерации с населением 44,3 млн человек; Тихоокеанское побережье (Беллингхэм – Сан-Диего) – 21 ареал с населением 26,3 млн человек; побережье Великих озер (Рочестер – Дулут) – 23 агломерации с населением 21,3 млн человек; побережье Мексиканского залива (Браунсвилл – Нейплс) – 21 ареал с населением 11,1 млн человек; Миссисипи – Миссури (Миннеаполис – Сент-Пол – Су-Сити – Новый Орлеан) – 12 агломераций с населением 10,6 млн человек и т.д.

4. Контрастность расселения, его поляризация – еще одна устойчивая закономерность пространственного развития урбанизации, ее сущностное свойство: урбанизация создает различия между центром и периферией в ходе развития и отчасти их снимает. Контрастность имманентна урбанизированному расселению; именно урбанизация предопределяет резкую поляризацию социально-экономического пространства, а не ошибки в управлении этим процессом, неудачные планировочные решения и другие субъективные моменты. Весьма отчетливо проявляется полярность в динамике систем расселения: в

¹ См. Пивоваров Ю.Л. Формирование урбанизированных районов и зон в европейской части СССР // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1984. – № 5. – С. 52–61.

² Харитонов В.М. Изменения в иерархии крупнейших городов США // Вестник МГУ. Серия V. География. – 1990. – № 5. – С. 61–68.

них усиливается контрастность между центром и периферией, между агломерациями и межагломерационными территориями, в иерархии сети поселений района или страны и т.д.

Контрастность расселения была выявлена еще в середине 70-х гг. (Пивоваров, 1976). Затем на материалах по СССР и России (переписи населения с 1959 по 1989 гг.) показана имманентность контрастности и полярности для урбанизированного расселения и сети поселений на разных территориальных уровнях – от общегосударственного (где все рельефнее выделяются крупные урбанизированные районы в ареалах преимущественного развития) до областного и локального.

Вот почему, несмотря на упорно проводимую в советский период практику более равномерного расселения по территории СССР путем сдвига на Восток и Север, как показал анализ материалов пяти последних переписей населения, в 40-80 гг. произошел заметный сдвиг населения страны на юг (табл. 22) – в крупные урбанизированные районы, агломерации, столичные и административные центры, приморские зоны и т.д. Таким образом по существу продолжался выявленный Л.Е.Иофа устойчивый процесс «сползания на юг» населения Европейской равнины, который проходил на протяжении нескольких веков, вплоть до первой половины нашего столетия¹.

Наметившееся в 80-х гг. замедление темпов роста населения СССР и большинства ее районов еще более усилило тенденцию концентрации населения в сравнительно немногих центрах за счет обезлюдения периферии. Контрастность сети городских поселений по величине во многих случаях усиливалась из-за возрастания разрыва в темпах роста больших и малых городов. Продолжалась концентрация сельского расселения и его стягивание в пригородные зоны крупных центров и вдоль важных транспортных магистралей.

В результате в 60–80-х гг. усилился моноцентризм расселения, особенно городского. Весьма значительна была концентрация населения в большинстве столиц бывших союзных республик: 1/3 всех столичных городов концентрировала по переписи 1989г. свыше 23–25% всего населения своей республики.

Указанная тенденция способствовала увеличению доли населения главных (административных) центров краев, областей, автономных республик (далее – регионов) в численности их городского населения. Это наглядно иллюстрируют данные

Таблица 22

Изменение доли населения некоторых районов в общей численности населения СССР в 1940–1989 гг., %

Район	1940 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.
Средняя Азия	5,7	6,6	8,2	9,7	11,4
Казахстан	3,1	4,4	5,3	5,6	5,8
Закавказье	4,2	4,5	5,1	5,4	5,5
Северный Кавказ	5,4	5,6	5,9	5,9	5,8
Молдова	1,3	1,4	1,5	1,5	1,5
Итого	19,7	22,5	26,0	28,1	30,0

по России, проанализированные по материалам четырех последних советских переписей населения. За 1959–1989 гг. из 71 региона в 48 (70%) доля центра в городском населении увеличилась, в том числе в 25 из них довольно значительно – на 15% и более. В 1959 – 1970 гг. такое значительное увеличение наблюдалось только в 14 центрах регионов (табл. 23). Особенно значи-

Таблица 23

Изменение доли административного центра областей, краев и автономных республик РСФСР в численности их городского населения в 1959–1989 гг.¹

Динамика доли центра в численности городского населения	Число регионов		
	1959–1970	1959–1979	1959–1989
1. Доля центра в численности городского населения уменьшилась	28	22	23
в том числе:			
до 5%	13	6	7
5–10%	11	7	4
свыше 10%	4	9	12
2. Доля центра в численности городского населения увеличилась	43	49	48
в том числе:			
до 5%	7	10	6
5–10%	14	5	10
10–15%	8	13	7
15–20%	8	6	8
20–25%	3	2	2
25–30%	3	8	4
свыше 30%	–	5	11

¹ См.: Иофа Л.Е. Города Урала. – М., 1951.

¹ Таблицы 23 и 24 составлены на основе обработки данных четырех последних переписей населения СССР.

тельное увеличение доли центра в городском населении своего региона в 1959–1989 гг. наблюдалось в Новгородской области (его доля в городском населении возросла с 22% до 44%), Коми АССР (соответственно с 14 до 24%), Сахалинской (с 17 до 27%), Кемеровской (с 13 до 19%), Владимирской (с 19 до 27%) и ряда других областей и автономных республик Центра, Северо-Запада, Поволжья, Урала, Дальнего Востока и других районов (табл. 24).

Вместе с тем, в 23 областях, краях и АССР (регионах) доля административного центра в городском населении в 1959–1989 гг. уменьшилась (в 1959–1970 гг. – в 28 регионах). В половине случаев это уменьшение было незначительным (до 10%) и относилось к областям с весьма высокой долей центра в общей численности горожан. Так, в Ленинградской области доля центра уже в 1959 г. превышала 84% ее городского населения, в Омской – соответственно составляла 82%, в Новосибирской – 69% и т.д. Значительное же уменьшение доли центра в нескольких случаях, обычно сопровождаемое большим ростом абсолютной численности его населения (так, население Тюмени возросло за 1959–1989 гг. со 150 до 477 тыс. человек, Казани – с 667 до 1084 тыс. и т.д.), связано с появлением в Тюменской области, Татарии и ряде других областей и республик полицентрических городских систем. Оно объясняется быстрым ростом в них городов с крупнейшими предприятиями общесоюзного значения (нефтегазовой, автомобильной, химической и других ведущих отраслей промышленности).

В целом же моноцентризм городского развития в 60–80-е гг. усилился. В результате в 30 регионах России административный центр концентрировал в 1989 г. более половины всего городского населения, а в 60 (из 71) – свыше трети его. Аналогичная картина наблюдалась и в других бывших союзных республиках СССР.

Контрастность городского расселения, его значительная концентрация в главном центре характерны для районов разного типа. Среди них давно обжитые староосвоенные районы с исторически сложившейся сетью небольших городов во главе с резко выделяющимся главным центром, например, Центральная Россия (в Орловской области ее центр в 1989 г. концентрировал 61% городского населения, в Воронежской – 59%, Липецкой – 58% и т.д.) или индустриальные области Украины (в Харьковской области соответствующий показатель – 63%).

Здесь же находились некоторые области республик Средней Азии, для которых характерно весьма недостаточное развитие сети малых и средних городов; именно это во многом определяло высокую долю административного центра в городском населении (в Андижанской области – 60% и т.д.).

Таблица 24

Изменение доли административного центра областей, краев и автономных республик (регионов) РСФСР в численности их городского населения в 1959–1989 гг. (1959 = 100)

Динамика доли центра в численности городского населения	Число регионов	Регионы со значительным уменьшением или увеличением доли центра (по состоянию на 1989 г.)
1. Доля центра в численности городского населения уменьшилась	23	Московская, Архангельская, Саратовская, Иркутская области Тюменская (53%), Татарская АССР (26%), Тувинская АССР (19%), Курская (19%), Куйбышевская (17%), Якутская АССР (16%), Волгоградская (14%), Астраханская, Орловская, Ставропольский край, Чечено-Ингушская АССР, Бурятская АССР
в том числе:		
до 5%	7	
5–10%	4	
свыше 10%	12	Калининская, Калужская, Белгородская, Пензенская, Калининградская, Алтайский край, Хабаровский край Брянская, Тульская, Рязанская, Ивановская, Оренбургская, Камчатская, Приморский край, Мордовская АССР Псковская, Ульяновская Липецкая, Пермская, Челябинская, Карельская АССР Новгородская (102%), Коми АССР (72%), Сахалинская (54%), Кемеровская (39%), Владимирская (38%), Курганская, Свердловская, Читинская, Амурская, Удмуртская АССР, Чувашская АССР
2. Доля центра в численности городского населения увеличилась,	48	
в том числе:		
до 5%	6	
5–10%	10	
10–15%	7	
15–20%	8	
20–25%	2	
25–30%	4	
свыше 30%	11	

Отчетливо проявляется моноцентризм городского развития к востоку от Урала, где развитие хозяйства традиционно опиралось на их главные города и во многих случаях сопровождалось недостаточной сформированностью городской сети в целом. Это во многом определило высокую долю главного города в общей численности горожан. Укажем в качестве примеров, помимо отмеченных выше Омской и Новосибирской, также Томскую (73% в 1989 г.) и Камчатскую (71%) области, Бурятскую и Тувинскую республики (по 55%).

Таким образом, на всех масштабных уровнях определяющей является тенденция к неравномерности расселения, его контрастности и поляризации. В ее основе лежит концентрация городского населения в сравнительно немногих центрах, обладающих выгодами для их опережающего социально-экономического развития, благодаря преобладанию центростремительных сил в развитии урбанизации во второй половине XX в. на территории СССР и большинстве ее районов. Можно предполагать сохранение этой тенденции на ближайший период и для России.

5. Стадиально-региональный характер эволюции урбанизации – важная закономерность и составная часть географического понимания этого процесса. Урбанизация в историческом развитии проходит различные стадии пространственной эволюции. Закономерная смена одних стадий другими позволяет объяснить не только крупные различия, но и перспективы урбанизации в странах и районах разного типа, связанные с процессами концентрации, устойчивого равновесия и децентрации населения.

У истоков концепции стадиального развития урбанизации находились теоретические построения Дж.Джиббса (Gibbs, 1963), в которых он предложил, как отмечалось, достаточно универсальную схему эволюции этого процесса (пять стадий). Позднее эта теория получила солидную эмпирическую проверку в работах, написанных на материалах стран Западной Европы (Hall, Hay, 1980, Van den Berg, 1982). Теоретические построения Дж.Джиббса как бы обрели новую жизнь в 80-х гг. во многом благодаря широким возможностям их применения в практике регионального развития, планирования и управления в самых различных странах мира.

В советской литературе идеи стадиального развития восходят еще к работам крупного экономиста Н.Д.Кондратьева (1928), посвященным циклическому развитию капиталистической экономики и общества (цикл «подъем-спад» примерно 50–60 лет). Хотя в то время Н.Д.Кондратьев не распространял свои циклы на социалистическую экономику, ясно, что они затрагивают все

страны. Но для географов особенно важно, что «кондратьевские циклы» дали импульс еще одной идее: изменение условий функционирования экономики общества в целом оказывает сильное воздействие на процессы дифференциации регионального развития. Последнее само носит стадиальный характер. Отсюда разработка исключительно важной для изучения пространственной эволюции урбанизации связки «стадии развития – региональные особенности» (стадиально-региональный подход).

В 80-х гг. стадиальный подход к эволюции урбанизации на основе использования идей Н.Д.Кондратьева и концепции Дж.Джиббса, последующих исследований в этом направлении наиболее последовательно в бывшем СССР использовали эстонские географы (Т.Кюммель, 1987; Т.Кюммель, Р.Роозве, 1987). Затем этот подход получил продолжение и в работах московских географов, которыми намечены некоторые методические и практические пути к согласованию объективных закономерностей урбанизации как естественно-исторического процесса с управленческими решениями.

Исследования исторической эволюции урбанизации в зрелых районах различных стран, продвинувшихся в последовательности стадий развития дальше других, позволяют наметить общую сменяемость стадий развития урбанизации. Это эмпирически установленная последовательность включает следующие стадии (Грицай, Иоффе, Трейвиш, 1991):

1) относительно равномерное расселение, воспроизводящее своим рисунком признаки дифференциации естественного ландшафта, с опережающим ростом сельского населения, города только появляются;

2) ускоренное развитие «точечных» городских форм под влиянием усилившихся различий в выгодах транспортного положения, сопровождаемое спадом в динамике сельского расселения;

3) развитие агломерированных форм расселения при ускоренном росте их ядер, уменьшении сельского населения, депопуляции межагломерационных пространств;

4) территориальное расширение агломерированных форм при ускоренном росте их периферийных зон, общее замедление роста городов при потере населения малыми городами;

5) децентрация населения с частичным заполнением межагломерационных пространств и стагнацией исторических ядер городов.

Вслед за Дж.Джиббсом западными учеными был создан еще целый ряд стадийных схем урбанизации и расселения, которые с разной степенью детальности фиксировали стадии из-

менения тенденций и динамики развития агломераций (включая их центральные и пригородные зоны) и внеагломерационных территорий. По этому принципу выделены, например, шесть стадий урбанизации П.Холлом (Hall, 1981). Л.Клаасен и Г.Шимеми (Klaasen, Schimemi, 1981) наметили четыре стадии – собственно урбанизация, субурбанизация, дезурбанизация и реурбанизация. Они рассматривали урбанизацию как циклический процесс, который на определенном этапе общественного развития как бы возвращается в исходную точку, начиная новый цикл, но на качественно новом уровне. Эти и другие схемы в принципе не противоречат друг другу, а анализируют эволюцию урбанизации от точечных к очаговым, а затем и ареальным формам, трансформирующимся по мере изменения уровня и характера освоенности территории.

Стадиальная концепция урбанизации тесно связана с трактовкой регионального социально-экономического развития в странах разного типа. Значимость урбанизации при этом заключается в том, что она еще в доиндустриальную эпоху заложила сеть опорных точек будущего прогресса.

Переход от 1-й стадии эволюции урбанизации ко 2-й происходит на фоне и в результате активной индустриализации, которая приобретает значение ведущего градообразующего фактора – как внутри, так и за пределами агломераций.

До наступления 3-й стадии понятие «агломерация» весьма условно, так как пригородные зоны еще слабо развиты. Самыми сложными функциональными и социальными системами являются собственно крупные города. Затем в их пригородах появляются города-«спальни» и спутники производственного профиля. Агломерационный эффект размещения растет. К городским агломерациям стягиваются основные экономические функции, определяющие лицо данного района в разделении труда, тогда как роль автономно расположенных небольших городов падает. Миграции населения и размещение хозяйства на 2-й и 3-й стадиях имеют выраженный центростремительный характер.

На 4-й стадии направление потоков в пределах городских агломераций в основном меняется на противоположное, а за их пределами остается прежним. Новые функциональные типы центров, в том числе непромышленные, образуются преимущественно в пригородной зоне, где оседают два встречных потока – центростремительный из внеагломерационных районов и центробежный из главных городов. В них быстро изменяется структура экономики – сокращается доля промышленности, растет занятость в сфере услуг. Усиливаются функциональные

и социальные контрасты внутри агломераций. На периферии по-прежнему доминирует тип городов – местных центров, но во многих из них развивается и промышленность.

5-я стадия – это период сплошной ареальной урбанизации (интегрированного сельско-городского континуума) с преобладанием сдвигов от центра к периферии внутри агломераций и между ними, особенно там, где промежутки невелики. Это закономерные тенденции децентрализации дали основания некоторым авторам за рубежом и у нас говорить о наступлении эры контрурбанизации, дезурбанизации, возрождения сельской местности и т.д. На самом же деле просто получает распространение новая форма урбанизации без каких-либо «контр-» и «дез-», для которой характерна ареальная (а не точечная) концентрация со значительным увеличением радиусов расселения относительно мест приложения труда и соответственно между центром и его окружением¹. Одновременно величина агломерационного эффекта в промышленности снижается, хотя городские агломерации, оставаясь важными узлами связи и сгустками деятельности, играют большую районообразующую роль, давая мощные импульсы для развития всей территории района. Быстро растет разнообразие функциональных типов среди внеагломерационных городов. В них устремляются предприятия трудоемких отраслей, научные центры, определенные возрастные и социальные группы населения, что определяет их сравнительно узкую специализацию.

Таким образом, стадиальная схема помогает выявить взаимосвязи эволюции урбанизации и регионального развития, т.е. использовать стадиально-региональный подход при изучении стран разного типа.

С этих позиций эволюция расселения на современном этапе урбанизации основательно изучалась во многих странах – в Канаде, Швеции, Финляндии, Чехии, Венгрии и др. Подтвердилась жизнеспособность общей схемы стадиального развития урбанизации, хотя, естественно, конкретные пространственно-временные параметры, прежде всего сроки смены одной стадии другой в каждой стране отражают ее особенности. В связи с этим Л.Бурн, польский географ П.Корцелли и датчанин О.Вернерид (Bourne a.o., 1983) выделили (по состоянию на начало 80-х гг.) три группы стран по преобладанию в расселении процессов кон-

¹ Этой же точки зрения придерживаются и ряд западных географов, например, видный канадский урбанист Ларри Бурн (Bourne, 1986).

центрации, устойчивого равновесия, деконцентрации. Деконцентрация доминирует в Западной Европе, в США и Канаде. Самая динамичная концентрация – в развивающихся странах. Промежуточное положение занимает Восточная Европа: на западном фланге ее начались уже процессы деконцентрации, а на восточном – в Польше и особенно в СССР – все еще преобладали центростремительные сдвиги в расселении. Указанная, а также многие другие работы исследовательского характера уже тогда исходили из того, что основными показателями для разграничения этих групп стран являются уровень материально-технической базы производства, доходов населения, инфраструктурное оснащение территории и производные от них установки населения на мобильность, а не тип общественного строя.

В странах Восточной Европы все отчетливее формируются компактные ареалы рассредоточенного расселения, внутри которых нет больших различий в плотности транспортной сети и доступности крупных городов. Это относится к Чехии, Венгрии, Эстонии и некоторым другим. Вместе с тем на большей части России (особенно в Нечерноземье, Поволжье, Западной Сибири) в перераспределении населения доминируют центростремительные тенденции, идентичные ранее наблюдавшимся на территории других стран. Это заставляет по-новому взглянуть и оценить реально происходящие процессы урбанизации и расселения в России, в частности пересмотреть непреложные в недавнем прошлом, хотя и достаточно безграмотные, обоснованные исключительно идеологизированными соображениями требования противодействовать поляризации, контрастности расселения, росту больших городов и другим объективным пространственным закономерностям процесса урбанизации.

К сожалению, в советский период стадийность эволюции урбанизации в России постоянно недооценивалась, как и другие законы самоорганизации в системах расселения, тогда как возможности влияния на стадийность в «нужном» направлении переоценивались. Ведь каждой стадии урбанизации присущи свои закономерности, которые необходимо учитывать при попытках воздействовать на расселение в районах разного типа. Без этого управленческие решения, как и в прошлом, нередко будут неэффективными, дорого обходящимися стране.

Классическим примером игнорирования стадийного развития при принятии управленческих решений являются многочисленные преждевременные (а потому неэффективные) попытки на протяжении десятилетий ограничения роста крупных городов. До определенного периода (стадии) они были обречены

на неудачу именно потому, что общество просто не имело возможностей для создания необходимой инфраструктуры не только в сотнях и тысячах небольших городов, но даже в тех редких случаях, когда оно специально ставило цель приблизить малый город к уровню столицы. Это можно видеть на примере подмосковного города науки Пущино и некоторых других. Наблюдаемое в последние годы уменьшение не только темпов прироста населения крупных городов страны, но и снижение их абсолютной людности свидетельствует лишний раз о бессмысленности прошлой политики ограничения роста городов и о наступлении соответствующей стадии урбанизации (совпавшей с ограничением демографической базы городов на фоне их глубокого кризиса).

Стадиальный характер развития урбанизации определяет многие региональные различия этого процесса, плодотворность стадиально-регионального подхода в теории и для решения прикладных задач совершенствования регионального расселения. Вот почему важно использование разной стратегии для управления урбанизацией в отдельных регионах, учитывая нахождение их на разных стадиях эволюции как на временной, так и на пространственной шкале – в противовес шаблону, применявшемуся долгие годы в СССР и принесшему стране ненужные потери и проблемы.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Назовите основные пространственные закономерности урбанизации.
2. Что привлекает население и предприятия в крупнейшие города?
3. Почему оказалась несостоятельной концепция более равномерного расселения?
4. Можно ли сегодня всерьез говорить о контрурбанизации в России?
5. Назовите крупнейшие очаги урбанизации в России.
6. Что такое контрастность расселения?
7. Как изменяется взаимодействие центростремительных и центробежных сил в процессе урбанизации?
8. Охарактеризуйте изменение контрастности расселения в России в 60–80-х гг.
9. Назовите регионы с резким доминированием в расселении первого города.
10. Как связано саморазвитие территориальных социально-экономических систем со стадийностью их эволюции?

11. Охарактеризуйте основные стадии эволюции урбанизации.
12. Приведите примеры районов бывшего СССР или России, находящихся на разных стадиях урбанизации.
13. Каким образом стадийный подход помогает наметить перспективы урбанизации в регионе?

ЛИТЕРАТУРА

- Артоболевский С.С., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Цикличность и стадийность как естественные компоненты в территориальном развитии // География и проблемы регионального развития. – М., 1989. – С. 42–54.
- Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. – М., 1991. – С. 26–42.
- Колби Ч. Центробежные и центростремительные силы в развитии городов // География городов. – М., 1965. – С. 269–283.
- Кюммель Т. Стадийная концепция урбанизации: методология и методы анализа // Методы изучения расселения. – М., 1987. – С. 82–100.
- Ныммик С.Я. Пространственная концентрация и социально-экономическая география // Актуальные вопросы советской географии. – М., 1972. – С. 115–117.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в СССР: макрорегиональные различия, стадийно-региональный подход, контрастность расселения // Известия РАН. Серия геогр. – 1992. – № 1. – С. 52–63.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Курс лекций. – М., 1994. – С. 39–61.
- Родман Б.Б. Пространственная концентрация антропогенных явлений (поиски географических законов) // Ученые записки Тартусского ун-та. – 1981. – Вып. 578. – С. 52–61.
- Саушкин Ю.Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил // Математические методы в географии. – Казань, 1971. – С. 7–10.
- Хэггет П. Пространственный анализ в экономической географии / Пер. с англ. – М., 1979. – С. 369–389.

4. Особенности советской урбанизации

Процесс урбанизации в СССР в 30–80-х гг. развивался масштабно, сложно и противоречиво. Большие успехи сопровождались не менее крупными просчетами, достижения – провалами. В общегосударственном масштабе нередко проявлялись нюансы, отражающие социальный колорит эпохи «реального социализма». Сложный путь урбанистического развития страны в этот период характеризуется целым рядом противоречий и особенностей.

Наиболее важное противоречие советской урбанизации – очень большой разрыв между ее количественными и качественными параметрами, поскольку быстрый рост численности горожан не поспевал за их адаптацией к городскому образу жизни и усвоением городской культуры, не был подкреплён экономическими возможностями и социальными интересами государства. Это противоречие в значительной мере предопределило и сам тип урбанистического развития (иногда для его обозначения в литературе тех лет использовали термин «экстенсивный»), и многие характерные особенности советской урбанизации. Выделим основные из них.

1. *Высокие темпы роста городского населения СССР и России* были характерны для всего советского периода, несмотря на их постепенное снижение, как отмечалось выше (табл. 17). В города были перемещены десятки миллионов вчерашних крестьян с их традициями и навыками (рурализация города). Численность горожан в России к 1939 г. возросла (по сравнению с 1920 г.) в 3 раза. За 1939–1989 гг. городское население увеличилось еще в 3 раза, число городов и поселков городского типа – почти в 2,5 раза (табл. 25). Сложилась современная городская сеть как и сам тип советского города с его своеобразием застройки, планировки, архитектурного облика, качеством обустройства городской среды и основными характеристиками самого горожанина.

По числу горожан Россия ныне занимает 5 место в мире после Китая, Индии, США и Бразилии (см. табл. 4). СССР перед распадом был на третьем, опережая США.

Быстрый рост численности городского населения способствовал превращению страны из аграрной в индустриальную. Но вместе с тем (в сочетании с коллективизацией и методами ее проведения) он не только на многие десятилетия подорвал аграрный сектор, привел к деградации сельскую местность, сельского жителя, но и предопределил незавидное положение многих городов

Таблица 25

Динамика городских поселений и численности городского населения России и СССР (в скобках)

Годы переписей	Число			Численность городского населения, млн человек	Доля городского населения, %
	городов	поселков городского типа	всех городских поселений		
1939	574 (1114)	743 (1568)	1317 (2762)	36,3 (60,4)	34 (32)
1959	877 (1679)	1495 (2940)	2372 (4619)	61,6 (100,0)	52 (48)
1970	969 (1935)	1869 (3570)	2838 (5505)	81,0 (136,0)	62 (56)
1979	999 (2069)	2046 (3845)	3045 (5906)	95,4 (163,6)	69 (62)
1989	1037 (2190)	2193 (4026)	3230 (6216)	108,4 (188,8)	74 (66)
1996 (начало года)	1087	2022	3109	108,1	73

и некоторые негативные черты советской урбанизации, которые складывались десятилетиями и ныне особенно остро ощущаются в условиях системного кризиса.

Противоречие между количественными и качественными параметрами советской урбанизации определило многие другие ее особенности, о которых речь ниже.

2. Незавершенный, ущербный, односторонний характер развития самого процесса урбанизации. Эта особенность являлась прямым результатом формирования урбанизации в качестве побочного продукта индустриализации, пренебрежения к потребностям человека в городе, социальной сфере и вообще к решению на протяжении десятилетий специфических собственно городских проблем.

Незавершенный характер урбанизации выражается, например, в том, что далеко не все городское население и поныне включено в городской образ жизни по характеру занятости, уровню обслуживания, разнообразию досуга и т.д. В общем приросте городского населения страны примерно 70% составляли вчерашние сельские жители. Чрезмерная в ряде районов миграция из села в город усугублялась часто непродуманными административными преобразованиями сельских территорий в городские. Все это способствовало возникновению явления, известного в литературе как «ложная урбанизация» и характерно не только для многих развивающихся стран, о чем говорилось выше, но и для СНГ – особенно государств Средней Азии. Оно обусловлено чрезмерной (по сравнению с необходимой) миграцией сельского населения в города, особенно в столичные и крупнейшие, и вообще диспропорциями в территориально-экономическом развитии страны, ее регионов и центров.

Сказанное имело негативные последствия не только для города, но и для сельской местности. Число сельских населенных пунктов в России сократилось между переписями населения 1959 и 1989 гг. почти вдвое (с 294 до 153 тыс.), главным образом за счет мелких сел до 500 жителей, а численность сельского населения – с 55,0 до 39,1 млн человек.

На взаимоотношениях города и сельской местности в бывшем СССР сказывалась некоторая деформация отраслевой структуры занятости при сравнительно низкой производительности труда в промышленности и особенно в сельском хозяйстве¹. Поэтому соотношение доли городского населения в СССР (66% в 1989 г.) и доли занятых в сельском хозяйстве (20%) было далеким от нормального. Проведенный Г.А.Горностаевой (1989) сравнительный анализ общего характера взаимосвязи этих показателей позволил предположить, что при существовавшей тогда в СССР занятости в сельском хозяйстве доля городского населения должна составлять примерно 60%, т.е. подтверждает излишнюю миграцию сельского населения в города, которые были к этому еще недостаточно подготовлены. Сказанное полностью справедливо и для России.

3. Низкое качество городской среды – прямое следствие того, что говорилось выше; оно связано со слишком высокими темпами роста городского населения страны, односторонним развитием урбанизации, а также с низкими доходами горожан и недостаточной заботой о них государства. Слабое развитие социальной сферы, благоустройства городов, однообразие, а порой уныние архитектурного облика, запущенность экологии, неразвитость городской культуры – все это характерно не только для подавляющего большинства малых городов, особенно в России, но и для многих крупных центров с населением свыше 100 тыс. жителей, в том числе созданных в последние десятилетия.

Новые города и поселки при крупных промышленных предприятиях росли быстро, рывками, не располагая финансами и временем для культурного вызревания, создания нормальной городской среды с присущим ей разнообразием занятий, досуга, градостроительных решений и т.д. Вот почему, как ни парадоксально это звучит, в стране сложились многие города и городские районы, лишенные городской среды в ее современном понимании.

¹ По производительности труда в 1990 г. советское сельское хозяйство уступало США в 11 раз, Нидерландам, Бельгии и Канаде – в 10 раз и даже таким странам, как Греция и Португалия – в 2 раза (Аргументы и факты. – 1991. – № 16).

Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников в 1995 г. (тыс. т)

Страна, город	Всего	В том числе	
		сернистый ангидрид	окись азота
Россия	21300,0	6400,0	2000,0
1. Новокузнецк	559,9	51,1	30,4
2. Череповец	415,9	32,3	25,3
3. Липецк	386,1	25,8	23,2
4. Магнитогорск	295,1	30,4	24,1
5. Омск	293,0	109,8	30,3
6. Ангарск	233,0	233,0	30,5
7. Новочеркасск	217,8	108,8	31,4
8. Нижний Тагил	210,0	14,2	16,2
9. Красноярск	176,2	31,2	13,5
10. Москва	173,8	27,4	100,4
11. Новосибирск	102,4	31,5	18,5
12. Братск	97,0	12,4	4,7

(Челябинск, Уфа, Липецк), но и многие новые крупные «социалистические» города – Тольятти, Набережные Челны, Нижнекамск, Новокуйбышевск, Волжский и др. (Рунова, 1993).

5. *Асимметричность городского расселения* между европейской и азиатской частями страны; между ее югом и севером. В европейской части в 1990 г. были расположены около 4/5 всех городов СССР; там находилось 127 из 165 больших городов России (77%). В этой наиболее освоенной части СССР и России лишь крайне северные территории и район Прикаспия на юге неблагоприятны для жизни населения и трудны для освоения. В азиатской же части основная полоса расселения сильно сужена и отжата к югу суровым Севером. Ее отличают также меньшая зрелость и сформированность сети расселения, более низкое качество городской среды, сферы обслуживания, культуры.

Некоторые данные, которые характеризуют асимметрию городского расселения, показаны в таблице 27.

6. *Деформация функциональной структуры городов*, преобладание монопрофильных узкоспециализированных центров. Это одно из следствий тоталитарной (военно-промышленной) урбанизации, для которой характерно обилие городов одной отрасли при слабом развитии центральных функций (связей с окружающей территорией), культурного потенциала, городской среды и т.д. Отсюда поселковый характер даже

4. Экологическое неблагополучие городского развития.

Проблемы экологии за последние два-три десятилетия приобрели особую остроту в связи с резко возросшим загрязнением воздушного бассейна и водных ресурсов городов. Почти все большие города с населением свыше 100 тыс. жителей бывшего СССР, а некоторые специализированные промышленные центры и с населением менее 100 тыс. жителей подошли к экологическому пределу своего роста из-за отсталой технологии развития промышленности и автотранспорта – основных загрязнителей (роль последнего в загрязнении крупных городов достигается 70–90%).

К началу 90-х гг. в СССР насчитывалось около 100 городов с критическим состоянием экологии. Неблагополучие городской среды связано не только с величиной города, но и с особенностями его функциональной структуры, микроположения, местных условий и т.д. Рекордсменами по суммарному выбросу вредных веществ в атмосферу тогда являлись Норильск (2,4 млн т в 1986 г., население 173 тыс. человек в 1990 г.), Кривой Рог (1,6 и 717), Экибастуз (1,6 и 137), Москва (1,25 и 9100); Новокузнецк (1,1 и 601); Темиртау (1,1 млн т и 213 тыс. человек). Еще восемь городов отличались плохой экологией из-за значительного превышения ПДК по отдельным веществам или высокого содержания пыли; среди них не только крупные, но и небольшие города, с населением около 50 тыс. жителей (Кириши, Благовещенск в Башкирии).

На основе специального обследования (Ратанова и др., 1995) в России по данным 1993 г. выделено 23 города с чрезвычайно высокой экологической опасностью. В них проживало 28,5 млн человек, или свыше 26% всех горожан страны, они включают девять городов-миллионеров (из 13) и многие другие крупнейшие города страны. В число городов с чрезвычайно высокой экологической опасностью, помимо указанных в таблице 26, входят также Барнаул, Волгоград, Киров, Дзержинск, Екатеринбург, Кемерово, Комсомольск-на-Амуре, Норильск, Самара, Санкт-Петербург, Уфа, Хабаровск и Челябинск.

По официальным данным в России выделяются (на 1995 г.) 39 городов с наиболее неблагоприятной экологической ситуацией, исходя из объема выбросов загрязняющих веществ только от стационарных источников. Первые 12 городов показаны в таблице 26.

Важно отметить, что среди городов России с тяжелой экологической ситуацией (по данным опроса населения летом 1990 г.) оказались не только традиционные центры металлургии и химии

Таблица 27

Асимметрия городского расселения России

Показатели	Европейская часть		Азиатская часть	
Число, доля (%)				
городов	838	79,1	221	20,9
больших городов	131	77,5	38	22,5
городов-миллионеров	10	83,8	2	16,7
Численность населения (тыс. чел.), доля (%)				
в городах	75925,9	79,6	19455,1	20,4
в больших городах	44351,0	76,9	13310,4	23,1
в городах-миллионерах	22164,4	89,6	2578,8	10,4

крупных городов, которые нередко остаются всего лишь огромными поселками при предприятиях-гигантах. Поэтому и в крупнейших столичных и региональных центрах, которые по своей природе обычно многофункциональны, чрезмерное преобладание промышленности наблюдается повсеместно. Даже в Москве по доле занятых (24%) промышленность занимала первое место.

Указанные и другие особенности урбанизации оказали большое влияние на формирование достаточно мощной и разветвленной сети городов, крупных городских агломераций и на дагломерационных структур, которые в совокупности кардинально изменили освоение пространства и всю урбанистическую картину СССР. Об этом см. основную (к III части) и дополнительную литературу в конце книги.

Особенности советской урбанизации в целом отражают ощутимое воздействие на всю территориально-экономическую, региональную и урбанистическую структуру СССР и России военно-политических приоритетов, имманентно присущее вождям стремление форсировать индустриализацию в целях повышения сначала обороноспособности, а затем и агрессивности страны за счет пренебрежения к социальным проблемам при решении очередных «грандиозных» задач. Поэтому сегодня так неотложны многоплановые преобразования социально-пространственной среды городских систем разного типа.

Будущее, как известно, уходит корнями в прошлое. Особенности советской урбанизации породили острые проблемы, которые предстоит решать в обозримой перспективе. В такой

связке «особенности–проблемы» выделим и рассмотрим ниже в отдельных разделах три наиболее важные из них: большие города, новые города, Запад–Восток в урбанистическом развитии и освоении пространства России на пороге XXI в.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. В чем заключалось основное противоречие советской урбанизации?
2. Перечислите и охарактеризуйте особенности урбанизации СССР в 30–80-х гг.
3. В чем выражается незавершенный, односторонний характер советской урбанизации?
4. Расскажите об экологических проблемах российских городов.

ЛИТЕРАТУРА

- Ковалев Е.М. Гуманитарная география России. – М., 1995. – С. 99–126.
- Пивоваров Ю.Л. Географические основы учения об урбанизации: основные положения, поиски, проблемы // Известия РАН. Серия геогр. – 1994. – № 2. – С. 62–73.
- Ратанова М.П. и др. Оценка степени экологической опасности городов России для здоровья населения // Вестник МГУ. Серия V. География. – 1995. – № 3.

5. Большие города: реальный вклад в улучшение урбанистической ситуации в стране

В СССР и России исторически сформировался крупногородской тип урбанизации. Он связан со значительной ролью в структуре расселения больших (с населением свыше 100 тыс. жителей) и крупнейших (свыше 500 тыс.) городов, а в последние два десятилетия – и городов-миллионеров (табл. 28). Не случайно известная (да по сути единственная на эту тему) монография «Города Советского Союза» американского географа Ч. Гарриса (Harris, 1970) начинается фразой: «Советский Союз – страна больших городов». В СССР сформировалась наиболее крупная в мире сеть больших городов (их насчитывалось к началу 90-х гг. около 300), концентрировавшая к этому времени 63% всех горожан. Для сравнения в 1926 г. доля больших городов составляла только 37% в городском (и 6,5% во всем) населении СССР, а в 1979 г. – соответственно 60 и 38%.

Основоположник советской экономической географии Н.Н. Баранский указывал, что большие города – это опорные точки всей хозяйственной географии страны, фокусы ее культурной и политической жизни. Миграция населения в большие города определяется их социальными, культурными, экономическими преимуществами. В этой связи другой известный ученый Б.Ц. Урланис (1974, с. 258) отмечал: «В большом городе имеется значительный выбор вариантов при решении разнообразных жизненных задач. Во-первых, большой выбор места работы в соответствии со своими наклонностями и профессией; во-вторых, большой выбор места учебы; в-третьих, большой выбор мест развлечений; в-четвертых, лучшие возможности для формирования семьи; в-пятых, жизнь в большом городе обеспечивает более высокий уровень комфорта».

В России в 1995 г. 168 больших городов сосредоточили 68% ее городского и 46% общего населения. Они отчетливо выделяют основную полосу расселения страны и важнейшие звенья ее территориально-экономического развития – столичные районы (Московский, Санкт-Петербургский), основные экономические оси и линии (вдоль Волги, Урал, Транссиб), морские побережья и т.д. Города с населением свыше 300 тыс. жителей (63 в 1995 г.) и их окружение составляют «строгоорганизованные пространства» (термин Е.Е. Лейзеровича, 1995), которые подверглись наиболее сильному антропогенному воздействию и являются основной ареной урбанизации в России. На другом полюсе – слабоорганизованные пространства (9/10 всей территории), редко заселенные (средняя плотность около 3 человек на км²) и слабо освоенные.

Таблица 28

Урбанистическая структура России в 1939–1995 гг.¹

Городские поселения по плотности, тыс. жителей	Число городских поселений					Распределение городского населения						
	млн человек					%						
	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1995 г.*	1939 г.	1959 г.	1979 г.	1995 г.	1979 г.	1995 г.	1979 г.	1995 г.
Всего	1317	2372	3045	3123	36,3	61,6	94,9	107,5	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:												
1000 и более	2	2	8	12	7,1	7,9	18,9	24,3	19,5	12,8	19,9	22,6
500–999,9	2	12	18	20	1,1	8,3	12,7	13,1	3,0	11,9	13,4	12,2
100–499,9	48	78	126	136	10,1	15,5	26,8	29,3	27,9	25,2	28,2	27,2
50–99,9	58	97	138	175	4,1	6,7	9,3	12,0	11,3	10,9	9,8	11,2
до 50	1207	2183	2755	2780	13,9	23,2	27,2	28,8	38,3	37,6	28,7	26,8

* Без сведений по Ингушской и Чеченской республикам.

¹ Российский статистический ежегодник, 1995, с. 50–51. В границах соответствующих лет; за 1939–1950 гг. – наличное население, за 1979–1995 гг. – постоянное население.

Функционированию и перспективам развития больших городов в СССР посвящена огромная литература. В ней были удачно, а порой и оригинально разработаны многие важные вопросы совершенствования их градостроительно-планировочной структуры, зонирования, организации транспорта, озеленения и другие, в основном «тактического» характера. Но стратегия развития больших городов была безнадежно проиграна. В этом сыграли негативную роль прежде всего две известные концепции: 1) оптимального города, которая была некритически перенесена на советскую почву с Запада. Она восходила еще к модной в свое время идее известного английского архитектора Эбенизера Говарда «Города-сада» (1898 г.) и получила наибольшее распространение в странах Западной Европы в 30–50-е гг.; 2) ограничения роста больших городов, которая была ведущей в советские годы (видимо, сказалось сохранение сельской ментальности вождей и общества в целом в XX в.). Этим концепциям были посвящены многочисленные дискуссии. Их детали со временем померкли, некоторые уже забыты.

Но главный стратегический просчет этих концепций сегодня весьма ощутим: он заключается в том, что в свое время мы не использовали значительный демографический потенциал страны для создания мощной сети больших городов, когда он был, а теперь такового для наращивания опорного каркаса сети больших городов и агломераций у России уже нет, да и не будет.

Большие города – главная фигура расселения во многих странах мира во второй половине XX в., как это было показано выше. И только по страшному недомыслию их судьбы на протяжении многих десятилетий в СССР определяла пресловутая формула – ограничение роста больших городов и развитие малых и средних, кочевавшая систематически из одного партийно-государственного документа в другой, начиная с 1930 г. К сожалению, не одно поколение советских градостроителей присягало на верность этой формуле. По меткому выражению Л.Б.Когана (1993), по существу, она стала проверкой на благонадежность, лояльность режиму. Фактически же политика ограничения роста больших городов (этих основных очагов урбанизации) и развития городов малых и средних (в большинстве не располагавших для этого необходимыми ресурсами) означала сдерживание процесса урбанизации в стране.

Особенно это касалось качественных параметров его развития и во многом способствовало углублению тех негативных черт советской урбанизации, о которой говорилось выше. Одностороннее функциональное развитие, индустриальная доминанта в ущерб социальной сфере, слабость социально-культурного потенциала, низкое качество городской среды, плохая экология и другие проявления недостаточного внимания к человеку в городе – все это плюс трудности переходного периода и политического и экономического кризиса в последние годы определили незавидное положение этой ведущей группы российских городов, а с ними и урбанистической ситуации страны в целом.

В связи со сказанным ныне намечены некоторые первоочередные проблемы развития больших городов для улучшения урбанистической ситуации на обозримую перспективу, имея в виду в качестве общей основы коренной пересмотр теории и практики государственного отношения к ним: а) резкое наращивание социально-культурного потенциала, акцент в развитии больших городов на потребности человека в городе; б) значительное повышение качества городской среды; в) расширение функциональной структуры больших городов, исходя прежде всего из местных потребностей; г) резкое улучшение экологии больших городов, особенно столичных и крупных промышленных центров; д) разработка новых методов управления большими городами путем учета закономерностей их самоорганизации; е) усиление процесса формирования пригородных зон больших городов.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Охарактеризуйте крупногородской характер урбанизации в России.
2. Расскажите о концепции оптимального города. Дайте ее оценку.
3. В чем заключается современная трактовка концепции ограничения роста больших городов?
4. Дайте характеристику сдвигов в урбанистической структуре России во второй половине XX в.
5. Назовите советских и российских географов, известных своими работами по большим городам.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Экономическая география. Экономическая картография. – М., 1956. – С. 164–214.
- Ковалев Е.М. Гуманитарная география России. – М., 1995. – С. 74–99.
- Коган Л.Б. Демократия без городов? – Новосибирск, 1993.
- Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ // Известия РАН. Серия геогр., 1995. – № 2. – С. 67–74.
- Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация (Основные тенденции расселения). – М., 1976. – С. 105–119.
- Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. – М., 1974. – С. 243–259.

6. Новые города: абстрактные идеалы и суровые реалии

Противоречия и недостатки советской урбанизации, порождающие сегодня острые проблемы, хорошо видны при анализе развития новых городов в системах расселения СССР – России и крупных регионов последней.

С одной стороны, эти города, составлявшие многие годы предмет гордости советской градостроительной науки и практики и отражавшие социальный колорит недавней отечественной истории, способствовали быстрому росту числа городов страны. Именно на их долю приходилась значительная часть прироста городского населения и пополнения сети городских поселений в послеоктябрьский период. Стремительный рост новых городов в СССР был тесно связан с ускоренной, «скоротечной» индустриализацией и поверхностной, неподготовленной урбанизацией, сопровождавшими обычно освоение новых ресурсов и территорий. Вот почему из 2200 городов СССР (1990 г.) 887 (40,3%) составляли города, созданные после 1945 г., а 1525 (69,3%) – после 1917 г. «Пик» их образования приходился на 60-е гг. (рис. 27). Россия, как и СССР выделяется среди стран мира не только количеством новых городов, но и их значительными размерами. Среди 646 городов России, получивших городской статус после 1917 г. (из 1066, данные 1994 г.), 62 составляли большие города с населением свыше 100 тыс. жителей; на них приходилось 37% всех больших городов страны. Пять новых городов насчитывают свыше 500 тыс. жителей: Тольятти, Набережные Челны, Ижевск, Кемерово, Новокузнецк. Еще девять имеют свыше 250 тыс. жителей: Ангарск, Братск, Волжский, Дзержинск, Комсомольск-на-Амуре, Магнитогорск, Нижний Тагил, Северодвинск, Сургут.

Новые большие города довольно широко размещены по территории России. Одна их большая группа состоит из спутников ведущих центров: Дзержинск у Нижнего Новгорода, Новокуйбышевск под Самарой, Волжский близ Волгограда, Северодвинск недалеко от Архангельска, Новотроицк под Орском, Зеленоград, Химки, Калининград, Одинцово, Мытищи, Люберцы, Жуковский, Балашиха под Москвой. Вторую группу больших новых городов образуют крупные промышленные центры общероссийского значения: Новокузнецк, Кемерово, Норильск, Воркута, Волгодонск, Альметьевск и др. И наконец, третью группу составляют города – центры освоения ресурсных районов, такие как Сургут, Нижневартовск, Братск, Усть-Илимск, Комсомольск-на-Амуре.

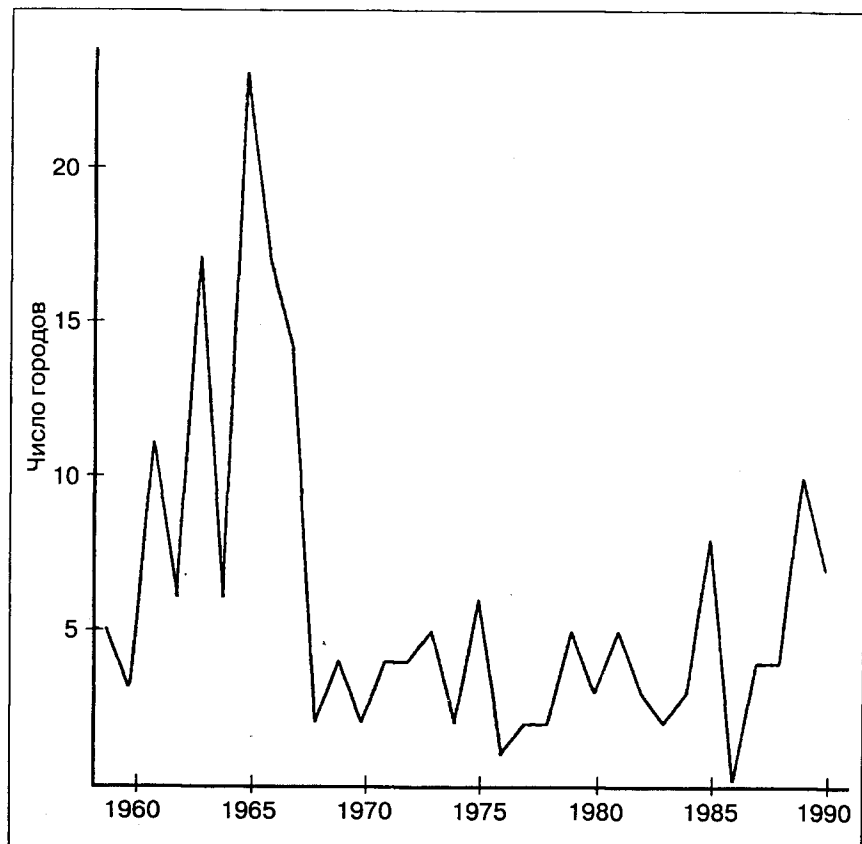

Рис. 27. Образование городов в России в 1959–1990 гг.

Роль новых городов в системах расселения весьма дифференцирована по районам разного типа. В старопромышленных районах России с исторически сложившейся густой сетью поселений она была невелика (например, в западных областях – Псковской, Смоленской, Брянской и др.). Напротив, во многих северных и восточных районах (Республики Коми, Урал, Кузбасс, Хабаровский край и т.д.) на долю новых городов приходится 75% всех городов. В этих же районах намного сложнее шел процесс формирования среды новых городов, их благоустройства, культурного развития, особенно в монопрофильных поселениях отдаленных районов на севере и востоке страны; там уже в 70–80-х гг. отчетливо ощущались черты надвигающегося кризиса. Их развитие в отличие от новых городов в столичных и вообще

старопромышленных районах европейской части шло обычно не «от города», а «от района»; такие города не имели, как правило, солидного городского «эмбриона» и условий для быстрого накопления социально-культурного потенциала. В Сибири и на Дальнем Востоке поэтому особенно много новых городов, по существу лишенных полноценной городской среды в ее современном понимании, необходимого социально-культурного потенциала, поскольку их создание не опиралось обычно на длительные традиции. Отсюда сохранение поселковых черт в период советской урбанизации, характерное и для многих городов европейской части России.

Вот почему к началу 90-х гг. на первый план все более отчетливо выступает другая – качественная – сторона городского роста (которая раньше недооценивалась, а иногда просто «не замечалась»), особенно важная для судеб новых и отдаленных городов. Именно для этой группы городов наиболее актуальными становятся преодоление «поселковости» и создание полноценной городской среды и необходимого социально-культурного потенциала.

Реальная оценка современной ситуации выявила огромные расхождения между идеями, воплощавшими некие абстрактные идеалы и утопии при основании новых городов 20–30 и более лет тому назад, и суровыми реалиями их функционирования, которые еще более усилил переход к рынку. Правда, опыт создания новых городов во многих странах мира также не оправдал возлагавшихся на них надежд, но масштабы их строительства (а следовательно, и разочарования в них) в этих странах не соизмеримы с советскими.¹

В России к тому же и очень велики размеры отдельных новых городов, таких, как Тольятти или Набережные Челны, созданных при автозаводах-гигантах в Среднем Поволжье и отчетливо обнаруживших в процессе их развития многочисленные просчеты при проектировании. Так, Камский автозавод построен в типичном аграрном районе, где в 1960 г. самым заметным городом была Елабуга с населением 22 тыс. жителей. Но в 60-х гг. началось строительство нового города Нижнекамска и нефтехимического комбината, затем – Нижнекамской ГЭС около г. Набережные Челны и, наконец, в начале 70-х гг. – создание Камского автозавода и крупное жилищное строительство

¹ Например, в Великобритании – стране, внесшей заметный вклад в теорию и практику создания новых городов, в 1946–1990 гг. возникло 34 таких города, во Франции – всего 9, в США – 52 (Szymańska, 1993).

во в Набережных Челнах. В результате в значительной мере «на пустом месте» сложилась крупная агломерация городов с населением около 1 млн человек (табл. 29).

Только в 1970–1986 гг. в указанную агломерацию и прежде всего в ее центральный город Набережные Челны прибыло на постоянное место жительства около 500 тыс. человек, в том числе примерно 140 тыс. – из-за пределов Татарстана. Столь высокие темпы прироста населения вызвали не только отставание социально-культурной сферы и качества городской среды от современных потребностей населения, но и резко затруднили их поддержание (не говоря о дальнейшем развитии) после акционирования КАМАЗа и других событий, связанных с переходом к рынку, децентрализацией экономики и усложнением взаимоотношений между центром и регионами.

Серьезные изменения оценки новых, или, как их еще именуют, «молодых» городов в процессе урбанизации, в рамках цивилизационного подхода к социально-политическим и экономическим переменам в России последних лет, содержатся в материалах Международной конференции под эгидой ЮНЕСКО «Культура молодых городов», состоявшейся в Набережных Челнах в 1993 г. Органические недостатки создания новых городов в СССР, на которые старались не обращать внимания в тоталитарном государстве, в переходный период заявили о себе со всей определенностью и тем самым развеяли еще один миф. Ведь в отличие от сравнительно небольшого числа небольших по размерам молодых городов в зарубежной Европе, основанных в 50–60-е гг. на давних традициях городской общины и самоуправления в компактных небольших странах с близко расположенными исторически сложившимися крупными центрами, в России с ее крестьянско-общинным прошлым, огромными пространствами, разнообразием регионов и другими особенностями процесс создания городов был значительно затруднен. В дальнейшем эти трудности возросли под влиянием идеологии «человек при производстве» и, как следствие, «город при заводе».

Таблица 29

**Рост населения основных городов агломерации
Набережные Челны в 1959–1995 гг. (тыс. человек)**

Города	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	1995 г.
Набережные Челны	16	38	301	500	526
Нижнекамск	-	49	134	191	210
Елабуга	22	32	36	54	65

Произвольное, без учета потенциала крупнейших центров, массовое по своим масштабам «десантирование» новых городов в огромные пространства России, стремление с их помощью осваивать все новые и новые ресурсы и территории создавало сложнейшие социальные, экономические, культурные проблемы, что тормозило развитие общества в самых различных сферах. Вот почему естественный для нормального хода урбанизации приоритет исторически сложившихся культурных центров – больших городов – был опрокинут. Их социально-культурный потенциал произвольно, без учета длительности его воспроизводства и эффективности его реализации на новом месте долгие годы неразумно перекачивался в районы нового освоения, в том числе и в новые города. При этом исчерпывался не только социально-культурный потенциал крупнейших городов, но и разрушался сам генофонд горожан в очагах урбанизации, истончался их массовый средний слой (Международная конференция..., 1994, с. 16).

Тем самым не решались кардинально проблемы развития ни крупнейших, ни новых городов, что стало особенно отчетливо осознаваться только сегодня. Как ни парадоксально это звучит, массовое создание новых городов способствовало усложнению урбанистической ситуации страны в 90-х гг. А это привело к более реальной оценке вообще их роли в истории освоения территории России.

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЗАДАНИЕ

1. В чем заключаются положительные и негативные моменты массового строительства новых городов в СССР – России?
2. Расскажите об основных ареалах размещения новых городов в России.

ЛИТЕРАТУРА

- Международная конференция «Культура молодых городов». Заключение. – М., 1994.
- Шиманьска Д. Новые города в системах расселения. – М., 1992.

7. Урбанизация и освоение пространства: проблема Запад–Восток (сжатие «экономической ойкумены»)

Концепция сжатия пространства

В настоящее время многими специалистами, в том числе географами, все более отчетливо осознается, что стратегия территориального, как и всего социально-экономического развития России переживает переломный момент.

В первую очередь это касается макрорегиональных пропорций, соотношения Запад–Восток. К сожалению, освоение восточных районов страны в последние десятилетия происходило нередко вопреки устойчивым вековым процессам саморазвития населения и в масштабах, не соответствующих реальным возможностям экономики СССР.

В связи с этим нами обосновывается целесообразность реализации концепции сжатия интенсивно используемого пространства России в обозримой перспективе. Она начала разрабатываться автором еще в 70–80-х гг. на базе изучения объективных процессов урбанизации и миграции населения, но только в 90-х гг. появилась возможность для ее углубления и публикации первых результатов. Ведь новая концепция, естественно, может быть востребована и реализована в перспективе только в результате активного формирования рыночной конкурентоспособной среды вместо централизованного планового хозяйства. Для ее претворения в жизнь необходима коренная переструктуризация всей экономической базы страны. В первую очередь имеется в виду реальный переход от сугубо сырьевого направления хозяйства с ориентацией на экспорт энергоносителей и сырья и поддержания его конкурентоспособности за счет дешевой рабочей силы к более современной структуре и технологии производства путем резкого снижения энерго- и ресурсоемкости, коренного изменения инвестиционной и налоговой политики, структуры экспорта за счет его облагораживания и т.д. Только в этом случае пространство начнет заметно «сжиматься» под воздействием эффективной рыночной экономики.

Концепция исходит из следующих положений, принципиально важных для перспективного территориального развития страны и противоположных тому, что провозглашалось в предыдущие десятилетия:

1) необходим переход от идеологических и военно-стратегических императивов к учету прежде всего социальных и экономических факторов;

2) на первое место ставится социальная, а не экономическая мотивация (антропоцентрический подход);

3) в развитии регионов целесообразна определенная очередность, последовательность их активизации, а в рамках каждого района и страны в целом – определенная выборочность, фрагментарность, а не фронтальное (пусть и в очаговой форме) освоение огромных территорий одновременно.

Эти положения существенно меняют подходы к региональному развитию страны в ближайшие годы. Как известно, на протяжении многих десятилетий, в 30–80-х гг., в СССР (и России в его составе) достаточно жестко осуществлялась в эйфории освоения несметных природных богатств страны догматическая политика «сдвига производительных сил на восток» – в районы с суровыми социальными и природными условиями. Проведения ее требовали прежде всего идеологические, военно-стратегические и военно-политические интересы тоталитарного государства. Они играли решающую роль и в территориально-экономическом (региональном) развитии, и им приносилось в жертву эффективное развитие экономики и особенно социальной сферы.

Осуществление этой крайне неэффективной, сверхзатратной политики освоения ресурсов на огромных пространствах севера и востока страны опиралось на философски несостоятельную методологию формационной догматики недавнего прошлого. Согласно ей, территориально-экономическое развитие (как и другие социальные процессы) якобы легко управляемо, а его закономерности носят субъективный характер и устанавливаются руководителями в зависимости от тех или иных выдвигаемых ими целей. Естественно, что игнорирование объективных закономерностей территориального развития страны в угоду имперским интересам привело к печальным результатам. Примеров принятых на основе этой «методологии» решений можно привести множество: это и освоение целинных земель, и строительство Байкало-Амурской «магистральной века», и ликвидация «неперспективных» сел, и многое другое. В целом же осуществление такой политики привнесло много негативного в социальное, экономическое, демографическое и урбанистическое развитие СССР, явилось одним из факторов, способствовавших краху всей системы «реального социализма».

Справедливости ради следует отметить, что еще в 70-х гг. видные географы отмечали (хотя желающих «рисковать» было и не так много) важность концентрации и нарастания территориальных контрастов в развитии природы и общества (Ю.Г. Саушкин, 1971), непригодность концепции «равномерного разме-

щения» для решения крупных общегосударственных проблем связанных с перспективами развития европейской части СССР (А.А.Минц, 1974), углублением процесса урбанизации в стране и др. Некоторые специалисты уже тогда поднимали вопрос перенаселенности районов советского Севера. Но из-за расширения освоения ресурсов на экстенсивной основе и полного игнорирования закона стоимости продолжалось движение населения и производства на Север и Восток, создание там искусственно поддерживаемых, неконкурентоспособных предприятий и поселений при них с низким уровнем благоустройства¹. Естественно, что с переходом к рыночным отношениям в начале 90-х годов большинство этих предприятий, поселений и их жителей оказалось в крайне тяжелом положении.

Вот почему назрела необходимость пересмотра прежней теории и практики макрорегионального развития России. Новая концепция должна исходить из других методологических позиций и прежде всего учитывать объективные исторические процессы пространственного саморазвития населения регионов страны, а также их разные возможности адаптации к современным рыночным условиям, экономическому кризису, инфляции, внешней конкуренции и т.д.

В историческом плане с точки зрения саморазвития населения особенно важен, как отмечалось, выявленный Л.Е.Иофой устойчивый процесс «сползания на юг» населения Европейской равнины на протяжении нескольких веков, вплоть до первой половины XX в. Заметный сдвиг населения на юг продолжался в СССР и в последующие десятилетия (см. табл. 22 на с. 165), вопреки государственной политике сдвига на восток. Указанные вековые тенденции движения населения нельзя не учитывать при разработке современной концепции макрорегионального развития страны.

Не менее существенно и то обстоятельство, что регионы России из-за своих экономико-географических различий и прежде всего особенностей структуры сложившейся экономики, как показали последние 5–7 лет, сильно различаются по возможностям адаптации к рыночным условиям. Более других страдают регионы с высокой концентрацией производств, став-

¹ Только в 1980–1990 гг. (данные на конец года) на Крайнем Севере и приравненных к ним местностях численность населения возросла с 10,6 до 12,9 млн, количество городских поселений – с 557 до 593 (Российский статистический ежегодник. – 1995. – С. 897).

ших не эффективными при рыночных ценах или внезапно потерявших спрос (прежде всего отрасли военно-промышленного комплекса). К ним же относятся удаленные от основных экономических центров (железнодорожные тарифы к августу 1994 г. по сравнению с 1990 г. выросли почти в 5000 раз!), имевшие до инфляционного взрыва значительные денежные накопления (Север и Дальний Восток). Но некоторые регионы, такие как Москва, Санкт-Петербург или Тюменская область получили компенсирующий инфляцию эффект как центры банковского капитала, рыночной инфраструктуры и экспортных отраслей. В целом сейчас наиболее кризисная ситуация (с экономической доминантой) наблюдается на Крайнем Севере и Дальнем Востоке.

Однако и там (это важно подчеркнуть) есть исключения, относящиеся к регионам с развитой нефтегазовой и некоторыми другими приоритетными отраслями, например, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа Тюменской области или Камчатка. Они успешно конкурируют с наиболее развитыми регионами европейской России по привлечению не только российских, но и иностранных инвестиций (табл. 30), прежде всего из США и Германии. На эти две страны приходилось 47,2% всех вложений в экономику России в первом полугодии 1995 г. Дальше шли Австрия, Швейцария, Бельгия (по 5,2 – 5,4% на каждую).

После развала СССР заметно изменились экономико-географические, геополитические, демографические факторы развития России в целом. Существенно уменьшились ее территория, население, объем производства. Территория России (по сравнению с СССР), заметно «сдвинулась» на восток и север.

Таблица 30

Регионы России, привлечшие наибольшие инвестиции в первом полугодии 1995 г.

Регионы	Млн долларов США	В % к итогу
г. Москва	259,3	37,0
Тверская область	86,3	12,3
Республика Татарстан	49,6	7,1
Тюменская область	43,4	6,2
Самарская область	31,3	4,6
Томская область	27,2	3,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	21,9	3,1
Камчатская область	20,8	3,0
г. Санкт-Петербург	20,6	2,9
Ханты-Мансийский автономный округ	19,6	2,8

Поэтому еще более возросла ценность «теплых» районов с комфортными условиями жизни, особенно имея в виду повышение их значимости в оценках самого населения.

Таким образом, для новой России с ее огромными просторами, падением производства и пустой казной необходима в условиях перехода к рынку новая стратегия макрорегионального развития. Страна должна стать другой не только по своей отраслевой структуре экономики, о чем сейчас много говорится, но и по самой «внутренней планировке» – по своей территориальной и урбанистической структуре.

Новые ориентиры регионального развития

Перенесение центра тяжести регионального развития в России с районов нового освоения на старопромышленные районы отражает более реалистическую оценку стратегических задач и возможностей пространственного развития страны на современном этапе.

Для науки и практики наиболее существенным представляется возврат к антропоцентризму в региональном развитии (и в географии как науке) – переносу акцентов на человека и его потребности. Главное действующее лицо регионального развития, урбанизации и других пространственных процессов – человек, а не производство стольких-то тонн чугуна или стали, не развитие территории путем одностороннего извлечения природных ресурсов или создания урбанизированной среды и т.д. и т.п. Несмотря на живучесть старых представлений, постепенно происходит превращение человека из «винтика», каковым он оставался долгие годы при тоталитарном режиме, в Человека во всем многообразии его потребностей. Мы постепенно возвращаемся к «очеловеченному пониманию пространства», в общем-то давно утвердившемуся не только за рубежом, но и в российской науке первых десятилетий XX в.

После распада СССР со всей силой проявились некоторые факторы и условия, влияющие на изменение стратегии макрорегионального развития России. Укажем наиболее существенные из них.

1. Россия стала заметно меньшей страной: в ней осталось 51% всего населения (148,7 млн человек в 1992 г.), 76% территории (17,075 млн км²) и примерно 60% производства ВВП. По масштабам своей экономики, имея в виду ВВП, Россия (725 млрд долларов) более чем в 8,5 раз уступала США (оценка 1993 г.: сейчас эти данные еще менее благоприятны из-за продолжающе-

гося в России спада производства), в 4 раза – Китаю, почти в 3,6 раз – Японии и в 1,9 раза – Германии. По этому показателю Россия в 1993 г. занимала 10 место в мире, уступая также Индии, Франции, Италии, Великобритании и Бразилии¹. В условиях острого экономического и политического кризиса возможности «содержания» государством населения дорогостоящих и труднодоступных северных территорий стали весьма ограничены.

2. Огромная территория России, по-прежнему самая большая среди стран мира, во время кризиса безусловно более заметно проявляет свои негативные свойства. Среди них отметим колоссальные затраты на преодоление больших расстояний и трудности эффективного взаимодействия центра и регионов, особенно при непомерном росте транспортных тарифов, огромных неплатежах и т.д.

Вопрос оценки роли величины территории требует специального изучения, поскольку литература по нему столь же велика, сколь и противоречива. Еще в XIX – начале XX вв. в обсуждение проблемы значимости для России территории к востоку от Урала были вовлечены такие крупные ученые и общественные деятели, как Н.А.Бердяев, Д.И.Менделеев, П.А.Кропоткин, К.Я.Чаадаев.

Известный русский философ И.А. Ильин писал в этой связи: «Ни один народ в мире не имел такого бремени и такого задания, как русский народ...»

Первое наше бремя есть бремя земли... не мы «взяли» это пространство: равнинное, открытое, незащищенное – оно само навязалось нам...»

Вслед за И.А.Ильиным нарастает поток публикаций, особенно в последнее десятилетие, отмечающих негативную роль необъятных холодных просторов («пространство – наш бич») и даже считающих их одной из причин отсталости России. Среди сторонников таких взглядов академик А.Д.Сахаров, писатели Б.Окуджава, С.Залыгин, Ф.Искандер, известные географы и историки В.М.Гохман, Ю.А.Поляков, В.Л.Янин и многие другие. Авторитетный знаток российской истории академик В.Л.Янин в этой связи недавно писал: «По моему мнению, источник наших современных бед – «прирастание Сибирью». Когда Ермак и другие землепроходцы присоединили в XVI в. к территории

¹ По некоторым оценкам зарубежных экспертов, ВВП России в 1997 г. составлял примерно 400 млрд долларов и был на уровне такой небольшой страны как Нидерланды, а в 1998 г. опустился ниже 300 млрд долларов.

России Сибирь, правительство ясно осознало, что выгоднее взять ясак и «толкнуть» его на Запад, чем возделывать собственную землю. Сравните любой клочок земли в Дании или Голландии (где ухожен каждый квадратный метр) с нашей запущенной и заброшенной «территорией для проживания». Сибирский «ясак» по-прежнему течет на Запад. Только вместо соболя теперь – нефть, газ, алмазы, золото».¹

Недавно интересные и глубокие аргументы в пользу того, что в рамках менее обширного, чем бывший СССР, пространства организовать внутренне стабильный и устойчивый социально-территориальный комплекс было бы легче, привел Ю.Н.Гладкий (1998). Вместе с тем Австралия и Канада, благодаря принципиально иной региональной политике, иным методам освоения своих обширных территорий и другим факторам, по результатам недавно проведенных ООН и МБР расчетам специального индекса «богатства нации» занимают 1 и 2 места в мире.

При всей сложности проблем территориального развития России нельзя слишком упрощать их решение, как это нередко наблюдалось в прошлом. К сожалению, и сегодня все еще звучат призывы и дальше развивать российский Север «любой ценой», по существу старыми методами времен ГУЛАГа, вне учета новых реалий, возможностей страны, наконец, демократических ценностных ориентаций (интересы государства через интересы личности, а не наоборот, согласно идеологии и практики большевизма). Эти призывы звучат в основном со стороны государственных чиновников и североведов старой госплановой выучки, привыкших принимать решения часто не с учетом, а вопреки объективным социально-территориальным закономерностям. Укажем в этой связи на многочисленные, очень эмоциональные, но столь же необидительные и консервативные публикации 90-х гг. Г.А.Аграната.²

3. Нельзя недооценивать суровые природные условия жизни населения на преобладающей части территории страны. Почти 3/4 всей площади России занимают тундра и тайга, расположенные в значительной части в зоне вечной мерзлоты и только на 1/10 ее возможно устойчивое земледелие (сельскохозяйственные угодья занимают 13% всей площади страны). Районы

Крайнего Севера (и приравненные к ним местности) с очень редким населением (1 человек на км²) и экстремальными условиями составляют 70% территории России. Здесь на конец 1994 г. проживало 12,2 млн человек (8,2% населения страны). Преобладает очаговое расселение, которое сосредоточено в 543 городах и поселках городского типа и в 1300 сельских поселениях с крайне низким, как правило, уровнем жизни и деградацией среды обитания.

По сравнению с СССР новая Россия стала гораздо более северной страной, как это следует из данных таблицы 31.

Таблица 31

Распределение территории и размещение населения России и СССР в зависимости от географической широты¹

Широтные зоны, градусы с.ш.	Площадь, млн км ²	Доля, %	Население, млн человек	Доля, %
Россия				
Южнее 42	–	–	–	–
42-50	0,84	4,9	24,9	16,9
50-60	6,90	40,6	114,0	77,3
60-66,5	5,49	32,2	6,2	4,2
Заполярье	3,80	22,3	2,3	1,6
СССР				
35-40	0,53	2,4	10,9	3,8
40-50	4,26	19,1	117,4	40,1
50-60	8,17	36,7	149,9	52,3
60-66,5	5,49	24,7	6,2	2,2
Заполярье	3,80	17,1	2,3	0,8

Более того, сегодня Россия – наиболее северное государство мира, страна с самым холодным в мире климатом. Нигде в мире не получила столь широкого распространения многолетняя мерзлота, как в России, где она занимает около 9 млн км², или 53% всей территории. Этот «божий бич» российского государства требует колоссальных материальных, финансовых и интеллектуальных ресурсов общества для обеспечения приемлемых условий для человека, особенно при капитальном жилищном и транспортном строительстве. И по меткому замечанию Ю.Н.Гладкого, можно лишь удивляться тому, что популярная, учебно-методическая литература, средства массовой ин-

¹ Янин В.Л. Нас унижающий обман // Общая газета. – 1998. – № 14.

² См. например: Агранат Г.А. Российский Север: опасное распутие // Известия РАН. Серия геогр. – 1998. – № 4.

¹ См.: Гладкий Ю.Н. Евразийское «неудобье» как индикатор природной и социально-экономической специфики России // Известия РГО. – 1998. – Вып. 1. – С. 25.

формации окружили романтикой этот «жуткий» природный феномен (здесь и пафос «строек века», и освоения «дешевых» несметных богатств, и детали о местах захоронения мамонтов, и многое другое такое же «серьезное»). А ведь главное – это тот фундаментальный факт, что *огромная часть национального богатства России в течение столетий периодически «сбывается» вечной мерзлотой.*

Крупнейшие города России – Москва и Санкт-Петербург расположены соответственно на широтах южного Лабрадора и Аляски, ассоциирующихся с малоосвоенными, а то и вовсе безжизненными пространствами. В целом же более 95% территории и 83% населения России расположены к северу от 50-й параллели (табл. 31). При этом нередко приводящаяся аналогия между природными условиями Канады и России не вполне корректна. Главная полоса расселения Канады, концентрирующая, как отмечалось, 55% населения страны, находится на широтах Украины (между Крымом и Припятью), в то время как огромная масса россиян живет в экстремальных природных условиях, которым соответствует понятие «евразийское неудобье».

Вот почему резко возрастает в последние годы ценность (для эффективной деятельности и в оценках населения) западных и южных районов России. Их преимущества в социальном, экономическом, демографическом и урбанистическом развитии, в природных условиях по сравнению с севером и востоком становятся важнейшим фактором регионального развития страны.

4. Асимметричность территориально-экономического развития и контрастность расселения России, которые отмечались выше. Основной экономический потенциал страны (80%) сосредоточен в европейской части, а за Уралом выделяется очень узкая полоса, прижатая к южной границе. Асимметричность эта отражает результаты исторического движения на Восток, трудности освоения новых районов за Уралом, весомость социально-экономических, социально-культурных и демографических аргументов в пользу более полного использования старых районов по сравнению с освоением новых. Много раз приводились расчеты, подтверждающие эту истину. По одному из них фондотдача промышленности, при приведении ее структуры к сопоставимому виду, в европейской части страны на 20% выше, чем за Уралом. В расселении страны поэтому по-прежнему резко доминируют сравнительно немногочисленные крупные городские центры, агломерации и урбанизированные районы на западе, которые резко выделяются в лучшую сторону по большинству показателей качества жизни населения по сравнению с ог-

ромной периферией. В целом сдвиг на восток в широком экономическом смысле оказался ощутимым в основном в рамках европейской России, где сформировался Урало-Волжский индустриальный пояс, который дает 1/3 промышленной продукции и около 40% экспорта России. Добыча же природных ресурсов действительно шла на Север и в Сибирь, становясь все более дорогой. Особенно после того, как открылись двери ГУЛАГа и рабочая сила перестала быть почти бесплатной (Нефедова, Трейвиш, 1996).

5. Все более резко сказывается ограниченность демографических ресурсов для «движения на восток». Это вызвано усилением в 90-е гг. процесса депопуляции (обезлюдения) России, прежде всего в районах ее исторического ядра, дававшего всегда основную массу переселенцев для освоения Сибири и Дальнего Востока. Депопуляция во многих районах и особенно в сельской местности России наблюдалась уже довольно давно, но с 1992 г. впервые после второй мировой войны началась естественная убыль населения страны, и его общая численность стала снижаться, несмотря на значительный приток беженцев и вынужденных переселенцев из других союзных республик бывшего СССР. Согласно официальным данным, в 1992 г. естественная убыль населения России составила 220 тыс., в 1993 г. – 750, в 1994 г. – 893 тыс. человек, а положительное сальдо внешних миграций (в основном за счет стран СНГ) – соответственно 253, 440 и 810 тыс. человек (Российский статистический ежегодник, 1995, с. 29, 42–43).

6. И, наконец, последнее по счету, но не последнее по важности обстоятельство – преобладание в менталитете россиян исторически сложившегося стремления к первичному освоению обширных новых территорий, но не к их капитальному обустройству, как это принято в странах Запада.

Урбанизация как индикатор территориально-экономического развития

Изучение процесса урбанизации в СССР в 30–80-х гг. со всей очевидностью показало преимущества концентрации населения и производства в стране с огромной территорией как наиболее эффективный путь ее освоения. Об этом свидетельствует и опыт других во многом аналогичных по территориальным проблемам стран, таких как Канада и Австралия.

Проведенный нами ранее анализ макрорегиональных особенностей расселения европейской части СССР в 60–80-х гг. отчетливо показал заметную концентрацию населения в основных

узлах и ареалах территориальной структуры хозяйства, прежде всего в выделенных с этой целью по определенным критериям урбанизированных районах и зонах. В них, согласно расчетам на начало 80-х гг., было сосредоточено 56% населения европейской части страны (19,6% ее территории). И еще тогда нами было высказано предположение, что стягивание населения в эти наиболее развитые районы и зоны будет продолжаться (Пивоваров, 1988).

Изучение показало, что отсутствие длительное время стратегии урбанизации, четкого выделения основных ориентиров городского развития привело к печальным результатам. Стремление одновременно «развивать все разом» – и большие, и малые, и средние города, и создавать сотни новых, иногда очень крупных городов на огромной, в значительной части слабо освоенной территории, – практически не позволило решить на современном уровне ни одну из этих задач. То же во многом относится и к региональному развитию. Поэтому так важны ныне выборочность и очередность в развитии регионов.

В условиях перехода к рыночной экономике с новыми «правилами игры» еще более усилились предпосылки к сжатию интенсивно используемого пространства: ведь рынок беспощадно «выбраковывает» не только нерентабельные предприятия и целые отрасли, но и соответственно города и обширные территории в пределах Севера, Северо-Востока, Сибири, Дальнего Востока. При этом речь не идет, конечно, о выделении каких-то «второсортных» районов. Просто стране сегодня в условиях острого кризиса непосильны крупные затраты по развитию одновременно всего и вся.

Необходима поэтому такая стратегия территориально-экономического развития России, которая предусматривает определенную очередность (этапность) интенсивного освоения районов разного типа. Иначе развитие отдельных районов повторит судьбу городов, и мы сохраним сложившуюся ситуацию, когда почти повсеместно в регионах наблюдаются очень острые социально-экономические проблемы.

Сдвиги в межрегиональных миграциях населения

Указанные выше более общие положения о сжатии пространства отчетливо подтверждают конкретные материалы, отражающие объективные процессы саморазвития населения России в 90-е гг. и показывающие кардинальные изменения в направлении и характере межрегиональных миграций населения после распада СССР.

В 80-х гг., да и раньше, миграционный приток населения в СССР отличался высокой территориальной концентрацией. Так, в 1979–1989 гг. 28% чистого миграционного притока населения приходилось на Московскую область и 12% на Ленинградскую агломерацию, еще 25% приняла Тюменская область в Западной Сибири. Таким образом, всего три области, в которых проживало 17% населения страны, «поглотили» почти 2/3 положительной нетто-миграции. В эти годы наибольший относительный миграционный прирост населения получили Азиатский Север, Хабаровский и Приморский края на Дальнем Востоке. Европейская часть представляла собой территорию, преимущественно теряющую население; на общем фоне здесь выделялись отдельные ареалы притяжения – Московская и Ленинградская области, Мурманская область на Севере, северная часть Северного Кавказа. В противоположность притоку, отток населения (отрицательная нетто-миграция) распределялся по территории довольно равномерно.

После распада СССР направление и характер миграции в России претерпели кардинальные изменения: вектор межрегиональных миграций изменился с восточного на западный (и южный). Территория страны четко поделилась на две зоны – принимающую и отдающую население, причем плюсы и минусы поменялись местами. Весь Север (за исключением Тюменского), ранее интенсивно притягивавший население, теперь столь же интенсивно его теряет. Чукотка всего за три года (1993–1995) потеряла 28% населения, Магаданская область 21%, Корякский и Эвенкийский автономные округа – 13–14%, Камчатская область – 10%, Сахалинская область, Таймырский и Ненецкий округа – по 8%.

Классические в недавнем прошлом районы «нового освоения» Восточная Сибирь и Дальний Восток представляют теперь сплошную зону оттока. Дальний Восток в 1990–1995 гг. потерял 578 тыс. человек (7,3% населения), отток населения из этого региона наблюдается, вероятно, впервые за всю историю его освоения русскими.

А вся европейская часть (кроме Севера), Урал и Западная Сибирь сейчас, наоборот, представляют сплошную зону притяжения мигрантов. Даже такие традиционные районы оттока, как Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Уральский (первые два постоянно теряли население с конца XIX в., а последний с 50-х гг. нашего столетия), сейчас имеют значительный миграционный прирост (табл. 32).

Наибольшее миграционное давление испытывают ныне южный приграничный пояс европейской части и Урала, Центральный район и Западная Сибирь. Вместе с тем, вновь, как и

Таблица 32

Нетто-миграция населения по экономическим районам России
(тыс. человек)

Регионы	1979-1988 гг., в среднем за год	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Россия	176,7	164,5	51,6	176,1	430,1	810,0	502,2
Северный	4,0	-13,2	-39,2	-45,5	-37,5	-40,8	-25,2
Северо-Западный	44,3	19,1	-6,6	-3,9	7,4	48,8	40,3
Центральный	98,5	70,8	8,7	61,6	113,2	216,2	166,2
Волго-Вятский	-22,5	-1,5	4,6	22,1	26,0	50,8	31,6
Центрально-Черноземный	-14,2	23,2	26,3	80,1	91,8	102,4	62,2
Поволжский	-2,1	40,1	33,4	104,4	131,2	167,2	104,7
Северо-Кавказский	5,1	78,6	149,5	103,3	143,0	167,3	86,4
Уральский	-55,8	-23,2	-4,1	36,6	41,3	123,6	74,4
Западно-Сибирский	81,2	-1,9	-32,0	-8,2	26,3	112,2	49,7
Восточно-Сибирский	4,2	-24,2	-28,6	-36,6	-22,6	-7,3	3,9
Дальневосточный	33,3	-9,6	-66,1	-150,4	-101,1	-147,8	-102,8

до распада СССР, на первое место по притяжению мигрантов в России вышел Центр, но если раньше почти весь приток в район забирала Москва и область, то теперь миграционный прирост распределяется по району более равномерно – доля Москвы и области в 1994 г. упала до 30% (Зайончковская, 1997).

Отток населения с Севера – одно из заметных изменений в межрегиональных миграциях населения России – начался с самого начала перестройки, но протекал сначала вяло. Скачок произошел в 1991 г., когда Крайний Север и приравненные к нему по условиям проживания территории потеряли 143 тыс. человек по сравнению с 36 тыс. в 1990 г. Всего в 1990–1995 гг. миграционные потери в этой части России составили 895 тыс. человек, или более 9% населения (Зайончковская, 1997). Выезжает наиболее активное население. Многие населенные пункты (в основном рабочие поселки) фактически перестают существовать. При этом миграционные процессы на Севере не приняли обвального характера в значительной мере только из-за отсутствия у населе-

ния денег в результате гиперинфляции на отъезд и обустройство на новом месте в средней полосе России.

Наибольший отток населения наблюдается в 90-х гг. в регионах Дальнего Востока, особенно в Якутии, Магаданской, Сахалинской, Камчатской областях, Чукотском автономном округе, Хабаровском крае. Европейский Север также заметно теряет население (табл. 33).

На их фоне выделяются сравнительно благополучные районы добычи и экспорта нефтегазового сырья на севере Западной Сибири, которые продолжают притягивать население и капиталы, в том числе иностранные (о последнем см. данные табл. 29). Миграционный прирост населения Ханты-Мансийского автономного округа составлял в 1994 г. 64 тыс. человек, Ямало-Ненецкого автономного округа – 28 тыс.; в 1995 г. он заметно снизился (соответственно 0,1 и 5,1 тыс. человек).

Но в целом нынешняя миграция населения с Севера – закономерное явление. Оно обусловлено самими методами освоения Севера в советский период – сначала за счет использования принудительного труда, затем – выплаты высоких северных надбавок и на этой основе создания значительной сети (часто искусственно туда притянутых) нерентабельных крупных предприятий, разорительных для страны. Эти методы требовали больших бюд-

Таблица 33

Миграционный прирост (снижение) населения по регионам России с наибольшей миграционной убылью (тыс. человек)

Регионы	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Северный район						
Республика Коми	- 7,8	- 15,7	- 11,9	- 16,2	- 17,9	- 12,1
Мурманская область	- 2,6	- 16,2	- 31,1	- 22,9	- 13,7	- 15,7
Архангельская область	- 3,4	- 9,2	- 7,6	- 6,2	- 4,2	- 4,8
Дальневосточный район						
Республика Саха (Якутия)	- 4,5	- 28,4	- 27,9	- 20,4	- 31,2	- 18,7
Магаданская область	- 10,4	- 28,0	- 38,1	- 14,9	- 24,5	- 20,4
Сахалинская область	0,1	- 0,9	- 6,2	- 9,4	- 21,2	- 19,9
Камчатская область	0,1	- 3,6	- 16,6	- 12,3	- 16,1	- 11,7
Чукотская область	-	-	- 22,2	- 8,1	- 13,6	- 9,3
Хабаровский край	0,2	- 3,0	- 13,7	- 9,6	- 4,9	- 10,9
Восточно-Сибирский район						
Красноярский край	- 3,9	- 7,5	- 4,0	- 11,8	- 0,2	2,1
Читинская область	- 4,1	- 10,0	- 20,8	- 3,8	- 1,6	- 3,2
Иркутская область	- 2,1	- 4,5	- 3,1	- 3,6	3,0	1,9
Республика Бурятия	- 2,1	- 3,9	- 6,6	- 3,3	1,4	0,0

жетных средств и огромного избыточного населения (из-за низкой производительности труда, семейного характера миграции на Север и т.д.). Переход к рыночным отношениям отчетливо и быстро обнажил разрушительную силу этих методов освоения Севера, очень низкую эффективность и нерациональную структуру его хозяйства, «многолюдность» и многое другое. Это и предопределило неизбежность свертывания развития многих районов Крайнего Севера, выталкивания из этих районов избыточного населения.

Устойчивые потоки северян за последние годы в центральные районы России отражают порочные методы освоения российского Севера в прошлом и позволяют считать, что смена вектора внутренних миграций населения России с западного на восточный – явление не конъюнктурное, а закономерное и потому длительное.

Следовательно, необходимы проработки по выбору наиболее подходящих районов вселения. В связи с этим в начатой в 1994 г. по заданию правительства РФ разработке Генсхемы расселения на территории России, среди многого другого учитывается и эта сложная проблема. Один из вариантов предусматривает расселение около 11 млн мигрантов из районов Крайнего Севера, беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ прежде всего в Среднерусском регионе в качестве базового. В его состав включены Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Костромская, Кировская области. За Уралом выделяются еще два региона преимущественного расселения – Южно-Сибирский (Омск-Новосибирск) и Амурско-Тихоокеанский (Хабаровск-Владивосток).

При выделении указанных регионов преимущественного расселения (им предусмотрены определенные налоговые и экономические льготы) учитываются их довольно ограниченная интенсивность освоения при достаточно благоприятных природно-климатических и экологических условиях, наличие исторически сложившейся сети городов, минимально развитой инфраструктуры и т.д. Все это позволяет привлечь в них столь большое население, опираясь в значительной мере на то, что построено за последние десятилетия.

Вместе с тем, следует отметить, что Генсхема расселения на территории России наследует многие органические недостатки своей предшественницы – Генсхемы расселения на территории СССР, разрабатывавшейся в 70–80-х гг. К их числу снова относится значительная переоценка градостроительного потенциала азиатской части России к северу от Транссиба (рис. 28).

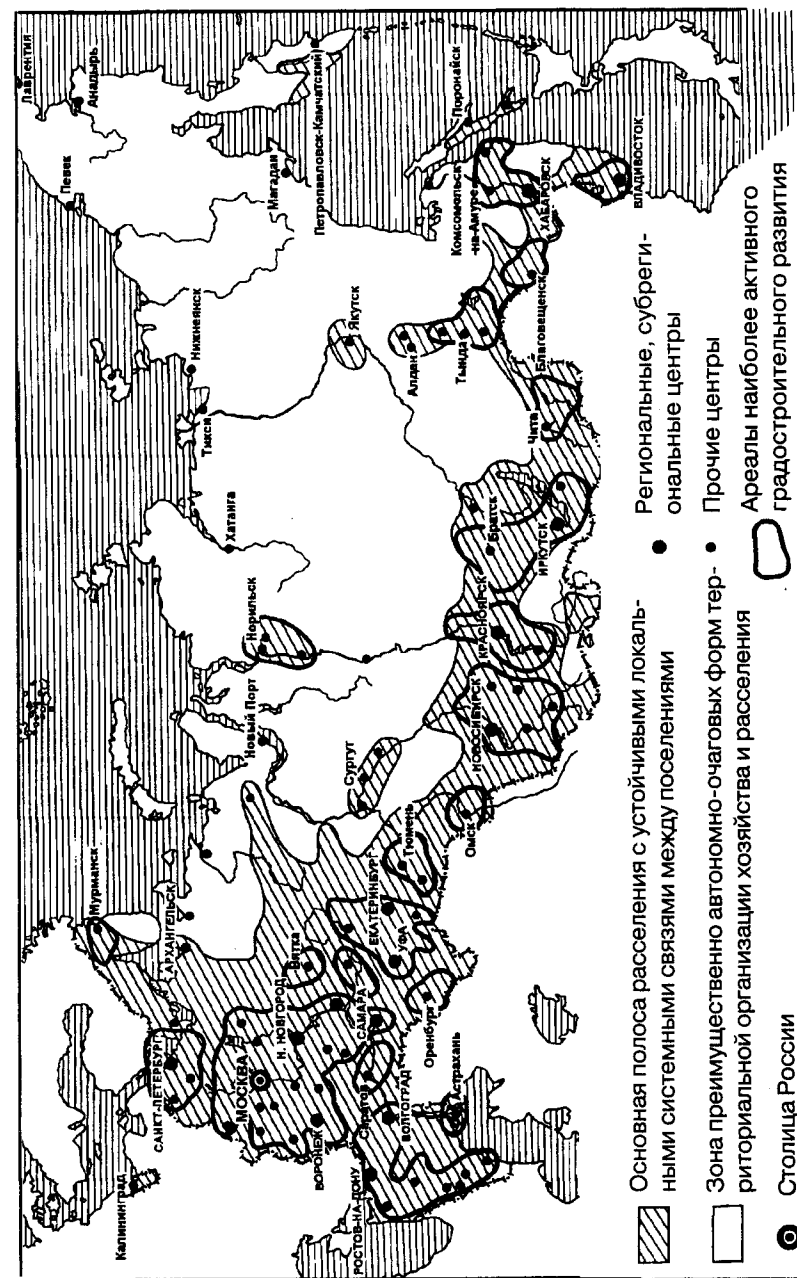

Рис. 28. Генеральная схема расселения на территории России. Структурная модель градостроительного развития (1995 г.)

Сжатие интенсивно используемого пространства

Исследование процесса урбанизации дало нам основания еще задолго до «перестройки» оценить все преимущества концепции сжатия (концентрации) интенсивно используемого пространства, а главное – показать его объективную основу и направления сдвигов в расселении страны, не совпадавшие во многом с государственной доктриной тех лет.

Сегодня эта концепция представляется особенно перспективной по двум соображениям.

Во-первых, она может содействовать столь необходимой структурной перестройке экономики России путем перехода ее к интенсивному развитию, внедрению высоких технологий, повышению эффективности капиталовложений и решению других назревших проблем, о которых очень много говорилось и недостаточно делалось в последние десятилетия. Ведь поворот экономики «лицом к человеку» – в частности устранение гипертрофии военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов и подъем находящихся в полном упадке отраслей инфраструктуры, аграрного сектора, машиностроения и особенно сферы обслуживания – вряд ли сегодня возможен без концентрации усилий во времени и пространстве.

Во-вторых, концепция сжатия пространства способствует осознанию важности изменения макрорегиональных пропорций, прежде всего переориентации с традиционного для СССР масштабного освоения новых слабообжитых ресурсных районов Севера на гораздо более полное использование возможностей староосвоенных районов исторического ядра России. Такое осознание опирается на достаточно обоснованные проработки разных лет, и в том числе связанные, с одной стороны, с относительной избыточностью территориальной базы хозяйствования даже в пределах европейского макрорайона Центральной России, а с другой – с сомнительностью и бесперспективностью продолжения ресурсного развития многих районов Севера, к чему нас все еще настойчиво призывает ряд специалистов. Мировой опыт высветил порочность методов освоения советского Севера – сугубо экстенсивного, колониального процесса, стратегию которого в свое время определили ВПК и ГУЛАГ. Отсюда преобладание ресурсоизвлекающего подхода, пренебрежение экологическими последствиями, сведение социальных проблем к выплатам северных надбавок, игнорирование интересов народов Севера, обреченных на вымирание и потерю своей национальной самобытности (Шлихтер, 1996).

В пользу концепции сжатия интенсивно используемого пространства говорит появление ряда серьезных работ, отмечающих недооценку наших старопромышленных районов, недостаточное использование их огромного потенциала, неприоритетность этих районов для размещения новых отраслей. В одной из таких работ Б.Н.Зимин и С.В. Одессер (1989) отмечали пять причин этого негативного явления. Для обоснования нашей концепции особенно важны две:

1. Своеобразная психология крупной страны, «географическая эйфория» от «безбрежных» пространств, «безграничных» ресурсов и возможностей нашей страны и естественное желание освоить и охватить все неосвоенное, и как можно в более короткие сроки, не считаясь с экономической оправданностью крупных капиталовложений, со сроками их окупаемости, пренебрегая возможностями использования уже существующих промышленных районов. Между тем, реальное экономическое пространство в нашей стране, «экономическая ойкумена» во много раз меньше той огромной части суши, которую она номинально занимает.

2. Преобладание внеэкономических подходов к размещению хозяйства, натурально-вещественных ресурсных балансов над балансами полных затрат на развитие той или иной территории, а также недооценка агломерационного эффекта при доминировании внутриминистерской кооперации. Один из многих примеров использования таких подходов – строительство Байкало-Амурской магистрали за пределами «экономической ойкумены», исходя преимущественно из стратегических соображений – важных, но явно недостаточных. В итоге при колоссальных капиталовложениях результаты оказались более чем скромными.

Близки концепции сжатия пространства недавние работы А.Ю.Скопина, в которых региональная политика России рассматривается с точки зрения исторического процесса формирования русского этноса. Основной его вывод состоит в том, что на смену стратегии максимальной пространственной экспансии должна прийти стратегия концентрации этноса. Признание этапа концентрации естественным для современного существования России позволяет сформулировать основные принципы новой региональной политики – сосредоточение (концентрация), полицентризм, федерализм, дифференциация, которые приходят на смену прежним принципам рассредоточения, моноцентризма, централизма, интеграции, осуществлявшимся властными структурами в СССР (Скопин, 1995). Наконец, в самые последние годы все чаще появляются интересные работы, поддерживающие по существу концепцию сжатия пространства в целом (Гладкий,

1998) и в связи с анализом актуальных конкретных проблем, таких как дилеммы регионального развития России (Нефедова, Трейвиш, 1996) или усиление контрастности ее пространства под влиянием внешней открытости (Вардомский, 1996).

Некоторые выводы

1. Предлагаемая концепция сжатия интенсивно используемого пространства России исходит из существенного изменения целей и факторов регионального развития страны на ближайшую перспективу после 2000 г. Она предусматривает переход от идеологических императивов прежде всего к учету социальных и экономических факторов, а также реальных финансовых возможностей России на современном этапе и в обозримой перспективе при решении проблемы Запад-Восток.

2. Концепция объясняет неизбежное изменение вектора регионального развития с северо-восточного на западный и южный и как отражение этого изменения – резкую смену направлений межрегиональных миграций населения, которая происходит с начала 90-х гг. По существу речь идет о переломе тенденций прошлых десятилетий: от фронтального крупномасштабного движения населения и производства на восток и север, не считаясь с огромными затратами и низкой эффективностью, к выборочному, тщательно продуманному освоению сравнительно немногих районов восточнее Урала, богатых нефтью, газом, золотом, алмазами и другими ресурсами общегосударственной важности. Основное же внимание целесообразно уделять в ближайшие годы дальнейшему развитию урбанизированных старопромышленных районов европейской части России, потенциал которых еще очень далек от исчерпания.

3. Концепция предусматривает на макроуровне усиление дихотомии российского экономического пространства. На одном его полюсе – значительные ареалы с увеличением притяжения и концентрации населения (Центральная Россия, Главная полоса расселения страны, приморские и ресурсные районы общегосударственного значения на востоке и на западе), на другом – еще более обширные территории оттока населения (большинство районов Крайнего Севера, периферийные районы Сибири и Дальнего Востока и некоторые другие). При этом возрастает роль не только двух столиц (Москвы и Санкт-Петербурга), но и крупнейших региональных «столиц» – Нижнего Новгорода, Воронежа, Самары, Волгограда, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга, Омска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока и других.

4. Концепция предполагает в качестве важной особенности интенсивного освоения регионального пространства России дальнейшее усиление его мозаичности, территориальной дробности, фрагментарности. Поэтому столь необходим размах детальных предварительных исследований для более обоснованного, чем прежде выделения ареалов и центров преимущественного (первоочередного) освоения в рамках специально разработанной государственной стратегии регионального развития.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Каковы взаимосвязи урбанизации и регионального развития? Поясните на примере России.
2. Как различаются российские регионы по возможностям адаптации к рыночной среде? Каковы в этом отношении особенности регионов Крайнего Севера, их перспективы?
3. Чем отличаются природные условия современной России от таковых в бывшем СССР?
4. Чем вызвана необходимость нового подхода к проблеме Запад-Восток в России?
5. Охарактеризуйте урбанизацию как индикатор регионального развития страны.
6. Каковы основные сдвиги в межрегиональных миграциях населения России с начала 90-х гг.?
7. Охарактеризуйте положительные и негативные стороны концепции сжатия интенсивно используемого пространства России в обозримой перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

- Басин Е.В. О Генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации // Региональное развитие и сотрудничество, 1997 (нулевой выпуск). – С. 48–56.
- Вардомский Л.Б. Пространство России под влиянием внешней открытости // Российские регионы в новых экономических условиях. – М., 1996. – С. 12–20.
- Гладкий Ю.Н. Евразийское «неудобье» как индикатор природной и социально-экономической специфики России // Известия РГО. – I. 1988, № 1. – С. 21–27; II. 1998, № 2. – С. 6–12.
- Зайончковская Ж.А. Миграции населения России // Проблемы расселения: история и современность. – М., 1997. – С. 30–37.

Зимин Б.Н., Одессер С.В. Эволюция старопромышленных районов развитых капиталистических стран и использование результатов ее изучения для условий СССР // География и проблемы регионального развития. – М., 1989. – С. 220–235.

Ильин И.А. О России. – М., 1991.

Иофа Л.Е. Города Урала: Часть I. Феодалный период. – М., 1951.

Минц А.А. Прогнозная гипотеза развития народного хозяйства европейской части СССР // Ресурсы, среда, расселение. – М., 1974. – С. 20–54.

Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Постсоветское пространство России // Мир России. – 1996. – № 2. – С. 3–42.

Пивоваров Ю.Л. Роль урбанизации в формировании макрорегиональных особенностей расселения // География населения СССР в условиях НТР: Основные факторы и изменения расселения. – М., 1988. – С. 17–33.

Пивоваров Ю.Л. Общественно-географические проблемы России после распада СССР // Acta Universitatis Carolinae. Geographica, XXVII. – №2. – 1992. – С. 37–45.

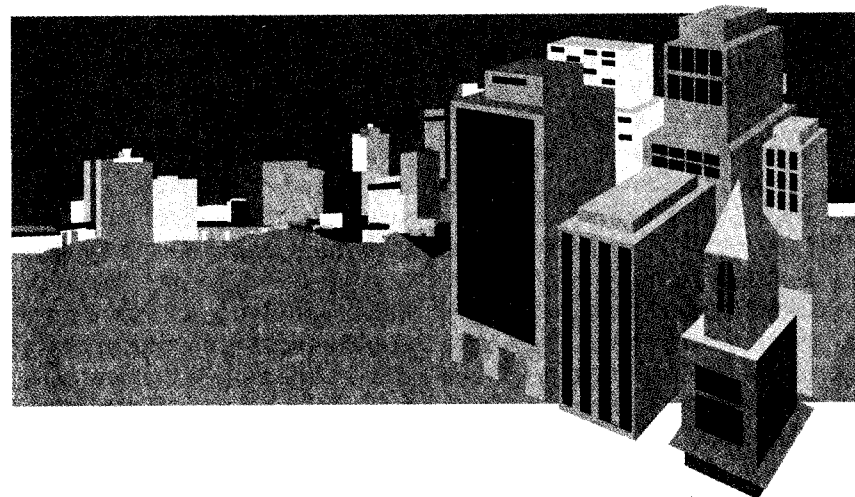
Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в СССР: макрорегиональные различия, стадияльно-региональный подход, контрастность расселения // Известия РАН. Серия геогр. – 1992. – № 1. – С. 52–63.

Пивоваров Ю.Л. Сжатие «экономической ойкумены» России // Свободная мысль. – 1997. – № 3. – С. 68–77.

Саушкин Ю.Г. Концентрация и нарастание территориальных контрастов в мире природы и в развитии производительных сил // Математические методы в географии. – Казань, 1971. – С. 7–10.

Скопин А.Ю. Региональная политика и экономическая безопасность России // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 119–126.

Шлихтер С.Б. Регионы России: диверсификация и связи (мирохозяйственный опыт) // Российские регионы в новых экономических условиях. – М., 1996. – С. 27–30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГОРИЗОНТЫ ГЕОУРБАНИСТИКИ

Геоурбанистика как географическое градоведение в современной трактовке возникла во второй половине нашего столетия из классической географии городов. Эта научная дисциплина за несколько десятилетий проделала большой путь в изучении иерархически соподчиненных городских систем, быстро меняющихся в результате углубления процесса урбанизации в мире. Заметному изменению самих объектов изучения (городских систем) соответствовала не менее существенная эволюция взглядов, концепций, самого мировоззрения в научной геоурбанистике. Одновременно наблюдается усиление ее роли в междисциплинарных исследованиях, поскольку урбанизация, городские системы, урбанистическая культура, городской образ жизни все больше изучаются отдельными науками не сами по себе, а как неотъемлемые условия и существенные факторы деятельности человека, социального развития и функционирования общества в целом.

При таком более широком, мировоззренческом и междисциплинарном подходе к изучению и преподаванию геоурбанистики на современном уровне знаний следует выделить три момента.

Во-первых, урбанизированная среда формирует на наших глазах нового человека, понять потенциал, потребности и поведение которого вообще, в пространстве и в город-

ских системах особенно, весьма трудно в рамках прежних знаний, научных концепций, культурных представлений. На пороге XXI в. социальные процессы, в том числе урбанизация, развиваются с такой быстротой, что в течение жизни одного поколения происходят существенные перемены в самосознании человека, его миропонимании, системе ценностей при решении и задач сиюминутного бытия, и глобальных проблем человечества. Вот почему приходит иное понимание многих мировых и региональных проблем, например, осознание бесперспективности и гибельности гонки вооружений, важности общечеловеческих ценностей, противостоящих росту регионального национализма и сепаратизма, реальности надвигающейся глобальной экологической угрозы, необходимости самоограничения в потреблении природных ресурсов, более рациональной и эффективной организации территории, прежде всего городской, на базе новых, а не вчерашних научных представлений.

Во-вторых, основу для решения многих проблем научной, образовательной и прикладной геоурбанистики составляет глубокое изучение двух процессов – урбанизации и формирования городских систем. Такой «процессуальный» подход во многом определяет превращение этой географической дисциплины из описательной, школьной в содержательную, аналитическую, позволяющую выявлять и новые факты, и объективные закономерности, а на их базе – определенные тенденции развития. К сожалению, указанный подход пока не получил заметного применения ни в геоурбанистике, ни в других областях социальной и экономической географии в нашей стране. Можно указать на единственную монографию, непосредственно посвященную исследованию экономико-географических процессов (в сельском хозяйстве), что во многом переопределило ее глубину и оригинальность.¹

Представляется, что без серьезного анализа процессов, определяющих динамику городских систем и изменение самого человека в городе, нельзя понять многие сложные, спорные и не до конца ясные пока явления и тенденции в геоурбанистике, уточнить или пересмотреть ее философско-методологические и концептуальные основы. Вот почему в книге зна-

чительное внимание уделяется, например, углублению самого понимания урбанизации через утверждение городского образа жизни как феномена культуры и современной цивилизации, увеличение разнообразия деятельности; концепции стадийного развития, циклическому характеру процесса урбанизации, его пульсации в ходе образования основных форм и систем. Исследование острых проблем современной геоурбанистики еще раз подтвердило, что чем глубже мы проникаем в тайны мироздания, в его пространственную «ткань» и чем больше мы высвобождаемся из цепких лап догм и мифологизированного сознания, тем сильнее меняются наши представления, еще вчера казавшиеся аксиомой. Например, о соотношении формы и содержания. Мы начинаем понимать, что во многих случаях форма важнее, чем содержание.¹ Именно указанный подход позволил, например, изложить наше понимание сущности урбанизированного района или мегалополиса так, как это сделано в книге, хотя наши представления разделяются далеко не всеми.

Вот почему, в-третьих, в преподавание геоурбанистики следует включать спорные или все еще не до конца ясные проблемы, гипотезы, тенденции, наряду с устоявшимися фактами и закономерностями, которые составляют основу любой науки. В этом плане автор видит свою важную задачу и в том, чтобы устоявшуюся у нас авторитарную модель образования дополнять образованием развивающим. Такое обучение, согласно известному историку и общественному деятелю Ю.Н.Афанасьеву, нацелено не на то, чтобы студент знал сумму ответов на заранее сформулированные вопросы, как мы привыкли, а чтобы он сам умел сформулировать эти вопросы и искать ответы на них. Не только наше сознание полно мифов и мистификаций. Преподаваемое знание очень часто ни на чем, кроме господствующей идеологии, не основано. А имя этой идеологии – государственный патриотизм.² Сказанное во многом относится и к геоурбанистике, где длительное время в нашей стране и преподавание, и научные исследования, и прикладные разработки находились под огромным прессом господствующей идеологии, что заметно сдерживало их развитие.

¹ Пуляркин В.А. Экономико-географические процессы в сельском хозяйстве развивающихся стран (анализ исторического опыта стран Азии). М., 1976.

¹ Шупер В.А. О природе импульсов территориального развития // Известия РАН. Серия геогр. – 1998. – № 4.

² См. подробнее: Афанасьев Ю.Н. Вздрыбленная Россия // Общая газета. – 1998. – № 37.

Особенно актуальными и сложными представляются сегодня горизонты урбанистического развития России. Глобализация процесса урбанизации в современном мире теперь мало у кого вызывает сомнения, как и необходимость сочетать при изучении основ геоурбанистики общемировые закономерности с региональными (локальными) особенностями формирования городских систем в стране или районе. Однако конкретная реализация этих общепринятых принципов применительно к России оказывается далеко не столь простой, отражая существенные различия в понимании отдельными авторами соотношения общего и особенного. Поясним это подробнее.

Урбанистическое развитие России в XX в., как показано в книге, отражает, с одной стороны, типичные для этого столетия, общие для большинства стран процессы стремительного роста городского населения, увеличения разнообразия жизнедеятельности и обновление быта горожан, а с другой – особые, катастрофические события российской истории, другие специфические черты развития страны, которые затруднили естественный ход закономерных изменений и резко обострили и без того непростые проблемы урбанистической модернизации (адаптация к городским условиям вчерашних жителей села), обеспечивающей нормальную жизнь человека в городе.

Такая модернизация связана прежде всего с большими количественными сдвигами – масштабной миграцией сельского населения в города. Правда, Россия упустила свой «демографический взрыв» – не будь огромных потерь от войн, репрессий и голода сегодня население страны, по оценкам Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, могло бы быть на 50–60 млн человек больше¹, в том числе городское население – на 40–45 млн, а следовательно, городская сеть выглядела бы гораздо более разветвленной и на западе, и на востоке страны.

Еще важнее необходимые качественные перемены, прежде всего связанные с современной организацией и функционированием городских систем и человека в городе. Но эти перемены резко отставали от количественных сдвигов в урбанистической структуре России в XX в. Такой разрыв объясняется особенностями исторической, социально-экономической и антропокультурной эволюции страны, которые – и это главное –

не привели к созданию единого урбанистического пространства даже на относительно освоенной ее территории.

Городские перемены были массовыми, но оставались половинчатыми, незавершенными, в чем-то ущербными. Десятки миллионов сельских жителей приходили в движение, освобождались от традиционных норм и ценностей, регулировавших их жизнь на селе. Новые же «правила игры», соответствовавшие новым историческим возможностям в городской среде, воспринимались вчерашними сельскими жителями города гораздо медленнее, определяя во многом своеобразие советского города, особенно недостаточность (за исключением столиц и немногих крупнейших центров) его социально-культурного потенциала и вообще модернизации городской жизни («консервативная модернизация», по А.Г. Вишневскому). Возникновение культурного вакуума в столь важных областях человеческого существования не могло пройти без следа. Оно в немалой степени усиливало переходный характер советского общества, его социокультурную дезинтеграцию, внесло свой вклад в утверждение политического тоталитаризма, приведшего страну на одних этапах к урбанистическим катастрофам, на других – к застою, несмотря на внешние проявления динамики (рост городского населения, расширение сети больших городов, массовое строительство новых городов и т.д.).

В начале 90-х годов добавилась реакция на шок реформ, которые в числе прочего обнажили органические недостатки предшествующего периода в урбанистическом развитии России (узость демографической базы, недостаточность социально-культурного потенциала больших городов, быстрое ухудшение экологии и т.д.) и нарастание кризисных явлений. Обеспокоенность некоторых специалистов, с большим опозданием начала, наконец, доходить до общественного сознания, усыпленного политиками, чиновниками от градостроительства и связанными с ними градоведами-географами. Необходимо особенно подчеркнуть давние корни кризиса российских городов еще и потому, что те, кто вчера объективно ему способствовали, сегодня стараются все свалить на реформы последнего десятилетия, хотя большая инерционность расселения общеизвестна.

Именно такая узость исторического и сравнительно-географического анализа, поверхностность и научная безидейность позволяли еще совсем недавно с деланным восторгом писать в самых разных жанрах, в том числе в «солидных» книгах «о городах на пути в будущее»¹ – по существу тогда, когда стано-

¹ Население России 1997 / Отв. ред. А.Г.Вишневский. – М., 1998. – С. 138.

¹ См., например: Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. – М., 1987.

вилось все яснее, что на самом деле это был тупиковый путь, закономерно приведший вскоре к острому кризису наши города. И вызван этот кризис был прежде всего всем предшествующим развитием советских городов после 1917 г., а отчасти, видимо, еще и до этого переломного рубежа в российской истории.

В рамках глобального подхода урбанистическая колея, по которой катила жизнь населения РСФСР, как и всего СССР, была «нормальной» только по советским меркам, но во многих отношениях никуда не годилась по меркам мировым. Если говорить более строго, то в России советского периода преобладали процессы миграции сельского населения в города (предпосылки урбанизации) над урбанизацией в ее современной трактовке с характерными для нее высоким качеством и уровнем жизни горожан, разнообразием городской культуры, среды и т.д. Это объясняется смещением реальных приоритетов в советском обществе с человека на производство, с интересов личности на интересы государства, преобладанием в менталитете россиян исторически сложившегося стремления к первичному освоению обширных новых территорий, но не к их капитальному обустройству, и многими другими особенностями, отражавшими социальный колорит эпохи «реального социализма». Отсюда подчиненная роль урбанизации в социально-экономическом развитии страны, которой способствовали также сохранение сельского общинного сознания, недоверие к большим городам, «поселковый» характер советской урбанизации и многие другие ее особенности, сдерживавшие развитие этого прогрессивного процесса в СССР и придававшие ему вяло текущий характер в XX в.

Такое развитие на протяжении длительного периода сегодня внушает особое беспокойство в связи, во-первых, с необходимостью вывода наших городов из кризиса в обозримой перспективе, а во-вторых, с прогнозируемым ростом городского населения России на фоне продолжения депопуляции (снижения численности населения) в начале XXI в. По одному из последних прогнозов демографов ООН, опубликованному в 1998 г., при общем снижении численности населения России – с 148 млн человек в 1995 г. до 141 млн в 2010 г. и 131 млн в 2025 г. – количество горожан заметно возрастет соответственно с 108 млн в 1995 г. до 114 млн в 2010 г., достигнув 81% в 2010 г. (и 84% в 2025 г.) всего населения страны. В условиях довольно ограниченных возможностей страны по многим основным параметрам в обозримой перспективе шансов переломить этот достаточно устойчивый тип развития в новом столетии меньше, чем сохранить его.

Политизированные дилетанты настойчиво пытаются убедить общество, что многолетние (вековые) урбанистические тенденции можно легко изменить: заметно приблизить к мировым стандартам уровень благоустройства городской среды, качество жизни в наших городах, их социально-культурный потенциал, сформировать непрерывные городские структуры на обширной относительно слабо освоенной территории страны за Уралом и т.д. Анализ сложившейся урбанистической ситуации часто понимается у нас как необходимая предпосылка ее целенаправленного изменения. Выявить неблагополучия – и устранить их с помощью правильной политики! Такой «мичуринский» подход вообще был свойственен советскому, свойственен и постсоветскому сознанию. Но изменить, тем более в обозримый период, можно далеко не все. Поэтому важно выделить прежде всего то, чего реально можно добиться, например, значительно улучшить экологию наших городов, особенно столичных и других крупнейших, как это сделали уже во многих странах. В других же случаях гораздо важнее понять объективный и необратимый характер перемен и выработать адекватный социальный ответ, подготовить к новым условиям общество, используя всю систему институтов и норм, все виды социального действия.

В свете такого дифференцированного подхода горизонты урбанистического развития и мира, и России, и других стран в XXI в. далеко не столь просты, ясны и безоблачны. Анализ истоков кризиса российских городов (на фоне острого политического и экономического кризиса страны) в 90-х годах XX в., жесткая оценка его причин в рамках антропокультурного подхода, содержащиеся в книге, заставляют сделать определенный вывод: для выхода наших городов из системного кризиса потребуются не годы, а десятилетия. Потому что этот кризис был предопределен всем ходом урбанистического развития России в XX в. и уходит своими корнями за пределы нашего столетия. А значит необходимо подготовить к этому неприятному факту общество и прежде всего молодое поколение, на плечи которого ложится основная тяжесть переустройства страны и города как основной модели ее развития. Вместе с тем, горизонты геоурбанистики как научной, прикладной и образовательной дисциплины в этой ситуации поистине безграничны, ибо здесь предстоит сделать очень многое в течение ближайших десятилетий грядущего века.

И первый, но необходимый шаг на этом пути – более трезвая оценка реальных урбанистических процессов и их результатов в XX в., не искаженных мифами, иллюзиями и умолчаниями недавнего прошлого. Если нам удалось в какой-то мере дать такую оценку, автор будет считать свою задачу выполненной.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Адамс Дж. Геурбанистика в США: современные проблемы и направления исследований. Препринт. – М., 1986.
- Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. – Л., 1926.
- Астафьева-Длугач М. Первые схемы социалистического расселения // Архитектура СССР. – 1970. – № 6.
- Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика). Т.1. От прошлого к будущему. – Новосибирск, 1997.
- Баранский Н.Н., Крубер А.А. Антропогеография // БСЭ. – М., 1926. – Т. 3.
- Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов / Пер. с фр. – М., 1967.
- Бунге В. Теоретическая география / Пер. с англ. – М., 1967.
- Витвер И.А. Избранные сочинения / Под ред. В.В.Вольского, А.Е.Слуки. – М., 1998.
- Владимиров В.В. Расселение и экология. – М., 1996.
- Владимиров В.В. О становлении и реализации отечественной теории расселения // Проблемы расселения: история и современность. – М., 1997.
- Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998.
- География населения СССР в условиях НТР: основные факторы и изменения расселения / Отв. ред. Г.М.Лаппо, Ю.Л.Пивоваров. – М., 1988.
- Голд Д. Основы поведенческой географии / Пер. с англ. – М., 1990.
- Гольц Г.А. Философско-методологические проблемы урбанистики: Направления междисциплинарного синтеза (Аналитический обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Реф. журнал. Серия 3. Философия. – 1995. – № 4.
- Город как социокультурное явление исторического процесса / Отв. ред. Э.В.Сайко. – М., 1995.
- Город – экосистема / Отв. ред. Д.А.Тимофеев. – М., 1997.
- Гольдзамт Э.А., Швидковский О.А. Градостроительная культура европейских социалистических стран. – М., 1984.
- Гоуард Э. Города будущего / Пер. с англ. – Спб., 1911.
- Гохман В.М., Костинский Г.Д. Новые тенденции в урбанизации и расселении в промышленно развитых капиталистических странах // Известия АН СССР. Серия геогр. – 1984. – № 3.
- Груза И. Теория города / Пер. с чешского. – М., 1972.
- Грушка Э. Развитие градостроительства / Под ред. Э.Беллуша. – Братислава, 1963.
- Давидович В.Г. Расселение в промышленных узлах. – М., 1964.
- Джаошвили В.Ш. Урбанизация Грузии: генезис, процессы, проблемы. – Тбилиси, 1978.
- Дзевоньский К. Дифференциация процессов урбанизации в современном мире // Проблемы урбанизации и расселения. – М., 1976.
- Диканьский М.Г. Проблемы современных городов. – М., 1926.
- Долгий В.М., Левада Ю.А., Левинсон А.Г. Урбанизация как социокультурный процесс // Вопросы географии. – 1974. – Сб. 96.
- Кабо Р.М. Природа и человек в их взаимных отношениях как предмет социально-культурной географии // Вопросы географии. – 1947. – Сб. 5.
- Коган Л.Б. Быть горожанами. – М., 1990.
- Константинов О.А. Проблемы экономико-географического изучения городов СССР // Труды 1-го Всесоюзного географического съезда (11–18 апреля 1933 г.). – Л., 1934. – Вып. 4.
- Косолапов Н.А. Россия: в чем же все-таки суть исторического выбора? // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 10, № 11.
- Кудрявцев О.К. Расселение и планировочная структура крупных городов-агломераций. – М., 1985.
- Кун Т. История научных революций / Пер. с англ. – М., 1977.
- Лаппо Г.М. География городов с основами градостроительства. – М., 1969.
- Ле Корбюзье. Архитектура XX века / Пер. с фр. – М., 1977.
- Ле Корбюзье. Три формы расселения: Афинская хартия / Пер. с фр. – М., 1976.
- Линч К. Образ города / Пер. с англ. – М., 1982.
- Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства / Отв. ред. М.К.Бандман. – Новосибирск, 1986.
- Максаковский В.П. Географическая картина мира. – Ярославль, 1995–1996. – Т. 1–3.
- Максаковский В.П. Географическая культура. – М., 1998.
- Машбиц Я.Г. Урбанизация и территориальная структура хозяйства развивающихся стран. – М., 1985.
- Медведков Ю.В. География поворотных моментов в современной урбанизации. Препринт. – М., 1979.
- Мерлен П. Город: количественные методы изучения / Пер. с фр. / Под ред. Ю.В.Медведкова. – М., 1977.
- Милютин Н.А. Проблемы строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. – М. – Л., 1930.
- Мировая урбанизация: географические проблемы / Под ред. Ю.Л.Пивоварова, О.В.Грицай. – М., 1989.
- Народонаселение стран мира / Под ред. Б.Ц.Урланиса, В.А.Борисова. – М., 1984.
- Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. – М., 1980.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в современном мире. – М., 1982.
- Покатаева Т.С. Развивающиеся страны: проблемы урбанизации. – М., 1977.
- Проблемы современной урбанизации / Под ред. Ю.Л.Пивоварова. – М., 1972.
- Пространственное развитие урбанизации / Под ред. Ю.Л.Пивоварова. – М., 1991.
- Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие // Методология системного анализа регионального развития и управления. – М., 1980.
- Ресурсы, среда, расселение / Отв. ред. И.В.Комар. – М., 1974.
- Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. – М., 1974.
- Сайко Э.В. Древнейший город. Природа и генезис. – М., 1996.
- Салиев А. Проблемы расселения и урбанизации в республиках Средней Азии. – Ташкент, 1991.
- Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М., 1973.
- Саушкин Ю.Г., Глушкова В.Г. Москва среди городов мира. – М., 1983.
- Селф П. Города выходят из своих границ / Пер. с англ. – М., 1962.
- Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. – М., 1994.
- Урбанизация мира / Отв. ред. Г.М.Лаппо, И.М.Маергойз, Ю.Л.Пивоваров. – Вопросы географии. – 1974. – № 96.
- Урланис Б.Ц. Народонаселение: исследования, публицистика. Сборник статей. – М., 1976.
- Харитонов В.М. Горизонты геурбанистики // Вопр. экономической и политической географии зарубежных стран. – 1993. – Вып. 13.
- Хорев Б.С. Проблемы городов. – М., 1975.
- Шкаратан О.И. Парадоксы советской урбанизации // Судьбы современного города. – М., 1990.

- Шупер В.А. Самоорганизация городского расселения. – М., 1995.
 Щедровицкий П.Г. Философия развития и проблема города: экология города и проблемы управления. – М., 1989.
 Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города. – М., 1987.

- Berry B. Cities as systems within systems of cities // Paper of Regional Sciences Association, 1964.
 Berry B. The conter-urbanization process; how general? // Human settlement systems. – Cambridge, 1978.
 Bourne L., Korcelli P., Warneryd O. Emerging spatial configuration on urban systems: a review of comparative experience // Geographia Polonica. – 1983. – № 48.
 Chandler T. and Fox G. 3000 years of Urban Growth. – New York and London: Academic Press, 1974.
 Childe G. The Urban Revolution // Town Planning Review. – 1950. – № 1.
 Davis K. World Urbanization. 1950–1970. Vol II. Berkeley, 1972.
 Doxiadis C.A. Existics: An Introduction to the Science of Human Settlements. – London: Oxford University Press, 1968.
 Doxiadis C.A., Papaioannou J.C. Ecumenopolis: the Inevitable City of the Future. – Athens, 1974.
 Gibbs J. The Evolution of Population Concentration // Economic geography. – 1963. – № 2.
 Hall P., Hay D. Growth Centers in the European Urban Systems. – Berkeley: University of California Press, 1980.
 Harris Ch. Cities of the Soviet Union. – Chicago: Rand McNally, 1970.
 Korčák J. Geografie obyvatelstva ve statistické syntéze. – Praha, 1973.
 Mega-city Growth and the Future. Ed. by R. Fuchs a.o. – New York: UN University Press, 1994.
 Palen J. The Urban World. – N.Y.: McGraw – Hill Company, 1981.
 Patterns of urban and rural population growth. N.Y.: United Nation, 1980.
 The Study of Urbanization. – N.Y.; John Wiley and Sons, 1965.
 Szymańska D. New Towns in Regional Development. – Torun: University M. Kopernika, 1993.
 Urbanization and Settlement Systems: International Perspectives / Ed. by L. Bourne, R. Sinclair, K. Dzieworński. – Oxford University Press, 1984.
 An Urbanizing World: Global Report on Human Settlements, 1996. – Oxford University Press, 1996.
 Van den Berg L. a.o., eds. Urban Europe: A Study of Growth and Decline. – Oxford: Pergamon Press, 1981.
 World Patterns of Modern Urban Change. Essays in Honor Chauncy D. Harris. Ed. by M. Conzen. – Chicago: The University of Chicago, 1986.
 World Urbanization Prospects, 1990. – N.Y.: United Nations, 1991.
 World Urbanization Prospects. The 1992 Revision. – N.Y.: United Nations, 1993.
 World Urbanization Prospects. The 1994 Revision. – N.Y.: United Nations, 1995.
 World Urbanization Prospects. The 1996 Revision. – N.Y.: United Nations, 1998.
 Yeats M. Urbanization in the Windsor – Quebec city axis // Urban Geography. – 1985. – № 1.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Динамика городского населения по основным регионам мира в 1950–2020 гг.¹

Регионы и страны	млн человек					%				
	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2020 г.	1950 г.	1970 г.	1990 г.	2000 г.	2020 г.
Мир в целом	738	1353	2277	2926	4599	29,3	36,6	43,1	47,5	58,3
Европа	286	423	520	548	590	52,2	55,8	73,0	76,1	81,7
в том числе Россия*	46	81	109	113	118	44,7	62,5	74,0	77,9	84,4
Азия	236	502	1014	1408	2437	16,8	23,4	31,8	37,7	51,4
Африка	33	84	201	310	681	14,7	23,0	31,8	37,3	50,5
Северная Америка	106	167	209	237	298	63,9	73,8	75,4	77,4	83,4
Латинская Америка	69	163	314	401	564	41,6	57,4	71,4	76,6	83,4
Австралия и Океания	8	14	19	22	29	61,6	70,8	70,6	70,2	73,4

* Согласно условной статистической группировки демографов ООН, вся Россия включена в Европу.

¹ Составлено на основе данных: World Urbanization Prospects. The 1994 Revision. – N.Y., 1995, pp. 78–93.

**Численность агломераций с населением свыше
1 млн жителей в 1996 г. по основным регионам мира¹**

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
РОССИЯ	Волгоград	461	618	823	939	1008	1021	1021	1021
	Екатеринбург	628	808	1035	1231	1379	1420	1429	1429
	Казань	514	673	875	1007	1108	1133	1135	1135
	Москва	5356	6170	7107	8136	9048	9269	9299	9299
	Нижн. Новгород	796	969	1178	1357	1447	1461	1461	1461
	Новосибирск	719	919	1168	1329	1449	1476	1476	1476
	Омск	444	608	830	1032	1166	1204	1214	1215
	Пермь	498	655	857	1011	1098	1117	1117	1117
	Ростов-на-Дону	484	622	796	946	1029	1048	1048	1048
	Самара	658	835	1055	1221	1260	1260	1260	1260
	Санкт-Петербург	2903	3398	3980	4645	5053	5132	5132	5132
	Уфа	418	573	782	985	1100	1131	1138	1138
	Челябинск	573	711	881	1046	1153	1183	1183	1183
ЗАРУБЕЖНАЯ ЕВРОПА									
АВСТРИЯ	Вена	1787	1798	1955	2038	2055	2060	2073	2129
БЕЛАРУСЬ	Минск	232	551	932	1318	1648	1766	1841	1909
БЕЛЬГИЯ	Брюссель	968	1015	1072	1190	1148	1122	1123	1123
БОЛГАРИЯ	София	547	708	881	1065	1191	1188	1188	1188
ВЕЛИКО-БРИТАНИЯ	Бирмингем	2314	2472	2486	2365	2301	2271	2271	2271
	Лидс	1414	1428	1521	1482	1448	1433	1433	1433
	Лондон	8733	9131	8594	7741	7653	7640	7640	7640
	Манчестер	2537	2553	2495	2350	2282	2252	2252	2252
ВЕНГРИЯ	Будапешт	1618	1811	1946	2057	2017	2017	2017	2017
ГЕРМАНИЯ	Ахен	710	856	947	956	1001	1040	1069	1083
	Берлин	3337	3299	3207	3247	3288	3317	3337	3347
	Билефельд	941	1029	1122	1132	1201	1262	1304	1325
	Гамбург	2171	2374	2494	2465	2540	2624	2680	2707
	Ганновер	990	1112	1218	1202	1230	1267	1293	1307
	Дюссельдорф	2001	2482	2719	2466	2700	3030	3251	3363
	Кельн	1770	2230	2594	2674	2855	2984	3067	3108
	Мангейм	1077	1268	1418	1427	1503	1570	1617	1640
	Мюнхен	1258	1547	1926	1990	2134	2237	2306	2339
	Нюрнберг	790	921	1027	1041	1106	1160	1199	1218
	Франкфурт	2295	2730	3178	3254	3456	3605	3700	3747
	Штутгарт	1483	1905	2275	2326	2485	2608	2688	2728
	Эссен (Рур)	5296	6404	6568	6331	6353	6482	6559	6596
ГРЕЦИЯ	Афины	1783	2246	2521	2987	3070	3093	3103	3117
ДАНИЯ	Копенгаген	1212	1344	1380	1382	1345	1326	1326	1326
ИСПАНИЯ	Барселона	1558	1948	2663	3070	2913	2819	2819	2819
	Мадрид	1550	2228	3370	4296	4172	4072	4072	4072
ИТАЛИЯ	Генуя	908	1033	1104	1053	943	890	890	890

¹ Составлено по: World Urbanization Prospects. The 1996 Revision. — N.Y., 1998, pp. 144—151. В 1950—1995 гг. — оценка, на 1995—2010 гг. — прогноз

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
НИДЕРЛАНДЫ	Милан	3633	4504	5528	5334	4603	4251	4251	4251
	Неаполь	2750	3192	3593	3594	3210	3012	3012	3012
	Рим	1566	2330	2907	3019	2807	2688	2688	2688
	Турин	880	1250	1620	1598	1394	1294	1294	1294
	Амстердам	855	883	912	1038	957	1053	1149	1171
ПОЛЬША	Роттердам	741	829	1064	1026	1047	1063	1078	1088
	Варшава	1014	1469	1723	2061	2165	2219	2269	2360
	Катовице (Верх. Силезия)	1689	2412	2767	3226	3357	3425	3488	3601
ПОРТУГАЛИЯ	Лодзь	725	851	925	1008	1030	1041	1055	1095
	Лиссабон	778	895	1043	1313	1658	1863	1971	2178
РУМЫНИЯ	Бухарест	1111	1383	1667	1964	2054	2100	2130	2178
УКРАИНА	Днепропетровск	536	684	872	1081	1192	1231	1244	1250
	Донецк	585	721	886	1033	1121	1150	1158	1162
	Киев	815	1163	1655	2201	2638	2812	2897	2932
	Одесса	532	693	899	1054	1109	1123	1123	1123
	Харьков	758	968	1233	1466	1626	1681	1701	1711
ФРАНЦИЯ	Лион	572	878	1111	1174	1266	1319	1359	1392
	Марсель	660	811	1099	1237	1230	1234	1243	1261
	Париж	5441	7230	8489	8938	9334	9523	9638	9694
ЧЕХИЯ	Прага	1002	1068	1078	1179	1210	1225	1233	1239
ШВЕЦИЯ	Стокгольм	741	805	1096	1380	1490	1545	1582	1615
ЮГОСЛАВИЯ	Белград	432	638	878	1073	1162	1204	1232	1267
ЗАРУБЕЖНАЯ АЗИЯ									
АЗЕРБАЙДЖАН	Баку	793	1005	1274	1574	1751	1848	1946	2174
АРМЕНИЯ	Ереван	371	538	778	1042	1210	1278	1322	1422
АФГАНИСТАН	Кабул	216	313	472	977	1565	2029	2716	4296
БАНГЛАДЕШ	Дакка	420	647	1295	3210	6219	8545	10979	16663
	Хулуна	39	120	310	627	900	1071	1229	1729
	Читтагонг	629	780	899	1340	2025	2477	2906	4132
ВЬЕТНАМ	Ханой	280	644	730	911	1117	1236	1312	1546
	Хошиминь	1202	1321	2000	2735	3237	3521	3678	4242
ГОНГКОНГ*	Гонгконг	1629	2615	3458	4609	5369	5817	6097	6282
ГРУЗИЯ	Тбилиси	574	718	897	1091	1277	1342	1389	1470
ИЗРАИЛЬ	Тель-Авив	418	738	1029	1416	1790	1976	2170	2489
	Агра	368	499	624	739	933	1051	1167	1476
ИНДИЯ	Ахмадабад	859	1181	1695	2484	3255	3711	4154	5232
	Асансол	91	162	235	356	728	1051	1423	2122
	Бангалор	764	1173	1616	2812	4036	4799	5554	7173
	Бомбей	2901	4060	5812	8067	12246	15138	18042	23653
	Бхопал	97	212	370	646	1031	1297	1574	2138
	Вадовара	207	289	452	722	1096	1348	1606	2148
	Варанаси	348	480	597	783	1013	1152	1290	1639
	Виджаявада	157	225	334	527	821	1025	1236	1673
	Вишанхапатнам	104	176	345	583	1018	1348	1702	2389
	Гвалияр	1122	1243	1749	2487	4193	5477	6833	9382
	Дели	1391	2283	3531	5559	8207	9948	11680	15175

* В 1997г. включен в состав КНР

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
ИНДОНЕЗИЯ	Джайпур	285	395	616	984	1478	1808	2143	2846
	Индор	306	389	547	808	1088	1258	1427	1823
	Калькутта	4446	5500	6912	9030	10890	11923	12900	15640
	Канпур	691	951	1250	1612	2001	2227	2447	3047
	Коимбатур	265	417	707	907	1088	1190	1290	1598
	Кочин	187	303	428	666	1103	1422	1759	2426
	Лакхнау	488	644	801	993	1614	2078	2565	3520
	Лудхияна	149	237	387	590	1006	1318	1652	2305
	Мадрас	1397	1706	3030	4203	5338	6002	6639	8246
	Мадурай	358	420	685	893	1073	1174	1273	1577
	Меттур	230	280	361	523	824	1037	1259	1713
	Нагпур	474	674	910	1273	1637	1851	2060	2596
	Патна	279	359	480	881	1087	1189	1289	1597
	Пуна	592	727	1099	1642	2430	2955	3485	4591
	Сурат	219	283	474	877	1469	1893	2341	3219
	Тируванантпур	192	294	400	512	801	1010	1227	1672
	Улхаснагар	79	106	360	628	1031	1322	1628	2238
	Хайдарабад	1122	1243	1749	2487	4193	5477	6833	9382
	Бандунг	511	902	1263	1774	2460	2896	3420	4587
	Джакарта	1452	2679	3916	5985	7650	8621	9815	12658
	Медан	277	446	501	746	1033	1212	1429	1930
	Палембанг	277	446	501	746	1033	1212	1429	1930
	Сурабая	679	962	1267	1719	2062	2253	2507	3208
ИОРДАНИЯ	Амман	90	218	388	640	955	1183	1449	2019
	Багдад	579	1019	2143	3354	4039	4336	4796	6168
ИРАК	Эрбиль	30	53	88	247	1157	1743	2368	3387
	Исфахан	184	306	544	897	1326	1924	2644	4074
ИРАН	Мешхед	173	293	509	955	1681	2016	2378	3227
	Тебриз	235	327	497	863	1296	1452	1642	2113
	Тегеран	1042	1873	3290	5073	6360	6863	7380	9206
	Шираз	128	202	325	578	946	1023	1113	1419
КАЗАХСТАН	Алма-Ата	317	486	738	938	1158	1245	1309	1440
	Анышань	479	753	996	1175	1349	1441	1567	1933
КНР	Баотоу	97	407	822	1024	1229	1339	1481	1853
	Баоцзи	414	542	661	769	938	1042	1170	1486
	Вухан	1228	2028	2713	3155	3833	4247	4750	5943
	Вэньчжоу	67	126	238	448	844	1159	1540	2249
	Гуаньчжоу	1343	2403	3070	3135	3918	4492	5162	6602
	Гуйян	195	584	1026	1265	1665	1925	2230	2892
	Далянь	678	1064	1339	1455	2082	2578	3153	4267
	Датун	165	488	818	941	1277	1519	1801	2385
	Каосюн	255	445	827	1157	1349	1424	1534	1877
	Куньмин	641	856	1096	1356	1612	1741	1909	2367
	Ланьчжоу	315	682	1056	1307	1618	1799	2021	2555
	Лоян	123	372	690	921	1202	1370	1569	2021
	Наньчан	343	564	794	1011	1262	1406	1582	2007
	Нанкин	973	1429	1809	2076	2611	2961	3375	4303
	Наньин	157	323	550	821	1159	1367	1610	2123
	Пекин	3913	6269	8087	9029	10820	11299	12033	14339
	Сиань	650	1233	1773	2120	2800	3283	3849	4958

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
ТАИ	Тайбэй	604	955	1359	1698	1968	2100	2280	2800
	Тайюань	629	992	1359	1698	1968	2100	2280	2800
	Таншань	640	835	1067	1344	1485	1626	1772	1961
	Тяньцзинь	2374	3618	5222	7268	8786	9415	10239	12433
	Урумчи	102	296	582	884	1161	1306	1481	1893
	Ухань	1228	2028	2713	3155	3833	4247	4750	5943
	Фуцжоу	492	728	936	1095	1396	1593	1827	2354
	Фушунь	634	832	1009	1160	1388	1526	1698	2134
	Ханьчжоу	638	856	1034	1164	2590	4207	6389	10301
	Ханьдань	136	375	665	879	1770	2646	3763	5769
	Харбин	1012	1610	2122	2467	2598	4469	5475	7385
	Хэфэй	256	369	531	764	1100	1319	1574	2099
	Циндао	894	973	1060	1154	2150	3138	4376	6592
	Цилинь	371	632	870	1041	1299	1506	1766	2305
	Цзинань	598	919	1168	1308	2404	3467	4789	7149
	Цинцикар	265	639	1004	1184	1401	1524	1681	2098
	Чаньчунь	765	1111	1430	1698	2981	4148	5566	8100
	Чанша	623	721	857	1036	1329	1516	1738	2238
	Чжэнчжоу	521	810	1100	1184	1430	1642	1916	2496
	Чунцин	1680	2010	2308	2577	3123	3473	3896	4895
	Чэнду	725	1266	1835	2348	3484	4323	5293	7136
	Шанхай	5333	8839	11154	11739	13342	13584	14173	16578
	Шаньтоу	322	415	534	687	885	1004	1146	1476
	Шицзячжуан	307	591	857	1030	1372	1604	1875	2453
	Шэньян	2091	2873	3493	3913	4655	5116	5681	7055
КНДР	Пхеньян	516	647	987	1842	2249	2484	2726	3129
	Инчхон	258	394	627	1068	1785	2340	2837	3419
КОРЕЯ РЕС-ПУБЛИКА	Кванджу	174	307	487	721	1122	1410	1655	1950
	Пусан	948	1154	1813	3120	3778	4083	4239	4470
	Сеул	1021	2361	5312	8284	10544	11609	12215	12913
	Тэгу	355	659	1048	1589	2215	2432	2559	2741
	Тэджон	131	224	400	644	1036	1256	1431	1647
	Эль-Кувейт	103	241	559	831	1090	1090	1187	1402
КУВЕЙТ	Бейрут	546	713	930	1213	1582	1826	2058	2380
	Куала-Лумпур	208	344	451	921	1120	1236	1378	1715
ЛИВАН	Янгон	687	944	1419	2215	3335	3873	4458	5956
	Гуджранвала	117	191	321	628	1248	1635	2048	2986
МАЛАЙЗИЯ	Карачи	1028	1848	3119	5023	7945	9733	11774	16669
	Лахор	826	1264	1964	2882	4179	5012	6030	8602
МЬЯНМА	Мултан	182	345	501	715	1028	1236	1498	2178
	Пешавар	148	209	260	535	1214	1649	2094	3061
ПАКИСТАН	Равалпинди	232	333	550	779	1068	1268	1529	2220
	Хайдарабад	233	420	586	741	937	1088	1302	1891
	Фейсалабад	169	404	726	1079	1540	1845	2228	3222
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ	Джидда	119	141	348	745	1216	1492	1812	2491
	Эр-Рияд	111	156	408	993	1401	2619	3328	4645
СИНГАПУР	Сингапур	1022	1634	2075	2414	3016	3327	3587	3912
	Дамаск	367	579	914	1376	1790	2036	2335	3096
СИРИЯ	Халеб	320	480	721	1071	1543	1840	2173	2923

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
ТАИЛАНД	Бангкок	1360	2151	3110	4723	5901	6547	7221	8834
ТУРЦИЯ	Адана	138	272	402	568	906	1087	1289	1626
	Анкара	542	874	1351	1891	2542	2846	3190	3810
	Бурса	148	221	325	478	822	1045	1299	1704
	Измир	480	665	893	1216	1740	2052	2399	2976
	Стамбул	1077	1738	2788	4397	6544	7911	9413	11715
УЗБЕКИСТАН	Ташкент	659	964	1403	1818	2109	2282	2495	3117
ФИЛИППИНЫ	Давао	124	230	395	614	851	1010	1196	1564
	Манила	1544	2274	3535	5955	7968	9286	10818	13700
ЯПОНИЯ	Киото	1002	1165	1298	1701	1709	1703	1703	1703
	Китаюсю	954	1338	1652	2030	2456	2721	2898	3043
	Нагоя	992	1555	1998	2590	2947	3213	3377	3508
	Осака	4147	6228	9387	9990	10486	10609	10609	10609
	Саппоро	254	489	815	1174	1538	1710	1827	1924
	Токио	6920	10976	16468	21854	25069	26959	28095	28840
АФРИКА									
АЛЖИР	Алжир	437	867	1323	2003	3033	3705	4447	5846
АНГОЛА	Луанда	138	219	459	923	1606	2081	2665	4093
ГАНА	Аккра	250	394	722	1004	1403	1673	2010	2924
ГВИНЕЯ	Конакри	39	113	251	555	1123	1558	1896	2905
ЕГИПЕТ	Александрия	1038	1504	1987	2522	3188	3584	3995	4937
	Каир	2410	3712	5333	6852	8633	9690	10772	13174
	Эль-Минья	38	99	238	490	892	1204	1556	2194
ЗАМБИЯ	Лусака	26	88	278	533	974	1317	1695	2497
ЗИМБАБВЕ	Хараре	84	183	402	615	1048	1410	1803	2702
КАМЕРУН	Дуала	101	172	292	522	1001	1320	1672	2473
	Яунде	50	99	196	396	823	1119	1446	2162
КЕНИЯ	Найроби	87	219	531	863	1403	1810	2320	3609
КОТ-Д'ИВУАР	Абиджан	59	180	553	1264	2189	2793	3359	4621
КОНГО	Браззавиль	216	251	294	458	792	1004	1234	1753
КОНГО	Киншаса	173	451	1370	2197	3455	4241	5068	7665
ЛИВИЯ	Триполи	106	174	399	797	1344	1682	2041	2762
МАРОККО	Касабланка	626	967	1492	2069	2721	3101	3535	4441
	Рабат	145	233	494	805	1118	1293	1493	1911
МОЗАМБИК	Малуту	91	181	371	751	1515	2212	3017	4523
НИГЕРИЯ	Ибадан	427	570	745	975	1290	1484	1739	2502
	Лагос	288	763	2025	4385	7742	10287	13488	20956
СЕНЕГАЛ	Дакар	223	366	600	944	1401	1708	2077	2988
СУДАН	Хартум	182	348	665	1170	1828	2249	2748	3998
ТАНЗАНИЯ	Дар-эс-Салам	78	162	391	837	1436	1747	2051	3120
ТУНИС	Тунис	472	581	739	1139	1568	1722	1905	2319
ЭФИОПИЯ	Аддис-Абеба	392	519	730	1182	1912	2431	3112	5159
ЮАР	Вест-Ранд	208	307	423	565	841	1076	1297	1740
	Дурбан	486	650	852	939	1119	1264	1379	1702
	Ист-Ранд	546	682	897	991	1335	1691	2021	2682
	Йоханнесбург	900	1147	1443	1554	1879	2172	2412	3007
	Кейптаун	618	803	1114	1609	2296	2727	3092	3916

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
	Порт-Элизабет	192	289	477	590	828	1035	1226	1621
	Претория	275	419	566	730	1047	1314	1558	2059
	Сасолбург	117	187	306	451	743	1002	1259	1752
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА									
КАНАДА	Ванкувер	556	620	1045	1247	1559	1809	1987	2220
	Монреаль	1344	2031	2684	2824	3088	3306	3401	3581
	Оттава	282	415	581	729	901	1013	1085	1193
	Торонто	1068	1744	2535	3008	3802	4319	4657	5087
США	Атланта	513	776	1182	1625	2174	2462	2689	2940
	Балтимор	1168	1423	1584	1759	1893	1967	2040	2183
	Бостон	2238	2419	2653	2681	2778	2840	2915	3092
	Вашингтон	1298	1823	2488	2777	3380	3685	3927	4227
	Даллас	861	1160	2026	2468	3220	3609	3912	4244
	Денвер	505	809	1054	1356	1522	1609	1687	1818
	Детройт	2769	3548	3966	3806	3695	3723	3785	3984
	Канзас-Сити	703	925	1102	1102	1280	1372	1451	1573
	Кливленд	1392	1789	1954	1751	1676	1691	1724	1833
	Колумбия	441	621	791	836	948	1007	1060	1151
	Лос-Анджелес	4046	6530	8378	9523	11456	12410	13129	13896
	Майами	466	860	1228	1615	1923	2080	2210	2390
	Милуоки	836	1152	1251	1207	1227	1246	1277	1365
	Миннеаполис	996	1385	1706	1794	2088	2237	2363	2546
	Новый Орлеан	664	848	965	1077	1039	1049	1072	1146
	Норфолк	388	511	671	781	1341	1680	1951	2204
	Нью-Йорк	12339	14164	16191	15601	16056	16332	16626	17232
	Орландо	75	203	310	583	897	1075	1218	1367
	Питтсбург	1539	1805	1845	1807	1676	1690	1724	1833
	Портленд	516	656	829	1030	1176	1252	1320	1429
	Сакраменто	216	456	637	803	1106	1269	1399	1547
	Сан-Антонио	454	645	776	949	1134	1230	1310	1427
	Сан-Бернардино	139	382	586	714	1185	1465	1688	1903
	Сан-Диего	440	844	1010	1442	2017	2714	2983	3268
	Сан-Франциско	2031	2443	2993	3201	3641	3864	4051	4324
	Сан-Хосе	182	611	1030	1248	1440	1539	1624	1757
	Сент-Луис	1407	1673	1882	1851	1949	2007	2071	2209
	Сизтл	627	872	1242	1399	1754	1937	2084	2269
	Тампа	300	632	874	1362	1719	1903	2051	2235
	Филадельфия	2939	3644	4023	4116	4225	4302	4398	4635
	Финикс	221	558	874	1422	2024	2351	2607	2871
	Форт-Лодердейл	67	325	621	797	1245	1364	1462	1595
	Хьюстон	709	1151	1693	2424	2915	3164	3365	3623
	Цинцинати	817	996	1111	1126	1215	1264	1315	1415
	Чикаго	4945	5977	6716	6780	6792	6844	6945	7256
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА									
АРГЕНТИНА	Буэнос-Айрес	5042	6772	8417	9920	11144	11802	12431	13515
	Кордова	416	588	787	977	1179	1294	1407	1599
	Росарио	532	671	809	953	1084	1155	1228	1370
БОЛИВИЯ	Ла-Пас	265	370	516	728	1044	1250	1458	1904

Страна	Агломерация	Численность, тыс. жителей							
		1950г.	1960г.	1970г.	1980г.	1990г.	1995г.	2000г.	2010г.
БРАЗИЛИЯ	Белен	233	405	651	992	1293	1473	1634	1905
	Белу-Оризонти	365	863	1589	2588	3333	3775	4160	4785
	Бразилиа	36	137	525	1162	1547	1778	1985	2322
	Гояния	52	148	375	707	896	1006	1103	1277
	Кампинас	101	176	483	926	1339	1607	1857	2238
	Куритиба	137	492	814	1427	1930	2240	2519	2960
	Манаус	139	173	309	611	959	1199	1432	1778
	Порту-Алегри	424	1000	1521	2273	2944	3346	3699	4270
	Ресифи	643	1205	1781	2337	2810	3080	3307	3729
	Рио-де-Жанейро	2864	4915	7040	8741	9682	10181	10556	11450
	Сальвадор	391	713	1140	1754	2404	2811	3180	3747
	Сан-Паулу	2423	4700	8064	12497	15082	16533	17711	19569
	Сантус	238	358	656	901	1075	1173	1257	1427
	Форталеза	256	635	1030	1569	2213	2627	3007	3580
ВЕНЕСУЭЛА	Валенсия	108	193	390	673	1129	1462	1817	2375
	Маракайбо	260	459	697	964	1351	1603	1857	2288
	Каракас	676	1282	2054	2575	2867	3007	3153	3560
ГАИТИ	Порт-о-Пренс	144	257	461	701	1134	1461	1791	2546
ГВАТЕМАЛА	Гватемала	428	532	660	749	1676	2205	2697	3806
ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА	Кабаллеро	89	135	253	485	931	1289	1540	1961
	Санто-Доминго	219	446	839	1427	2427	3166	3601	4368
КУБА	Гавана	1147	1415	1745	1909	2111	2221	2302	2400
КОЛУМБИЯ	Барранкилья	269	418	622	821	1034	1138	1246	1466
	Богота	676	1303	2371	3643	5246	6079	6834	7987
	Кали	270	498	847	1216	1650	1870	2082	2453
МЕКСИКА	Медельин	341	611	1006	1627	2686	3291	3831	4583
	Гвадалахара	416	854	1506	2250	3011	3430	3908	4271
	Мехико	2885	5427	9067	13888	15130	16562	18131	18682
	Монтеррей	335	683	1238	1992	2624	2994	3416	3744
	Пуэбла	212	291	656	1101	1507	1722	1968	2167
НИКАРАГУА	Манагуа	110	199	378	634	942	1124	1319	1718
ПАРАГВАЙ	Асунсьон	223	309	452	671	928	1081	1262	1711
ПЕРУ	Лима	973	1688	2928	4401	5826	6667	7443	8843
ПУЭРТО-РИКО	Сан-Хуан	398	548	826	1084	1225	1302	1381	1526
САЛЬВАДОР	Сан-Сальвадор	162	247	523	753	1035	1214	1415	1843
УРУГВАЙ	Монтевидео	1140	1155	1170	1213	1287	1325	1361	1416
ЧИЛИ	Сантьяго	1332	2032	2837	3717	4490	4891	5261	5848
ЭКВАДОР	Гуаякиль	254	448	712	1115	1571	1831	2127	2715
	Кито	206	319	501	796	1118	1298	1505	1924
АВСТРАЛИЯ									
АВСТРАЛИЯ	Аделаида	430	572	792	943	1019	1039	1063	1135
	Брисбен	442	603	798	1067	1303	1450	1591	1795
	Мельбурн	1331	1850	2334	2765	3003	3094	3188	3392
	Перт	312	409	611	898	1123	1220	1313	1461
	Сидней	1696	2143	2667	3227	3524	3590	3665	3866

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

ВВЕДЕНИЕ: СОДЕРЖАНИЕ ГЕОУРБАНИСТИКИ,
ЕЕ ЭВОЛЮЦИЯ И СТРУКТУРА ..... 9Часть I. СОВРЕМЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ,
ПЕРСПЕКТИВЫ 14

1. Вводные замечания	14
2. Исходные понятия и определения	16
3. Антропокультурная парадигма современной урбанизации	21
4. Глобальные основы урбанизации	29
Исходные положения	29
Динамика и концентрация городского населения мира	30
Расширение городских территорий	47
Основные очаги и центры мировой урбанизации	50
Перспективы урбанизации	54
5. Урбанизированное расселение	57
6. Исследования урбанизации	63
Зарождение и становление географии городов в России	63
Исследования урбанизации в ее современном понимании (70–80-е годы XX века)	68
Некоторые перспективы (90-е годы и начало XXI века)	76

Часть II. ГОРОДСКИЕ СИСТЕМЫ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ 82

1. Системный подход в геоурбанистике.	
Городские системы	82
2. Город как система в большой системе городов	92
3. Агломерация поселений	105
4. Урбанизированный район и зона	120
5. Мегалополис	132
6. Усиление роли крупнейших городских систем в перспективе	140

Часть III. УРБАНИЗАЦИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО
И АНТРОПОКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДОВ 145

1. Вводные замечания	145
2. Динамика городского населения	149
3. Пространственные закономерности урбанизации	159
4. Особенности советской урбанизации	175
5. Большие города: реальный вклад в улучшение урбанистической ситуации в стране	182
6. Новые города: абстрактные идеалы и суровые реалии	187

7. Урбанизация и освоение пространства: проблема Запад-Восток (сжатие «экономической ойкумены»)	192
Концепция сжатия пространства	192
Новые ориентиры регионального развития	196
Урбанизация как индикатор территориально-экономического развития	201
Сдвиги в межрегиональных миграциях населения	202
Сжатие интенсивно используемого пространства	208
Некоторые выводы	210
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ГОРИЗОНТЫ ГЕОУРБАНИСТИКИ	213
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА	220
ПРИЛОЖЕНИЯ	223

Учебное издание

Пивоваров Юрий Львович
ОСНОВЫ ГЕОУРБАНИСТИКИ
Урбанизация и городские системы

*Учебное пособие для студентов
 высших учебных заведений*

Зав.редакцией **А.И. Павлова**
 Редактор **Т.А. Смирнова**
 Зав. художественной редакцией **И.А. Пшеничников**
 Художник обложки **Ю.В. Токарев**
 Картограф **Н.В. Еременко**
 Компьютерная верстка **О.В. Ласкина, Е.В. Чичилова**
 Корректор **Т.В. Борисова**

Лицензия ЛР № 064380 от 04.01.96.
 Гигиенический сертификат
 № 77.ЦС.01.952.П.01652.С.98 от 28.08.98.
 Сдано в набор 04.12.98. Подписано в печать 17.09.99.
 Формат 60×90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5.
 Тираж 5 000 экз.
 Заказ №2014. **74.80**

«Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС».
 117571, Москва, просп. Вернадского, 88,
 Московский педагогический государственный университет.
 Тел. 437-11-11, 437-25-52, 437-99-98; тел/факс 932-56-19.
 E-mail: vlados@dol.ru
<http://www.vlados.ru>

Государственное унитарное предприятие
 ордена Трудового Красного Знамени полиграфический комбинат
 Государственного комитета Российской Федерации по печати.
 410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

Схема расселения в России

